

АНТИКРИЗИС: ОБЩЕСТВО

Александр Лежава

КРАХ «ДЕНЕГ»

ИЛИ

**КАК ЗАЩИТИТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Москва • Книжный мир • 2010

Александр Лежава

Крах «денег» или как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. – 288 стр.

ISBN 978-58041-0412-3

Поводом для написания данного издания явился начавшийся в 2007 году мировой экономический кризис и озабоченность вопросом сохранения своих сбережений средним классом и теми группами населения, которые смогли сформировать определенные накопления за прошедшие годы.

В книге просто и увлекательно рассказана история твердых и бумажных денег и денежного обращения, менял, ростовщиков и банков. Несмотря на то, что человек не учится на прошлых ошибках, автор показывает, как те или иные экономические события, в первую очередь в сфере денежно-кредитного обращения, воздействовали на жизнь различных стран, экономики и обычных людей.

Автор повествует о плавной подмене заинтересованными лицами экономических терминов и понятий; о возникновении центральных банков и Федерального резерва США, последующего слияния финансового капитала и властных структур в США и Европе; о влиянии этих структур и связанных с ними денег на повседневную жизнь общества (манипулирование рынками, наркоторговля и война с террором, широкомасштабные войны, воздействие на образование и средства массовой информации), а также о вопросах, связанных с монетарными металлами (золотом и серебром), денежной эмиссией, пенсиями, безработицей, инфляцией, депрессией, банковскими рисками, финансовыми мошенничествами и т.д. Рассматриваются моменты, которые следует иметь в виду обычному человеку при взаимодействии с подобными структурами.

Для широкого круга читателей, которых волнует сохранение нажитых накоплений в условиях текущего экономического кризиса и возможные варианты их действий в сложившихся условиях, оценка текущей финансово-экономической ситуации и причин ее возникновения, а также вероятные перспективы ее развития и возможные пути выхода из кризиса.

ISBN 978-58041-0412-3

© А.В. Лежава, 2010
© «Книжный мир», 2010

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И БЛАГОДАРНОСТИ

Мне хотелось бы искренне поблагодарить всех тех авторов, кто на протяжении столетий и даже тысячелетий собирали материалы и данные, которые позволили в итоге появиться на свет данной работе.

При ее подготовке использовались разнообразные источники, включающие тексты с клинописных шумерских глиняных табличек, из Ветхого и Нового заветов, а также труды и публикации таких авторов, как У.Шекспира, А.Смита, К.Маркса, Ф.М.Достоевского, Э.Золя, В.И.Ленина, Дж.Оруэлла, Я.Гашека, Л.фон Мизеса, М.А.Булгакова, Н.Барышева, У.Бивена, Б.Боннера, Т.Батлера, Б.Чепмена, Г.Дорша, П.Фаррелла, А.Фекете, А.Филда, Дж.Хоммеля, М.Хьюитта, Г.Катца, Р.Кирби, К.Лэрда, Т.Майера, Э.Микки, П.Кармака, Г.Норта, М.Розеффа, Л.Роквелла, М.Рупперта, З.Ситчина, Т.Тана, Д.Р.Шона, Дж.Веста, Дж.Вилли и многих других, которые могут быть и случайно не упомянуты здесь, но чьи заслуги столь же безмерны. Значительную помощь в лучшем понимании и оценке происходящих событий оказали материалы, размещенные в свободном доступе Организацией Объединенных Наций, Федеральным резервом США, Всемирным Банком, Международным Валютным Фондом, различными интернет-сайтами, в том числе www.gata.org и www.shadowstats.com. Отдельное спасибо М.М.Жванецкому за его бесподобные фразы и высказывания.

Вместе с тем мне хотелось бы выразить свою искреннюю благодарность друзьям и коллегам по работе, чьи вопросы о моем видении и оценке современного состояния экономики и финансов подтолкнули меня к написанию в 2008 году нескольких заметок по этой тематике, а затем и этой книги.

И конечно самое большое спасибо мне хочется сказать моим родителям, без которых этой работе просто не суждено было бы появиться. Их интерес, внимание, конструктивная критика, всемерное поощрение и деловые комментарии позволили сделать эту работу лучше.

СОДЕРЖАНИЕ

• Введение	7
• Кто такие банкстеры?	10
• Истоки банковского дела. Малая Азия и Ближний Восток	14
• Деньги в период древнего Рима	20
• Деньги и банковское дело в средние века	24
• О евреях-ростовщиках	27
• О христианских ростовщиках и менялах	36
• Ломбардцы и Флоренция	38
• Первые национальные банки	44
• О деньгах	49
• Реальные деньги	53
• О золоте	57
• О серебре	61
• Бумажные деньги	65
• О ростовщичестве	68
• Об инвесторах и спекулянтах	72
• О выходе на пенсию и государственной пенсии	76
• О долларе	81
• История бумажных денег до начала XVIII века	85
• Джон Лоу и бумажные деньги в начале XVIII века	87
• О бумажных деньгах в Европе в период до середины XX века	91
• Финансово-экономическая история • северо-американских колоний до середины XVIII века	91
• Становление Ротшильдов	96
• Взаимоотношения колониальной Америки и метрополии	101

• Бостонское чаепитие	103
• Банк Северной Америки (1781-1785)	104
• Первый Банк Соединенных Штатов	106
• Несколько слов о европейских событиях	109
• Второй Банк Соединенных Штатов	113
• Золотая лихорадка	115
• Война между Севером и Югом и события конца XIX века	119
• Черная пятница 1869 года	123
• Наиболее значимые события начала XX века и возникновение Федерального резерва	127
• О средствах массовой информации, аудиторских и рейтинговых компаниях	129
• Первая мировая война и первые шаги Федерального резерва	135
• Великая депрессия и период предшествующий Второй мировой войне	137
• О безработице	142
• Вторая мировая война	148
• Период 60-70-х годов	151
• Об инфляции и дефляции	155
• О капитале, долгах и современном капитализме ...	162
• О реальном сбережении и кредитовании	170
• Деньги чистые и грязные	173
• О борьбе с наркотиками, войне с террором или о борьбе медведей с медом	173
• ЦРУ и Уолл-стрит – близнецы-братья	180
• Семейство Бушей	185
• Джордж Буш-старший. На пути в президенты	189
• Покушение на Рейгана	192
• Сотрудничество с бен Ладенами • или Усама – любимый враг семейства Бушей	193
• 11 сентября 2001 года – Пёрл-Харбор экономической войны	200
• Современный кризис	204

• Краткая история пирамид и аналогичных схем	214
<i>О финансовых пирамидах и схемах Понци</i>	218
<i>Игра в «самолет»</i>	219
<i>Пузыри</i>	220
<i>Пенсионные фонды</i>	223
<i>Ограбить Петра, чтобы заплатить Павлу</i>	223
• Об управлении рисками и регулировании	223
<i>Управление рисками</i>	224
<i>О регулировании</i>	232
• О статистике	238
• Кризис и возможности	240
• Встреча большой «двадцатки» или правильным путем идете, товарищи!	247
• Банда 546	256
• Как можно сохранить то, что нажито непосильным трудом	258
1. <i>Бумажные наличные деньги</i>	261
2. <i>Текущие, карточные счета и депозиты в банках</i>	262
3. <i>Ценные бумаги</i>	263
4. <i>Недвижимость</i>	265
5. <i>Предметы искусства и антиквариат</i>	266
6. <i>Ювелирные украшения и драгоценные камни</i>	266
7. <i>Драгоценные металлы</i>	268
8. <i>Товарные вложения</i>	274
• Влияние происходящих в США кризисов на другие страны мира	276
• Экономические последствия	278
• О Международном валютном фонде	279
• Потенциальные движущие силы новой социальной революции	284
• Некоторые практические выводы	285
• Вместо заключения	287

ВВЕДЕНИЕ

*Деньги – это власть,
а власть – это большие деньги.*

Для начала мне хотелось бы задать пару вопросов. Они могут показаться странными, но все-таки попробуйте на них ответить. Не мне, а самому себе. Честно и откровенно. Скажите, доводилось ли вам когда-нибудь в своей жизни держать в руках деньги? Наверняка подавляющее большинство просто удивится и пожмёт плечами. И действительно, как можно не удивиться, когда тебе задают такой вопрос. Каждый день все мы держим в руках рубли, доллары или евро, рассчитываемся ими в магазинах и на заправках, в кафе и кинотеатрах. Мы настолько привыкли, что они сопровождают нас всю нашу жизнь, что даже не задумываемся об этом. Поэтому естественным на этот простой вопрос представляется только такой же простой, утвердительный ответ.

И вот здесь мне хотелось бы задать следующий вопрос: а вы уверены? Вы уверены в том, что рубли, доллары и евро, которые мы привыкли держать в руках и рассчитываться ими за приобретаемые товары и услуги, это действительно деньги?

В свое время небезызвестный министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс сказал такую фразу: «Если все население повторяет одну и ту же ложь, то она становится правдой». Он знал, что говорил. Он был мастером своего черного или, если хотите, коричневого пропагандистского дела. И фраза эта в полной мере относится и к нынешним долларам, евро и всем прочим валютам.

Истории денег, банковского дела и экономике в целом и посвящена эта работа. В современных условиях, когда в мировой экономике царит нестабильность, каждому человеку желательно, если и не детально разбираться в происходящих событиях, то хотя бы иметь общую текущую и историческую картину того, как происходили процессы напрямую связанные с деньгами и денежным обращением. Если есть желание понимать

происходящее и иметь возможность прогнозировать будущее, следует знать прошлое и хотя бы в общих чертах представлять себе, что и как происходило. Необходимо повышать свой образовательный уровень, чтобы противодействовать возможным негативным изменениям окружающей нас действительности. Особенно это относится к экономике и сфере товарно-денежных отношений как к областям непосредственно затрагивающим жизнь каждого человека.

Возможно для многих экономика и деньги, как ее часть, представляются чем-то сложным и крайне скучным, хотя в реальности это не совсем так. Или, если хотите, совсем не так. Экономика – это интересно. По крайней мере, для меня. На мой взгляд, есть очень немного направлений знаний, которые не менее интересны, чем экономика. Но если познания в определенных областях науки дают людям какие-то знания именно в этой конкретной области, то экономика ежедневно касается непосредственно каждого человека. И именно поэтому власть и пытается представить экономику чем-то чрезвычайно сложным и недоступным для понимания обычных людей. Ведь если человек не обладает необходимыми знаниями, его гораздо проще ввести в заблуждение или обманывать. Мы же попробуем поговорить об экономике, банковском деле и деньгах так, чтобы это было понятно каждому.

Эта работа является попыткой популярно и доступно рассказать об истории денег, подоплеке различных исторических событий и связанных с ними последствиях. Основным наиболее важным моментом для меня является то, чтобы эту работу было интересно читать, несмотря на серьезность и сложность некоторых отдельных затрагиваемых в ней вопросов. В принципе вы можете читать с любого места. Если какие-то ее части покажутся вам сложными или просто неинтересными, то их можно совершенно спокойно пропустить. Если же вас интересует какой-то отдельный конкретный вопрос, освещенный в этом тексте, то можно прочитать только его. Мне было интересно работать с изложенными здесь материалами, и я искренне надеюсь, что вам будет так же интересно читать эту работу и удастся использовать

представленную информацию в вашей повседневной жизни.

Данная работа была написана в свободное от основных занятий время. Если за какую-либо свою работу человек получает деньги, то он уже не совсем свободен в своих действиях. Он лично заинтересован в повышении своего благосостояния и, как следствие, в продолжении финансирования. А если ему денег никто не платит, то результаты его исследований или работ никем и ничем не ограничены. Он свободен в своих действиях и изысканиях и так же свободен в своих выводах. С ними можно соглашаться или не соглашаться, их можно игнорировать, но от этого они не теряют своей ценности. Если они объективны, то правильно лягут в мозаику общей картины, хочет этого кто-то или нет, а верность выводов может подтвердить или опровергнуть только время.

И еще один момент, на котором мне хотелось бы остановиться. В основном это рассказ об экономике и финансово-денежном обращении Европы и Америки. Если я где-то и касаюсь России, то это относится к событиям давно минувших дней. Самое свежее упоминание о российских деньгах и финансовой системе, вероятнее всего, будет относиться к периоду до 1 марта 1918 года. В ответ на напрашивающийся вопрос о том, почему бы не написать о наших внутренних финансово-экономических событиях, мне хочется рассказать один старый, бородастый анекдот самого начала 80-х годов XX века.

Поспорили наш и американец, у кого свободы больше, вот американец и говорит:

— Я могу подойти к Белому дому и крикнуть, что президент Рейган — сволочь.

— Эк, чем удивил, — ответил наш, — я тоже могу выйти на Красную площадь и сказать, что Рейган — сволочь.

Вот на этой оптимистичной ноте я и предлагаю перейти к самому повествованию...

КТО ТАКИЕ БАНКСТЕРЫ?

Не знаю, доводилось ли вам когда-либо встречаться с банкстерами. Кому-то да, но подавляющему большинству населения – нет. Поэтому попробую вкратце рассказать об этом виде.

Это очень интересная порода людей. Это гибрид. Если взять крупного банкира (это могут быть руководители или крупнейшие акционеры из первой полусотни или первой двадцатки-тридцатки крупнейших банков отдельной страны или аналогичных персон из любого транснационального банка) и гангстера и скрестить их между собой, то результирующей формой как раз и будет банкстер. Вообще-то банкстер, как и любой гибрид, представляет собой некую форму жизни, которая сама по себе нежизнеспособна, то есть, не способна самовоспроизводиться, а зачастую и существовать без посторонней помощи. Обычно банкстер появляется в результате вмешательства государства или его отдельных структур в экономику, а точнее в банковское дело. Банк, в жизнь которого вмешивается и активно участвует государство, должен быть крупным. В обычном, среднем или маленьком банке банкстер не помещается, размеры не позволяют, да и какой интерес такой банк может представлять для государства. Денег каких-то существенных нет, что в нём интересного?

Отдельно взятый банкстер, изъятый из нормальной среды обитания, обычно существо крайне боязливое, можно даже сказать трусоватое. Именно поэтому при малейшей реальной угрозе или резкой перемене власти банкстеры пытаются убежать как можно быстрее и как можно дальше, по возможности, в такие места на земном шаре, куда новая власть, если вдруг происходит ее смена, не сможет дотянуться. Однако следует признать, что не все банкстеры обладают достаточным чувством самосохранения. Тогда они получают возможность на личном опыте, но за государственный счет, ознакомиться с деятельностью некоторых реальных отраслей народного хозяйства.

Привычной средой обитания банкстера обычно являются крупные банки. Причем не просто крупные, а

огромные или гигантские. Это такие банки, которые по заявлениям средств массовой информации, представителей исполнительной и законодательной власти просто не могут рухнуть, настолько они велики. Даже если у таких банков возникают проблемы, то по заявлениям властей предержащих, эти банки надо поддерживать, потому что их крах повлечет за собой сильнеешие потрясения, а то и чуть ли не катастрофу для экономики.

То есть иными словами, если перевести газетный штамп на общечеловеческий язык, становится понятно, что за внешне яркой вывеской и большой, крепкой и солидной оболочкой скрываются насквозь прогнившие внутренности, которые и являются первоначальной питательной средой типичного банкстера. Но было бы неправильно полагать, что банкстеры питаются только этим. Это было бы слишком мелко и недостойно. Хотя бы потому, что внутри любого крупного сгнившего банка живет не один банкстер, а целая стая или свора, это уж кому как нравится.

Отдельные особи из этой стаи могут быть характерны тем, что приходится непосредственной родней каким-нибудь членам правительства, парламента, руководящей партии или руководителям какого-нибудь министерства финансов или Государственного банка. Кстати, раз уж мы упомянули Государственный банк, то следует помнить, что Федеральная резервная система США, Банк Англии, да и иные подобные институты, несмотря на вводящие в заблуждение якобы государственные вывески, являются не чем иным, как частными банками, проводящими в жизнь интересы своих истинных владельцев. Кто они – вопрос сложный, ибо подобная информация является строго охраняемым секретом и широкой публике не раскрывается. Обычно именно в Государственном банке или руководстве министерства финансов обитают самые крупные и прожорливые экземпляры банкстеров. Они попадают туда из числа руководителей или владельцев больших пакетов акций крупных банков. Также и в составе стаи более мелких банкстеров, обитающей на территории одного крупного банка, могут оказаться и бывшие члены правительства, парламента или какого-нибудь профильного министерства. Поэтому, как совершенно ясно из сказанного выше,

при таком составе стаи корма в стенах одного заведения на всех не хватит. Следует отметить, что банкстеры из министерства финансов или Государственного банка, а также представители правительства или парламента, оказывающие властную поддержку подконтрольным банкстерам, обычно сами формально не принимают участия в процессе, когда банкстеры из одной стаи набрасываются на добычу, но совсем не потому, что они не хотят тоже поживиться. Просто они прекрасно знают, что доверенные лица из победившей стаи банкстеров принесут им самые лакомые кусочки. Ведь если они так не сделают, следующей добычей могут оказаться сами.

Теория эволюции и закон Дарвина о том, что выживает сильнейший, несмотря на накопившиеся в науке факты, которые, по меньшей мере, не подтверждают данную теорию, в жизни банкстеров продолжают работать в полную силу. Это ярко проявляется в том, что чем больше и крупнее банк, и чем меньше он способен существовать самостоятельно без поддержки государства, тем больше в нем стая банкстеров и тем более крупные особи обычно обитают. В этом случае неизбежно наступает момент, когда, несмотря на наличие корма внутри ареала обычного обитания, у банкстеров возникает желание подкормиться за счет соседей и даже, не побоюсь этого слова, коллег. Кто, как не люди, сами работающие в финансово-банковском бизнесе, лучше всех знают, насколько прогнили те или иные банки и банковские системы в целом. Но об этом мы еще поговорим, а пока вернемся к нашей текущей теме.

Итак, в определенный момент стая банкстеров видит, что у коллег из соседнего заведения можно кое-чем поживиться. Это с одной стороны. С другой же стороны, возможны варианты. Если активы коллег привлекательны, но они меньше и почувствовали себя не очень хорошо, то это прямой кандидат на съедение. Процесс может проходить напрямую в виде слияния или поглощения, в результате чего жертва перестает существовать, а может принимать более сложные формы, когда отбираются только интересные части имевшегося у коллег бизнеса, а с остальным пусть разбираются сами пострадавшие.

Кто располагает в большей степени такими возможностями? Те, кто стоит ближе к власти, может подпитать-

ся деньгами непосредственно у государства и сожрать возможного конкурента, либо, опираясь на властные структуры, делает своим коллегам такое предложение, от которого те просто не могут отказаться.

Этот процесс пожирания крупных структур еще более крупными особенно активно идет в периоды кризисов. Ярким примером подобных событий являлась Великая депрессия в США в 30-е года двадцатого века, и об этом периоде мы еще поговорим. Аналогичные процессы идут и в настоящее время. Это ярко проявляется в закачке триллионов долларов, фунтов, евро, рублей и т.д. в финансовые системы различных государств. Всё это сопровождается трезвомом широкой прессы, которая содержится на деньги тех же банкстеров, о том, какие правильные шаги предпринимаются правительствами и властями, в том числе и финансовыми, для спасения экономики каждой конкретной страны. Хотя в реальности происходит лишь перераспределение собственности в пользу тех групп лиц, которые в настоящее время находятся у власти.

Но мы несколько отвлеклись. Говоря о банкстерах, мы уже отметили ранее, что он, как и любые другие виды гибридов, нежизнеспособен. Какое-то время у банкстера есть возможность развиваться и накапливать питательные вещества. Проблема лишь в том, что количество еды для банкстеров ограничено. Являясь существом, для питания которого пригоден лишь один основной вид корма, он обречен на вымирание, поскольку количество этого питания постоянно сокращается, как и количество существующих банков. И в конечном счете кормовая база банкстеров уменьшится до одного единственного банка, что приведет банкстеров к полному вымиранию. Хотя этот процесс вымирания банкстеров может произойти и быстрее, когда останутся существовать три-четыре банка. Если взять пример Советского Союза, то там, как известно, наряду с Госбанком как высшей банковской инстанции, существовали еще четыре банка. Их было вполне достаточно для целого Советского Союза, занимавшего одну шестую часть суши, и внутри не было никаких банкстеров. Все жили и работали по директиве. Шаг вправо, шаг влево....

Конечно, не совсем корректно обвинять во всем прегрешениях одних только банкстеров. Виноваты не только и не столько они, ведь они числятся в обычных коммерсантах. Ещё большая доля вины лежит на представителях законодательной и исполнительной власти. Хотя они и числятся народными представителями, которые должны выражать и отстаивать интересы народа, но реально защищают лишь свои корыстные интересы. Взаимное проникновение и слияние олигархических финансово-банковских и государственных структур и привело к образованию нынешней, по сути своей мафиозной организации, которая из всех сил пытается навязать свою волю и контроль всем аспектам современной экономической жизни.

Поэтому у всех нас есть альтернатива. Дождаться пока банкстеры, как жуки-древоточцы, сожрут весь лес, в котором пока еще есть живые деревья, тогда в итоге мы придем прямиком в социализм, причем вариант национал-социализма не нужно исключать. Либо в соответствии с экономическими законами капитализма дать гнилью вместе с банкстерами умереть и на их месте позволить маленькой, но пока еще живой поросли вырасти. На мой взгляд, более вероятен первый путь, поскольку он гораздо более понятен нынешней финансово-политической, как это модно выражаться, «элите» и полностью соответствует предвидению К. Маркса о неизбежности создания одной глобальной сверхмонополии и последующему переходу к коммунизму. И в завершение этого раздела лишь можно процитировать классическую фразу В.И. Ленина: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно».

А теперь давайте посмотрим, как это все начиналось, развивалось и пришло к нынешнему состоянию.

ИСТОКИ БАНКОВСКОГО ДЕЛА. МАЛАЯ АЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Когда мы в предыдущем разделе рассматривали банкстеров как вид, мы не уделили достаточного внимания их покровителям и крестным отцам. Эта тема крайне увлекательная и настолько объемная, что охватить

ее сразу просто невозможно. Можно лишь попытаться вкратце и крайне схематично обрисовать некоторые эпизоды этой финансово-банкстерской жизни и ее влияния на мировую экономику. К тому же государственные и правительственные чиновники самых высших уровней настолько переплетены с банкстерами, что практически невозможно отделить одних от других. Именно на этом вопросе мы и остановимся подробнее в дальнейшем, а пока можно рассмотреть не менее важную тему – историю возникновения современного банковского дела, или как все начиналось.

Вообще-то финансы в целом, и банковское дело, в частности, имеют глубокие исторические корни. Если точнее, то практически невозможно точно сказать, когда они появились. Согласно современным данным, первые кредиты были выданы храмовыми жрецами еще во времена царя Хаммурапи в 18 веке до новой эры в Вавилоне, о чем сохранились соответствующие записи на глиняных табличках. Однако, скорее всего, подобная практика существовала уже во времена древнего Шумера, то есть на 1-1,5 тысячи лет ранее.

В период древних цивилизаций храм считался наиболее безопасным местом для хранения ценностей. Крепкое здание, в котором постоянно находится много людей. К тому же священный характер сооружения уже сам по себе должен был отпугивать воров. Поэтому в храмы на хранение отдавали самое ценное, что могли накопить люди, золото.

Надо сказать, что золото – удивительный металл. Оно никого не оставляет равнодушным. Его любят или ненавидят, оно всегда вызывает определенные эмоции. Нет практически ни одного человека в так называемом «цивилизованном» мире, которому оно было бы безразлично, даже если это и декларируется. Начиная с самых ранних глиняных табличек шумеров, золото занимает определенное и существенное место в жизни самых ранних цивилизаций. Это металл, который должно приносить в жертву богам. Это деньги богов. То же самое имеет место и в Египте. Можно сказать, что шумерская и египетская цивилизации расположены не так далеко друг от друга, поэтому они могли обмениваться информацией. Это вполне вероятно. Но и в Мексике, и в Перу

в доисторические времена золото тоже считали металлом богов. В древней Америке его называли «потом солнца», а серебро – «слезами Луны». Почему? На этот вопрос пока невозможно дать ответ. Вполне вероятно, что и эти цивилизации имели контакты с цивилизациями Нила и Междуречья. И у всех человеческих цивилизаций было одно общее – желание обладать золотом. Кстати, самые древние рудники были обнаружены в Африке. А что в них добывали? Правильно, золото.

Золото, так же как и медь, были первыми металлами, которые научился обрабатывать человек. Но обработка металлов, алфавит, сельское хозяйство, религия и многое другое, что мы сейчас привыкли рассматривать как обязательные элементы любой цивилизации, по мнению наших древних предков, были принесены на землю богами. Никто из древних никогда не претендовал на то, что все эти достижения человеческой цивилизации были придуманы людьми. Это дали боги. И если сельское хозяйство, животноводство, обработка меди, алфавит, математика нужны для повседневной жизни, то вот с золотом вопрос остается открытым.

Из-за своих физических характеристик и относительной дороговизны оно практически нигде не используется в хозяйстве. Исторически его либо приносили в дар богам, затем царям, которые считались воплощением богов на земле, либо использовали в качестве украшений и денег, то есть в качестве инструментов, которые позволяют сохранять и накапливать богатство. Но эти две последние функции возникли значительно позже. Поэтому не совсем понятно, зачем людям с ограниченными ресурсами изначально понадобилось добывать золото. И я думаю, что концепция Захарии Ситчина о возникновении человечества как инструмента для обслуживания богов и добычи для них полезного ископаемого – золота, по крайней мере, в значительной степени верна и гораздо лучше вписывается в концепцию развития человечества, чем иные предлагаемые научные модели. Ведь, по сути, кто такие боги? Это представители более высокоразвитой цивилизации, которые вступают в контакт с представителями менее развитой цивилизации. И всё.

И вот этим-то богам для каких-то своих нужд было необходимо золото. Именно поэтому металл и был объявлен божественным, именно поэтому его приносили в храмы, а уж, как следствие, обладание золотом людьми приближало их к богам и повышало общественный и социальный уровень.

На начальном этапе золото полностью изымалось богами для своих задач, но затем произошли какие-то изменения, в результате которых исчез основной потребитель этого металла. Могло произойти все что угодно, но боги перестали потреблять желтый металл, а заложенная в людей программа продолжала функционировать на протяжении всего последующего времени. Единственным отличием от начального периода явилось то, что металл стал накапливаться, а не расходоваться. Ведь ни для кого не секрет, что практически все добытое человечеством в исторический период золото имеется в наличии до сих пор. По разным оценкам его добытые запасы находятся в диапазоне от 130 до 150 тысяч тонн. Если попытаться представить, какой объем оно может занять, то представьте себе два олимпийских бассейна, – все золото мира прекрасно туда уложится. Конечно, что-то из добытого было потеряно в результате войн, стихийных бедствий, кораблекрушений и т.д., но эти потери, по сравнению с основной массой накопленного золота, крайне незначительны.

Интересным фактом является и то, что за все время существования человечества ежегодные объемы добычи золота в среднем увеличивались на 1,6%, причем прослеживается четкая взаимосвязь между количеством населения земли и объемами добываемого золота.

Мы несколько отвлеклись от основной темы, касающейся истории банковского дела, но история золота слишком тесно сплетена с историей человечества, чтобы не сказать о нем уже сейчас несколько слов.

Итак, золото и ценности древние люди хранили в храмах. Поэтому во все времена завоеватели в первую очередь грабили храмы. Именно там были сконцентрированы основные ценности местного населения.

Большинство ранних религиозных систем древнего Ближнего Востока и возникавшее на их основе светское законодательство, не запрещали взимание процен-

тов за пользование деньгами или ростовщичество. В Месопотамии, у хеттов, финикийцев, египтян взимание процентов за пользование деньгами разрешалось законодательно, а величина процентной ставки зачастую регулировалась законодательством.

Несколько иначе этот вопрос рассматривался в иудаизме. Тора и другие разделы иудейского закона критикуют взимание процентов с должника, но интерпретации этого запрета варьируются. Наиболее общей трактовкой считается, что иудею нельзя брать проценты, если он дал деньги в долг другому иудею, но взимание процентов является вполне нормальной практикой в отношении лиц, исповедующих другие религии.

Сейчас, пожалуй, можно сделать небольшое лирическое отступление. Поскольку оно посвящено не только деньгам, но и, можно сказать, божественному, а именно – изгнанию менял Иисусом Христом из храма. Евангелисты расходятся в своих показаниях, когда имело место это событие. То ли при начале служения Христа, то ли за три дня до его ареста. Было ли это одно и то же событие или два разных... Это не до конца ясно, но нам в данном случае это и не столь важно. Примечателен сам факт, который очевидно имел место и был чрезвычайно важен.

Некое лицо с претензиями на царскую власть в Иерусалиме учиняет погром менял, иными словами – открыто совершает святотатство, поскольку дело происходит в храме, и посягает на чужую собственность, опрокидывая и ломая рабочие столы менял и разбрасывая принадлежащие им деньги. Не будем в данном случае обсуждать совершенное святотатство (можно представить, что произошло бы даже сейчас, в наш более-менее просвещённый век, если бы кто-то посмел так поступить с любой церковной лавкой, находящейся в самом захудалом храме), нам больше интересно земное, а именно деньги.

Теперь представьте себе, что уже в наше время кандидат на престол или пост президента какой-нибудь страны устраивает погром среди своих ведущих банкиров, причем это действие никак, с одной стороны, не сказывается на жизни, благосостоянии и влиянии банкиров, а, с другой стороны, вызывает у них чувство оз-

лобления. Он еще не глава государства, а уже так себя ведет. А что будет, когда он займет это положение? Станет ли претендент на трон после такой акции королем или президентом? Или, может быть, правильнее будет задать вопрос: сколько он после этого проживет? Уже в наше время убивали не просто претендентов, а непосредственно первых лиц за гораздо меньшее, но об этом позже. С точки зрения происходивших экономических и социально-политических событий период жизни Иисуса Христа чрезвычайно интересен, но это уже совсем другая увлекательная история, а мы вернемся к истории денег.

Время шло, и постепенно финансово-банковская деятельность предпринимателей, храмов и государственных властей становилась более разнообразной. Уже к 4 веку до нашей эры в Средиземноморье брали депозиты и выдавали кредиты, осуществляли обмен одной валюты на другую, проверяли вес и чистоту металла в монетах. Были также менялы, которые осуществляли транзакции, то есть брали у клиента деньги в одном греческом городе, а клиент мог получить такую же сумму в другом городе. Это устраняло необходимость везти деньги с собой, ведь на дорогах было неспокойно.

Свое дело менялы знали до тонкостей. Они могли сразу определить, какая монета и какого государства лежит перед ними, сколько монет другого города нужно выдать за нее. Опытным глазом меняла мог в куче монет найти фальшивую. Древний философ Эпиктет говорил, что для этого менялы пользовались четырьмя чувствами: зрением, осязанием, обонянием и слухом.

В более поздний период у арабских менял существовал специальный термин «накада», что означало «отбирать полновесные и добротные монеты от плохих и легковесных». У восточных поэтов и философов то же самое слово стало обозначать «отбирать хорошие стихи от неудачных», то есть «критиковать и рецензировать». Это показывает, как монеты и деньги вторгались во все области человеческой жизни и, как хорошая полновесная монета становилась символом не только благополучия и власти, но и красоты и эстетических достоинств.

ДЕНЬГИ В ПЕРИОД ДРЕВНЕГО РИМА

Каждый раз, когда мы говорим слово «монета», то отдаем дань Древнему Риму, а если еще точнее, то храму Юноны-Монеты, где и чеканились деньги.

Это произошло в начале III в. до н.э., когда римляне начали завоевание Южной Италии, где находились греческие города-полисы. Своей армии греческие города не имели и пользовались услугами наемников. Для борьбы с Римом город Тарент призвал известного в то время военачальника – эпирского царя Пирра. Война римлян с войском Пирра была тяжелой, но в конце концов они победили. Была захвачена богатейшая добыча, в том числе много золота и серебра. Эту победу римляне приписали богине Юноне, к которой они обращались за помощью. В связи с этим ей дали второе имя – Монета (советница, наставница). По решению Сената при храме Юноны-Монеты, который находился на Капитолийском холме в Риме, был устроен первый двор для чеканки денег. Двор стал называться монетным, а его продукция, то есть металлические деньги, получили название монет. Со временем металлические деньги стали называть монетами и в других странах. В честь победы над Пирром (275 г. до н.э.) римляне отчеканили монеты с изображением Юноны-Монеты в виде Справедливости с весами в правой руке и рогом изобилия в левой. На римских серебряных монетах – денариях 45 г. до н.э. – на лицевой стороне изображена женская голова и написано имя «Монета». На оборотной стороне – набор инструментов монетного мастера: клещи, молоток и штемпель – наковаленка.

Ещё за два века до событий в Иерусалиме римская власть пыталась ограничить влияние менял. Безуспешно. Когда власть перешла в руки римских императоров, то двое из ранних императоров тоже предпринимали попытки уменьшить влияние менял, осуществив реформу в вопросах взимания процентов и ограничения размеров землевладения 500 акрами. Оба были убиты.

Так в 48 году до н.э. Юлий Цезарь отнял у менял право чеканить деньги и начал чеканить их в интересах всего римского общества. С помощью этого нового притока

денег он смог осуществлять крупные общественные работы, чем завоевал симпатию народа, но вызвал ненависть у меня. Некоторые считают, что именно это было самой важной составляющей в убийстве Цезаря. Точно лишь одно – со смертью Цезаря в Риме закончились деньги. Выросли налоги и коррупция. Объем денежных средств, находившихся в обращении, сократился на 90 процентов. В результате простые люди потеряли свои дома и земли.

Существовали законы, по которым лица, отказавшиеся принять к оплате монеты, несущие на себе имперские знаки, могли быть подвергнуты соответственно штрафу, изгнанию или даже экзекуции. Поэтому, предъявивший монету с изображением императора, мог быть уверен, что ее примут, даже если она по каким-то причинам не по нраву партнеру по сделке. Такая административная подпорка была важна потому, что не на всем протяжении истории Рима монеты империи были на высоте по части реального наполнения драгоценным металлом.

Ауреус, то есть золотой весом около 7,5 граммов, вероятно, единственная монета, которая имеет право называться «имперской», поскольку именно имперское правительство в лице Августа ввело ее в регулярное обращение. В период республики золотые монеты тоже чеканились, но на нерегулярной основе. Собственно ауреус – это порождение кровопролитной гражданской войны в момент надлома Римской республики и рождения зачатков империи в 46 – 44 гг. до нашей эры.

Появлению на свет этой монеты способствовали два фактора. Во-первых, огромное поступление золота, изъятого Юлием Цезарем в Галлии и, во-вторых, необходимость содержать колоссальные армии во время гражданской войны. Кроме того, ауреус выполнял важнейшую задачу по скреплению империи в единое целое, поскольку золото легко проникало на любые территории империи, населенные различными племенами и народами. От золота никто не отказывался.

Производство этих золотых монет по понятным причинам контролировалось лично императором. На вырезание штампа для ауреусов назначались лучшие мастера, и каждый ауреус представлял собой маленькое произведение искусства. Ауреус был самой крупной

денежной единицей у римлян и, обычно, крупные сделки, такие как покупка недвижимости или искусных рабов, было удобно совершать именно в ауреусах. Монета имела достаточно широкое хождение в высших эшелонах римского общества, и до наших дней сохранилось немало этих монет, которые стоят ничуть не меньше, чем пару тысяч лет назад.

Можно сказать, что монетные металлы как бы поделили сферы своей деятельности. Серебро обслуживало массовую торговлю, а золото – сферу накопления и крупные торговые операции. Такое разделение обязанностей существовало во многие древние эпохи и во многих странах.

Другая золотая монета, квинарий, была введена одновременно с ауреусом и весила примерно в два раза меньше последнего. Разрыв в покупательной способности между серебряными монетами, денариями, и ауреусами был слишком велик и делал расчеты неудобными. Особенно это касалось жалования военнослужащим. Известно, что средний оклад солдата во времена императора Траяна, то есть к концу первого века нашей эры, составлял порядка 300 денариев в год или всего 12 ауреусов. 300 денариев – это среднее значение, и выдача зарплаты в ауреусах привела бы к вынужденному округлению суммы. Округлять в свою сторону правительство не могло, поскольку понимало, что экономить на армии обойдется себе дороже. Округлять в сторону солдат как-то не особенно хотелось.

Выдавать деньги серебряными денариями было теоретически возможно, была лишь одна загвоздка. Вес. С учетом количества людей в легионе и веса одного денария, получалось, что на заработную плату легиону за год службы требовалось около 15 тонн серебра. Поскольку все серебро чеканилось в Риме, а везти эту массу денег надо было далеко на границу империи, куда-нибудь в Британию, это было крайне неудобно. Поэтому и был сделан золотой квинарий, который известен как монета для выплаты сугубо военного жалования. Годовой оклад рядового в квинариях равен 24, а общий вес золота, который надо доставить для выплат одному легиону, уменьшался до величины порядка одной тонны. Из-за маленького размера монеты солдату было удобно де-

ржать деньги в квинариях – ведь банков тогда не было и солдаты «все свое носили с собой». Золотой квинарий был заметно меньшего размера по сравнению с ауреусом, и их нельзя было перепутать в торговых операциях.

Именно Риму мы обязаны такому классическому выражению, как «деньги не пахнут», произнесенные римским императором Веспасианом (69-79 гг. н. э.), который ввел налог на общественные туалеты.

Рим был также полем и для первых экспериментов с финансами. В период с 37 по 41 г. н.э. Римской империей правил Гай Цезарь Германик по прозвищу Калигула, для которого, казалось бы, не существовало ничего невозможного. Своими сумасбродными выходками он приводил в изумление современников. Истоцив до предела государственную казну и уверенный, что любая его прихоть – закон для всех, Калигула объявил деньгами обыкновенные ракушки, собранные на морском берегу, но эта затея потерпела полный провал. Народ не поддерживал подобное начинание.

Ко второму веку нашей эры многое в банковской области было сделано в Риме. Там вопросы погашения долгов были закреплены законодательно, и записи о взносах соответствующих сумм фиксировали нотариусы. Вообще римляне уделяли много внимания деньгам и финансам, и в Риме происходили разные события.

Обычно считается, что вершины своего развития Римская империя достигла при императоре Траяне, приблизительно в 117 году нашей эры. После этого шла ее постепенная деградация, хотя на этом пути у нее были и отдельные подъемы.

Основными причинами постепенного падения называют деградацию моральных ценностей и политические сговоры внутри страны, самоуверенность и чрезмерную раздутость вооруженных сил за ее пределами, и фискальную безответственность.

Когда обсуждают падение Римской империи, экономике обычно внимание не уделяется. Однако основной причиной краха империи была именно она, а если точнее, то инфляция, которая подорвала покупательную способность римских денег. Императорам нужны были деньги, чтобы финансировать содержание своих армий за рубежом и покрывать огромный и постоянно расту-

щий дефицит, включая затраты на «хлеб и зрелища», чтобы не взбунтовалось местное население.

Конечно, в те времена у императоров еще не было печатных станков, бумажных денег и тем более компьютеров. Поэтому вместо легальных монет, то есть монет обладающих и сохраняющих свою внутреннюю стоимость, монеты или средства обращения стали постепенно лишь имитацией того, чем должны были быть. Говорят, что ко временам императора Клавдия II (268-270 г. н. э.) количество серебра в серебряном денарии упало до 0,02 процента.

Императоры, похоже, никогда не стеснялись тратить значительные суммы, а то и полностью истощать свою казну на войны, содержание империи или роскошный образ жизни римской элиты. Когда деньги заканчивались, императоры прибегали к налогообложению, чтобы собрать необходимые деньги для продолжения банкета. Налогообложение и снижение качества денег поддерживали иллюзию, что все нормально. Постепенно налоги стали настолько велики, особенно на землевладельцев, что мелкие землевладельцы и свободные люди, чтобы избежать налогов, продавали себя в рабство. Рабы налоги не платили. Это стало настолько серьезной проблемой, что в 368 году н.э. император Валент объявил незаконным продажу самого себя в рабство, и этот указ заложил юридическую основу феодализму.

ДЕНЬГИ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО В СРЕДНИЕ ВЕКА

В середине V века произошла большая неприятность. Западная Римская империя пала. И хотя обычно в учебниках говорят, что рухнула она под нашествием варваров, смертельный удар по этому государству нанесла инфляция, то есть обесценивающиеся деньги, а уж потом пришли и варавары, которые лишь довершили начатое самими римлянами.

В то же самое время Восточная Римская империя или Византия, которая опиралась на твердые деньги, золотой солид, успешно пережила весь этот период и просуществовала на тысячу лет больше.

Итак, Западная Европа. Темное Средневековье, упадок торговли, разгул католицизма, грызня между собой мелких и крупных феодалов. Каждый герцог, граф или барон стремился завести монетную мастерскую. Это было очень выгодно, поскольку постепенно из одного и того же количества серебра выпускали все больше и больше монет. Думали, что если из фунта серебра отчеканить на несколько десятков монет больше, то и купить на них можно будет больше товаров. И в какой-то короткий период этот подход срабатывал. Однако очень быстро такая более легкая монета теряла в своей цене и ее покупательная способность падала.

Случалось, что в каком-нибудь городе монеты чеканили на протяжении 2-5 лет, а потом выпуск монет прекращался. Часто при этом ставились не только и не столько экономические, сколько политические цели. Правитель хотел объявить о себе и своем суверенитете или же о завоевании этого города. Налаживали денежное обращение по тем нормам, которые, как казалось властям, были наиболее удобны для данного района. Выпускали монеты по новому весовому стандарту, но, чтобы преобразовать все денежное обращение, требовалось очень много металла и большие средства. Обычно у таких монетных дворов их не было, поэтому, выпустив две-три серии монет, двор прекращал свое существование.

Распространенным явлением стала отдача на откуп денежного дела. Чеканка денег приносила большой доход. Власти считали выгодным для себя получать от какого-нибудь купца вперед на несколько лет сумму денег, которая бы составляла доход от чеканки монет. Взамен купцу-откупщику предоставлялось право чеканить монеты в определенном городе, на согласованных условиях и с соблюдением перечисленных монетных типов. Монета обязательно чеканилась от имени правителя. Естественно, что откупщики, стремясь увеличить свои доходы, которые приносила чеканка монеты, уменьшали вес монет и зарабатывали на этом дополнительную прибыль.

Карл I Великий (747-814), которому в период раннего феодализма удалось создать империю, пытался централизовать и выпуск монеты. Он ввел новый твердый весовой стандарт – фунт – и даже предпринимал попытки полностью забрать все денежные дела и, в первую

очередь, чеканку денег в свои руки. Его указы запрещали чеканить монеты где-либо, кроме резиденции короля. Однако эти запреты игнорировались, и в реальной жизни монеты чеканили многие его вассалы. Монетный двор действовал чуть ли не на каждом большом рынке. Зачастую эти монеты брали охотнее, чем отчеканенные в королевских денежных мастерских. Карл угрожал штрафами свободным людям и телесными наказаниями несвободным, если они будут отказываться принимать королевские монеты и брать некоролевские, но это не помогало и ситуацию в целом не меняло.

В 864 г. Карл Лысый (823-877) издает эдикт о регламентации чеканки монет. Это самый древний документ по данному вопросу, сохранившийся от эпохи Средневековья. В нем говорилось, что монетные мастерские могут работать только при дворе короля и в городах Руане, Реймсе, Сене, Париже, Орлеане, Шалоне, Лилле и Нарбонне. Для чеканки монеты мастерские должны посылать мастеров в сопровождении вице-графов и двух состоятельных людей в королевскую казну за серебром. В установленный срок полученное серебро нужно было по весу вернуть в казну в виде звонкой монеты. Если же монетчик навлек на себя подозрения, то должен был отвести их от себя «божьим судом» — испытанием огнем или кипятком. Если «божий суд» оказывался для него неудачным, ему отрезали руки как фальшивомонетчику. Такими жестокими мерами пытался король Франции навести порядок в денежном деле. В общем, и века были средними, а нравы и того хуже...

Католическая церковь активно вмешивалась в экономическую жизнь и категорически запрещала брать проценты, когда один христианин ссужает другому деньги. Это считалось тяжким грехом. Но деньги нужны власти. И подобные ограничения открыли возможности для представителей других религиозных верований.

Большую активность в деле предоставления свободных денег, то есть ростовщичества, разворачивают евреи. И в течение определенного времени они являются основными заимодавцами. Здесь можно сделать некоторую паузу в экономической истории и поговорить о меналах и ростовщиках-евреях.

О ЕВРЕЯХ-РОСТОВЩИКАХ

Если говорить о евреях-ростовщиках, то стоит начинать этот разговор еще с библейских времен. С самых первых книг Библии – «Бытия» и «Исхода» – ибо это книги повествующие об истории еврейского народа. Самым хорошим в них является то, что они были написаны евреями о самих себе. Вообще в Библии довольно много места уделяется товарно-денежным отношениям, но мы обратим свое внимание лишь на два эпизода: появление Иосифа и евреев в Египте и исход евреев под руководством Моисея из Египта. Второе событие значительно более интересно, поскольку сопровождалось таким перераспределением собственности от одного народа к другому, которое не встречалось ранее в истории человечества, но без первого оно было просто невозможно. Нас будет интересовать в основном лишь материальная и финансовая составляющая этих процессов, а пока несколько слов о том, как все начиналось.

Иосиф был младшим сыном Иакова и вместе со своими братьями пас отцовский скот. И все было бы, возможно, и ничего, но «доводил Иосиф худые о них слухи до отца их», то есть, говоря современным языком, был стукачом и любимчиком, за что и получил разноцветную одежду. «Братья же за это возненавидели его и не могли говорить с ним дружелюбно». Дополнительную неприязнь вызывало и высокомерное поведение Иосифа. Братья думали сначала убить Иосифа, но потом решили, что гораздо лучше заработать денег, и поэтому продали его в рабство за двадцать сребренников. Хотя, по большому счету, это было гораздо лучше, чем убийство. И это взаимоотношения родных братьев. Кстати, во времена, когда западноевропейские коммерсанты продавали рабов-негров на американские плантации, некоторые работорговцы искренне полагали, что оказывают неграм благодеяние. Ведь для многих негров перспектива была предельно простой: либо быть выкупленным белым работорговцем и стать рабом на американской плантации, либо оказаться в качестве основного блюда на каком-нибудь ужине чужих, а то и своих соплеменников.

В Египте Иосифа покупает один из царедворцев фараона. Карьера Иосифа при дворе царедворца была настолько успешной, что египтянин «поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его». Тут в успешную карьеру вмешался скандал с женой царедворца, в результате которого Иосифа бросают за решетку. Сложно сказать каким образом, но и там он сумел выслужиться перед начальником тюрьмы, «и отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем». Затем Иосиф правильно растолковывает сны сначала царедворцев, а затем и самого фараона о семи тучных и семи тощих годах и дает рекомендации по сбору во время изобильных годов 20% зернового налога. Собранное зерно должно было поступать в зернохранилища фараона. Идея фараону понравилась, он претворяет ее в жизнь, а Иосифа делает своим, говоря современным языком, премьер-министром.

«Когда же в Египте наступил голод, отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб египтянам», а также приходившим в Египет другим народам и, в частности, пришедшим братьям. Когда фараон узнал, что Иосиф встретился со своей родней, фараон пригласил их перебраться в Египет. «И дал им Иосиф колесницы по приказанию фараона, и дал им путевой запас, каждому из них он дал перемену одежд, а Вениамину дал триста сребренников и пять перемен одежд; так же и отцу своему послал десять ослов, навьюченных лучшими произведениями египетскими, и десять ослиц, навьюченных зерном, хлебом и припасами отцу своему на путь».

В итоге все семейство, а это длинный список, перебирается в Египет. После представления фараону отца Иосифа, фараон «дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли».

Простым же египтянам Иосиф продавал хлеб. Сначала за серебро, пока оно у них было, потом за скот, а потом за их земельные участки. «И купил Иосиф всю землю египетскую для фараона, потому что продали египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону. И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого. Только земли жрецов не купил, ибо жрецам от фараона положен был участок,

и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей».

«И сказал Иосиф народу: вот, я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю; когда будет жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вам на засеяние полей, на пропитание вам и тем, кто в домах ваших, и на пропитание детям вашим. И поставил Иосиф в закон земле Египетской, даже до сего дня: пятую часть давать фараону, исключая только землю жрецов, которая не принадлежала фараону. И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились».

Сделаем здесь краткую остановку и отметим один прелюбопытный факт. Несмотря на то, что строй тогда был рабовладельческим, и подавляющее большинство египтян было рабами фараона, они должны были отдавать фараону лишь пятую часть урожая. Говоря современным языком, налог на население и бизнес равнялся 20%. И всё.

Время шло. «Сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та». Для предотвращения антиправительственных выступлений уже новый фараон, который не знал Иосифа, поставил над ними начальников работ, чтобы изнуряли их тяжкими работами. Но, несмотря на то, что «египтяне делали жизнь их горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью, народ Израилев все более умножался и возрастал».

Хотя евреи и обвиняют египтян в жестокости, чуть ли не в убийстве младенцев, Моисей, тем не менее, воспитывался при дворе фараона и был вынужден бежать из страны только после совершенного им убийства египтянина, иными словами, просто другого человека.

Когда Моисей по прошествии ряда лет вернулся в Египет по божественному указанию, он помимо всего прочего получил чёткие указания, что надо сделать перед исходом из Египта: «...когда пойдёте, то пойдёте не с пустыми руками: каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и

вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберёте египтян».

Так оно в итоге и получилось. Перераспределение собственности было осуществлено в пользу правильных ребят. Естественно, это вызвало у коренного населения Египта вспышку ярости. Фараону пришлось даже отправить в погоню войско, но вернуть награбленное не удалось.

Несколько позже произошёл ещё один любопытный эпизод. Пока Моисей беседовал на горе Синай с богом и получал десять заповедей, «народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону (первосвященнику и брату Моисея) и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» И было поклонение народа золотому тельцу и празднества в честь этого бога. Затем, правда, с горы вернулся крайне недовольный состоявшимся событием Моисей, который устроил резню своих соплеменников и сжег золотого тельца, но, как говорится, осадок остался...

Интересным, если не сказать удивительным моментом здесь является то, что золотой телец сгорел, а не расплавился. От него осталась только пыль, которую Моисей развеял водой и заставлял своих соплеменников пить эту воду. Не знаю, как вам, но мне этот эпизод представляется довольно странным. Я могу понять, что золото расплавилось, но чтобы сгорело и превратилось в пыль... Это более чем странно. Ведь тогда получается, что телец-то был не золотой, а позолоченный, и сделан он был неизвестно из чего... А золотишко-то куда Аарон, брат Моисея, дел? Вопросы, вопросы... И такой человек потом был первосвященником.

В последующие годы и века аналогичные экономические процессы повторялись с завидной регулярностью и с той лишь разницей, что процесс изъятия собс-

твенности стал носить более тонкий и изощренный характер, осуществляемый в виде ростовщичества. Это вызывало естественное недовольство местного населения, которое выливалось в погромы и изгнания евреев. События эти носили регулярный и повсеместный характер, о чем свидетельствуют исторические данные. Можно лишь выразить сожаление, что за действия крайне ограниченной группы лиц – евреев-ростовщиков – был вынужден страдать весь народ. Происходили подобные события практически на всей территории Европы. Вот лишь некоторые наиболее яркие примеры.

1080, 1147, 1180, 1306, 1394 – изгнание евреев из Франции.

Когда на французский престол в 1180 году взошел Филипп II Август (1165-1223), он лично возглавил ненавистников народа Израиля. Король заключил евреев в тюрьму и освободил, получив огромный выкуп. После этого он изгнал евреев из страны, конфисковав дома, поля и виноградники, но был так добр, что позволил взять с собой движимое имущество и оставшиеся наличные деньги.

С приходом к власти короля Людовика IX (1214-1270), прозванного католиками «Святым», положение французских евреев ухудшилось. Король запретил взимание процентов, но не ослабил бремя налогов. Евреи, занимавшиеся, несмотря на запрет, банковской деятельностью, остались без дохода. Соответственно сократились поступления в государственную казну, поэтому через некоторое время запрет был отменен. Несмотря на то, что Людовик IX Святой прославился сожжением Талмуда в 1242 году, а книжные костры горели по всей Франции, существенных изгнаний евреев из Франции в этот период не было.

Если при Людовике IX жгли книги, то при Филиппе IV Красивом (1268-1314) в городе Труа на кострах сжигали евреев. Был придуман формальный повод, что евреи выкрадывают «святое причастие» и протыкают его, то есть совершают богохульство. Впоследствии подобные обвинения неоднократно повторялись в разных странах и были, по сути, формальными поводами для насильственных действий в отношении евреев. Основной целью короля Филиппа было лишить евреев всего движимого

и недвижимого имущества и изгнать из Франции. Так в его руках оказалось множество долговых расписок свободных французских граждан, попавших в кабалу к своему королю. Не стоит думать, что король Филипп был антисемитом, подобным образом он обошелся и со вполне христианскими рыцарями, тамплиерами, об этом мы поговорим чуть позже.

У Филиппа IV, поскольку мы упомянули его, было еще одно прозвище. Его также называли Филиппом-фальшивомонетчиком за поощрение порчи денег непосредственно на королевских монетных дворах. Вообще проблема фальшивомонетничества в Средние века стояла довольно остро. Каждый обедневший барон мог сделать в своем замке монетный двор, скупать хорошие, полновесные монеты, переплавлять их и выпускать плохие, меньшего веса или более низкой пробы.

Группы простых людей-фальшивомонетчиков устраивали свои мастерские в заброшенных башнях на больших дорогах. Когда удавалось поймать какого-нибудь фальшивомонетчика-подпольщика, его наказывали. В отчетных документах некоторых монетных мастерских того времени указывалась особая статья расходов на устройство печей для сжигания фальшивомонетчиков, хотя чаще всего их казнили, заливая в горло расплавленный свинец. Фальшивомонетчиков наказывали жестоко, но сеньоры – рыцари, графы и герцоги – выпускавшие монеты, были ничуть не лучше этих преступников.

В конце XIV века король Карл V Мудрый (1338-1380) осознал, что страна разрушена долгой войной с Англией, и решил вернуть евреев во Францию. На 20 лет он предоставил им особые права, введя особую плату за въезд в страну и постоянные налоги. Поощряя ростовничество, король стал получать с помощью евреев большие доходы, но христианские священники снова использовали это обстоятельство для подстрекательства народных масс против всех евреев.

Последнее изгнание произошло в 1394 году. На сотни лет до самой французской революции 1791 года евреи покинули Францию.

1098 – изгнание евреев из Чехии.

1171, 1567 – изгнание евреев из Италии.

1188, 1198, 1290, 1510 – изгнание евреев из Англии.

Поскольку по законам католической церкви христиане не могли одалживать единоверцам деньги под проценты, английская знать и короли также пользовались услугами евреев-ростовщиков. Чтобы иметь возможность выплачивать налоги, евреи давали деньги в долг под высокие проценты. Некоторая часть их дохода в виде налогов перетекала в королевскую казну и карманы знати. Простые англичане ненавидели евреев, «выжимающих» непосредственно у них деньги. Ненависть к евреям вполне успешно поддерживалась католическими священниками, но первые норманнские короли защищали евреев от подстрекателей.

Со временем обнищание и, как следствие, ненависть английского народа и зависть священников стали представлять серьезную угрозу еврейской общине. Во время коронации короля Ричарда I Львиное Сердце (1157-1199) в 1189 году на лондонских евреев напали горожане, среди которых было много крестоносцев, готовившихся к Третьему крестовому походу. Они разрушали еврейские дома, грабили и убивали всех, кто попадался им под руку. Погромы перекинулись на другие города.

Во второй половине XIII века английские христиане, как крестьяне, так и аристократия, были настолько обескровлены ростовщиками, что это приводило к периодическим восстаниям, заключениям и изгнаниям евреев.

В дни правления Эдуарда I (1239-1307) стали попадаться усеченные золотые и серебряные монеты. Король обвинил евреев в опиливании монет. По этому обвинению около 300 человек было казнено. В 1287 году он повторил опыт короля Джона, заключив евреев в тюрьму. Эдуард I освободил их только тогда, когда евреи уплатили огромный выкуп. Спустя три года он велел всем оставшимся в живых евреям покинуть Англию, конфисковал их дома и земли, но разрешил взять с собой движимое имущество и наличные деньги.

В 1290 году около 16 тысяч евреев было изгнано из Англии. Большинство из них нашло временное убежище во Франции. Только через 400 лет евреи вернулись в Англию.

Если не вдаваться в дополнительные детали, а просто посмотреть, когда и откуда в Европе изгоняли евреев, то получается довольно длинный список:

1298, 1616, 1634, 1655, 1701 – изгнание евреев из Швейцарии, окончательное изгнание в 1701 году.

1360 – изгнание евреев из Венгрии.

1391, 1492 – изгнание евреев из Испании (Закон о вечном запрете на въезд в страну 1492 года).

1407 – изгнание евреев из Польши.

1492 – изгнание евреев с Сицилии.

1495 – изгнание евреев из Литвы и Киева.

1495 – изгнание евреев из Флоренции.

1496, 1516, 1555 – изгнание евреев из Португалии.

1516 – запрет евреям селиться в Венеции, кроме как в гетто.

1541 – изгнание евреев из Австрии.

1555 – запрет евреям селиться в Риме, кроме как в гетто.

1570 – изгнание евреев из Германии (маркграфства Бранденбургского).

1580 – изгнание евреев из Новгорода (Иван Грозный).

1629 – изгнание евреев из Испании/Португалии (Филипп IV).

Не стоит думать, что подобные процессы происходили только в Европе, а на Руси такого не было, поскольку она жила своей отдельной жизнью. Совсем нет. На Руси происходили аналогичные процессы.

1113 – изгнание евреев из Киевской Руси.

Крупнейший погром в Киеве произошел в 1113 году. Евреи-ростовщики, вступив в сговор, подняли ссудный процент до 50%, а потом, опять же по предварительному сговору, перестали давать деньги, чтобы заемщики могли перекредитоваться. В результате искусственного «дефляционного шока» евреи-ростовщики стали за бесценок переоформлять на себя дома и хозяйства горожан, и даже целые окрестные селения. Неудивительно, что возмущение местного населения вылилось, как бы сказали сейчас, в массовые беспорядки. В события пришлось вмешаться и князю Владимиру Мономаху (1053-1125), который ограничил величину ссудного процента 20% годовых, а когда еврейские ростовщики на это не согласились, выслал их, причем позволил забрать все уже награбленное ранее. В указе же Владимира Мономаха было сказано: «Жидовинов на городе не селить».

Столь мягкие действия князя в отношении ростовщиков позволяют сделать предположение, что князь сам был в доле.

Изгнание же евреев из отдельных европейских городов и местностей, ввиду чрезвычайной массовости – подсчету просто не поддается.

Вообще можно привести массу других подобных исторических примеров. В подавляющем большинстве случаев основная причина для насильственных действий – погромов и ограблений в отношении евреев, по современному – антисемитизма, была чисто экономическая. Исторические хроники четко говорят о причинах погромов – это «плутни в торговле», «обдирательство», «тайные сношения с врагами». В определенный момент терпение ограбленного еврейско-ростовщиками местного населения лопалось и выливалось в перераспределение собственности насильственным путем. Принцип «Грабь награбленное» был отнюдь не изобретением большевиков.

Поскольку речь идет о евреях-ростовщиках и их отношениях с местным населением в Средние века, пожалуй, можно вспомнить и литературную классику. Возможно, вам доводилось читать Уильяма Шекспира или смотреть в театре или на киноэкране его пьесу «Венецианский купец». На мой взгляд, она достаточно ясно отражает отношение средневекового человека к евреям-ростовщикам.

Затронув тему художественной литературы, хочется отметить еще одно литературное произведение, которое, на мой взгляд, и по сей день является лучшим учебником банковского дела. Эта книга была написана уже значительно позже, во второй половине XIX века, во Франции Эмилем Золя и называется «Деньги». Несмотря на всякие фиговые листки, принимаемые законодателями, за прошедшие 150 лет в этой сфере было не так уж много изменений.

Будет неправильно говорить, что во всем и во всех народных бедствиях виноваты одни евреи-ростовщики. Как это часто бывало в средние века, князья, герцоги и бароны давали деньги евреям и получали от этого свою долю, а те, в свою очередь, уже занимаясь, по сути, розничным кредитованием населения, брали с него тот

процент, который сами считали правильным. Недовольство тонувшего в долгах населения выплескивалось на своих непосредственных кредиторов-ростовщиков, а уж национальные и религиозные отличия лишь подливали масла в огонь. Но не только ростовщики-евреи активно действовали в финансовой и экономической сфере.

О ХРИСТИАНСКИХ РОСТОВЩИКАХ И МЕНЯЛАХ

Конкуренцию евреям составляли аббатства, которые обычно давали деньги под залог «земли и плодов с неё». Целью кредита обычно было паломничество в Иерусалим, срок погашения – возвращение оттуда. Величина кредита составляла 2/3 суммы залога. Но так продолжалось сравнительно недолго, потому что с лидирующей роли их оттесняют довольно быстро другие конкуренты. Ими оказались сначала рыцари-храмовники или тамплиеры, а затем, после их разгрома, итальянские банкиры, которые стали известны под коллективным наименованием – ломбардцы.

Следует отметить, что рыцари-тамплиеры многое сделали для развития банковского дела в Западной Европе и на Ближнем Востоке. Получив у папы право заниматься финансовыми операциями, Орден мог вести свою финансовую деятельность открыто, в то время как другим конгрегациям приходилось прибегать ко всяким ухищрениям, в частности давать деньги в рост евреям.

Тамплиеры являются изобретателями чеков, с помощью которых деньги, уплаченные должником в одном городе, могли быть выплачены кредитору в другом. Причём, если сумма вклада исчерпывалась, то её можно было увеличить с последующим восполнением родственниками. Дважды в год чеки посылали в место их выпуска для проведения окончательных подсчетов. Каждый чек снабжался отпечатком пальца вкладчика. За операции с чеками Орден брал небольшой налог. Наличие чеков освобождало людей от необходимости физической транспортировки денег. Можно было отправляться в паломничество с небольшим кусочком кожи и в любой комтурии тамплиеров получить полновесную монету. Это повысило безопасность, потому что денеж-

ная собственность владельца чека стала недоступной для разбойников, число которых в Средневековье было достаточно велико.

Орден активно занимался и иными финансово-банковскими операциями. У тамплиеров можно было взять ссуду под 10%, в то время как конкуренты, в частности евреи, давали ссуды под 40%. Со времён крестовых походов папы освободили крестоносцев от «еврейских долгов», а тамплиерам отдавали в любом случае.

Поскольку тамплиеры обладали разветвленной сетью своих представительств и опорных пунктов, а также будучи воинским Орденом, они обеспечивали и безопасность при транспортировке ценных грузов по территории Европы. Они были в своем роде первой организованной службой инкассации и вооруженного сопровождения грузов.

Постепенно тамплиеры стали крупнейшими кредиторами Европы. В числе их должников были все – от крестьян до королей и пап. Уровень банковского дела у рыцарей был так высок, что Филипп II Август доверил казначею Ордена исполнение функций министра финансов. В течение 25 лет французская королевская казна управлялась казначеями Ордена. При Людовике IX Святом королевская казна находилась в Тампле, штаб-квартире Ордена. При преемнике Людовика она продолжала там оставаться и почти слилась с кассой Ордена. Главный казначей Ордена стал главным казначеем Франции и сосредоточил финансовое управление страной. Рыцарям Храма были знакомы бухгалтерский учет, чековые расчеты и сложные проценты. Во всём христианском мире не было более опытных и честных экономистов.

Уровень их богатства, и, как следствие, влияние, за почти два века их деятельности стали настолько велики, что вызвали большую зависть со стороны самого могущественного западноевропейского монарха того времени – Филиппа IV Красивого, короля Франции. К этому добавлялся и еще один довольно неприятный момент. Король был должен рыцарям.

Поэтому выбирая из двух возможных вариантов – расплатиться с кредитором или ликвидировать кредитора – король предпочел второй вариант. Таким образом,

он сразу решал несколько вопросов: избавлялся от кредитора и долгов, конфисковывал себе земельные владения и недвижимость Ордена, а также получал деньги и драгоценности, накопленные тамплиерами. Этим он дополнительно существенно улучшал свое финансовое положение. В этом заключается один из рисков кредитования, когда должник вместо возврата долга может просто попытаться расправиться с кредитором. А когда должник – король или государство, этот риск неизмеримо возрастает.

Акция конфискации накопленного тамплиерами имущества и была основной целью организованного королем политического процесса. Ничего личного, просто бизнес.

Как это было модно для своего времени, рыцари были обвинены в ереси. Большинство представителей Ордена тамплиеров, находившихся во Франции, были схвачены и брошены за решетку. Наиболее высокопоставленные представители Ордена во Франции были казнены, но в других странах каких-либо существенных преследований непосредственно рыцарей не было. Имущество же, конечно, было конфисковано. Другие европейские монархи с удовольствием последовали примеру Филиппа IV и тоже поправили за счет бывших владений Ордена свое материальное положение.

Несмотря на хорошо спланированный удар, эта акция не до конца достигла желаемого результата. Хотя и ходили слухи о фантастическом богатстве Ордена, король получил фактически лишь их земли и недвижимость во Франции, но не золото, на которое рассчитывал в первую очередь. Ходят легенды, что за несколько дней до разгрома тамплиеры отправили в порт Ла-Рошель десятки подвод, груженных драгоценностями. Эти сокровища затем были перегружены на корабли, которые отплыли в неизвестном направлении. Было ли так на самом деле, и куда пришли те корабли, неизвестно, но легенды существуют.

ЛОМБАРДЦЫ И ФЛОРЕНЦИЯ

Как известно, свято место пусто не бывает, и роль тамплиеров быстро занимают ломбардцы. Практически

все основные города Северной Италии предлагают банковские услуги. Сиенна и Лукка, Генуя и Венеция получают свои доли от нового бизнеса.

Свое происхождение современные банки ведут от лавок менял. Само слово «банк» означало «скамья», на которой сидел меняла. Когда менялу уличали в обмане, его скамью и стол ломали. *Banca rotta* – разбитая скамья. Позже, словом банкротство стали обозначать крах предприятия или банка.

Крупным достижением итальянцев в усовершенствовании бухгалтерских аспектов финансовой деятельности явилось создание принципа двойной записи. Творческий подход к бухгалтерии позволил им обойти возможное обвинение в нарушении христианского запрета ростовщичества. Теперь проценты на данные в долг деньги отражались в бухгалтерских книгах либо как добровольный дар от заемщика, либо как вознаграждение за взятые на себя риски.

Львиную долю от финансово-банковских операций забирает себе конечно Флоренция. Она была готова взять на себя роль ведущего финансового центра Средневековой Европы, благодаря своей знаменитой золотой монете, флорину. Флорин был впервые отчеканен в 1252 году. Он повсеместно признавался, и ему доверяли. Это была самая твердая валюта своего времени.

Вообще надо отметить, что величина монеты сильно изменялась во времени. Так, золотая монета одного и того же названия, например ливр, весила 489,5 граммов золота во времена Каролингов, 89,85 граммов в 1266 году и уменьшилась до 72,76 граммов к 1318 году. Чеканка золотых монет возобновилась в Западной Европе с середины XIII века: флорин 1252 год (вес монеты 3,537 грамма); экю Людовика IX 1266 г. (вес монеты около 4 граммов); венецианский дукат 1284 года.

Венецианский дукат копировал флорентийский флорин, но имел оригинальный внешний вид. Весил он 3,5 грамма и чеканился практически из чистого золота (986 проба). Вес и качество дуката сохранялись неизменными в течение более 700 лет. Со временем дукат вытеснил флорин в качестве эталонной золотой монеты Европы. Практически все европейские страны чеканили дукаты, причем некоторые страны продолжали выпускать

их уже в новейшие времена. Так, например, Голландия еще в 1978 году чеканила золотые дукаты. Дукаты были одними из самых высокопробных золотых монет, находившихся в обращении.

Одними из самых успешных в начале XIII века были банкиры папы Иоанна XXII. Две известные флорентийские семьи, Барди (Bardi) и Перуцци (Peruzzi), предлагавшие финансовые услуги, стали настолько богаты, что могли предлагать свои услуги главам феодальных государств и в особенности Папе. Они облегчали торговлю для купцов, предлагая им аналоги современных чеков. Способность флорентийских банкиров выполнять эту услугу ярко видна по числу филиалов Барди за пределами Италии. В начале XIV века семья располагала филиалами в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе и на Кипре.

Вдобавок многие европейские властители были по уши в долгах перед банкирами Флоренции. Именно в этом и была основная опасность для флорентийских банкиров.

В 1340 году король Англии Эдуард III (1312-1377) оказался вовлеченным в чрезвычайно дорогостоящее предприятие. Он вел войну с Францией, которая оказалась впоследствии Столетней войной. Флоренции он был должен огромные деньги, заняв 600000 золотых флоринов у Перуцци и еще 900000 у Барди. В 1345 году он объявил дефолт, в результате которого оба банковских дома полностью разорились.

Но Флоренции, как ведущему банковскому центру, удалось пережить даже такую катастрофу. Полвека спустя финансисты города сколотили себе новые состояния. Самыми известными из них, пожалуй, являются Пацци (Pazzi) и Медичи (Medici).

Банк Медичи был создан в 1397 году Джованни ди Биччи де Медичи (Giovanni di Bicci de' Medici) и действовал до 1494 года. Это был крупнейший и самый уважаемый банк Европы XV столетия. По некоторым оценкам, семья Медичи в этот период была богатейшей семьей Европы. Джованни возглавлял одну из первых «транснациональных» компаний, семейный банк, который имел филиалы не только в городах-государствах Север-

ной Италии, но и далеко за ее пределами. В 1410 году Джованни сделал ставку на возвращение Папы в Рим и не ошибся. В качестве награды за его поддержку последующие Папы пользовались услугами банков Медичи. Помимо этого он получил разнообразные налоговые льготы и права на добычу различных полезных ископаемых.

В начале XV века Медичи стали величайшей банковской династией Европы, но их роль в политике впоследствии отвлекла их от столь узко сфокусированного бизнеса. После правления Лоренцо Великолепного (1449-1492) банковские финансы находились в ужасающем состоянии. Медичи стали герцогами Флоренции, но их роль ведущего банковского дома была утеряна.

На смену им пришла немецкая банковская династия Фуггеров. Они, как и Медичи, сколотили свое состояние, финансируя папство и великих принцев. В конце XV века центр власти в Западной Европе стал постепенно смещаться в сторону Габсбургов. В 1487 году Фуггерам удалось ссудить деньги архиепископу Габсбургу. В качестве обеспечения они взяли металл, добываемый из серебряных и медных рудников в Тироле. С тех пор Фуггеры будут широко вовлечены в горнодобычу и драгоценные металлы. В 1491 году они дают кредит Максимилиану (1459-1519), а следующий – ему же – в 1505 году. К этому времени Максимилиан уже становится императором Священной Римской империи. Кредит 1505 года обеспечивается для Фуггеров феодальными правами на два австрийских округа.

Однако самый крупный проект Фуггеры осуществили в интересах Карла (1500-1558), внука императора Максимилиана. Карл рассчитывал наследовать своему деду и стать королем Германии и императором Священной Римской империи. Но была одна проблема. Пост был выборным, и существовал еще один кандидат. Соперником Карла был король Франции Франциск I (1494-1547). Карл обратился к семейству Фуггеров за деньгами. Из колоссальной суммы в 852000 флоринов, которые были потрачены на подкуп семи выборщиков, Фуггеры предоставили почти две трети (544000 флоринов). Мероприятие увенчалось успехом. Выигравший кандидат, взойдя на престол, получил имя Карл V.

Процентные ставки в XVI веке обычно были более 12% годовых, а уж если деньги требовались срочно, то банкиры запросто могли договориться о процентной ставке и в 45%. Давать деньги в долг императорам – дело обычно выгодное, по крайней мере до тех пор, пока кто-нибудь из них не объявит дефолт.

Постоянные войны и прочие государственные расходы выкачивали деньги из казны Карла. У него, как и у прочих правителей своего, как впрочем, и нашего времени, расходы обычно превышали доходы. Эту дыру он и заполнял кредитами, которые брал у банкиров. Зачастую им просто сдавались в аренду источники королевского дохода. Таким образом, банкиры стали в определенном смысле одновременно и сборщиками налогов и управляющими королевскими активами. К концу XVI века Фуггеры после ряда катастрофических вложений отошли от рискованных финансовых предприятий и стали вести более спокойную жизнь обычной аристократии, которую могло им обеспечить их накопленное состояние.

В это же время в западном полушарии шло активное завоевание Америки. Основными движущими силами испанских завоевателей было стремление завоевать для себя новые земли, рабов и, в первую очередь, золото. Это нашло свое отражение непосредственно в их наименовании конкистадоры – завоеватели золота. Поиск мифической страны золота – Эльдорадо – толкала конкистадоров все дальше и дальше вперед. Успешно реализовав свое преимущество в вооружении, используя междоусобицы местных властителей и принеся на вновь открытые территории невиданные там ранее болезни, от которых умерла значительная часть местного населения, испанцы утвердились в Америке и на протяжении многих десятилетий выкачивали оттуда золото, серебро и другие ценности. В Европу отправлялись целые конвои золотых и серебряных флотов, которые подпитывали королевскую власть Испании.

Из доставленного с американских рудников серебра в испанских поселениях чеканилась монета, которая затем уже и грузилась на корабли. Качество ее чеканки вначале было настолько низким, что в континентальной Испании и Европе ходили разговоры, что эта монета че-

канится непосредственно на кораблях во время плавания. Прибыв в Европу, они обычно становились сырьем для изготовления серебряных монет континентальной Испании и других стран.

В 1587 году в Венеции происходит важное событие, был открыт «Банко делла Пьяцца ди Риальто» (Banco della Piazza di Rialto). Банк впервые был открыт по государственной инициативе. Основными его функциями стали прием средств купцов на депозиты и обеспечение финансовых транзакций в Венеции и повсеместно без физической транспортировки монет. Эта практика хоть и существовала ранее, но до сих пор она осуществлялась лишь индивидуальными менялами и ростовщиками, что не исключало высокого уровня риска банкротства. Шаг венецианцев, когда расходы по данному предприятию несло государство, являлся попыткой повысить уровень безопасности в таком достаточно рискованном бизнесе, как торговля. Приблизительно в это же время ряд других крупных центров торговли в Средиземноморье, в частности Барселона и Генуя, предпринимают аналогичные шаги, а за ними следуют и северные города – Амстердам (1609), Гамбург (1619), Нюрнберг (1621).

Параллельно с этими процессами шло и развитие чека, инструмента, который зависит от существования банков как признанных институтов. В какой-то степени его можно рассматривать как более упрощенный вариант векселей, хотя, по сути, это совершенно разные вещи. Если вексель – это обязательство одного лица заплатить другому определенную сумму, то чек – это требование заплатить деньги.

Развитие чекового обращения постепенно приобретает широкое распространение с конца XVII века. Приблизительно в это же время наступает понимание того, что данная технология имеет свой собственный внутренний потенциал для получения прибыли, которая превышает затраты на обработку чеков и перевод денег.

Общая сумма денег, находящаяся на депозитах клиентов, достаточно велика, в то время как лишь ее небольшая часть нужна для покрытия текущих требований. Остаточную сумму или ее часть можно отдать в кредит под проценты, зарабатывая таким образом прибыль. Со временем и вкладчики осознали, что неиспользуемые

ими средства обладают скрытой стоимостью, и прибылью банка стала разница между величиной процентов, взыскиваемых с заемщика и уплачиваемых вкладчику.

Эта трансформация из менял и ростовщиков в частные банки произошла в XVII-XVIII веках. В Англии этим начали заниматься златокузнецы, которые раньше принимали деньги исключительно на хранение. Затем они начали часть этих денег давать в кредиты, и к XVIII веку банковское дело стало для них основным занятием. После того как частные банки стали составной частью коммерческой жизни, возникла идея о создании национальных банков.

ПЕРВЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ БАНКИ

Первыми в деле использования банками государственных финансов были венецианцы. Они создали в 1617 году «Банко Жиро» (Banco Giro). Это понадобилось из-за того, что у предыдущего банка, «Банко делла Пьяцца ди Риальто», возникли проблемы с выдачей своим заемщикам необеспеченных кредитов. Его пример показывает, что за прошедшие 400 лет практически ничего не изменилось.

«Банко Жиро» был создан на принципе, когда кредиторы правительства получают платеж в виде кредита со стороны нового банка. Решая, с одной стороны, проблему погашения задолженности правительства, этот механизм, с другой стороны, открывал новые возможности. Венеция получала финансирование на базе гарантированного кредита.

Логическим продолжением этого становилась концепция национального банка, создаваемого в виде некоего партнерства с государством. Самым ранним подобным примером явился Банк Швеции, основанный в 1668 году и существующий до сих пор. Можно также добавить, что Банк Швеции – это старейший существующий банк.

Его предшественником явился «Стокхольмс Банко» (Stockholms Banco), также известный как «Банк Пальмштруха» (Bank of Palmstruch), основанный голландцем Йоханом Пальмштрухом (Johan Palmstruch) в 1656 году. Хотя банк был частным, но его руководство назнача-

лось королем Швеции. В своем письме к Пальмштруху король разрешал тому осуществлять свои операции в соответствии с действующим законодательством. Но «Стокхольмс Банко» просуществовал недолго. Старейший банк, получивший возможность выпускать бумажные деньги, рухнул в результате выпуска слишком большого количества бумажных банкнот без должного обеспечения. Пальмштруха признали виновным за убытки банка и приговорили к смерти, но впоследствии помиловали. 17 сентября 1668 года привилегию Пальмштруха на ведение банковской деятельности передали Банку государственных сословий (Riksbanksens ständers bank). Банк был подчинен парламенту, но, памятуя урок «Стокхольмс Банко», ему было запрещено эмитировать банкноты. Тем не менее, в 1701 году банк получил разрешение выпускать так называемые кредитные ноты.

В остальном Банк Швеции особого интереса не представляет за исключением, пожалуй, лишь одного момента: Нобелевской премии по экономике. Исторически Альфред Нобель не очень-то жаловал экономистов, и именно поэтому в списке пяти Нобелевских премий, которые были учреждены в 1895 году в соответствии с его завещанием, а это физика, химия, физиология или медицина, литература и премия мира, экономики-то и нет.

В 1968 году по случаю 300-летней годовщины Банка Швеции именно банк учредил и стал финансировать премию, которая официально называется «Премия Банка Швеции в области экономических наук в память Альфреда Нобеля» (Sveriges riksbanks pris i ekonomisk vetenskap till Alfred Nobels minne). Ее вручают за выдающиеся достижения в области экономики и обычно считают одной из самых престижных в этой области. Вот только Фонд Нобеля почему-то постоянно указывает, что это не его премия, а премия Банка Швеции на деньги Банка Швеции, хотя и в память Альфреда Нобеля. Подобную нобелевскую премию может учредить любой человек или организация с достаточными для этого средствами, поэтому и возникает естественный вопрос: насколько правильно считать подобную премию по экономике действительно Нобелевской?

Но вернёмся все-таки назад, к национальным банкам. Ибо создание следующего национального банка

имело поистине эпохальный характер. Это событие ознаменовало начало создания современной банковской системы, базирующейся на принципах, которые были предложены англичанами, а затем были развиты их последователями американцами. Существующая банковская система и метод денежной эмиссии являются величайшим примером манипуляций, мошенничества и порабощения народов. Эти принципы были разработаны и обкатаны в банках Амстердама и Гамбурга, хотя некоторые из них встречались уже во времена Древнего Вавилона. Несколько позже английские правители и купцы реализовали их, создав в 1694 году Банк Англии. В дополнение к созданию непосредственно самого банка была предложена философия, целью которой было создание системы вечной задолженности жителей Англии, создание национального долга, который они никогда не смогли бы погасить.

В создании Банка Англии принимали непосредственное участие, как крупные английские коммерсанты, так и король Англии Вильгельм III, который в этот период с переменным успехом вел военные действия в Европе. Война вообще штука затратная, и королю, как обычно, нужны были для этого деньги. Поэтому идея с созданием банка, который смог бы поддерживать деньгами королевские военные усилия, воспринималась королем более чем благожелательно.

Создать Банк Англии в 1693 году предложил шотландец Уильям Патерсон (William Paterson). Основная идея, которая была заложена в организацию Банка Англии, заключалась в том, что банк создавался как «фонд вечного процента», то есть инструмент, который создает постоянный национальный долг. Неудивительно, что сразу же нашлась масса состоятельных лиц, желающих поддержать идею Патерсона. Лидером этой группы был обладающий огромным состоянием торговец Майкл Годфри (Michael Godfrey). В группу поддержки входили члены ведущих гильдий Лондона, многие из которых были членами парламента или были непосредственно связаны с правительством Сити. Достаточно упомянуть, что из двадцати шести членов Совета директоров Банка Англии шесть в дальнейшем становились лорд-мэрами. Все члены Совета директоров были протестантами и

были тверды в своей поддержке «Славной революции», в которой протестанты одержали верх над католиками.

Хотя контроль над деньгами не был единственной причиной английской революции 1642 года, религиозные различия тоже подливали масла в огонь, но денежная политика играла в этом конфликте чрезвычайно важную роль. Оливер Кромвель (1599-1658), которого поддерживали деньгами местные финансовые круги, в конце концов сбросил с трона короля Карла I (1600-1649), провел чистку парламента и казнил короля.

Инициаторы создания нового банка планировали создать эмиссионный банк, то есть банк, выпускающий свою собственную валюту. Они прекрасно знали, что наиболее прибыльным источником дохода златокузнецов были их собственные «ноты», которые обращались на сравнительно ограниченной территории, и где их все признавали. Этот же подход мог бы резко увеличить доходы банка, если бы удалось выпускать свои ноты, которые бы признавали и принимали на гораздо более обширной территории, чем это могли обеспечить и контролировать отдельные златокузнецы.

Комитет палаты общин английского парламента отверг схему Патерсона, поскольку посчитал, что этот подход в дальнейшем будет угрожать различными негативными последствиями. Поэтому заинтересованные лица пошли другим путем. Эти далеко идущие и, можно даже сказать, исторические предложения были несколько позже намеренно и в завуалированной формулировке включены в конце обычного финансового билля, относящегося к вопросам налогообложения торговли спиртным, элем и таможенных платежей. Использованная маскировка истинного содержания документа привела к тому, что документ был одобрен парламентом. Впоследствии такой подход к принятию различных документов по банковскому законодательству стал вполне обычным делом по всему миру.

25 апреля 1694 года этот законодательный акт получил королевское одобрение. Противники банка пытались добиться того, чтобы предоставление разрешения на создание банка было отложено. Их попытка была пресечена королевой, получившей на этот счет четкие указания от короля Вильгельма III, который в это время

воевал на территории континентальной Европы. К разрешению на создание банка 15 июня была приложена большая королевская печать, и в качестве дополнения прикладывался проект предлагаемого устава банка. Бухгалтерские книги Банка Англии были открыты 21 июня.

Хотя банк и обманчиво назывался Банком Англии, чтобы у народа складывалось впечатление, что он является частью правительства, таковым он не был. Это было частное предприятие, и как любое другое частное предприятие банк продавал свои акции, чтобы с чего-то можно было начать. Первый взнос в размере 10000 фунтов стерлингов в капитал банка внесли король и королева Англии. За ними последовали взносы еще 1267 индивидуальных акционеров. Всего 11 человек внесли максимально разрешенный взнос в сумме 10000 фунтов. 633 человека, которые внесли более 500 фунтов, получили право голоса на собрании акционеров. Предполагалось, что инвесторы, имена которых никогда не раскрывались, внесут в общей сложности 1,25 миллиона фунтов золотом, но реально было внесено всего лишь 750 тысяч. Первое собрание участников и голосование, на котором был избран совет директоров, состоялось во вторник 5 июля 1694 года. Устав был зарегистрирован 27 июля 1694 года.

В результате создания банка правительство, а если точнее король Вильгельм III, получало кредит в размере 1,2 миллионов фунтов на продолжение войны. Со своей стороны, банку предоставлялись долгосрочные банковские привилегии, включавшие также эмиссию нот, а задолженность правительства обеспечивалась за счет прямого налогообложения населения Англии. Помимо этого банк также управлял национальным долгом, а в возобновленном в 1781 году варианте устава он становился банком банков. Он должен был иметь в своих хранилищах достаточно золота, чтобы оплачивать свои выпущенные ноты немедленно по их предъявлению. Так продолжалось до 26 февраля 1797 года, когда золотые резервы были настолько истощены войной, что государство запретило банку какие-либо выплаты золотом. Запрет продолжался до 1821 года.

В 1844 году банковское законодательство осуществило привязку эмиссии нот к золотому запасу и предо-

ставило Банку Англии уникальное право по выпуску банкнот. Частные банки, которые раньше обладали правом выпуска нот, сохранили его при условии, что их штаб-квартиры находились не в Лондоне, и они были обязаны располагать достаточным обеспечением выпускаемых ими нот. Некоторые из английских банков продолжали это делать вплоть 1930-х годов, пока последний из них не был поглощен конкурентом. Великобритания оставалась на золотом стандарте до 1931 года, когда золото и валютные резервы были переданы в казначейство, но Банк Англии продолжает управлять ими до сих пор.

Несмотря на то, что формально банк был национализирован в 1946 году правительством лейбористов, информация об акционерах банка попрежнему является секретной и не разглашается. Именно поэтому есть все основания полагать, что Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц. К сожалению, на сегодняшний день практически в каждой стране существует свой центральный банк, который контролируется частными лицами, а Банк Англии выступает в качестве базовой модели или прототипа для копирования.

Выступая в Палате лордов, в 1770 году сэр Уильям Питт (William Pitt) сказал: «За троном есть нечто гораздо большее, чем сам король». А в 1844 году Бенджамин Дизраели (Benjamin Disraeli) писал о тех же самых силах: «Мир управляется совершенно другими персонажами в отличие от тех, кого представляют себе те, кто не стоит за кулисами».

Перед тем как мы вернемся в конец XVII – начало XVIII века, на мой взгляд, целесообразно сделать некоторое отступление и поговорить непосредственно о деньгах: что такое деньги, чем они характеризуются и какими они бывают.

О ДЕНЬГАХ

Мы уже достаточно много говорили о финансово-банковских вопросах и о деньгах, но пока ничего не сказали о том, что же такое деньги. Это упущение надо восполнить несмотря на то, что наверняка об этом говорилось

в школах и институтах. И хотя все и проходили эти темы, но, тем не менее, стоит уделить этому некоторое время, поскольку этот вопрос чрезвычайно важен для понимания происходящих процессов.

Итак, деньги – мера стоимости товаров и услуг, выполняющая роль всеобщего эквивалента. Они выражают в себе стоимость всех других товаров и обмениваются на любой из них. Это специфический товар, который является эквивалентом стоимости других товаров. Обычно деньгами становится товар с высокой ликвидностью, то есть тот, который легче всего обменять.

Существует всего два вида денег: реальные (настоящие) и символические (декретные).

Под реальными (настоящими) деньгами понимаются такие, в роли которых выступает товар, обладающий самостоятельной внутренней стоимостью или полезностью. Они могут использоваться не только в качестве денег. К ним можно отнести различные виды товаров, которые были мерами стоимости в период домонетного денежного обращения – скот, мех, соль и так далее, а также металлические деньги, в недавнем прошлом – золотая и серебряная монеты, которые, вероятно, займут своё место и в обозримом будущем. Ведь история движется по спирали, и зачастую новое – это лишь хорошо забытое старое. В принципе уже в современный период время от времени различные товары выполняют роль денег. Это могут быть водка, табак или сигареты, сахар, консервы, но обычно они начинают выполнять функции денег в периоды экономических кризисов или военных потрясений.

Под символическими (декретными) деньгами понимаются деньги, не имеющие самостоятельной внутренней стоимости, или их стоимость несоразмерна с номиналом. Ярким примером таких денег являются бумажные деньги, которые не обеспечены ничем кроме доверия к государству или структуре, которая их выпускает. Это могут быть кредитные деньги, то есть чисто символические деньги, требующие для своего нормального функционирования государственной или иной законодательной гарантии. Выпуск таких денег, их обращение, правила совершения банковских операций регламентируются государством, которое предусматривает ответственность

за нарушение этих законов. В случае таких денег государство вмешивается в функционирование экономики и указывает ее участникам, что и как делать.

Существует пять функций денег: мера стоимости, средство обращения, средство накопления, средство платежа и мировые деньги.

Остановимся на них чуть подробнее.

Мера стоимости. Различные товары сравниваются и обмениваются между собой на основании установления эквивалента обмена этих товаров на деньги. У товаров появляется цена. Деньги несут также информационный характер и используются для регистрации экономических параметров и/или обязательств.

Для этого деньги должны:

Быть легко делимы на более мелкие части без потери их совокупной ценности. Драгоценные металлы могут быть с легкостью перечеканены из слитков в монеты или переплавлены обратно в слитки с незначительными затратами. Поэтому кожа или скот в современной обстановке не очень подходят в качестве денег.

Быть равноправными, то есть одна единица или часть по стоимости должна быть полностью идентична другой такой же, чего нельзя сказать о предметах искусства, недвижимости или бриллиантах.

Обладать специфичным весом, размером или иными физическими параметрами, которые легко определить и сосчитать.

Средство обращения. Деньги используются в качестве посредника в обращении товаров. Под средством обращения понимается особый вид товара, который покупатель передает продавцу, приобретая товар или услугу. Для определения степени лёгкости, с которой любой вид активов может быть превращён в принятое в экономике средство обращения, используется понятие ликвидности. Оно означает способность товара быть быстро проданным по цене, которая близка к рыночной. Наивысшей степенью ликвидности обладают наличные деньги. Когда деньги играют роль посредника, акты купли и продажи обычно не совпадают во времени и пространстве. У участников экономических отношений появляется возможность продать свой товар сегодня, а купить какой-либо другой товар через какое-то время.

Товар может быть продан в одном месте, а куплен совсем в другом. Таким образом, деньги как средство обращения преодолевают временные и пространственные ограничения отношений обмена.

Чтобы выступать в качестве средства обращения деньги должны:

Быть ликвидны, то есть разница между ценой их покупки и продажи должна быть мала, то есть стоимость транзакции должна быть низкой.

Быть легко транспортабельны, следовательно, должно быть высокое соотношение цены к весу, именно поэтому функцию денег в существующей ситуации не может выполнять нефть или уголь.

Обладать высокой износостойкостью. Именно поэтому в золотые и серебряные монеты добавляли до 10% меди, чтобы повысить их прочность и износостойкость, а по гурту монет наносили оребрение или текст, чтобы предотвратить «бритье» монет и снижение их веса.

Средство накопления или образования сокровищ. Функцию средства накопления выполняют деньги, непосредственно не участвующие в обороте. Деньги как средство накопления позволяют переносить покупательную способность из настоящего в будущее.

Для этого они должны:

Быть прочными и долговечными и не разрушаться под действием естественных условий окружающей среды. Поэтому в нормальной ситуации деньгами не могут быть продукты питания, специи или восточные шелка.

Обладать стабильной стоимостью.

Быть сложными для подделки, а настоящие должны быть легко узнаваемы.

Здесь следует помнить, что покупательная способность бумажных денег зависит от инфляции, именно поэтому символические (декретные или бумажные) деньги не могут быть ни средством накопления, ни средством образования сокровищ.

Средство платежа. Выданные (накопленные, начисленные) долги и другие обязательства удобно учитывать и погашать в денежной форме.

Функция мировых денег. Проявляется во взаимоотношениях между странами или юридическими и фи-

зическими лицами, находящимися в разных странах. Долгое время в мировой практике роль мировых денег играли благородные металлы, в первую очередь золото. Как писал по этому поводу небезызвестный К.Маркс, «деньги сбрасывают с себя национальные мундиры». Затем была сделана попытка использовать в качестве мировых денег некоторые национальные валюты типа доллара США, фунта стерлингов или евро, но этот эксперимент, судя по разразившемуся в 2007 году глобальному экономическому кризису, оказался крайне неудачным, поэтому возврат к новому, в смысле – хорошо забытому старому, то есть золоту и серебру, представляется неизбежным.

К этим и так хорошо известным функциям можно добавить и еще одну, о которой обычно не говорят в политкорректном обществе. Настоящие деньги должны быть полностью анонимными, то есть они не должны давать возможности какому-либо правительству отслеживать их. Они должны позволять свободно совершать покупки на черном рынке (при его существовании). Они не должны требовать использования какого-то специального оборудования, приборов или электричества. Им не требуется какая-то специальная отметка или маркировка, чтобы быть ценностью, а лишь вес и размер.

Уделим некоторое время рассмотрению реальных (настоящих) и символических (декретных или бумажных) денег, что в них общее и чем они принципиально отличаются. В дальнейшем мы будем говорить о символических деньгах, называя их деньгами бумажными.

РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

«Деньги – это отчеканенная свобода».

Ф.М. Достоевский

Рассматривая историю денег, мы говорили о твердых деньгах, подразумевая под ними деньги реальные, то есть сделанные из золота и серебра и имеющие свою внутреннюю стоимость. В современном мире существует множество мифов, относящихся к золоту и серебру. Один из наиболее распространенных – это история о том, что за ростом цен на золото неизбежно последуют

трудные времена, нищета, экономическая катастрофа и, возможно, полный упадок. На деле же – это чистой воды миф, потому что растущие цены на золото и серебро напротив напрямую помогают экономике.

Как и любой миф, он был кем-то когда-то придуман. Основной целью этой придуманной и растиражированной средствами массовой информации истории было напугать обычных людей, чтобы они не инвестировали в золото и серебро. Этот миф создает и внушает чувство вины тем, кто обладает золотом, и тем, кто задумывается над его приобретением. Основной лейтмотив этого мифа: если ты будешь покупать золото, и цена на золото вырастет, то именно ты будешь виноват, и тебя надо винить в том, что в экономике начались проблемы. Также проводится и еще одна мысль. Дескать, если все мы будем оставаться в долларах, евро или других бумажных деньгах, то все будет просто замечательно. Главное – верить.

Самое удивительное в этом мифе то, что многие инвесторы действительно боятся, что если цена золота достигнет 2000-2500-3000 долларов за унцию, то это приведет к экономическому коллапсу, сопровождаемому бунтами, беспорядками и нищетой.

В реальности же есть совершенно простые и логичные причины, почему высокие цены на драгоценные металлы напротив помогают экономике. Все не просто, а очень просто.

Бартер из-за многообразия различных товаров, которых становится все больше и больше, в долгосрочной перспективе неэффективен. Невозможно эффективно менять телевизоры на печенье, машины на ручки, а цыплят на одежду. Без реальных денег эффективная экономика не может существовать, то есть необходимо средство обмена, которое легко делится, транспортируется, высоко ценится, не портится и не может выйти из моды.

Именно поэтому золото и серебро – это то, что необходимо, чтобы облегчить и повысить экономическую эффективность торговли. Оба металла позволяют экономить время и энергию, а следовательно, чрезвычайно полезны.

Более того. Золотую или серебряную монету нельзя отследить. Нет особой необходимости хранить ее в коммерческом банке. Как следствие, хотя на нее и не платят какие-то номинальные проценты, но и теряется возможность налогообложения каждой банковской транзакции. Вот и получается, что золото и серебро чрезвычайно эффективны для нормальной, не зарегулированной торговли. Они значительно более эффективны и полезны, чем бумажные деньги.

Стоит дополнительно остановиться еще вот на каком моменте: тезисе о том, что использование драгоценных металлов невыгодно, потому что на них нет прироста процента. Так-то оно так, но им это по большому счету и не нужно. Дело в том, что исторически, когда золото и серебро использовались как деньги, шел процесс постоянной дефляции. Со временем, по мере роста объемов промышленного производства и совершенствования технологических процессов, цена единицы изделия, выраженная в золоте и серебре, неуклонно снижалась, то есть сами металлы, и, следовательно, деньги, становились все более ценными.

Этот факт полностью отменяет тезис о «временной стоимости» денег, то есть идею о том, что деньги сегодня являются более ценными, чем деньги завтра. Обычно он используется, чтобы оправдать взимание процента по кредитам. Но в случае даже беспроцентного золотого кредита, когда золото является деньгами, он возвращается золотыми и/или серебряными деньгами, которые стали дороже, чем были раньше.

В отличие от пользы, которую несут золото и серебро в качестве денег, бумажные деньги или, если хотите, билеты ведут себя совершенно иначе. Любая операция с бумажными деньгами, взятыми из банка, связана с обязательной необходимостью зафиксировать документально и сообщить государству, сколько денег и когда было уплачено контрагенту, чтобы государство могло проследить всю цепочку платежей. Государство так и делает, причем каждый шаг в этой цепочке государство обкладывает налогами. Это налогообложение мешает, наносит прямой ущерб и подрывает возможную экономическую деятельность, и, как следствие, не только не является эффективным процессом, но в действитель-

ности уменьшает объёмы торговли, товарообмена и подрывает экономику.

Бумажные деньги всегда подвержены инфляции и гиперинфляции, поэтому снижается заинтересованность хранить и инвестировать бумажные деньги, а это наносит ущерб будущему производству и экономике в целом.

Чрезмерное производство бумажных денег и их завышенная стоимостная оценка приводят к тому, что капитал используется не там или не так, как это было бы эффективно, что приводит к сбоям в экономической активности.

Фиксация цен, их регулирование в любой форме неизбежно вредит экономике. Это нарушение работы свободного рыночного капитализма. Свободный рынок и свободные цены в гораздо большей степени принесли процветание большинству участников, чем какая-либо иная экономическая система, придуманная людьми.

Когда цена золота получит возможность найти свой естественный свободный рыночный уровень, и когда будет ликвидирована мошенническая схема бумажных денег, за этим последует период экономической свободы и процветания. Станет слишком дорого вести ненужные и бессмысленные войны, содержать огромный тоталитарный аппарат государственного управления или вкладывать деньги в такие социальные программы, которые подрывают само стремление человека работать.

При использовании золота и серебра в качестве денег будет и достаточно желающих работать, и достаточно денег, чтобы оплачивать их труд. Будет производиться достаточно товаров, поскольку экономика освободится от своего постоянного долга, от чрезмерного государственного регулирования и избыточного налогообложения. За этим последует период расцвета и процветания общества, потому что золото, серебро и законы рынка гораздо эффективнее влияют на развитие торговли, чем мошенничество бумажных денег, в первую очередь доллара.

Существует еще один миф, относящийся к металлическим деньгам. Дескать, бумажные деньги обязательно дешевле, удобнее и, как следствие, более эффективны, чем металлические. Это тоже неправда. Доста-

точно сравнить золотую монетку весом 1/10 унции, это 3,11 грамма, и пачку бумажных денег. Такая маленькая и легкая монетка, исходя из мировых цен на золото на февраль 2009 года, стоит приблизительно 100 долларов США. А теперь сравните, что удобнее одна такая монета или стодолларовая банкнота, я уж не говорю про пачку однодолларовых банкнот. Иногда можно услышать, что монеты слишком тяжелые, чтобы их постоянно носить с собой, но ведь это же полная ерунда. Воду в бутылках транспортировать недорого, а золото перевозить дорого... Затраты на транспортировку малы до крайности и не могут быть оправданием для использования бумажных денег, вспомните инкассаторские «КамАЗы» перед деноминацией в 90-х годах.

Но если золото и серебро играют для экономики положительную роль, то любое мошенничество негативно для экономики. А поскольку бумажные деньги в целом, и бумажный доллар в особенности, это чистой воды мошенничество, то получается, что бумажные деньги и, в первую очередь доллар, наносят экономике прямой вред. Вот и все. Как говаривал в таких ситуациях Шерлок Холмс: «Это же элементарно, Ватсон!»

Растущая цена золота означает экономическую нищету для Федерального Резерва и других якобы национальных банков, для политиканов, в смысле для политической «элиты», для экономических факультетов университетов, которых спонсируют банки, и для купленных банками средств массовой информации. А для всех остальных, обычных людей, растущая цена на золото означает лишь экономическую свободу и процветание.

Теперь целесообразно несколько подробнее остановиться на этих двух основных металлах и их свойствах и на том, как они использовались в истории человечества в качестве средств платежа и средств накопления.

О ЗОЛОТЕ

Мы уже отмечали ранее, что обычно, когда люди начинают говорить о золоте, у них сразу начинают проявляться какие-то эмоции – от обожания до отвращения, но почему-то без эмоций о нем практически не говорят. Оно обязательно вызывает какие-то чувства. Хотя, ка-

залось бы, какие чувства может вызывать какой-то желтый металл? Ведь не вызывает же у нас какие-то эмоции та же медь или латунь... Видимо, есть что-то заложенное где-то глубоко внутри человека, может быть даже на генетическом уровне, что определяет позицию конкретного человека по отношению к этому металлу. Равнодушных почему-то не бывает, но мы подойдем к нему с позиций исследователей, то есть совершенно бесстрастно.

Итак, золото – благородный металл желтого цвета, в периодической системе элементов находится на 79 месте. Мягкий, ковкий, хорошо обрабатывается давлением, обладает высокой теплопроводностью и низким электрическим сопротивлением. Обладает высокой удельной плотностью, кубический метр золота весит 19300 килограмм. Золото – инертный металл, который при нормальных условиях не взаимодействует с большинством кислот, за исключением царской водки, и не образует оксидов. Оно было отнесено к благородным металлам, поскольку в отличие от обычных металлов не разрушается под действием окружающей среды. Сплавы золота с другими металлами изменяют окраску золота, что позволяет ювелирам создавать золотые сплавы различных цветов: красное, белое, зеленое и т.д.

Традиционно чистота золота измеряется в каратах. Такая оценка была предложена англичанами, и согласно ей 1 карат равен одной двадцать четвертой части массы сплава. Чистым, без каких-либо примесей, является 24-каратное золото, а 22-каратное означает, что в сплаве содержится 22 части золота и 2 части примесей. Российская система отличается от общемировой, и чистота золота определяется пробой. Проба варьируется от 0 до 1000 и показывает содержание золота в тысячных долях, то есть в сплаве 750-й пробы содержится 75% золота.

Золото – это драгоценный металл, который использовался как деньги и как сокровище, а также в ювелирной промышленности, в скульптуре и в качестве украшений с самого начала известной истории человечества.

Золото было известно и высоко ценилось, начиная с доисторических времен. Возможно, что оно вообще было первым металлом, который стал использоваться

людьми. Египетские иероглифы 2600 года до н.э. уже говорят об обилии золота в Египте. Египет и даже в большей степени Нубия длительное время были исторически основными золотодобывающими районами. На самой древней сохранившейся карте, известной как Туринский папирус, изображен план золотой шахты в Нубии с указанием местных геологических особенностей. Большие шахты того времени существовали и на другом берегу Красного моря на территориях, занимаемых ныне Саудовской Аравией.

Юго-восточная часть Черного моря также славилась своими запасами золота, разработка которых велась со времен царя Мидаса. Это золото было чрезвычайно важно для возникновения, вероятно, самого раннего производства денег, которое началось в Лидии между 643 и 630 годами до н.э.

Где-то между VI и V веками до н.э. государство Чу в Китае ввело в обращение юань, квадратную золотую монету.

Римляне разработали новые методы золотодобычи, что позволило существенно увеличить количество добываемого металла. Крупнейшие места добычи золота у римлян были в Испании, начиная с 25 года до н.э., и в Румынии, начиная со 150 года н.э. Румынские разработки были очень большими и до недавнего времени их продолжали разрабатывать открытым способом.

В Африке своим золотом славилась империя Мали. Манса Муса, правивший империей в 1312-1337 годах, стал знаменит в Старом Свете в результате своего хаджа в Мекку в 1324 году. Когда он в июле 1324 года проходил через Каир, его сопровождал караван, состоявший из тысяч человек и сотен верблюдов. По пути он раздавал столько золота, что сбил на него цену в Египте на целое десятилетие.

Несмотря на то, что с геологической точки зрения в древности достаточно просто было получить золото, 75% всего добытого к настоящему времени золота было получено уже после 1910 года. Если бы было возможно собрать все добытое золото и сложить вместе, то оно составило бы куб со стороной 20 м.

В XIX веке, по мере обнаружения крупных месторождений золота, в мире неоднократно вспыхивали золо-

тые лихорадки, когда сотни тысяч людей устремлялись в надежде добыть золото.

У золота существует два существенных плюса: оно сохраняет свою ценность на протяжении долгого времени, и им можно расплатиться всегда, когда уже никакие другие деньги не принимаются.

Единственная ценность золота, помимо эстетической красоты, если это ювелирное изделие, заключается в возможности физического обладания им. Золото в отличие от всех остальных денег не несет в себе риска дефолта контрагента, то есть лица или государства, выпустившего иной вид денег. Помимо этого оно защищает своего владельца от инфляции и иных возможных финансовых потрясений.

Любой другой вид активов, если он приносит какую-то процентную маржу, доход, или сам возрастает в стоимости, в общем случае считается в современной экономике более предпочтительным, но только до тех пор, пока он приносит этот дополнительный доход. Ведь золото, которое представляет собой лишь кусок металла, ничего никому не платит и не приносит никакой выгоды за исключением сохранения своей стоимости на протяжении самого длительного из всех возможных времен.

Можно спросить, а длительный промежуток времени – это сколько? На это проще привести пример, который был найден одним из сотрудников Всемирного совета по золоту (World Gold Council (WGC)) около 10 лет назад. По летописным данным унция золота во времена Навуходоносора, царя Вавилона, умершего в 562 году до нашей эры, могла купить 350 буханок хлеба. На ту же самую унцию золота и на момент сравнения по-прежнему можно было купить приблизительно те же 350 буханок хлеба, а на сегодняшний день еще больше. Хоть эта возможная сделка и выглядит на сегодняшний день достаточно странной, но она хорошо иллюстрирует, что на протяжении 2500 лет золото, по меньшей мере, сохранило свою покупательную способность по отношению к хлебу. На самом деле эта стабильность соотношения стоимости золота сохраняется и по отношению к стоимости многих других товаров.

Довольно интересно прикинуть, насколько те или иные товары недооценены или переоценены относи-

тельно золота. Так, например, во Флоренции, в годы ее расцвета как финансового центра Европы, то есть в XIV-XV веках, дом стоил унцию золота, а дворец – 100 унций. Перед революцией в России стоимость двора, а это изба, а также все относящиеся ко двору другие постройки, составляла 5 рублей или 4,3 грамма золота 900 пробы. Поскольку мы заговорили об исторических ценах, то стоит упомянуть и цены на товары в серебряном эквиваленте. Как все наверняка помнят, Иуда за свое предательство получил от первосвященников 30 сребренников. Для лучшего понимания того, что можно было купить на эти деньги, следует сказать, что эта сумма была эквивалентна стоимости хорошего дома с большим участком земли в пригороде Иерусалима.

Раз уж мы заговорили о том, что и сколько когда-то стоило, будет нелишним упомянуть и еще один аспект. Заработную плату в давно прошедшие времена. Вот, скажем, пример из русской истории. Времена царя Алексея Михайловича (1629-1676). Уровень заработной платы поденного работника в то время составляла одну копейку в день. Много это или мало? Можно ответить на этот вопрос по-разному. Хотя правильнее всего было бы поинтересоваться, а что можно было тогда купить на эти деньги. Честно отвечаю, что не знаю, чего и сколько можно было купить на одну копейку, но могу сказать, что можно было купить на тридцать копеек. Избу. А теперь, как говорится, вопрос: хватит ли вашего месячного дохода, чтобы купить себе пусть и самую маленькую квартиру даже не в Москве?

А теперь перейдем к «золоту бедных» – серебру.

О СЕРЕБРЕ

Несколько слов о физических характеристиках серебра как металла. Это мягкий, белый, блестящий металл, обладающий самыми высокими характеристиками электро- и теплопроводности. В периодической системе элементов занимает 47 место. Плотность металла 10,49 г/куб.см. Часто встречается в природе в виде чистого серебра, сплава с золотом (электрум) и в различных минералах. Обычно, в настоящее время, является

попутным продуктом производства меди, свинца, цинка и золота.

В значительной степени история серебра схожа с историей золота. В течение тысяч лет серебро использовали в качестве денег и ювелирных изделий, как украшения и как оценку уровня благосостояния. Оба металла были причинами исследований и открытия новых земель. Серебро, так же как и золото, добывалось из земли, хранилось и накапливалось в течение многих веков. Используемое в качестве денег серебро имело многие сотни лет довольно четкое курсовое соотношение с золотом. Унция золота стоила примерно 15-16 унций серебра. Это соотношение поддерживалось правительствами и имело вполне разумный смысл, поскольку приблизительно в этой же пропорции тот и другой металлы и добывались. В конце XIX века, благодаря вновь открытым на западе США крупным запасам серебра, поставка металла на рынок резко увеличилась. Наряду с демонетизацией серебра, но не золота, правительствами многих стран цена серебра резко упала, и в 20-х годах XX века для покупки одной унции золота уже требовалось около 100 унций серебра. Мир купался в серебре.

Приблизительно в то же время, то есть около 100-150 лет назад, произошло еще одно знаменательное событие. В мире началась промышленная революция. В повседневную жизнь начали входить новейшие изобретения и устройства, которые коренным образом изменили жизнь людей. Широкое использование получило электричество, возникла фотография, появился на свет автомобиль. Все это существенно повлияло на образ жизни людей, но еще более сильное влияние все эти события оказали на серебро. Оказалось, что этот широко распространенный материал обладает свойствами, о которых на протяжении всей предыдущей истории люди не подозревали. Он идеально подходит для быстро изменяющегося современного мира. Это лучший проводник электричества и тепла, он лучше всех отражает свет, может быть прекрасной смазкой и многоцелевым катализатором, а его сплавы находят разнообразное использование в промышленности, в том числе и медицинской. Серебро было ключевым элементом для фотографии. Варианты его использования и низкие цены привели к

тому, что он стал идеальным потребительским товаром для различных промышленных нужд. Потребление серебра в мире быстро приобрело широкие масштабы и активными темпами продолжается и сегодня.

Широкое использование серебра в современную эпоху привело к тому, что в мире пути использования золота и серебра разошлись. Хотя золото и имеет много потенциальных возможностей для промышленного применения, тем не менее, их не так много, как у серебра. Помимо этого золото было и остается существенно дороже, и его использование в промышленности становится экономически нецелесообразным. А серебро, дешевое и широко распространенное серебро, активно использовалось. И не только активно, но и экстенсивно, причем настолько, что в мире стало потребляться не только все вновь добываемое серебро, но и накопленные в прошлом запасы.

К 1940 году в мире было добыто и накоплено приблизительно 10 миллиардов унций серебра, причем половина этого серебра находилась в руках правительства США. К тому же времени было накоплено и около 1 миллиарда унций золота. На тот момент в мире было в 10 раз больше серебра, чем золота.

За период чуть более 60 лет экстенсивное потребление серебра привело к снижению и истощению запасов металла, накопленного за предыдущие столетия и даже тысячелетия. И соотношение между запасами серебра и золота существенно изменилось. На сегодняшний день в мире накоплено гораздо больше золота, чем серебра. Если точнее, то запасы золота в 5 раз превышают существующие запасы серебра. Мировые запасы серебра упали с 10 миллиардов унций в 1940 году до нынешнего 1 миллиарда унций доступного на свободном рынке, а запасы золота выросли за тот же период времени с 1 до 5 миллиардов унций. Правительство США, крупнейший владелец серебра в 1940 году, располагавший запасами превышающими 5 миллиардов унций, на сегодняшний день вообще не имеет запасов серебра.

Получается парадоксальная ситуация, когда запасы накопленного золота существенно больше, чем запасы серебра. Об этом факте старательно умалчивают. В первый момент в это достаточно трудно поверить, и аб-

солютно подавляющее большинство населения планеты выскажет свое сомнение в этом факте, но это действительно так, и при желании это отнюдь не сложно проверить. Просто никто из этих людей ни на минуту не задумывался над такой возможностью. Это лишь небольшое свидетельство того, как искажена относительная цена серебра по отношению к золоту, исходя из имеющихся в наличии товарных запасов.

В связи с этим возникает естественный вопрос о вероятном соотношении цены золота и серебра в будущем. Чисто историческое соотношение добычи металлов 15 к 1 сохранялось на протяжении сотен лет и справедливо отражалось в таком же ценовом соотношении этих металлов. Нынешнее отношение 70-80 к 1 совсем не означает, что серебра добывается в 70 или 80 раз больше, чем золота. Напротив, из-за того, что серебро стоит так мало, его и мало добывают. В большинстве случаев серебро получается исключительно как побочный металл при добыче основных металлов, таких как медь, цинк, свинец и ряда других. В год добывается около 17 тысяч тонн серебра (550 миллионов унций), а золота – 2,5 тысячи тонн (80 миллионов унций). Поэтому по объемам добычи соотношение металлов составляет 7 к 1, и вполне можно предположить, что таким может быть в дальнейшем и соотношение цен между этими металлами.

Но очевидно стоит в этой оценке учесть и тот объем металлов, который был исторически добыт и накоплен человечеством за его предыдущую историю. Как мы уже говорили ранее, человечество добыло и накопило около 5 миллиардов унций золота. Серебра за весь период истории было добыто около 43 миллиардов унций, но, вероятно, в наличии в общей совокупности остается лишь порядка 14-15 миллиардов унций. Все остальное было потреблено в различных видах и закончило свою жизнь в отходах. С учетом этого становится вероятным ценовое соотношение 3 к 1.

Если предположить, что золото и серебро когда-нибудь снова станут деньгами, а унция золота будет соответствовать годовой зарплате, то для подавляющего большинства финансовых операций золото просто бу-

дет неподходящим инструментом, и вся тяжесть повседневных расчетов вновь ляжет на серебро.

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ

Бумажные (или декретные) деньги – это деньги, которые существуют потому, что власть заявляет, что это деньги. Самостоятельной стоимости такие деньги не имеют и являются эквивалентом стоимости других товаров и услуг лишь номинально. Основой их обращения является государственная власть, которая гарантирует и обязывает принимать деньги как средство платежа на данной территории. Они обладают стоимостью лишь потому, что правительство говорит, что эти билеты могут использоваться для того, чтобы покупать товары и услуги, оплачивать долги, и потому, что люди верят, что эта валюта будет разумно стабильной. Бумажные деньги – это разновидность кредитных денег, то есть денег, подкрепленных обещанием заплатить товарами или услугами, контролируемые кредитором. В случае кредитных денег правительство, национальный банк или резервная система являются основным кредитором, который поддерживает эту валюту.

По сути, бумажные деньги нельзя называть деньгами, поскольку из пяти основных функций, присущих деньгам, бумажные деньги располагают лишь одной – они являются лишь средством обращения.

В случае бумажных и кредитных денег, в отличие от денег реальных, все держится исключительно на доверии. Не важно, что сегодня ходят зеленые доллары, а завтра будут с тем же успехом ходить красные, а зеленые уже станут неправильными. Главное – верить. Верить правительству, министерству финансов и Федеральному резерву. Они позаботятся о народе. Там же умные головы сидят...

В настоящее время в обращении в мире находится 176 валют. Не все из них широко используются или принимаются. К ним можно отнести такие валюты, как шотландский фунт, одну из старейших мировых валют, существующую с 1727 года, или неофициальные банкноты, выпускаемые на английских территориях вроде острова Мэн, Джерси или Гернси.

Из находящихся в обращении и широко известных старейшими валютами являются фунт стерлингов, введенный в обращение в 1694 году, доллар США – 1792 год, швейцарский франк – 1825 год.

Средний срок всех существующих бумажных валют, находящихся в обращении, составляет всего 39 лет, и по меньшей мере одна из них, зимбабвийский доллар, находится в состоянии гиперинфляции.

Английский фунт изначально в 1560 году представлял собой один тройский фунт серебра, в котором содержалось 92,5% чистого металла. В тройском фунте было двенадцать тройских унций. Новая валюта была введена королевой Елизаветой I (1533-1603) и ее советником Томасом Грешемом (Thomas Gresham) с целью наведения порядка в финансах и денежном обращении страны. Они были приведены в полное расстройство в 1543-51 годах во время правления короля Генриха VIII (1491-1547), предпринимавшего различные шаги по финансированию своих дорогостоящих войн с Францией и Шотландией.

Бумажные деньги были впервые выпущены в Англии вскоре после основания Банка Англии в 1694 году.

По состоянию на 23 февраля 2007 года для покупки того же самого фунта серебра 925 пробы требовалось уже 86,2 английского фунта, то есть потеря покупательной способности за этот период составила 98,8%.

Согласно американскому «Акту о чеканке денег» от 1792 года (US Mint Act of 1792) доллар США был приравнен к 24,75 долям золота. В тройской унции содержится 480 долей. Таким образом, в 1792 году для покупки одной тройской унции золота требовалось 19,4 доллара США. По состоянию на 23 февраля 2007 года для покупки той же самой унции золота требовалось уже 863 доллара США, что означает падение покупательной способности на 97,8%.

Хотя в обращении сейчас существует 176 различных бумажных валют, гораздо большее их количество уже прекратило свое существование. Исследования, затрагивавшие 599 различных валют, показали, что средний срок их существования составил всего 15 лет.

184 из них окончили свое существование в результате различных реформ или монетарных союзов, 165 –

в период войн, 94 – в результате актов принятия независимости, а 156 были уничтожены гиперинфляцией, величайшим бедствием, которое может обрушиться на нацию. Она уничтожала валюты Франции, Германии и многих других стран. За период Второй мировой войны в результате военных действий исчезло 95 различных валют.

Чем же являются бумажные деньги для населения? Бумажные деньги и неизбежно сопутствующая им инфляция являются ничем иным, как еще одним дополнительным налогом, которое государство накладывает на своих граждан. Он незаметен, как обычные налоги, но осуществляет изъятие средств у граждан зачастую значительно эффективнее, чем любые обычные налоги. В немодных в нынешнем обществе работах В.И. Ленина, посвященных данному вопросу, об этом говорится более чем ясно.

При определенных условиях использование бумажных денег позволяет гражданам страны в течение некоторого периода времени жить не по средствам и тратить денег больше, чем они располагают. Это продолжается до тех пор, пока величина затрат на обслуживание долга не начнет превышать доходов отдельных граждан, что в конечном счете приводит к полному обнищанию должников.

Для государства в целом бумажные деньги схожи с использованием стероидов спортсменами. В краткосрочной перспективе все идет замечательно. Стабильно растут показатели в экономике, идет процесс бурного роста и расцвета промышленности. Но затем постоянно впрыскиваемые в организм стимуляторы начинают его разрушать изнутри, потому что для поддержания роста, который постепенно замедляется, необходимо использовать все больше стимуляторов. Наконец, наступает момент, когда рост результатов прекращается и начинает снижаться, но жить без постоянной подпитки все новыми и новыми бумажными деньгами экономика уже не может. Со временем инфляция перетекает в свою крайнюю форму – гиперинфляцию. Денег печатается все больше и больше, причем их покупательная способность неуклонно падает. Кредит, который стимулируется бумажными деньгами, превращается незаметно, но

неуклонно в долг, который уже невозможно отдать. Он становится финансовой кабалой, новым видом экономического рабства, которое значительно эффективнее того, которое существовало в древнем мире.

При помощи бумажных, не обладающих никакой внутренней стоимостью денег, не имеющих какой-либо привязки к реальным ценностям, осуществляется перераспределение реальных ценностей, ограбление общества или, иными словами, подавляющего большинства населения в пользу крошечной группки лиц, которая стоит около финансового крана и контролирует допуск к нему.

Выпуск бумажных денег, имеющих в настоящее время хождение в США, и необеспеченных ничем, кроме все более тающего доверия к этой стране, будет продолжаться либо до полного банкротства всех, кто был настолько наивен, что полностью доверял этим клочкам бумаги, чтобы накапливать их, либо до момента, когда реальные хозяева Америки решат отказаться полностью от этого вида денег и перейдут на деньги, обладающие реальной внутренней стоимостью. Хотя одно непосредственно может быть связано с другим.

Это же относится и к бумажным деньгам других стран, будь то евро, юани или бумажные деньги каких-то иных стран. Как бы ни называлась та или иная страна, как бы ни назывались в ней ничем необеспеченные билеты, используемые для расчетов, тенденция – единая и общая для всех стран. Бумажные деньги будут печататься всё более ускоряющимися темпами. Инфляция будет переходить в гиперинфляцию, а за ней будет происходить коллапс экономики, и еще вчера представлявшие какую-то стоимость бумажные деньги будут стоить дешевле, чем бумага, на которой они напечатаны.

О РОСТОВЩИЧЕСТВЕ

Текущие события, связанные с катастрофами банков и финансовых институтов, валют и целых рынков, не являются недостатками свободного рыночного капитализма по той простой причине, что свободный рыночный капитализм просто никогда не существовал. Происходящий на наших глазах коллапс связан с провалом мошеннической системы бумажных, ничем не обеспе-

ченных денег, базирующейся на ростовщичестве и взимании процента за пользование деньгами. И здесь речь идет не о каком-то «чрезмерном» проценте или «чрезмерных» доходах. Ростовщичеством является взимание любого процента за пользование кредитом. Любой процент по кредиту уже является чрезмерным просто исходя из правил математики. Даже если в качестве платы за кредит будет взиматься всего лишь 1% годовых, то с учётом сложного процента величина необходимых выплат по нему растет экспоненциально.

Чтобы проиллюстрировать это на примере представьте себе, что вы, а если точнее, ваши дальние предки, каких-то 6000 лет назад положили на депозит 1 унцию золота под смешную ставку в 0,3% годовых. Если бы вы предъявили требование выплатить положенную унцию и наросшие по ней сложные проценты, то вам причиталось бы к получению буквально 5 миллиардов унций золота, то есть всё золото мира.

Если бы ставка по этому депозиту была чуть выше и равнялась 2%, то вам должны были бы принадлежать почти все атомы во всей Вселенной, при условии, что все они – золотые.

Именно поэтому такая система, основанная на взимании процента, не может быть математически стабильной. Эта процентная система перераспределения благосостояния пытается расти быстрее, чем сдерживающие ее рамки. Как следствие, она обречена на то, чтобы время от времени происходило ее схлопывание или полный коллапс. Именно поэтому «экономические циклы» – это не какое-то редкое явление, а неизбежная закономерность.

Взимание процента неизбежно ведет к рабству и несовместимо со свободой, так как рабство – это противоположность свободы. Если человек свободен, перед ним открыт путь к процветанию, а ростовщические системы неизбежно ведут к нищете и рабству. В качестве небольшого эксперимента вы можете задать себе два взаимосвязанных вопроса: есть ли у вас кредиты (или долги), и насколько вы свободны в своих поступках?

В системе свободного рынка свободно изменяющиеся цены выполняют функцию информационных меток или индикаторов, помогая людям оценить, в какие про-

изводства целесообразнее направлять ограниченные ресурсы, или какая работа больше нужна обществу и, как следствие, более выгодна и привлекательна для работника. Полной противоположностью этого является система централизованного планирования, будь то правительство или крупная корпорация. Яркими примерами неэффективности системы централизованного планирования являются события, которые предшествовали и подготавливали падение СССР, а сейчас набирают силу и в ведущих капиталистических экономиках.

Манипулирование информацией со стороны властей этих стран вводит в заблуждение и приводит к прямому обману хозяйствующих субъектов и людей, что в свою очередь ведет к производству ненужных обществу товаров и услуг.

Построенная на основе бумажных денег ростовщическая система, достигшая своего пика и рассыпающаяся на наших глазах, всеми силами пытается манипулировать информацией и ценами драгоценных металлов. Ведь в нынешней, созданной бумажной аристократией системе иллюзий и обмана драгоценные металлы являются единственными возможными островками стабильности, на которые можно надежно опереться. Только после того, как цены на них вернутся к их истинной рыночной стоимости, может начаться восстановление всей мировой экономики.

Более высокие цены на драгоценные металлы повлекут за собой увеличение числа рабочих мест в горнодобывающей промышленности, а это, в свою очередь, приведет к увеличению уровня добычи основных металлов и росту промышленного производства.

Цены свободного рынка – это не просто какие-то «плавающие» цены, они должны быть зафиксированы в золоте и серебре, в истинных исторических мерках ценности, а не в каких-то бумажных деньгах. Цены, выраженные в бумажных деньгах, не могут быть показателем свободной рыночной экономики, поскольку сами бумажные, декретные деньги не могут быть формой или частью по-настоящему свободной рыночной экономики.

Показателем свободного рынка являются не просто «свободно изменяющиеся цены», поскольку манипулируемые цены на золото и серебро тоже изменяются. Здо-

ровый и правильно функционирующий рынок появится только тогда, когда он будет опираться на честные и объективные меры и веса, а все цены товаров и услуг будут выражены в унциях или граммах золота или серебра.

Монетарные драгоценные металлы представляют собой не только деньги. Это, что гораздо более важно, информация. Поскольку ни золото, ни серебро не используются в качестве средства обращения или средства платежа, очевидно, что никакого свободного рынка не существует, а происходящий экономический коллапс является не чем иным, как в частности, катастрофой системы централизованного планирования, но не свободного рынка.

Отсутствие в системе денежного обращения драгоценных металлов свидетельствует лишь о том, что правительства, корпорации и семьи добровольно предпочли экономическое рабство с неоплатными долгами, созданными из бумажных денег, выпущенных например в США, частной монополией, называемой Федеральным резервом, которая действует в своих интересах и во благо узкой группы лиц, и которой не требуется никаких разрешений со стороны американского Конгресса. Происходящие сегодня потрясения и крахи являются яркими свидетельствами поражения системы экономического рабства.

Золото и серебро, с одной стороны, и бумажные, декретные деньги, с другой, это две противоположности. Золото и серебро – это немедленный платеж по своим обязательствам. Как говорится, здесь и сейчас. Бумажки же – это лишь обещание заплатить, не зря же в царской России бумажные деньги вполне справедливо назывались кредитными билетами, что полностью отражало их истинную суть и не вводило пользователей в заблуждение. Но бумажки могут означать и другие вещи. Они могут быть свидетельством того, что человек добровольно расстался с имеющимися у него драгоценными металлами (настоящими деньгами), или что он хочет отсрочить платеж, или, что он работает, по сути, ни за что, как раб.

Золото и серебро – это экономическая свобода, информация, мотивация и устремления свободного в своих поступках человека.

Бумажные, ничем не обеспеченные деньги – это обман, подавление, угнетение, насилие и рабство.

Когда у людей есть возможность получать объективную информацию, они становятся образованными, растет их интеллектуальный и культурный уровень. Когда они начинают правильно использовать полученную ими объективную информацию, это свидетельствует об их мудрости. Свобода поступков каждого отдельного человека говорит о его независимости или суверенности, не зря же золотая английская монета так и называется – соверен. Есть он у тебя, ты – король, ну, а уж коли нет, то...

В конце концов, каждый сам решает для себя, быть ему свободным человеком или оставаться рабом иллюзий, бумажных денег и ростовщиков.

ОБ ИНВЕСТОРАХ И СПЕКУЛЯНТАХ

Как часто нам приходится слышать в средствах массовой информации эти слова – инвестор и спекулянт. Обычно смысл этих понятий упрощается до предела. Инвестор – это хорошо, а спекулянт – плохо. Что же представляют оба этих представителя в реальной жизни?

Спекулянт – это торговец, который выходит на финансовый рынок, хотя это может относиться и к любому другому виду рынков, с намерением заработать прибыль, покупая дешево и продавая дорого, хотя и не обязательно именно в таком порядке. Этим он отличается от инвестора, который выходит на финансовые рынки с намерением получить доход на вложенный капитал и не пытается предугадывать подъемы и падения рынка. Проще говоря, спекулянт заинтересован в колебаниях цен, а инвестор – в дивидендах.

На сегодняшний день многие люди, торгующие на финансовых рынках, являются спекулянтами, но упорно не хотят признавать этот факт, и сами предпочитают именовать себя инвесторами. Ведь инвестиции кажутся им более респектабельными, чем банальная спекуляция. Даже не пытаясь задуматься над вопросами добра и зла, они просто принимают мнение общества и позволяют ему управлять своей жизнью.

По существу – это проблема, если не сказать катастрофа. Не признаваясь себе в том, что они – спекулянты, они даже не пытаются задуматься над тем, как стать хорошими, грамотными спекулянтами, одним словом, мастерами. Они просто хотят покупать дешево и продавать финансовые инструменты (неважно какие – валюты, акции, драгоценные металлы) по более высокой цене. При этом они не хотят приложить ни малейшего усилия, чтобы хорошенько подумать, что будет происходить с тем или иным финансовым инструментом в будущем. За очень редким исключением они не пытаются повысить свой образовательный уровень, чтобы понять, что и как происходит на рынке, и уж совсем не задумываются над тем, чтобы представить, каким образом делаются попытки предсказать будущее движение цен. И действительно, а зачем это собственно нужно? Или, как говорил в свое время М.М. Жванецкий: что толку вперед смотреть, когда весь опыт сзади?

Нужно это лишь для одного. Если человек принял решение спекулировать на финансовом рынке, то для эффективности процесса необходимо, по меньшей мере, в этом процессе разбираться. Наилучший способ предсказывать движение цен акций был предложен главой австрийской школы экономики Людвигом фон Мизесом (Ludwig von Mises). Он учил, что когда центральный или национальный банк вмешивается в деятельность кредитного рынка и снижает свободную рыночную процентную ставку ниже ее реального уровня, это действие вызывает подъем на рынках капиталов, то есть на рынке акций. Несмотря на то, что высказанная фон Мизесом теория подтверждалась практикой на протяжении, по меньшей мере, последней полусотни лет, а практика, как известно, критерий истины, можно было бы предположить, что к этой теории прислушается хоть кто-то из экономического истеблишмента, но им это оказалось не нужно.

Действительно, а зачем? Зачем уважаемым людям нужно «думать» какие-то новые мысли? У них же есть ученые степени. И звания. А ученая степень «доказывает», что они знают экономику, даже если на деле они ее и не знают. И эти звания и степени так впечатляют подавляющее большинство людей, что они верят этим

официальным экономистам и тому, что они говорят. Причём, не имеет никакого значения, сколько раз они ошибались и были в корне не правы.

Это очень напоминает «Похождения бравого солдата Швейка». Достаточно тебе получить бумажку, и вот ты уже не идиот, а ОФИЦИАЛЬНЫЙ идиот. Ну, на крайний случай, слабоумный симулянт.

Вы никогда не задумывались, кто дает официальным экономистам их степени и звания? Ответ предельно прост, они их дают себе сами. Видите, как интересно получается. Небезызвестный Адам Смит никогда не имел степени по экономике, он был самым обычным профессором философии. И у Николы Теслы не было никакой ученой степени, он был простым инженером. А у братьев Райт никогда не было никаких степеней по самолетостроению или конструированию летательных аппаратов. Более того, они даже никогда не заканчивали высшей школы. Еще не так давно, какую-то сотню лет назад, человек оценивался по своим достижениям, а не по своей ученой степени. Вот и Карл Маркс тоже был просто экономистом, без званий и иных регалий.

В какой-то степени это сохраняется и сейчас. Если сантехник или автомеханик делает свою работу плохо, то маловероятно, что заказчик обратится к нему второй раз, чего не скажешь об экономистах с кучей званий и степеней. Но не все так просто в области ученых званий и степеней по экономике.

Каких-то полвека назад они были оптом и в розницу куплены банками. Начало этому процессу положил небезызвестный «Манхеттен Бэнк» (Manhattan Bank), слившийся впоследствии в «Чейз-Манхеттен» (Chase-Manhattan), а затем в «Дж.П.Морган-Чейз» (J.P. Morgan-Chase). Он учредил кафедру экономики для Джона Кеннета Гэлбрайта (John Kenneth Galbraith) в Гарвардском университете. Гэлбрайт был одним из целой группы предприимчивых экономистов, если не сказать жуликов, который уверял, что если банкирам будет дано право на законных основаниях подделывать деньги, то это станет дорогой к процветанию всего общества. У Гарварда в то время не было особого желания нанимать за свой счет Гэлбрайта на работу, но тут появился «Манхеттен Бэнк», помахал перед носом у университетско-

го начальства своими деньгами, и те купились, ну или, если хотите, продались. Используя престиж Гарварда (который только что был куплен и оплачен), банкиры не стали останавливаться на достигнутом. В такой же легкой и непринужденной манере затем были куплены экономические факультеты и во всех других университетах и экономических школах США.

Кстати, поскольку речь зашла о Гарварде, есть смысл сказать еще несколько слов об этом уважаемом и респектабельном учебном заведении. Во дворе университета стоит статуя. Сидящий человек – это якобы Джон Гарвард (John Harvard), основавший в 1638 году Гарвардский колледж. На самом же деле, это статуя неизвестного студента Гарварда, изображающего реального Джона Гарварда, который не основывал в 1638 году этот колледж, а просто умер в 1638 году, оставив деньги для школы, основанной на два года раньше. Преподобный Гарвард, который был страстным проповедником, предполагал, что его дар поможет поддержать обучение христианских проповедников. С учетом нынешнего религиозного состояния Гарвардского университета, отнюдь не идеала христианской веры, в этой статуе заключено немало иронии. Конечно, ложь, заключенная в этой статуе, не разрушает жизни и нации, но ее вполне можно считать символом современной американской жизни, настолько ярко она отражает то море лжи, в котором плавают Америка.

Поэтому вряд ли сегодня в Штатах есть преподаватели экономики, которые действительно знают экономику. Хотя нет, наверняка есть, но их мало и на лекциях в университетах они читают, что им предписано. Исходя из этого, спекулянту или потенциальному спекулянту совершенно необходимо знать, что из себя представляют те эксперты, которые говорят много умных, а то и заумных слов. Могут ли они реально делать свое дело, или это пустышки, которые пытаются создать впечатление своими званиями. Необходимо изучать вопрос, которым собираешься заниматься.

Любой человек начинает новое дело с каким-то имеющимся у него запасом знаний. Он читает, слушает и сопоставляет эту полученную информацию с фактами. Если теория работает, то этот факт является свидетельством

правильности теории. А если нет, то, сколько бы экономисты ни повторяли, что теория правильная, это – враньё.

Джон Мэйнард Кейнс (John Maynard Keynes) свою экономическую теорию, скажем так, позаимствовал у двух американцев – Уильяма Труфанта Фостера и Уоддилла Кэтчингса (William Trufant Foster and Waddill Catchings). В 1928 году они написали книгу «Дорога к процветанию» (The Road to Plenty), в которой говорили о том, что дорогой к процветанию общества является отказ от золотого стандарта и переход экономики на бумажные деньги. Фостер и Кэтчингс были слишком сдержанными и консервативными, и поэтому каких-то претензий к ним никто не высказывал. Кейнс был достаточно умен, чтобы объявить их теорию либеральной и прогрессивной. Именно в таком ключе он и учил Гелбрайта и других его подельников. Однако отказ от золотого стандарта на деле не оказался дорогой к процветанию американского общества. Последняя связь с золотом была разорвана правительством США в 1971 году, а максимальный уровень реальной заработной платы в Америке пришелся на 1972 год. С тех пор, несмотря на рост номинальной заработной платы, реальный уровень доходов трудящихся неуклонно сокращался. Страна становилась беднее. В то же время, в период, когда Америка базировалась на золотом стандарте с 1788 по 1933 год и даже, хотя уже и в меньшей степени, до полного отказа от золотого стандарта в 1971 году, американцам удалось создать самую мощную и эффективную мировую экономику.

Отсюда следует, что экономическая теория, принятая в 1971 году и воплощаемая в жизнь, не работает, а экономисты, рекламирующие эту теорию, не знают и не разбираются в экономике. Отказ от золотого стандарта означал лишь одно – процветание банкиров с Уолл-стрит, но не процветание всего народа. Рынок акций шел вверх, а реальная заработная плата среднего трудящегося неуклонно падала.

О ВЫХОДЕ НА ПЕНСИЮ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИИ

Еще одним прелюбопытным моментом для любого трудящегося является тема ухода на пенсию и государс-

твенная пенсия, то есть пенсия, которую платит государство по возрасту. Мы как-то привыкли в нашем современном мире, что это одно и то же, или, по крайней мере, настолько близкие явления, что их и разделять нет смысла. На деле же разница есть и притом вполне ощутимая. Возможность ухода на пенсию, то есть отказ человека от работы по возрасту и/или здоровью, и выплата пенсий, то есть государственные выплаты человеку, переставшему по возрасту работать, появились в совершенно разные периоды времени, и заложенные в них идеи были также различными. Поэтому для большей конкретизации этих явлений мы в дальнейшем будем говорить о первом по времени появления событии, как о выходе на пенсию, а о втором, как о пенсии.

Современные экономисты обычно даже не знают, что такое выход на пенсию. Обычно это период времени ближе к концу человеческой жизни, когда человек перестает работать и живет на сбережения. Вышедшие на пенсию люди потребляют, а не производят материальные блага. А теперь, как говорится, внимание, вопрос: как это получается возможным, что большие группы людей в обществе не производят, а только потребляют?

Чисто исторически выход на пенсию, как явление, возникло в Америке благодаря Ною Вебстеру (Noah Webster), тому самому, кто создал первый американский словарь. В 1785-1786 годах он совершил турне по 13 новым штатам и убедил ключевых законодателей легализовать выплату процентов за пользование деньгами, по крайней мере, на севере страны. Это привело к тому, что люди начали экономить и понесли свои деньги в сберегательные банки, где им выплачивали за это 5% годовых реальных денег. Если вам будут выплачивать по 5% годовых в течение 49 лет, пока вы трудитесь (с 16 до 65 лет), то сбережения за это время вырастают в 4 раза. А этот четырехкратный прирост означает, что обычный среднестатистический человек вполне может накопить достаточно средств, чтобы спокойно выйти на пенсию и не работать на склоне своих лет. Широкое распространение это явление в Америке и Англии получило в начале XIX века.

Все то время, пока население осуществляло сбережение своих денежных средств, их деньги использова-

лись бизнесменами, которые брали в банках кредиты для покупки или производства машин (или иных форм капитала), которые повышали производительность труда среднего рабочего. Некоторые виды машин были очень мощными и повышали производительность труда в 50-100 раз. Получалось, что вкладчик вносил свою долю в 50-100-кратное увеличение производительности труда и благосостояния всего мира. Четырехкратная выплата за внесенную им в этот процесс долю была очень скромной компенсацией. Таким образом, потребление вышедших на пенсию обеспечивалось новыми, более молодыми трудящимися, которые были способны производить так много благодаря новым, более совершенным и производительным машинам и технологиям, создание которых, в свою очередь, становилось возможным благодаря сбережениям выходящего на пенсию населения.

Так работала эта система. Но в 1933 году президент Рузвельт отказался от золотого стандарта внутри страны и перешел на систему бумажных денег. Начиная с этого дня реальная процентная ставка по безрисковым инвестициям в США стала равна 0. Современная номинальная ставка равна 0%, а реальная ставка стала отрицательной за счёт инфляции. Правильно, граждане не должны доплачивать за право иметь у себя доллары. Как результат, американцы в значительной степени перестали экономить и сберегать.

Но если нет возможности получить 5% на свои сбережения, что можно сделать, чтобы получить возможность выйти на пенсию? Для слишком многих людей ответом является рынок акций. Но, откровенно говоря, рынок акций никогда не был безрисковым вариантом вложений. В XIX веке никто даже и не задумался бы о том, чтобы обеспечивать себе выход на пенсию с помощью фондового рынка. Во времена Чарльза Доу индекс Доу Джонса колебался туда-сюда между значениями 50 и 100. Не существовало каких-то долгосрочных трендов. В наше время рост акций со значений индекса 800 в 1982 году до 14000 в 2007 году был вызван тремя факторами. Происходило перераспределение благосостояния от трудящихся к работодателям, так как рост заработной платы отставал от роста цен. Происходило перераспределение благосостояния от вкладчиков и пенсионеров

к должникам (вновь крупным корпорациям) за счет неуклонно снижающихся процентных ставок. Акциям давали более высокую оценку стоимости по сравнению с потребительскими товарами, вновь из-за снижающихся процентных ставок. При этом отсутствовал и еще один существенный фактор – не было сбережений и, следовательно, средств для создания новых, лучших, более высокопроизводительных машин.

Несмотря на разнообразные ухищрения, общество в целом не сможет стать богаче, если одни воруют у других. Оно может стать богаче лишь в одном случае, если создает благосостояние. Ярким примером может служить американская автомобильная промышленность. Что сделало ее великой в свое время? Это идея, пришедшая Генри Форду, о том, как сделать хороший автомобиль недорогим. Каждый автомобиль, сходящий с конвейеров Форда, представлял собой повышение благосостояния всего общества, потому что машина, которая раньше стоила 2000 долларов, стоила теперь всего 400. А как сейчас поступает руководство автоконцернов? Может быть, тоже придумывают, как увеличить общественное благосостояние? Совсем нет. Да и зачем? Они просто приходят к правительству и говорят: «Дайте денег. Отберите у бедных и дайте нам». На что президент им отвечает: «Я – лучший друг бедных. Получите ваши деньги».

Поэтому идея заработать себе на выход на пенсию с помощью фондового рынка не особенно разумна. Рынок акций представляет из себя группу людей, которые спекулируют друг против друга. Кто-то может выиграть, кто-то проиграть, но в целом, в лучшем случае, все останутся при своих, если конечно нет откровенных манипуляций на рынке, что иногда встречается. А выйти на пенсию, оставшись просто при своих, не получится.

Часто встречается мнение, что в долгосрочной перспективе акции всегда вырастут. Это мнение не вполне корректно, поскольку правильнее было бы предположить, что акции будут расти ровно столько времени, сколько будет увеличиваться количество бумажных денег. А вот вопрос – будет ли количество бумажных денег расти или уменьшаться – это чисто политическое

решение Федерального резерва США или центрального банка иной страны.

До этого мы пока говорили о выходе на пенсию, теперь можно сказать и несколько слов о пенсии как таковой. Схема с государственной пенсией была предложена лишь во второй половине XIX века. И у нее, как и у выхода на пенсию, есть совершенно конкретный создатель. В этот раз им оказался немец, а если еще точнее, истинный пруссак Отто фон Бисмарк. Казалось бы, железный канцлер и такая забота о собственном народе.

На деле все было гораздо проще. Канцлеру позарез были нужны деньги на армию, и он решил эту проблему чрезвычайно изящно. Он объявил, что государство приняло решение позаботиться о престарелых гражданах и готово выплачивать им государственную пенсию, которая будет практически равна их доходу, пока они трудятся. Но за это все трудящиеся будут отчислять несколько процентов, сущие копейки, от их текущей заработной платы государству. И действительно, люди, у которых наступал пенсионный возраст, получали отличную пенсию и были примером для всех остальных. Схема действительно выглядела привлекательной, и работающее население было готово отдать часть своей заработной платы, чтобы получить пенсию по достижению пенсионного возраста. Чего не знало население, но прекрасно знал Бисмарк, это средний возраст, до которого доживало население Германии в тот период. Он был ниже пенсионного возраста всего на каких-то двенадцать лет. Вот и получалось, что были единицы, которым платилась большая пенсия, и подтверждавшие заботу государства о населении. Была основная масса населения, платившая пенсионные взносы и не доживавшая до пенсии. И был Бисмарк, который получил необходимые деньги для армии, хотя и обобрал свое население. Поэтому, когда государство вдруг начинает проявлять какую-то необыкновенную заботу о населении, то это значит, к сожалению, лишь одно, будет сделана очередная попытка обворовать... извините, перераспределить собственность в пользу отдельных совершенно конкретных физических лиц.

О ДОЛЛАРЕ

Поскольку доллар является основной денежной единицей США, следует сказать несколько слов о его происхождении и истории. Несмотря на то, что денежные единицы с таким названием используются и в других странах, например, Австралии или Новой Зеландии, мы кратко остановимся лишь на долларе США.

Название «доллар» происходит от немецкого слова «талер», когда из добытого в долине Иоахимсталь, в Богемии серебра стали чеканить монету, которая получила название «иоахимсталер». Впоследствии первая часть названия была отброшена, и монеты назывались «талерами» независимо от того, кто их чеканил, а это делали и немцы, и чехи, и скандинавы, и голландцы. Соответственно, монеты ходили как по всей Европе, так и в колониях. Ходившие в английских колониях в Америке голландские доллары изнашивались до такой степени, что изображение на них становилось полностью неразличимым, поэтому их иногда называли «собачьими долларами».

Значительно более важное значение для денежного обращения американских колоний в начале и в дальнейшем для США играли «испанские доллары». Такое название использовалось для испанской серебряной монеты номиналом в восемь реалов – «real de a ocho». Их также называли «песо», и именно эти монеты носили столь известное по пиратским романам прозвище – пиастры.

Эту серебряную монету начали чеканить в Испании после денежной реформы 1497 года. Затем, с началом работы рудников в Центральной и Южной Америке эти регионы стали основными поставщиками серебра для монет. Высокое качество серебра, стабильность на протяжении многих десятилетий и столетий снискали испанским монетам заслуженное уважение. Еще более важным был тот факт, что в период с XVI по XIX век они были наиболее стабильной и наименее подверженной обесцениванию западной монетой. Песо активно использовались в денежном обращении в Европе, Америке и на Дальнем Востоке. К концу XVIII века они стали первой мировой валютой.

Несмотря на то, что в 1792 году в США был принят «Акт о чеканке денег» и учрежден монетный двор США, первые американские доллары не были столь популярны, как испанские доллары, и на протяжении почти семидесяти лет они имели равное хождение. Запрет на обращение испанских долларов, а также иных иностранных монет из драгоценных металлов, был принят в США только в 1857 году. До этого момента испанская монета в восемь реалов приравнивалась одному доллару США и принималась наравне с ним.

Испанские монеты номинальной стоимостью восемь реалов зачастую физически разрезались на четыре или восемь частей, чтобы получить более мелкую монету. Именно отсюда пошло название «квотер», то есть четвертушка, для американской монеты в 25 центов.

Существует несколько разнообразных версий происхождения знака доллара «\$». Согласно основному варианту этот знак впервые появился в 1770-е годы в деловой переписке между британскими колониями в Северной Америке и Мексикой как обозначение испанского доллара или песо, а в 1785 году он был принят в качестве обозначения американской валюты вместе с названием «доллар» и знаком «\$». Считается, что такой знак появился в результате эволюции букв «Ps», обозначавших песо или испанский доллар. Эта теория базируется на изучении старинных рукописей, где буква «S» написана поверх буквы «P», что в значительной степени похоже на используемый в дальнейшем символ доллара.

Однако есть и довольно много альтернативных гипотез, часть из которых поддержана некоторыми учеными, а часть представляет собой анонимное народное творчество.

Согласно данным «Оксфордского словаря английского языка» до 1963 года считалось наиболее вероятным, что символ доллара произошел от вертикально перечеркнутой восьмерки, которая обозначала монету в восемь реалов. В более поздних изданиях это объяснение было поставлено под сомнение.

Другая гипотеза предполагает, что знак доллара произошел или, скажем так, был навеян мотивами знака монетного двора в Потоси, городке, который сейчас

находится на территории Боливии. Знак монетного двора был составлен из букв «PTSI», наложенных друг на друга, и носил неоспоримое сходство со знаком доллара. Этот знак, который был на всех серебряных монетах, отчеканенных с 1573 по 1825 год в Потоси, на самом большом монетном дворе колониального периода, был отлично известен и признаваем в североамериканских колониях.

Последняя испанская версия происхождения символа связана с испанским гербом, который чеканился на испанских колониальных серебряных монетах. Он включал в себя две колонны, изображающие Геркулесовы столбы, маленькую «S»-образную ленту вокруг каждого из них и девиз «Plus Ultra».

Следующие две версии исходят из использования букв «US» в качестве основы для этого символа. По первой «\$» – это монограмма букв US, которые использовались монетным двором США для маркировки мешков с деньгами. Буквы U и S накладывались одна на другую, и нижняя часть буквы U сливалась с нижним изгибом буквы S, оставляя лишь две вертикальные черты. Эта теория хоть и чрезвычайно популярна, но не учитывает тот факт, что этот знак использовался еще до образования США.

По второй версии трактовка еще более простая и предполагает происхождение символа от словосочетания «unit of silver», то есть единица серебра, причем каждая единица это одна восьмая доля, поскольку до американской революции цены зачастую считали в долях испанского доллара. Согласно этой теории, когда указывалась цена, большая буква «S» обозначала серебро, а заглавная «U», написанная поверх «S», обозначала единицы. Затем, со временем «U» заменили двумя вертикальными чертами.

Существует еще несколько различных теорий, которые пытаются провести линию к знаку доллара от немецкого талера, римского сестерция или греческого бога Гермеса, но мы упомянем еще лишь одну. Согласно ей две вертикальные линии в символе доллара обозначают две культовых колонны Боаз и Якин, которые существовали в первом храме Соломона в Иерусалиме. Поскольку это также одни из основных масонских сим-

волов, а подавляющая часть отцов-основателей США были масонами, такая версия имеет право на существование, поскольку и на бумажных долларовых банкнотах присутствует масонская символика. Однако все-таки эта версия представляется маловероятной.

В 1792 году Александр Гамильтон, занимавший тогда пост министра финансов, представил в Конгресс США доклад о содержании серебра в испанских монетах, которые на тот момент находились в повседневном использовании у населения. В итоге был принят «Акт о чеканке денег», в котором указывалось точное содержание серебра в одном долларе, которое равнялось либо $371 \frac{4}{16}$ долям чистого серебра, либо 416 долям стандартного серебра (27 грамм) или 24,75 долям (1,604 грамма) золота. Все более мелкие монеты определялись в процентах от основной монеты, доллара. Деньгами признавались только золотые и серебряные монеты. Также в этом законодательном документе предусматривалась смертная казнь лицам, которые подрывают покупательную способность национальной валюты.

Несмотря на последующие многочисленные законодательные акты, вносившие изменения в вес и химический состав сплавов, использовавшихся для изготовления монет, пункт о смертной казни отменен не был. На сегодняшний день представляется крайне интересным по мере развития разразившегося в 2007 году экономического кризиса, применяют ли американцы это положение закона, когда и по отношению к кому.

Еще одним интересным фактом является то, что ни в одном положении или законе Соединенных Штатов нет юридического определения термина «доллар».

Таким образом, получается, что бумага с изображением доллара – это не доллар. Вместо этого было бы корректнее сказать, что она «стоит» доллар, а не «является» долларом. Да и то, это могло быть только до тех пор, пока такие бумаги свободно обменивались на эквивалент драгоценного металла, как, например, в случае с Серебряными сертификатами США.

За историю США существовало более 10 типов различных банкнот, которые назывались долларами. К ним относились и ноты Соединенных Штатов, золотые и серебряные сертификаты. Изначально на бумажных

долларовых купюрах существовала надпись «Настоящим подтверждается, что в Казначействе депонировано двадцать долларов в золотой монете, выплачиваемых предъявителю по требованию», то есть было документальное подтверждение того, что доллар обеспечен золотом.

С 70-х годов единственными банкнотами, остающимися в обращении, являются ноты Федерального резерва. Они ничем не обеспечены и являются ничем иным, как бумажными или декретными расчетными единицами. Деньгами их называть нельзя, также как и остальные валюты, поскольку, как мы уже видели ранее, они исполняют лишь одну функцию денег из пяти, характерных для реальных денег.

ИСТОРИЯ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ ДО НАЧАЛА XVIII ВЕКА

*Бумажные деньги неизбежно возвращаются
к своей внутренней стоимости – нулю».*

Вольтер (1691-1778)

Первые хорошо задокументированные эксперименты с бумажными деньгами были осуществлены в Китае во время правления династии Тан в IX веке. Местное население восприняло эти нововведения как-то без особой радости, металлические деньги были привычнее и понятнее, но императоры нашли вполне серьезный аргумент для улучшения жизни своего народа и повышения его благосостояния за счет введения бумажных денег. Тем, кто отказывался принимать эти непонятные листки, просто рубили головы по указу императора. Аргумент оказался весомым, и народ, скрепя сердце, был вынужден согласиться с мнением вышестоящих инстанций.

Строго говоря, эти деньги еще не были чисто бумажными деньгами, поскольку они оценивались по определенному обменному курсу на некоторое количество золота, серебра или шелка. На практике же эта конвертируемость не допускалась. Изначально планировалось осуществлять замену этих бумажных нот через три года, взимая плату за их замену в размере 3%. Одна-

ко по мере их нового выпуска старые из обращения не изымались, и стала очевидна инфляция.

Система просуществовала около трех веков, но была брошена, после того как темпы инфляции достигли неприемлемых уровней. Скорость печати денег значительно превышала темпы роста производства.

Китайцы извлекли урок из столь успешного предприятия, и вплоть до 1949 года, когда власть в свои руки взяла компартия Китая, основными деньгами в Поднебесной было серебро и отчеканенные из него монеты. Несмотря на то, что серебро в настоящее время вроде бы и не считается монетарным металлом, китайцы жестко контролируют все операции с ним на территории страны.

Следующими в этом ряду можно считать испанцев. Первый эксперимент имел место в период агрессии мавров против Испании в 1438 году, когда один из военных руководителей испанских войск расплатился со своими солдатами выпущенными бумажными деньгами. Они ходили в пределах лишь одного города. Насколько известно, ни одного из этих денежных знаков до наших дней не сохранилось.

Более широкий эксперимент имел место чуть позже. Шестнадцатый век, Испания получает золото из Мексики и со всего Нового Света. Она становится богатейшей нацией в мире в этот период. Но вместо того, чтобы развивать свою собственную экономику, Испания начинает потреблять. И в этом она схожа с современными США. Она расплачивается золотом со своими торговыми партнерами и тратит получаемые золотые запасы на предметы роскоши. Попутно с этим Испания развязывает войны. Под флагом искоренения пиратства, этих, по мнению Испании, террористов 16-го века, она вторгается в другие страны, не делая какой-либо разницы между террористами, в смысле пиратами, и теми странами, которые, по мнению Испании, дают им прибежище.

Все золото было израсходовано на потребление. Войну пришлось вести в кредит, который в итоге превратился в долг такой величины, что полностью обанкротил страну и на несколько веков отбросил ее на обочину прогресса.

ДЖОН ЛОУ И БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Перенесемся в начало XVIII века и познакомимся со знаковой фигурой в истории бумажных денег. Этого человека звали Джон Лоу. Происходивший из семьи английских финансистов, он оставил неизгладимый след в истории Европы и бумажных денег. Мнения о нем расходятся. Кто-то называет его финансовым гением, который предвосхитил будущее. Кто-то говорит о нем, как о мошеннике и авантюристе, который полностью разорил Францию. Он создал первый в мире пример классического пузыря, который должен был надуться и лопнуть, что в итоге и произошло. Впоследствии эти события с завидной регулярностью происходили на всех континентах, разумеется, за исключением Антарктиды, – пингвинам деньги ни к чему.

Джон родился в семье шотландского золотых дел мастера и банкира. 23 лет от роду он убил на дуэли некоего Вильсона, был приговорен к смертной казни, но помилован и заключен в тюрьму. Сбежав из тюрьмы, он искал счастья на материке. Жизнь в Голландии убедила его, что процветание этой страны напрямую зависит от кредита. Затем Джон много странствовал по Италии, где банковское дело тогда особенно процветало. По возвращении в Шотландию он написал в 1700 и 1705 годах два труда, в которых наряду со здоровыми и интересными идеями доказывал, что деньги составляют богатство народа и потому следует заботиться об их умножении.

Впервые он предложил свою систему в книге 1705 года, которая называлась «Размышления о деньгах и торговле» («Money & Trade Considered»). В ней он рассматривал возможность избежать банкротства государства с помощью замены золотых денег плодородной землей, бумажными деньгами, акциями, будущими доходами от поступления налогов, землей в дельте Миссисиппи и так далее, то есть чем угодно, только не металлом. Уже в совершенно реальной ситуации финансового кризиса во Франции Лоу писал: «В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

Дорогую металлическую монету можно заменить ничего не стоящей бумагой, которая может быть умножена в количестве, соответствующем оборотам. Когда на островах его предложения не были поддержаны, он переселился на континент и в итоге попал в Париж, где приобрел известность и состояние как необыкновенно удачливый игрок. С помощью писем и рекомендаций друзей Лоу добился доверия регента, Филиппа Орлеанского. Франция в то время была совершенно разорена. Рос государственный долг. В сборе налогов господствовала полнейшая несправедливость. Никто не думал об упорядочении государственного хозяйства. Правительственные сферы в стремлении к легкой наживе беззастенчиво эксплуатировали народ. Государственная казна оскудевала с пугающей быстротой, и в конце 1716 года дефицит достиг 140 миллионов ливров.

Филипп Орлеанский был в отчаянии. Все средства, к которым можно было прибегнуть – переплавка монет, пересмотр государственных обязательств (правительство соглашалось платить по ним лишь со скидкой), продажа поставок и откупов (сбор косвенных налогов), – оказались исчерпанными. Страна находилась на пороге катастрофы. Именно тогда регенту и было предложено испробовать систему Лоу.

Система отличалась простотой: Лоу хотел распространить на всех способ расчетов, принятых между торговцами, заменив монеты банковскими билетами. Чтобы эти бумажки могли завоевать доверие публики, они должны были иметь поручительство мощного и богатого предприятия. Он решил создать при поддержке влиятельных лиц банк, который мог принимать платежные поручения торговцев, выдавая им взамен собственные билеты. Ими и предстояло заменить прежние деньги. Наконец, чтобы развеять все сомнения, было обещано, что банковские билеты (в отличие от платежных поручений торговцев) будут оплачиваться при первом предъявлении. Вернув их в банк, любой человек мог потребовать, чтобы ему было заплачено за них золотом или серебром. В этом плане проект Лоу несколько отличается от чисто бумажных денег, поскольку хотя бы на первых порах была определенная привязка ассигнаций к их золотому и серебряному эквиваленту.

Лоу рассчитывал, что доверие к этим билетам позволит превратить их в настоящие деньги, с помощью которых можно будет расплачиваться с кредиторами государства. Регенту эта идея показалась соблазнительной, и он разрешил Лоу учредить банк, мгновенно получивший бешеную популярность у публики.

Тогда Лоу решил расширить свою систему. Он намеревался привести к расцвету торговлю и погасить задолженность путем учреждения компаний, которым король даровал бы монопольное право на ведение дел. Так в 1717 году была основана Индская компания, её акции шли нарасхват.

Регент передал Лоу в аренду королевские земли. Были выпущены 300 000 новых акций по цене 5000 ливров за штуку. Сначала запись была свободной. Однако ажиотаж приобрел такие размеры, что акции стали продавать только тем, кто расплачивался банковскими билетами. Это превратилось в соревнование: кто быстрее освободится от своего золота.

Но успех банка, который сначала проводил осторожную кредитную политику и умеренно выпускал билеты, и стал причиной его гибели. С 1718 года банк превратился в учреждение государственное, и выпуски потекли нескончаемым потоком. Лоу выпускал для всех своих компаний акции, которые, при недостатке наличных денег, не могли находить сбыта. Тогда он прибегал к печатным станкам и выпускал билеты.

В Париже пронесся слух, что в Луизиане обнаружено несколько золотых месторождений и что на их разработку Индская компания получает от Королевского банка аванс в двадцать пять миллионов банкнотами. Цена акций взлетела с 5000 до 25 000 ливров. Улица была полна спекулянтов. Скупка и перепродажа акций превратилась в эпидемию. Безумие продолжалось всю зиму 1719 года. Лоу был сделан членом академии наук и министром финансов.

Но не все было так хорошо, как казалось. Лоу переживал, что эти упрямые французы, получив прибыль от продажи акций его предприятия, которые росли в цене в два, три, десять раз, «думают, что они могут их сразу обратить в кучку золота или серебра, и называют это реализацией». «Земли Франции стоят больше, чем все

золото, которое еще находится скрытым в перуанских шахтах, – заявлял Лоу, – а акции (Индской компании) действительно превысили по стоимости все золото и серебро, которое когда-либо будет в стране».

Лоу мог бы быть и прав в своей оценке, что акции стоят больше, чем деньги, если бы его Индская компания обладала хоть какими-то ценностями. Вместо этого она располагала миллионом миль пропитанных болезнями болот и чахлой колонией бывших попрошаек и воров, затерянной в Луизиане.

В начале 1720 года у банка появились некоторые затруднения. Герцог Бурбонский, встревожившись, немедленно предъявил билеты к оплате и увез домой шестьдесят миллионов золотом на трех каретах. Тут же с невероятной быстротой распространились тревожные слухи, и весь Париж оказался во власти чудовищной паники. Акции упали в цене на 30, 40 и 60 процентов. Банк, выпустивший три миллиарда бумажных денег под гарантию семисот миллионов наличных, оказался не в состоянии платить. Система Лоу завершилась грандиозным банкротством...

Остановить, начавшееся падений акций и билетов, Лоу был не в состоянии. За неожиданным обогащением во Франции наступило столь же быстрое разорение. Выиграли только те, кто успел перепродать купленный «воздух».

В мае 1720 года Лоу запрещает использование монетарного металла под угрозой штрафов, заключения в тюрьму или даже смертной казни. Этим он на 213 лет опережает действия своего будущего последователя, президента США Франклина Рузвельта.

Через несколько месяцев Лоу вынужден был бежать из Парижа. Столица была на грани мятежа. 7 апреля 1721 года регент подписал постановление об упразднении Индской компании. С этого момента акционеры могли считать свое золото безвозвратно потерянным.

Катастрофа во французской экономике была колоссальна по своим масштабам. А последствия таковы, что банковские учреждения в течение нескольких веков, можно даже сказать, что и по сей день, изо всех сил старались и стараются избегать в своем наименовании упоминания слова «банк».

О БУМАЖНЫХ ДЕНЬГАХ В ЕВРОПЕ ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Вновь попытка внедрить бумажные деньги была предпринята во Франции, на этот раз во времена Великой французской революции. Под землю, конфискованную у аристократов, выпускались «ассигнаты», по которым выплачивались проценты. Земля выставлялась на аукционы в обмен на эти бумаги. К 1795 году инфляция выросла до 13000%. Конец революции и этой вакханалии бумажных денег положил Наполеон. Он заменил бумажные «ассигнаты» золотым франком, который обеспечил век процветания Франции. Золотой франк просуществовал во Франции до 1930 года, когда к власти пришли социалисты, полностью включившие в правительство Банк Франции. Они отказались от золотого обеспечения валюты и сделали франк управляемой бумажной валютой. За 12 лет франк потерял 99% своей стоимости.

Еще один яркий пример попытки внедрения бумажных денег произошел после Первой мировой войны в Германии. Проигрыш в войне и необходимость выплат по военным репарациям не оставили Германии иного выхода, кроме как печатать бумажные деньги для осуществления этих выплат. Результатом явилось ограбление всего среднего класса и потеря населением всей стоимости сбережений. Итог известен. В 1933 году, на волне пропаганды требований по пересмотру условий Версальского мира и недовольства населения существующим положением дел в экономике, к власти пришел Гитлер.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ ДО СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА

В то время как Центральная и Южная Америка почти два столетия были объектом пристального внимания европейских государств, прежде всего Испании и Португалии, Северная Америка рассматривалась как территория совершенно бесперспективная. Возможно, мнение о бесплодности этих земель утвердилось из-за неудач пер-

вых испанских экспедиций на Атлантическом побережье, после чего на географических картах появилась надпись: «Tierras de ningun provecho» (исп. «земли, не сулящие выгоды»). Португалия и Испания, поделившие между собой мир на сферы влияния, не препятствовали заселению Северной Америки англоязычными колонистами.

На территориях английских колоний в качестве денег применялись естественно фунты, шиллинги и пенсы, но поскольку они были достаточно редки, то во многих случаях в качестве средства обмена на севере использовались бобровые шкуры, рыба и кукуруза. В Южной Каролине деньгами был рис, но наиболее распространенными товарными деньгами был табак. Фунт табака был денежной единицей в Виргинии, а складские расписки на табак обращались в качестве денег на 100% обеспеченных табаком, находящимся на складе.

По мере роста колониальной экономики американцы импортировали золотую и серебряную монету, которая использовалась как средство обращения в городских центрах и в международной торговле. Это были английские, французские, португальские, бразильские и испанские монеты.

В отсутствие каких-либо запретов со стороны государства иностранные монеты из драгоценных металлов могут великолепно исполнять роль стандартных денег. У государства нет особой нужды монополизировать чеканку таких монет. Это, в частности, подтверждает и история США, когда иностранные золотые и серебряные монеты составляли значительную часть денег, обращавшихся на ее территории, пока американский Конгресс в 1857 году не поставил использование иностранных монет в Штатах вне закона.

Основной и наиболее распространенной монетой, обращавшейся в североамериканских колониях, был испанский серебряный доллар. Эти монеты попадали в колонии благодаря достаточно активной торговле с Вест-Индией. Как мы уже говорили, испанский доллар был выдающейся монетой, начиная с XVI века, благодаря существенным объемам добычи серебра в испанских колониях в Латинской Америке и своей стабильности.

Помимо опыта в средневековом Китае мир не знал государственных бумажных денег до тех пор, пока ко-

лониальные власти Массачусеттса не выпустили в 1690 году первые бумажные деньги. Развитие колонии в Массачусеттсе в целом шло не очень хорошо, и поэтому уважаемые колонисты вместо сельского хозяйства предпочитали заниматься достаточно доходным, хотя и рискованным делом – грабежом. Они устраивали свои грабительские набеги на процветающую французскую колонию в Квебеке. Обычно такие экспедиции были вполне успешными. По возвращении в Бостон честно награбленное имущество продавалось, и часть вырученных доходов шла на оплату солдат. Но в 1690 году все пошло не так. Англичане были решительно отбиты, и войска вернулись в Бостон в крайне плохом настроении, требуя тем не менее оплаты. Недовольство солдат грозило перерасти в мятеж, и правительство Массачусеттса стало искать способы, как бы расплатиться с солдатами. Оно попыталось занять три или четыре тысячи фунтов у бостонских купцов, но это желание не нашло взаимопонимания у коммерсантов. Как бы сказали теперь, кредитный рейтинг местного правительства был не очень высок.

В итоге Массачусеттс в декабре 1690 года решил напечатать 7000 фунтов бумажных денег и расплатиться ими с солдатами. Справедливо опасаясь, что общество может не принять это нововведение, правительство сделало два заявления: во-первых, оно обменяет эти бумажные деньги на золото и серебро, получаемые в виде налогов в предстоящие годы, и, во-вторых, больше не будут печататься абсолютно никакие бумажные деньги.

Несложно догадаться, что правительство соврало по обоим пунктам. Вскоре исчезло ограничение на печать новых денег, а все выпущенные бумажные деньги оставались в обращении и не были оплачены золотом и серебром еще почти сорок лет. Уже в феврале 1691 года Массачусеттс выпустил на 40000 фунтов новых бумажных денег, чтобы оплатить все существующие долги. Естественно, снова было заявлено, что уж теперь-то ни одной новой бумажки «ни в жизнь» напечатано больше не будет...

Но тут выяснилась пренеприятная особенность. Увеличение объемов бумажных денег и отсутствие всякого желания их принимать, вызванное отсутствием какой-

либо уверенности в том, что их когда-либо обменяют на твердые деньги, вызвало резкое падение их покупательной способности по отношению к твердым деньгам. Уже через год после своего первоначального выпуска новый бумажный фунт подешевел на 40% по отношению к аналогичной монете.

Поэтому в 1692 году правительство решило бороться против такой рыночной оценки своих бумажных денег и применило силу. Оно обязало всех использовать бумажные деньги в качестве законного платежного средства по паритету с монетой и объявило премию в 5%, если платежи в пользу правительства будут осуществляться бумажными деньгами.

Как бы сказал в этом случае М.М. Жванецкий: народ у нас хороший, население плохое. Население почесало у себя в затылках и подтвердило небезызвестный закон Грешема (Gresham), что плохие деньги вымывают из обращения хорошие. В колонии монеты полностью исчезли из обращения.

Этот пример ярко показывает, что «нехватка» или «дефицит» монет, то есть твердых денег, был результатом, а отнюдь не причиной для выпуска бумажных денег. Таким образом, в 1690 году, до того как началась вакханалия бумажных денег, в Новой Англии было на 200000 фунтов стерлингов серебряной монеты. К 1711 году, когда к Массачусеттсу в выпуске бумажных денег присоединились Коннектикут и Род-Айленд, в Новой Англии было выпущено бумажных денег на 240000 фунтов, но серебро практически полностью исчезло из повседневного оборота.

На деле получилось, что выпуск бумажных денег создал, а не решил дефицит денег. Последующие рост цен и падение покупательной способности этих бумажных денег никак не улучшили положения населения. Единственным, кто получил выгоду от выпуска бумажных, ничем не обеспеченных денег, было правительство, которое выпускало эти бумажки для финансирования правительственных расходов и оплаты общественных долгов.

В 1711 году после еще одной провалившейся экспедиции против Квебека Массачусеттс напечатал еще одну огромную порцию денег, целых 500000 фунтов. Это окончательно вывело серебро из обращения. Несмотря

на существующий закон о равной стоимости бумажных и серебряных денег, бумажный фунт потерял 30% по отношению к серебру. Правительство предпринимало яростные попытки поставить процесс обесценения бумажных денег по отношению к твердым вне закона. Однако никакие угрозы штрафов, тюремного заключения и полной конфискации всего имущества за такое особо тяжкое преступление, как отказ в приеме бумажных денег по их номинальной стоимости, не могли остановить падение покупательной способности бумажных денег.

Находясь перед угрозой дальнейшего «дефицита денег» благодаря новым денежным эмиссиям, Массачусеттс решил усилить давление на население. В 1716 году власти учредили «земельный банк» и выпустили 100000 фунтов бумажных денег, которые можно было давать в кредиты под залог недвижимости в различных районах Массачусеттса.

Цены подпрыгнули, и стала нарастать такая волна возмущения в отношении бумажных денег, что в дело пришлось вмешаться непосредственно британской короне. С этого момента Массачусеттс начал пытаться уменьшить количество бумажных денег в обращении и вернуться к монетам. Однако, взятые на себя обязательства принимать по номиналу бумажные деньги других колоний Новой Англии негативно сказались на этом процессе.

Начиная с 1720 года, каждый английский губернатор колоний получал инструкции о том, что необходимо противодействовать распространению местных колониальных денег и по мере возможности сокращать их, но действия в этом направлении не были успешными.

В 1744 году, после очередной разгромленной экспедиции против французов, Массачусеттс в течение нескольких лет печатает очередную гигантскую кучу бумажных денег. С 1744 по 1748 год объем бумажных денег, находящихся в обращении, вырос с 300 тысяч до 2,5 миллионов, а их покупательная способность по сравнению с 1690 годом, когда все это только еще начиналось, упала в 10 раз.

К 1740 году все колонии за исключением Вирджинии участвовали в выпуске бумажных денег. В конце 1750-х сдалась и она, пытаясь финансировать свои военные

действия против французов. Последствия везде были совершенно одинаковые: драматичный уровень инфляции, исчезновение монет из обращения, массовое падение покупательной способности, несмотря на законы об обязательном паритете бумажных и твердых денег.

Помимо Массачусеттса бумажные деньги Коннектикута обесценились в 9 раз, Каролины – в 10, но рекорд поставил Род-Айленд, где бумажные деньги по сравнению с серебром обесценились в 23 раза. Меньше всех обесценились бумажные деньги в Пенсильвании – всего на 80%.

По окончании войны короля Георга III (1738-1820) с Францией в 1748 году английский парламент начал оказывать давление на колонии, чтобы они ликвидировали массу бумажных денег и вернулись к нормальному денежному обращению. В 1751 году Великобритания ввела запрет на выпуск новых бумажных денег и потребовала предпринять шаги по замене существующих бумажных денег на монеты.

Следуя требованиям парламента, колонии Новой Англии, за исключением Род-Айленда, решили возобновить монетарное денежное обращение и быстро обменять бумажные деньги на твердые по существующему реальному курсу, что и было в целом осуществлено.

Противники этого мероприятия пугали, что в Новой Англии деньги полностью исчезнут, а торговля полностью погибнет. Однако вместо этого, после краткого периода привыкания произошел значительно более существенный рост производства и торговли. Твердая валюта и более низкие цены способствовали привлечению и притоку монет. Какого-либо существенного ухудшения экономической ситуации, рецессии или дефляционных явлений, даже в период замены бумажных денег на твердые, практически не было.

СТАНОВЛЕНИЕ РОТШИЛЬДОВ

Несмотря на то, что эти события происходили на другом берегу Атлантики, просто невозможно пройти мимо них, поскольку они касаются людей, которые в значительной степени будут определять историю денег в XIX и XX веке.

Через полвека после образования Банка Англии в другой части Европы, в Германии, в городе Франкфурте произошло на первый взгляд непримечательное событие. Некий златокузнец по имени Амшель Мозес Бауер (Amschel Moses Bauer) в 1743 году открыл монетную лавку, а над входом повесил эмблему, изображающую римского орла на красном щите. Точка стала известной, как фирма «Красный щит» или, на германский манер, «Ротшильд».

Когда его сын, Майер Амшель Бауер, унаследовал бизнес, он решил сменить свою фамилию Бауер на Ротшильд. Майер Ротшильд быстро понял, что гораздо выгоднее ссужать деньги королям и правительствам, чем обычным частным лицам. Во-первых, кредиты существенно больше, а, во-вторых, они гораздо более надежны, поскольку обеспечиваются налогами, которые власти собирают с населения.

У Майера Ротшильда было пять сыновей. Все они прошли тщательную подготовку и обучение в области банковских операций и манипулирования деньгами. После этого Майер отправил их в разные ведущие европейские столицы, чтобы они открыли там филиалы семейного банкирского дома. Он завещал, что один сын в каждом поколении должен управлять семейным бизнесом. Женщины из этого процесса исключались.

Старший сын Майера, Амшель, остался во Франкфурте, чтобы управлять самым первым банком. Второй сын, Соломон, был направлен в Вену. Третий сын, Натан, был наиболее толковым из всех его детей. В 1798 году в возрасте 21 года, через сто лет после образования Банка Англии, он поехал в Лондон. Четвертый сын, Карл, отправился в Неаполь, а пятый, Яков, – в Париж.

В 1785 году Майер с семьей переехал в большой пятиэтажный дом, который они делили с семейством Шиффов (Schiff). Этот дом был известен как «Зеленый щит». Ротшильды и Шиффы будут играть одну из ведущих ролей в европейской, американской и мировой финансовой истории. Так, внук Шиффов переехал в Нью-Йорк и в 1917 году оказал посильную помощь Льву Давыдовичу Троцкому в финансировании октябрьского переворота в Петрограде.

Ротшильды занялись обслуживанием финансовых интересов европейских королевских семей, в первую очередь, самого богатого монарха Европы принца Вильгельма Гессенского. Вначале Ротшильды помогали ему только спекулировать на рынке монет из драгоценных металлов. Однако, когда Наполеон вынудил принца Вильгельма отправиться в изгнание, Вильгельм отправил 550000 фунтов стерлингов, гигантскую сумму для своего времени, Натану Ротшильду в Лондон, с инструкциями приобрести английские государственные облигации или акции. Ротшильд распорядился этими деньгами по своему усмотрению. Наполеоновские войны делали возможности по чрезвычайно выгодным военным инвестициям практически безграничными. Вильгельм вернулся на родину в 1815 году, незадолго до битвы при Ватерлоо, и потребовал у Ротшильдов вернуть деньги. Ротшильд вернул ему сумму и заплатил по ней 8%, которые причитались Вильгельму, если бы деньги были действительно размещены в английские государственные ценные бумаги. Но Ротшильды сохранили все те огромные военные доходы, которые были получены от реального использования денег Вильгельма.

С помощью таких подходов Натану Ротшильду удалось за 17 лет своего пребывания в Англии увеличить первоначальную сумму в 20000 фунтов, которую дал ему отец, в 2500 раз – до 50 миллионов фунтов. По нынешним меркам сумма была бы эквивалентна триллионам долларов или евро. В 1817 году директор казанчейства Пруссии писал о своей встрече с Натаном Ротшильдом: «...невероятное влияние на все финансовые дела в Лондоне. Широко известно, что он полностью регулирует обменные курсы в Сити. Его власть как банкира, немыслима». А секретарь князя Меттерниха в 1818 году написал: «...они богатейшие люди Европы».

В результате использования семейных связей, техники банковского частичного резервирования, лазеек и различий в законодательстве европейских стран банки Ротшильдов быстро стали невероятно богатыми. К середине XIX века они доминировали на европейском финансовом рынке и были богатейшей семьей в мире. Значительная часть дворянства в Европе погрязла в долгах перед Ротшильдами.

Используя свое присутствие в пяти странах в качестве банкиров, Ротшильды были, по сути, вполне автономны и независимы от тех наций, на территории которых они действовали. Если шаги какой-либо страны, правительства или нации им не нравились или были направлены не в их интересах, они могли просто прекратить дальнейшее кредитование или начать кредитовать те страны или группы, которые препятствовали таким действиям.

Только они знали, где реально находятся их золото и другие резервы. Это защищало их от возможных враждебных действий того или иного государства. Какая-либо попытка захвата, штрафа, давления, налогообложения, проведения национального расследования или аудита становилась просто бессмысленной.

Только они знали объемы своих реальных резервов, разбросанных по пяти странам, что давало им подавляющее превосходство над чисто национальными банками.

Именно международный характер дал банкам Ротшильдов уникальные преимущества над национальными банками и правительствами. Именно это должны были, по идее, запретить местные законодательные и исполнительные власти, но они этого не делали.

Это же остается справедливым в отношении и современных международных банков, которые являются основной движущей силой глобализации мировой экономики в своем стремлении к единому мировому правительству.

Ротшильды предоставляли гигантские кредиты для учреждения монополий в различных отраслях промышленности. Таким образом они гарантировали себе возможность заемщика погасить выданные ему кредиты за счет подъема цен на свою продукцию и не опасаясь ценовой конкуренции со стороны других производителей. Это, в свою очередь, еще больше увеличивало экономическое и политическое влияние Ротшильдов.

Они финансировали Сесилия Родса (Cecil Rhodes), сделав для него возможным установить монополию над золотыми рудниками Южной Африки и алмазами «Де Бирса» (De Beers). В Америке они финансировали процесс монополизации железных дорог. «Национальный городской банк Кливленда» (National City Bank of

Cleveland), который во время слушаний в Конгрессе США был назван одним из трех банков Ротшильдов в США, обеспечил деньгами Джона Д. Рокфеллера (John D. Rockefeller), чтобы тот мог начать процесс монополизации нефтяного бизнеса, завершившийся созданием компании «Стандард Ойл» (Standard Oil).

Якоб Шифф (Jacob Schiff) родился в доме Ротшильда во Франкфурте и был основным агентом Ротшильда в США. Шифф консультировал Рокфеллера, в результате чего была разработана схема компенсаций, которую Рокфеллер тайно потребовал от железных дорог, перевозивших нефть конкурентов. Эти же самые железные дороги были уже монополизированы под контролем Ротшильдов через своих агентов и союзников Дж.П.Моргана (J. P. Morgan) и «Кюна, Лёба и Компанию» (Kuhn, Loeb & Company) (Шифф входил в совет директоров). Вместе они контролировали 95 процентов всех железных дорог США.

Но не только английские Ротшильды были успешны в своих предприятиях. К 1850 году Яков Ротшильд, наследник французской ветви семьи, стоил около 600 миллионов французских франков, или на 150 миллионов больше, чем все остальные вместе взятые банкиры Франции. Майер Амшель направил Якова в Париж в 1812 году с капиталом эквивалентным 200000 долларов. К моменту своей смерти в 1868 году, или 56 лет спустя, его годовой доход составлял эквивалент 40 миллионов долларов. В то время ни одно состояние в Америке не было равно даже одному годовому доходу Якова. В 30 километрах от Парижа Яков построил дом, впервые увидев который, король Вильгельм I воскликнул: «Короли не могут позволить себе такого. Он мог бы принадлежать только Ротшильду!»

Нет никаких свидетельств того, что роль Ротшильдов в мировых или европейских финансах как-либо существенно изменилась. Напротив, по мере дальнейшего роста их могущества, у них лишь возросла страсть к анонимности, поэтому их обширные владения теперь редко носят их имя.

Вернемся вновь в Америку.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ АМЕРИКИ И МЕТРОПОЛИИ

К середине XVIII века Англия постепенно поднималась к вершине своего мирового могущества. Этот процесс был сопряжен с чрезвычайно дорогостоящими войнами. В первой половине XVIII века у Англии было четыре войны, а в 1756 году разразилась семилетняя война, в которой Пруссия и Великобритания вели войну против коалиции Австрии, России, Франции, Саксонии, Голландии, Швеции и Испании. Помимо этого Англия вела боевые действия в Индии и против Франции в Северной Америке.

В результате войн к середине XVIII века государственный долг Англии вырос до 140 миллионов фунтов стерлингов. Для того времени это была головокружительная сумма. Долг было необходимо как-то обслуживать. Как следствие, у английского правительства возникло желание получить больше доходов за счет налогообложения своих подданных, которые проживали в то время в английских колониях Северной Америки.

В 1742 году английский парламент принял закон предписывающий платить налоги и иные задолженности только золотом. В результате даже то незначительное количество золотых денег, которое было в колониях, было изъято из обращения. Это вызвало депрессию в колониях и падение стоимости недвижимости на 10%.

В 1757 году в Лондон был отправлен такой большой сторонник идеи печати колониальных денег, как Бенджамин Франклин. Целью его поездки было отстоять перед английским правительством идею колониальных бумажных денег.

Идеи, высказанные Франклином в Англии, не нашли взаимопонимания в Банке Англии, который надавил на парламент с тем, чтобы тот законодательно прекратил эту деятельность в колониях.

В 1764 году король Георг III законодательно запретил колонистам печатать их собственные деньги. Колониальные деньги, находящиеся в обращении, обменивались по курсу два к одному на выпущенные Банком Англии. Эти действия вызвали новую широкую волну безработицы и экономическую депрессию в колониях.

В своих мемуарах Франклин писал: «За год условия настолько изменились, что эра процветания закончилась, и началась депрессия такой силы, что улицы колоний были полны безработными».

По его оценкам, эти действия англичан и явились основной причиной американской революции. Франклин так высказался об этом в своей автобиографии: «Колонии с удовольствием заплатили бы небольшой налог на чай и другие товары, если бы Англия не забрала у колоний их деньги, которые вызвали безработицу и неудовлетворение».

Наряду с другими действиями английского правительства, в 1765 году был принят закон, согласно которому на каждой единице товара, будь то газеты, журналы, официальные документы, даже колоды карт, должны были наклеиваться специальные марки. Это была попытка ввести первый прямой налог на колонии. В 1767 году новые английские законы ввели налоги на такие товары первой необходимости, как бумагу, стекло и чай. В ответ на это последовал бойкот английских товаров. В апреле 1770 года все налоги, кроме налога на чай, англичане были вынуждены отменить.

Постоянно увеличивающееся английское военное присутствие в колониях все негативнее сказывалось на поддержке колониями метрополии. 5 марта 1770 года большая толпа народа вооруженная палками начала бросаться в группу английских солдат снежками, камнями и прочим мусором. Один из солдат был сбит с ног. В конце концов, какому солдату понравится, что в него бросают камни, а уж тем более, если попадают, и в замешательстве англичане открыли огонь по толпе. Пули попали в одиннадцать человек, трое были убиты на месте, еще двое умерли чуть позже от ран. Это событие получило название Бостонской резни, часто пересказывалось и преувеличивалось, что лишь подогревало неудовольствие англичанами.

Различные финансовые ограничения, ненавидимые колонистами налоги и многочисленные конфликты и стычки с английскими солдатами, подготовили почву для Бостонского чаепития.

БОСТОНСКОЕ ЧАЕПИТИЕ

Существующие налоги на чай привели к тому, что колонисты начали заниматься контрабандой и возить чай из Голландии, чтобы избежать английских налогов. Тогда англичане в 1773 году приняли закон, отменяющий уплату налогов, которые платились в английском порту чайными торговцами на их пути с востока в Америку, и, как следствие, сделали чай дешевле, чем у голландцев.

Осенью 1773 года суда, нагруженные чаем, вошли в порты Чарльстона, Филадельфии, Нью-Йорка и Бостона. Однако колонисты, считая, что здесь дело принципа, отказались покупать английский чай. Единственным портом, в котором чай был разгружен, был Чарльстон, на складах которого чай и остался гнить.

16 декабря 1773 года группа колонистов, переодетых индейцами, под руководством Сэмьюэля Адамса проникла на загруженные чаем суда английских купцов и вытряхнула 340 ящиков чая в Бостонскую гавань. Примерная стоимость ущерба составляла 10 тысяч фунтов стерлингов.

Английское правительство от этих действий колонистов пришло в ярость и разразилось целой серией законов, которые в Америке получили название Нетерпимых Актов (Intolerable Acts) 1774 года. В их числе, среди прочих, были два, пожалуй, наиболее значимых. Один касался закрытия порта Бостона до тех пор, пока Ост-Индская компания не получит полного возмещения за уничтоженный чай, и пока король Англии не будет удовлетворен восстановленным порядком. Другой закон касался введения марок, которые должны были наклеиваться на все товары и указывать, что налог уплачен золотом. Это действие вновь поставило под угрозу колониальные бумажные деньги.

Менее чем через две недели Комитет безопасности (Committee of Safety) Массачусеттса принял решение о выпуске дополнительных колониальных денег и признании денег других американских колоний.

Резкие действия англичан выбили почву из-под ног умеренных, стоявших на стороне Англии, и вызвали широкую симпатию по отношению к Массачусеттсу. В

итоге все вылилось в созыв Первого Континентального Конгресса. Меры, обсуждаемые на Конгрессе, включали в себя соглашение о бойкоте английских товаров, пока Нетерпимые Акты не будут отменены, и призыв ко всем колониям поддержать Массачусеттс в случае любых военных действий со стороны Британии.

Первые выстрелы прозвучали 19 апреля 1775 года, когда английский полк был отправлен для конфискации оружия и ареста революционеров. Это была вспышка, которая воспламенила американскую революцию, названную впоследствии Войной за независимость. К этому моменту в колониях практически не осталось серебра и золота, изъятых с помощью английского налогообложения. У континентального конгресса не оставалось иных путей для финансирования войны, кроме печати собственных бумажных денег.

В начале революции эмиссия колониальных денег составляла 12 миллионов долларов. К концу войны она составляла около 500 миллионов. Частично за это отвечали и англичане, которые занялись широкомасштабным фальшивомонетничеством. Как следствие, деньги перестали стоять практически хоть что-то. Пара ботинок стоила 55000 долларов. Или как констатировал Джордж Вашингтон: «На повозку гружёную деньгами можно было с трудом купить повозку продовольствия».

БАНК СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (1781-1785)

К концу войны за независимость континентальному Конгрессу позарез нужны были деньги. В 1781 году члены Конгресса разрешили Роберту Моррису, занимавшему пост суперинтенданта по финансам, открыть центральный банк, который будет находиться в частных руках, в надежде, что это поможет в решении возникшей проблемы. Совершенно случайно Моррис был состоятельным человеком и за время революции стал еще богаче благодаря торговле военными материалами.

В качестве прототипа для своего Банка Северной Америки Моррис взял Банк Англии. Как и в случае с Банком Англии из названия не видно, что это частный банк, а не государственное учреждение, как, например, казначейство. Это была первая попытка создать в США

центральный банк по типу европейских центральных банков.

Уставом банка предполагалось, что частные инвесторы внесут в первоначальный уставный капитал 400 тысяч долларов США. Но когда Моррису не удалось собрать эти деньги, он использовал все свое политическое влияние, чтобы запустить руку в находящееся в стране золото, которым Франция ссудила Америку. Таким образом, в качестве обеспечения этого предприятия или, иными словами, резервного депозита использовалось занятое у французов золото. Затем Моррис выдал эти деньги в качестве кредитов самому себе и своим приятелям. На полученные таким путём деньги были куплены акции банка.

В этом банке разрешалось (или корректнее будет сказать – не запрещалось) частичное резервирование средств. Он мог ссудить деньги, которых у него не было, а затем взыскать плату в виде процента за их использование. К тому времени такое частичное резервирование средств уже было освященной временем традицией, восходящей к английским златокузнецам IX-X веков. Мастера, работавшие с золотом и исполнявшие по совместительству роль банкиров того времени, обнаружили, что с помощью бумажных расписок они могут ссужать больше, чем у них есть в наличии физического золота, поскольку большинство лиц, разместивших у них золото, никогда не просило его обратно.

Частичное резервирование – это общепринятая практика западных банков, которые дают деньги, которых у них нет, и взимают за это проценты. В любой другой сфере деятельности это было бы расценено как мошенничество, но только не в банковской.

В качестве небольшой иллюстрации можно рассмотреть банк, у которого на резервном депозите есть 1 миллион долларов. При резервной ставке 10% этот банк может выдать кредитов на 10 миллионов. При скромной процентной ставке в 5% банк получит доход в 500 тысяч долларов, а при ставке в 12% «каких-то» 1,2 миллиона долларов в год. И это с учетом того, что величина активов, обеспечивающих деятельность банка, составляет всего лишь 1 миллион. Именно за счет этой мошеннической практики банковское дело является столь при-

быльным делом на Западе, а самые высокие здания в деловых центрах западных городов принадлежат банкам. Не многие понимали эту практику в момент ее введения, и естественно, весь этот механизм скрывали, насколько это было возможно, от широкой публики.

Вернемся к Банку Северной Америки. Банку также было дано монопольное право выпускать банкноты, которые принимались для уплаты налогов. Кроме того, банк предоставлял кредиты правительству под проценты, которые правительство гасило из собираемых с населения налогов, то есть каждый доллар, занятый правительством, стоил доллар плюс проценты за его использование. Поэтому банк был очень заинтересован в больших расходах правительства, а они особенно возрастают во время войны.

Вскоре стало очевидно, что стоимость американской валюты продолжает падать. Четыре года спустя, в 1785 году, лицензия банка не была продлена, положив конец рискам, исходившим от этой банковской структуры.

ПЕРВЫЙ БАНК СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Однако люди, которые стояли за Банком Северной Америки, Роберт Моррис, президент Банка Томас Уиллинг и помощник Морриса, закончивший в 1782 году юридическую школу, Александр Гамильтон, не сдались. Уже через шесть лет после бесславного конца Банка Северной Америки Гамильтон, возглавлявший в это время министерство финансов, и его наставник Моррис протащили через новый Конгресс решение о новом центральном банке, Первом Банке Соединенных Штатов. Думаю, нет смысла упоминать, что и этот центральный банк находился в частных руках. Изменилось лишь название банка, игроки остались те же.

Далеко не все были сторонниками идеи создания подобного учреждения. Государственный секретарь США Томас Джефферсон возражал против этого, указывая, что создание подобного учреждения нарушало традиционные законы о собственности, а его подчиненность властям уполномоченным Конституцией чрезвычайно слабая: «Я верю, что банковские институты более опасны для наших свобод, чем противостоящие армии...

Если американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать выпуск своей валюты, сначала с помощью инфляции, а потом дефляции, банки и корпорации, которые вырастут вокруг этих банков, будут отнимать у людей всю собственность, пока их дети не проснутся бездомными на континенте, который покорили их отцы. Необходимо забрать возможность эмиссии денег у банков и вернуть ее людям, которым оно принадлежит по праву».

Гамильтон возражал, ссылаясь на то, что в Конституции США сказано: ни один отдельный штат не может самостоятельно печатать бумажные деньги, но нигде не сказано, что это запрещено Федеральному правительству. Многие члены Конгресса, напротив, считали, что раз в Конституции нигде не сказано, что Федеральному правительству можно печатать бумажные деньги, то эмиссия бумажных денег Федеральным правительством будет противоречить Конституции США.

Гамильтон и его друзья-банкиры рассматривали такую позицию конгрессменов, как возможность полностью отделаться от государства в вопросе эмиссии бумажных денег и монополизировать эту сферу. Существуют мнения, что за спиной Гамильтона стояли иностранные банкиры.

Предложение о создании нового частного центрального банка было внесено в Конгресс в 1790 году. Что интересно, именно в этот самый год Ротшильд сделал известное заявление из своего флагманского банка, находящегося во Франкфурте: «Дайте мне возможность печатать и контролировать деньги нации, и мне безразлично, кто пишет ее законы». Но это, естественно, чистой воды совпадение.

В конце концов Гамильтону удалось убедить Вашингтона подписать закон, несмотря на ограничения, высказанные Вашингтоном, и резкую оппозицию Джефферсона и Мэдисона. После года интенсивных дебатов в 1791 году Конгресс согласился с предложением Гамильтона и выдал банку лицензию на двадцать лет.

Банк получил название Первого Банка Соединенных Штатов и штаб-квартиру в Филадельфии. Ему было разрешено печатать деньги и выдавать кредиты, исходя из принципа частичного резервирования, несмотря на

то, что 80% акций будет принадлежать частным лицам. Оставшиеся 20% будут приобретены правительством США. Но суть заключалась не в том, чтобы дать возможность правительству действовать внутри банка или как-то влиять на его политику, а чтобы обеспечить первоначальным капиталом остальные 80% его собственников.

Акционеры никогда не платили за свои акции их полную стоимость. Первоначально американское правительство внесло 2 миллиона долларов наличными. Затем банк, с помощью фокуса с частичным резервированием, выдал 8 миллионов долларов в кредиты частным учредителям, которые были затем внесены ими же обратно в уставный капитал этого банка. Как видно, для инвесторов это было совершенно безрисковым предприятием.

Что интересно, название банка – Банк Соединенных Штатов – было специально выбрано, чтобы скрыть тот факт, что это частное предприятие. Также никогда не разглашались и имена акционеров. В этих моментах он полностью идентичен с Банком Англии.

Когда решение о создании банка проводилось через Конгресс, банк рекламировался в качестве инструмента, с помощью которого будет преодолена инфляция и принесена стабильность в банковскую систему США. На деле же правительство США за первые пять лет заняло у банка 8,2 миллиона долларов, а цены выросли на 72 процента.

В США в 1811 году широко обсуждался вопрос о продлении лицензии Первого Банка Соединенных Штатов. Дебаты были бурными, и перспективы дальнейшей деятельности банка не особо радужными. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофичную войну, если лицензия банка не будет продлена».

Тем не менее, через двадцать лет после своего создания демократическое и республиканское большинство в Конгрессе проголосовало против продления лицензии Первого Банка Соединенных Штатов. К этому времени у власти находился четвертый президент США, Джеймс Мэдисон. Тот самый Мэдисон, который в свое время вы-

ступал категорически против подобного учреждения. 3 марта 1811 года Первый Банк Соединенных Штатов прекратил свое существование.

Буквально через пять месяцев после того, как Ротшильд произнес своё предупреждение, Англия напала на США, и началась война 1812 года. Предположительно финансировали эту войну Ротшильды, которые были видными европейскими банкирами того времени.

Но англичане в это же время были заняты войной с Наполеоном, поэтому англо-американская война 1812 года закончилась ничьей в 1814 году.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЕВРОПЕЙСКИХ СОБЫТИЯХ

Вернемся на некоторое время в Европу, чтобы посмотреть, как один человек был способен манипулировать британским финансовым рынком и английской экономикой в целом, получив первые новости о поражении Наполеона.

В 1800 году аналогично Банку Англии был организован Банк Франции. Принципы были заложены все те же самые. Но Наполеон считал, что Франция должна быть свободна от долга. Он никогда не доверял Банку Франции, даже когда поставил некоторых своих родственников в его правление. Наполеон заявил, что когда правительство зависит от банкиров и их денег, тогда банкиры, а не правительство, стоят у руля: «Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель – это прибыль». Наполеон четко видел все опасности, но не видел возможного решения этой проблемы или хотя бы приемлемых ограничений.

Неожиданная помощь Наполеону пришла из Америки. В 1800 году Томас Джефферсон с небольшим отрывом выиграл у Джона Адамса и стал третьим президентом США. В 1803 году Джефферсон и Наполеон заключили сделку. Американцы платят Наполеону 3 миллиона долларов золотом в обмен на большой кусок территории к западу от реки Миссисиппи. Так была куплена Луизиана. А Наполеон на полученные три миллиона золотом быстро перевооружил свою армию и двинулся по Евро-

пе, покоряя все на своем пути. Так что вторжение Наполеона в Россию и война 1812 года финансировалась на деньги американской демократии.

Вскоре Англия и Банк Англии начали оказывать ему противодействие, финансируя всех его противников и получая колоссальные прибыли от европейской войны. Пруссия, Австрия и, в конце концов, Россия оказались в долгах, пытаясь остановить Наполеона.

Когда основная французская армия оказалась в России, глава лондонского филиала тридцатилетний Натан Ротшильд лично провернул схему по контрабанде через Францию крайне необходимого золота, чтобы финансировать нападение герцога Веллингтона на французов в Испании. Натан позже хвастался за обедом в Лондоне, что это было самое выгодное предприятие до сих пор. Он делал деньги на каждом этапе этой доставки. Тогда он еще не знал, что в ближайшем будущем у него будут еще более выгодные схемы.

Разгром и бегство из России, атаки Веллингтона на юге и другие поражения заставили Наполеона отречься. Королем был провозглашен Людовик XVIII, а Наполеон был сослан, предположительно навечно, из Франции на крохотный остров Эльбу, недалеко от побережья Италии.

В 1815 году Наполеон совершает побег с Эльбы и триумфально возвращается в Париж. Французские войска, посланные арестовать его, сплачиваются вокруг своего старого вождя и вновь провозглашают его императором. Король Людовик бежит, а Наполеон вновь занимает трон; на этот раз без единого выстрела.

В марте 1815 года Наполеон вновь оснащает армию, которую герцог Веллингтон разгромит менее чем через 90 дней. Для этого император занимает у банковского дома Увар (Ouvard) пять миллионов фунтов.

Практически, именно с этого момента получает распространение практика, когда контролируемые частными лицами банкирские дома одновременно финансируют обе стороны участвующие в войне. Почему? Да просто война – это крупнейший из всех возможных генератор долга. Для победы нация готова взять в долг любые деньги. Тому, кто проигрывает, дают ровно столько, сколько нужно, чтобы поддерживать напрасную надежду на победу. Тому, кто выигрывает, дают достаточно, что-

бы победить. К тому же обычно такие кредиты содержат условия, которые гарантируют, что победитель признает и погасит долги побежденного. Проиграть не могут только банкиры.

Местечко Ватерлоо находится к северо-востоку от Парижа на территории современной Бельгии. Там Наполеон потерпел свое окончательное поражение, а тысячи французов и англичан отдали свои жизни. 18 июня 1815 года состоялось решающее сражение. 74000 французов столкнулись с 67000 солдатами из Англии, Пруссии и других европейских стран. Результат был неочевиден, и если бы Наполеон нанес удар несколькими часами ранее, не исключено, что он мог выиграть сражение.

Но независимо от того, кто выиграет или проиграет в этой битве, Натан Ротшильд в Лондоне собирался использовать этот шанс, чтобы захватить полный контроль над английским рынком акций и облигаций.

Для этого Ротшильд направил своего доверенного человека по фамилии Ротворт (Rothworth) к северному краю поля битвы, чтобы тот был ближе к проливу Ла-Манш. Когда исход битвы был ясен, Ротворт переправился через пролив. Он доставил новость о поражении Наполеона на 24 часа раньше, чем собственный курьер Веллингтона.

Ротшильд поспешил на биржу и занял свое привычное место. Все внимательно следили за ним, потому что информационная сеть Ротшильдов была легендарной.

Если бы Веллингтон проиграл, и Наполеон вновь захватил первенство на континенте, финансовое положение Британии стало бы действительно серьезным. Ротшильд выглядел расстроенным. Он стоял на своем месте неподвижно, опустив взгляд. Затем, внезапно, он начал продавать.

Другие нервные инвесторы увидели, что Ротшильд продает, а это могло означать лишь одно: Наполеон очевидно выиграл, а Веллингтон проиграл. Рынок пришел в движение. Скоро уже все продавали не только государственные облигации, но и другие ценные бумаги. Рынок рухнул. Затем Ротшильд и его финансовые союзники начали тайно покупать через своих агентов.

То, что это было действительно так, нашло свое новое подтверждение сто лет спустя. Газета «Нью-Йорк

Таймс» опубликовала историю, в которой рассказывается, что внук Натана Ротшильда пытался добиться в суде решения, запрещающего публиковать книгу, содержащую эту историю из жизни фондового рынка. Семейство Ротшильдов настаивало, что это неправда и пачкает доброе имя уважаемых людей, но суд отклонил иск и обязал семью оплатить судебные издержки.

Ещё более интересное в этой финансовой операции заключается, по утверждению некоторых авторов, в том, что на следующий день после битвы при Ватерлоо, буквально в течение нескольких часов, Натан Ротшильд стал доминировать не только на фондовом рынке Англии, но и в самом Банке Англии. Интересной особенностью некоторых ценных бумаг, приобретенных Ротшильдом, было то, что они могли быть конвертируемы в акции Банка Англии. Но мы не сомневаемся, что это наверняка очередной гнусный поклёп на кристально честных людей.

Так или иначе, захватил ли Ротшильд со-товарищи таким образом полный контроль над Банком Англии или нет, точно одно – к середине XIX века Ротшильды были богатейшей семьей в мире. Они доминировали на рынке государственных облигаций и участвовали в капиталах других банков и концернов по всему свету. Они также доминировали в созвездии менее богатых семейств, таких как Варбурги (Warburg), Саксы (Sachs) и Шиффы, которые объединяли свои состояния в союзы с обширными богатствами Ротшильдов.

Вся вторая половина XIX века была известна как «Эра Ротшильдов». В 1913 году их личное состояние оценивалось более чем в 2 триллиона долларов, а покупательная способность доллара тогда была гораздо выше, чем сегодня. Несмотря на умопомрачительное богатство, семья тщательно культивировала ауру невидимости. Лишь некоторые предприятия носят имя Ротшильдов, хотя семья продолжает контролировать доли в банковских, промышленных, коммерческих, горнодобывающих, туристических и иных компаниях и корпорациях. С начала XX века Ротшильды тщательно культивировали идею о том, что их власть поблекла, увяла и всячески уменьшилась, несмотря на то, что уровень богатства их и их союзников лишь возрос, а, следова-

тельно, вырос и их контроль над банками, политиками, средствами массовой информации, корпорациями. Это было сделано через подставных лиц и различные схемы, которые были призваны всячески скрывать их реальную роль. Разумно лишь предположить, что с тех пор их доля мирового богатства и власти могли лишь возрасти, поскольку власть лишь увеличивает аппетит к новой еще большей власти.

Теперь обратно, в Америку.

ВТОРОЙ БАНК СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

В ходе англо-американской войны многие банки активно предоставляли кредиты правительству, что в результате вылилось в избыточное количество напечатанных бумажных денег. Чтобы защитить банковскую отрасль Конгресс решил приостановить обмен бумажных денег на золото и серебро, позволив банкам не только остаться на плаву, но и продолжать предоставлять кредиты. В скором времени вся банковская система США погрузилась в хаос.

В обычных условиях от банковской системы требуется, чтобы она выполняла свои обязательства. В данном случае сложилась ситуация, когда для покрытия снятия денег со своих счетов клиентами пришлось бы срочно востребовать предоставленные другим клиентам кредиты, что вылилось бы в массовые банкротства. Наиболее приемлемым политическим решением представлялось создание центрального банка, который бы выступал в качестве кредитора последней надежды.

В 1816 году во время президентства Джеймса Мэдисона был учрежден Второй Банк Соединенных Штатов. Не стоит говорить, что процедура создания и права были аналогичны ликвидированному пять лет назад Первому Банку Соединенных Штатов. В соответствии с лицензией он имел право печатать деньги, покупать долги правительства и являться официальным хранилищем государственных средств.

Предусматривалось, что банковские резервы должны будут составлять 7 миллионов долларов, но превысить отметку в 2,5 миллиона так никогда и не удалось. В 1818 году при 2,36 миллионах долларов резервов в об-

ращении находилось бумажных денег на 21,8 миллиона долларов. Всего за полтора года в экономику оказалось влито 19,2 миллиона долларов, что вызвало экономический бум.

Но вместе с тем росли и цены. В результате девальвации валюты возникла опасность, что банк не сможет рассчитаться в случае востребований выплат по резервам. Для предотвращения возможной катастрофы банк резко сократил количество денег в обращении с 21,9 до 11,5 миллионов долларов. Это привело к классической дефляционной катастрофе, вызванной манипулированием количеством денег, находящихся в обращении.

Проблемы, связанные с деятельностью банка, были столь серьезны, что новый президент США Эндрю Джексон, который был сторонником здоровой финансовой системы, распорядился о проведении специального расследования деятельности банка. Это расследование выявило, что «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы общественных служащих с помощью своих денег».

В 1832 году лозунг второй предвыборной компании Джексона гласил: «Джексон и никакого банка!» 10 июля 1832 года президент США Джексон наложил вето на решение Конгресса продлить лицензию Второго Банка Соединенных Штатов. В своем выступлении он сказал: «... Более восьми миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам... разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, которого по существу так мало связывает с нашей страной? ... Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысяч наших граждан в зависимости... были бы значительно больше и опаснее чем вооруженная сила врага».

Стоит ли говорить, что Джексон эти выборы выиграл. В 1833 году президент США Эндрю Джексон отдал распоряжение своим министрам финансов прекратить размещать денежные средства во Втором Банке Соединенных Штатов. Почему министрам во множественном числе? Всё просто. Первые два отказались подчиниться, и Джексон их уволил. Третьим, кто согласился с этим распоряжением, был Роджер Тэйни (Roger B. Taney), его

бывший Генеральный прокурор и будущий глава Верховного суда США.

Последствием ликвидации центрального банка стало возникновение множества частных кредитных учреждений. Также произошло возвращение к золотому стандарту, что способствовало расцвету американской экономики.

В 1835 году Джексон полностью погасил существовавший на тот момент государственный долг. Он был первым и остается единственным американским президентом, которому когда-либо это удалось. Через несколько недель после этого Ричард Лоуренс попытался застрелить Джексона. К счастью для Джексона оба револьвера отказали. Лоуренс был схвачен и допрошен. В суде Лоуренса сочли невиновным в связи с психическим нездоровьем. Лоуренс, якобы, говорил своим друзьям, что уважаемые люди из Европы подвигли его на это и пообещали, что добьются его освобождения, если он будет схвачен.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

В 1848 году в Калифорнии разразилась, хотя и не самая первая по времени, но первая, получившая широкую известность, крупная золотая лихорадка. Так называется период миграции большого количества рабочих на территорию, где бывают случайно открыты крупные запасы золота. В XIX веке было восемь больших золотых лихорадок, которые происходили в Аргентине, Австралии, Бразилии, Канаде, Новой Зеландии, в Южной Африке и Соединенных Штатах.

Подобные события характеризуются пьянящим ощущением свободы для всех, когда каждый отдельный человек может стать чрезвычайно богатым или вполне преуспевающим практически мгновенно. Золотые лихорадки подхлестывали спонтанное заселение новых регионов Северной Америки и Австралии, а также обеспечивали бурное экономическое развитие регионов, которое выходило далеко за рамки лишь одного рынка золота. И все лишь потому, что золото было деньгами.

Но не надо думать, что пора золотых лихорадок осталась полностью в прошлом. Согласно имеющимся дан-

ным и в настоящее время трудится от 13 до 20 миллионов мелких золотодобытчиков, а прямо или косвенно от частного золотоискательства в мире зависит около 100 миллионов человек.

Мы же вернемся в Калифорнию. Все началось 24 января 1848 года на лесопилке Саттера близ городка Колома. Работавший на Джона Саттера Джеймс Маршалл обнаружил кусочки золота в водяном колесе, которое он строил на реке Америкен-Ривер. Маршалл тихо отнес находку Саттеру, и вдвоем они тщательно проверили металл. Проверка подтвердила предположение о том, что это было золото. Саттер был весьма обеспокоен и хотел, чтобы эта информация осталась в тайне. Он вполне разумно боялся, что в случае начала массовых поисков золота пострадает его сельскохозяйственный бизнес. Однако вскоре поползли слухи, которые подтвердились в марте 1848 года издателем газеты и торговцем Сэмюэлом Бреннаном (Samuel Brannan) из Сан-Франциско. Именно Бреннан, поспешно открыв свой бизнес по торговле оборудованием и материалами для добычи золота, прошелся по улицам Сан-Франциско, держа над головой ёмкость с драгоценным металлом, восклицая: «Золото! Золото! Золото из реки Америкен-Ривер». После этого множество калифорнийских семей, занимавшихся ранее фермерством, решили отправиться на поиски золота и стали первыми старателями.

Наиболее массовая на тот момент газета восточного побережья «Нью-Йорк Геральд» («New York Herald») сообщила 19 августа 1848 года о начале золотой лихорадке в Калифорнии, а 5 декабря президент Джеймс Полк (James Polk) подтвердил это в своем обращении к Конгрессу. Вскоре огромное число иммигрантов со всего мира, позже названных «людьми 49-го», приехали в Калифорнию. Саттер оказался прав в своих самых наихудших опасениях. Его бизнес был разрушен. Рабочие уехали на поиски золота. Поселенцы селились на его земле, воровали зерно и скот. В ответ на его протесты золотоискатели сожгли его ферму и убили всю семью. До конца своей жизни, в течение 20 лет, Саттер пытался найти справедливость в судах. Он возбудил более 1,5 тысяч исков к своим обидчикам, но так ничего и не добился.

Известие о найденном золоте привлекло в некогда безлюдные места около 300 тысяч человек: мужчин, женщин и детей, которые добирались туда по морю и по суше, как из других концов страны, так и из-за рубежа. Это была первая золотая лихорадка всемирного масштаба.

До начала лихорадки Сан-Франциско был крошечным поселением. Как только его жители узнали об открытии золота, городок превратился в город-призрак из заброшенных кораблей и зданий. Люди побросали свои дела и присоединились к поискам золота.

Вскоре в город прибыло множество иммигрантов и торговцев, что привело к резкому росту его населения. Численность выросла примерно с 1 тыс. человек в 1848 году до 25 000 постоянных жителей в 1850-м. Как и в случае со многими городами, выросшими в результате лихорадки, внезапный приток людей оказывал серьезное давление на инфраструктуру Сан-Франциско и других городов около золотых приисков. Люди жили в палатках, деревянных лачугах, или каютах, выломанных из заброшенных кораблей.

Найденное золото привлекало в Калифорнию и, прежде всего, в Сан-Франциско товары со всего мира. Команды судов, привозивших товары, дезертировали и направлялись тоже добывать золото. Доки и гавань Сан-Франциско превратились в лес мачт, поскольку были брошены сотни судов. Предприимчивые горожане превращали брошенные суда в склады, магазины, таверны, отели, а один даже стал тюрьмой.

Есть смысл сказать и несколько слов о том, кто же получил наибольшую выгоду. Хотя обычная мудрость говорит, что торговцы заработали больше денег, чем старатели, реальность представляется несколько более сложной. Конечно, торговцы получили хорошие барыши. Богатейшим человеком в Калифорнии в первые годы золотой лихорадки стал неутомимый торговец и издатель газеты Сэмюэл Бреннан. Он быстренько открыл первые магазины по продаже старательского снаряжения в Сакраменто, Колеме и других ключевых точках. Как только началась золотая лихорадка, он скупил в Сан-Франциско все запасы, необходимые для старателей, и перепродал их с большой выгодой. Однако и старатели также получали существенные доходы. Например, в течение

нескольких месяцев 1848 года маленькая группа старателей, которая работала на реке Физэр-Ривер, добыла золота на сумму превышающую 1,5 миллиона долларов в ценах 2006 года.

Калифорния дала огромное по тем временам количество золота. В среднем в период с 1851 по 1855 год добывалось по 80 тонн желтого металла, а в 1853 году было добыто 94 тонны.

В среднем многие ранние золотоискатели, вероятно, получили небольшой доход, если принять во внимание все расходы. Большинство же приехавших позже, либо не получили ничего, либо понесли убытки. То же самое относится и ко многим торговцам, которые открывали свои магазинчики в городках, которые нередко выгорали дотла во время внезапных пожаров. Другие же сделали состояния на торговле, сухопутных и морских перевозках, развлечениях и размещении прибывающих.

К 1855 году экономический климат существенно изменился, и золото стало можно эффективно добывать, только объединившись в средние или большие группы рабочих. К середине 1850-х годов доходы получали лишь владельцы золотодобывающих компаний. Также существенно выросло и население Калифорнии, и появилась возможность зарабатывать достаточно денег за счет большого разнообразия обычных коммерческих предприятий.

За 100 лет добычи практически все рудники Калифорнии оскудели, но за эти годы было добыто колоссальное количество золота – 3,5 тысячи тонн или третья часть всего золота, которое было добыто в США.

Помимо золота, литературы и легенд осталась еще одна вещь, которая служит живым напоминанием о временах калифорнийской золотой лихорадки – джинсы.

В 1850 году в Калифорнии высадился 20-летний торговец сукном Леви Страусс. По пути всё ценное у него украли, не оставив ничего, кроме тюков грубой дешёвой парусины. Старатели, вечно ходившие в драной одежде, шутили, что ему следовало бы привезти в Калифорнию штаны. И тогда Страусс решил сшить брюки из парусины. Хотя получившиеся штаны только после стирки съёжились до нужных размеров, они оказались что надо. Название «джинсы» их создатель ненавидел, поскольку

оно было французского происхождения. Кстати, первые джинсы стоили 1 доллар 46 центов.

Еще одной крупной золотой лихорадкой на территории Северной Америки и, пожалуй, последней в XIX веке была добыча золота на Аляске. Это Клондайк с его белым безмолвием, воспетый в романах Джека Лондона. С момента открытия запасов золота в 1896 году и до настоящего времени на Аляске было добыто около 390 тонн этого металла.

ВОЙНА МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ И СОБЫТИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

Причины, которые привели к началу войны между Севером и Югом, разнообразны. Это и тарифы на импортные товары, и условия доступа фермеров к участкам земли, и ряд других экономических причин, которые вызывали трения между сторонами. Но все эти вопросы в течение нескольких десятков лет удавалось вполне успешно улаживать. И не они послужили основной причиной для самой кровопролитной войны на территории США.

Конфликт между Севером и Югом, который в наше время, скорее всего, назвали бы спором хозяйствующих субъектов, был обусловлен самой значимой культурой, производимой на сельскохозяйственном Юге – хлопком.

Основным рынком сбыта для южного хлопка были текстильные фабрики, которые находились на более промышленно развитом Севере Америки. Вторым по значимости рынком сбыта южного хлопка была Европа и в первую очередь Англия. По мере того как федеральное правительство проводило финансовую политику все более ориентированную на Север, тем большее недовольство Юга это вызывало, и тем больше становился экспорт хлопка в Европу. Отделение южных штатов и создание Конфедерации, с такой же фактически Конституцией, что была и раньше у объединенного государства, поставило промышленность Севера перед угрозой полного прекращения поставок сырья для текстильной промышленности и, как следствия, массовых банкротств и массовой безработицы.

Для южан такой проблемы не существовало, поскольку европейская промышленность могла и была готова потребить весь хлопок, производимый в южных американских штатах.

Это и послужило основной причиной для развязывания широкомасштабной войны. Формальным поводом для начала боевых действий северянами явился обстрел и захват южанами форта Самтер, который находился на территории одного из южных штатов. По сути, разоружение южанами его гарнизона, при котором ни один человек не пострадал, было фактически лишь восстановлением конституционного порядка на своей территории.

Легенда о том, что именно стремление населения Севера добиться отмены рабства стало главной причиной гражданской войны, была всего лишь пропагандистским трюком. Судьба же негров-рабов, трудящихся на плантациях, волновала прогрессивное демократическое американское общество ровно в той же степени, что и судьбы зулусов или нигерийцев. Иными словами – никак. Другая же часть населения, индейцы, рассматривалась исключительно как враги, которых необходимо, если и не уничтожить совсем, то по крайней мере загнать в резервации. Что и делалось потом еще лет тридцать после завершения войны между Севером и Югом. Не является секретом тот факт, что даже к дружественным индейским племенам отношение со стороны правительства США было аналогичным. Так армия США сделала подарок одному из племен, помогавших им индейцев. Это были одеяла. Они были во вполне хорошем состоянии. Единственное, что не было известно индейцам, что до этого подаренными одеялами накрывались люди, больные оспой. Итог известен. Племя перестало существовать. Массовый альтруизм – явление, которое крайне редко встречается в истории, и Америка середины позапрошлого столетия, впрочем, как и нынешняя, не была и не является исключением.

К слову, сам Линкольн был, как и большинство северян, вовсе не сторонником равноправия белых и негров, а умеренным расистом. Критикуя плантационное рабство, он считал негров неполноценными людьми, а наилучшим решением вопроса о рабстве – выкуп ра-

бов у рабовладельцев для последующей их высылки из США. Даже во время войны он предлагал принять закон о компенсации рабовладельцам за потерянных рабов.

Лишь необходимость нанести удар по экономике Юга, попытаться подорвать ее изнутри заставила его издать прокламацию об освобождении. Закон носил чисто конъюнктурный характер, поскольку рабство отменялось только на территории мятежных штатов, но сохранялось в оставшихся верными федеральному правительству. В результате, как это ни парадоксально, на Севере рабство на законных основаниях просуществовало дольше, чем на Юге, – до 1865 г, а собственные рабы были у Линкольна до самой его смерти.

Для финансирования войны Линкольн в 1861 году обратился к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Те выразили готовность, но захотели от 24 до 36% годовых. Линкольн отказался и провел закон 1862 года, который позволил ему выпустить 449,338,902 доллара США на беспроцентной основе. Эти деньги получили название «гринбэков», по цвету зеленой краски, которой они были отпечатаны. Они считались законным платежным средством по всем государственным и частным долгам и использовались для финансирования военных действий Севера.

К концу 1863 года Конгресс дал разрешение на печать 850 миллионов «гринбэков». Частные банки использовали их как резервы для выпуска своих банкнот. За время гражданской войны объем денег, находящихся в обращении, увеличился с 45 миллионов долларов до 1,77 миллиарда. Соответственно взлетели и цены.

В 1863 году Конгресс принял «Закон о национальном банке» (National Bank Act) в котором предусматривалось, что все деньги, находящиеся в обращении, будут создаваться из задолженности от банкиров, покупающих государственные облигации США, в обмен на банкноты. В 1865 году национальные банки располагали 83% всех банковских активов США.

Линкольн был убит 14 апреля 1865 года, всего лишь через пять дней после капитуляции южан. А 12 апреля Конгресс принял закон об изъятии «гринбэков» из обращения по мере того, как они будут поступать в виде уплаты налогов.

Следует отметить, что и южане были вынуждены активно печатать деньги, и именно гиперинфляция на территории южных штатов явилась основной причиной поражения Юга. Экономисты привыкли говорить, что облигации и особенно выпущенные государством являются самым надежным финансовым инструментом во времена кризисов. Рассказывая о событиях Гражданской войны в США, есть смысл рассмотреть историю государственных облигаций Конфедерации, которые также назывались «хлопковыми» облигациями, а именно их крах привел и к гиперинфляции, и к последующему поражению южан в войне.

Во время войны южане пытались финансировать свои военные расходы с помощью облигаций. Быстро истощив после начала боевых действий свои капиталы, Конфедерация оказалась перед мрачной необходимостью размещать свои облигации в самый разгар вторжения северян. Но делать было нечего, и им удалось убедить маленькую французскую фирму Эмиля Эрлангера (Emile Erlanger) продавать «хлопковые» облигации. Они имели срок погашения 20 лет и выплачивали по купону 7%. При погашении они могли быть конвертированы в хлопок по довоенным ценам. После того как адмирал северян Фаррагут захватил Новый Орлеан весной 1862 года, положение южан стало еще более отчаянным.

Во время войны цены на хлопок выросли в четыре раза, а количество хлопка, которое достигало английских портов, составляло всего 3% от довоенных объемов. Этот период в текстильных городах Англии получил название хлопкового голода. Несмотря на риски, связанные с необходимостью прорыва южанами блокады северян, цены на обеспеченные хлопком облигации выросли в Европе в два раза. Правительство Конфедерации, со своей стороны, старалось также придерживать хлопок, чтобы оказать давление на Англию и заставить ее вступить в войну на стороне южан. Конечно, если бы держателям облигаций не стали выплачивать процент по купону, а хлопок оставался вне их досягаемости, то облигации бы просто обесценились. К 1863 году английские текстильные фабрики нашли новые источники сырья в Индии, Китае и Египте. Хлопковые облигации

потеряли какую-либо ценность, и Конфедерации не осталось ничего иного, как начать печатать бумажные деньги без какого-либо покрытия. В итоге разразилась гиперинфляция, что в конце концов и привело к поражению Юга.

Одним из итогов войны между Севером и Югом можно считать окончательное уничтожение демократии в США, если она там вообще когда-либо существовала. Ведь демократия – это власть народа, а ее в США не было с момента основания страны. Республика, опирающаяся на разнообразные законы – да, несомненно, но не демократия.

Следующим заметным событием в истории правящих кругов Америки явилось убийство президента Гарфилда. Он занял свой пост в начале 1881 года, а уже 2 июля 1881 года в него стреляли, и 19 сентября того же года он умер от возникших осложнений. Конечно, это чистое совпадение, но всего лишь за две недели до прозвучавших выстрелов он сказал: «Кто бы ни контролировал объем денег в нашей стране, он является абсолютным хозяином всей промышленности и торговли... и когда вы понимаете, что вся система так или иначе легко контролируется несколькими влиятельными людьми наверху, вам не нужно рассказывать, как возникают периоды инфляции и депрессии».

Однако перед тем как убили Гарфилда, в Америке в 1869 году произошло еще одно интересное событие, которое получило название «черная пятница».

ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА 1869 ГОДА

Это событие, произошедшее 24 сентября 1869 года, было известно, как скандал Фиска/Гулда (James Fisk и Jay Gould), когда два спекулянта попытались дестабилизировать рынок золота на Нью-Йоркской золотой бирже. Это был один из многочисленных скандалов, которые происходили во время президентства бывшего героя войны между Севером и Югом Улисса Гранта (Ulysses B. Grant).

В августе 1869 года Джей Гулд и Джеймс Фиск (известный также под кличками Большой Джим или Бриллиантовый Джим), управляющие железной дорогой

Эри (Erie Railroad) и финансовые спекулянты, решили спровоцировать повышение цен на рынке золота. Как известно, во время гражданской войны в США американское правительство выпускало большое количество денег, не обеспеченных ничем, кроме кредита. По окончании войны население полагало, что правительство США выкупит эти ничем не обеспеченные «гринбэки» и расплатится за них золотом. Гулд и Фиск действовали не одни, а возглавляли целую группу спекулянтов, которые планировали нажиться, дестабилизировав рынок золота.

Помимо этого, скупая золото, они рассчитывали, что рост цен на золото косвенно приведет к повышению цен на зерно и, как следствие, росту спроса на перевозки зерна, что позволило бы поднять железнодорожный тариф.

План Гулда опирался, в том числе, на контакты с ближним окружением президента Гранта. Для начала Гулд и Фиск договорились с шурином Гранта, финансистом Абелем Корбиным (Abel Corbin). Они использовали его, чтобы получить доступ к президенту во время всяких социальных мероприятий, где получили возможность побеседовать с ним и выступить против продажи государством золота, а Корбин их в этом поддержал. Также Корбин убедил Гранта назначить генерала Баттерфилда (Daniel Butterfield) помощником казначея Соединенных Штатов. Баттерфилд, в свою очередь, согласился сообщить Гулду и Фиску, когда правительство решит продать золото.

В конце лета 1869 года Гулд начал скупать большие партии золота. Это вызвало резкий скачок цен на рынке золота и падение акций. Когда Грант понял, что произошло, он начал предпринимать ответные меры. 20 сентября 1869 года Гулд и Фиск продолжали загонять цены на золото все выше и выше. 24 сентября премия на золотого «двойного орла» (это монета в 20 долларов США весом в 0,9675 унции) была на 30% выше, чем когда Грант пришел к власти. Но когда государственное золото поступило на рынок, рынок стабилизировался, а премия рухнула в течение нескольких минут. Инвесторы бросились продавать свои активы, и многие из них, включая Корбина, разорились.

Гулд и Фиск не понесли каких-то существенных убытков от этой аферы. Более того, личная прибыль Гулда составила не менее трёх миллионов. Правда, были и некоторые неприятные последствия. Его обложили многочисленными судебными исками, а однажды чуть не линчевали на улице.

Джеймса Фиска в 1872 году расстрелял на улице любовник его бывшей подруги, хотя считается, что это преступление не было напрямую связано с «чёрной пятницей».

Расследование Конгрессом этого скандала носило ограниченный характер, поскольку ни Вирджиния Корбин, ни жена президента Гранта не отвечали под присягой перед следственной комиссией, но Баттерфилду все же пришлось уйти со своего поста в казначействе США.

Прямым последствием «чёрной пятницы» стало длительное падение активности на Нью-Йоркской фондовой бирже и упадок железнодорожных акций, превратившихся из респектабельных бумаг – в спекулятивный инструмент. На Уолл-стрит разорилось множество мелких маклерских контор.

Есть смысл сказать еще несколько слов о достопочтенном Джее Гулде, поскольку его ученики и коллеги будут играть существенную роль в современной истории денег и Америки.

Первое свое предприятие Гулд открыл, вложив 5000 долларов, вырученные от продажи составленных им карт и исторических сочинений, в чрезвычайно выгодное кожевенное предприятие. У Гулда был деловой партнер, некто Пратт, которого Гулд обманул, выводя прибыль компании в собственный, по сути, подпольный банк. Пратт обнаружил мошенничество, но предпочел мировое соглашение и вышел из бизнеса с компенсацией вдвое меньше своего первоначального взноса.

В 1856 году, в возрасте 20 лет, Гулд вышел на биржу и с помощью денег своих новых партнеров фактически скупил весь рынок кож. В 1857 году его состояние достигло 1 миллиона, но биржевая паника 1857 года уничтожила все состояние, а партнер Гулда, Чарльз Льюип, покончил с собой. Современные биографы Гулда пишут, что он в этом был совсем не причем, а во всем виновато

психическое расстройство Льюипа. Хотя вероятнее, что просто слаб оказался для нашего дела...

Во второй половине 1860-х годов Гулд и его коллега Фиск стали заметными фигурами в нью-йоркской штаб-квартире демократической партии, а после смерти магната-афериста Дэниела Дрю стали управляющими его железной дороги Эри. Почетным директором дороги был назначен Босс Твид, обеспечивавший политическое прикрытие. Гулд и Фиск поставили финансовый разбой на широкую ногу, включая оптовый подкуп законодателей и покупку судей. В 1871 году, когда Твид подвергся судебным преследованиям, Гулд внес за него залог в восемь миллионов.

В 1873 году Гулд попытался взять полный контроль над железной дорогой Эри, привлекая иностранные инвестиции от некоего лорда Гордон-Гордона, кузена семейства Кемпбеллов, которые искали земли для покупки и размещения на них иммигрантов. Гулд подкупил Гордон-Гордона, дав ему акций на 1 миллион долларов. Гордон-Гордон тут же продал акции и забрал деньги. Гулд напоролся на мошенника. Гулд добился того, чтобы Гордон-Гордона отдали под суд в марте 1873 года. Гордон-Гордон называл в суде звучные европейские фамилии, которые он, якобы, представлял, и на время проверки этих данных он был освобожден из-под стражи. Не теряя времени, он использовал возможность, чтобы бежать в Канаду, где убедил власти, что все обвинения против него совершенно лживые.

Когда Гулд и компания, в которую входили помимо прочих лиц два будущих губернатора штата Миннесота и три будущих члена Конгресса США, поняли, что они не могут убедить или заставить канадские власти выдать им Гордон-Гордона, они решили похитить его. Захват мошенника прошел успешно, но группа была остановлена и арестована канадской конной полицией до того, как успела вернуться в США. Похитителей посадили в тюрьму, а те, в свою очередь, отказались вносить какие-либо деньги, чтобы их выпустили под залог. Между США и Канадой разгорелся международный скандал. Губернатор Миннесоты потребовал от канадских властей вернуть арестованных в США и привел местную милицию в полную боевую готовность. Тысячи жителей Миннесоты

записывались добровольцами для полномасштабного военного вторжения в Канаду. Но в итоге, после переговоров, канадцы выпустили похитителей под залог.

В итоге инцидента Гулд потерял всякую возможность купить эту железнодорожную компанию.

После «черной пятницы» 1869 года и потери интереса к железной дороге Эри, Гулд начал скупать железные дороги на Среднем Западе, взяв под свой контроль железные дороги «Юнион Пасифик» и «Миссури Пасифик» (Union Pacific и Missouri Pacific). К 1880 году он контролировал 11% железнодорожной сети США (16000 километров), а к 1882 году – уже 15%. Правда, в 1883 году Гулду пришлось из-за финансовых претензий федерального правительства уйти из правления «Юнион Пасифик». Ему приписывается фраза, сказанная по поводу забастовки железнодорожников 1886 года: «Я могу нанять половину рабочего класса, чтоб они убивали другую половину».

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЗЕРВА

Первые три попытки создать центральный банк в Соединенных Штатах окончились неудачей, но это не остановило заинтересованных лиц от новых попыток. В начале века наиболее влиятельными банкирами и бизнесменами были Рокфеллер, Дж.П. Морган, Пол Варбург и, конечно, Ротшильды.

Мы же уделим внимание панике 1907 года и последовавшему за ней набегу на американскую банковскую систему. Дж.П. Морган в 1907 году сделал публичное заявление, что один из крупнейших банков Нью-Йорка неплатежеспособен. Результатом стал набег на всю банковскую систему и массовое снятие денег со счетов и депозитов вкладчиками. Это вынудило банки востребовать деньги у заемщиков. Все это вылилось в массовые банкротства, переходы собственности из рук в руки и финансовый хаос.

Для преодоления последствий этого кризиса и недопущения повторения подобных событий в дальнейшем Конгресс создал Национальную Монетарную Комис-

сию (National Monetary Commission). Ее основной задачей было предложить план реформы банковской системы. Комиссию в целом и группу, изучавшую опыт европейских центральных банков, возглавлял Нельсон Олдрич. Вторая группа, входившая в комиссию, изучала американскую монетарную систему.

Американская общественность крайне негативно и с открытым недоверием восприняла работу этой Комиссии и идею о создании центрального банка. В адрес непосредственно Олдрича высказывались обвинения, что он попал на этот пост лишь благодаря его близким связям с крупными банкирами типа Дж.П. Моргана и замужеству дочери Олдрича за Джоном Рокфеллером-младшим.

Несмотря на это, крупные банкиры продолжали действовать. Предположительно, Вудро Вильсон дал согласие на подписание указа о создании Центрального банка США в случае его избрания президентом в обмен на финансовую поддержку его избирательной компании. В 1910 году в поместье Дж.П. Моргана в Джорджии состоялась секретная встреча Олдрича с представителями ведущих банковских учреждений того времени. В их числе были Генри Дэвисон (старший партнер «Дж.П.Морган Компани»), Фрэнк Ванделип (президент «Национального Банка Нью-Йорка» ассоциированного с Рокфеллерами), Чарльз Нортон (президент контролируемого Морганом «Первого Национального Банка Нью-Йорка»), Бенджамин Стронг (представляющий Дж.П.Моргана) и главный архитектор данного проекта Пол Варбург (представляющий «Кюна, Лёба и Компанию»). В течение 10 дней был создан проект закона о Федеральном резерве (Federal Reserve Act).

Об этом собрании общественности стало известно в 1916 году, когда Берти Чарли Форбс, основатель журнала «Форбс», написал статью об этом событии, но это имело место лишь спустя три года после создания Федерального резерва.

Голосование по вопросу о создании Федерального резерва США произошло в понедельник 22 декабря 1913 года в промежутке с 1.30 до 4.30 утра, когда значительная часть тех, кто должен был принимать участие в голосовании в Конгрессе, либо спали, либо находились

дома со своими семьями по случаю рождественских каникул. Утром того же дня указ прошел утверждение в Сенате. В 18 часов 02 минуты того же дня закон был подписан президентом Вудро Вильсоном. В результате этого законодательного акта произошла передача права на эмиссию денег в США от Конгресса, как было записано в Конституции США, в руки частных представителей банковской элиты.

Обманчивая терминология в названии была тщательно подобрана, потому что у американского народа не было желания получить на свою голову Центральный банк, подобный существовавшим в Европе. Так что Федеральный резерв не является ни структурой федерального правительства, ни резервом как таковым, обеспечивающим свою валюту, в отличие от федерального казначейства. По существу, Федеральный резерв – это узаконенный картель частных национальных банков, осуществляющих эмиссию и действующих в интересах избранных лиц, и прикрывающийся декларациями о защите и выражении интересов общества.

Федеральный резерв обязан периодически отчитываться перед Конгрессом США, но принятые Конгрессом документы по результатам этих представленных отчетов не носят для Федерального резерва какого-либо обязательного характера.

Интересен факт, что в 1913 году в Конституцию США была внесена 16-я поправка, которая дала право властям взимать подоходный налог. До этого момента в Америке подоходного налога не существовало. Системе центрального банка США, где каждый доллар возникает в качестве долгового инструмента, совершенно необходим для оплаты процентов по возникшему долгу сбор больших сумм денег со всего населения страны.

О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, АУДИТОРСКИХ И РЕЙТИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

К началу Первой мировой войны перед финансово-банковскими кругами США встал вопрос о необходимости информационного обеспечения своих интересов и формирования правильного с их точки зрения обще-

ственного мнения. Поэтому с помощью своих доминирующих денежных средств они установили контроль практически над всей американской прессой. В 1912 году во время слушаний в сенатском Комитете по привилегиям и выборам (Senate Privileges and Elections Committee) комитету было представлено письмо, написанное представителем Джозефом Сибли (Joseph Sibley), агентом Рокфеллера в Конгрессе США, Джону Д. Арчболду (John D. Archbold), сотруднику рокфеллеровской «Стандард Ойл» (Standard Oil).

В частности в нем говорилось: «Необходимо эффективное литературное бюро, которое бы осуществляло постоянный, а не на день или на случай кризисной ситуации, здоровый контроль над Ассошиэтед Пресс (Associated Press) и сходными структурами. Это будет стоить денег, но в итоге окажется самым дешевым решением».

Джона Свинтона (John Swinton), бывшего главного редактора «Нью-Йорк Таймс» (New York Times), которого коллеги называли «деканом своей профессии», в 1953 году попросили произнести тост перед собравшимися в пресс-клубе Нью-Йорка. Он ответил следующими словами:

«Нет такого явления, как независимая пресса в Америке, за исключением той, которая существует в маленьких сельских городках. Вы это знаете, и я это знаю. Ни один из вас не посмеет высказать свое честное мнение. Даже если бы вы и посмели его высказать, вы заранее знаете, что оно никогда не появится в печатном виде.

Мне платят сто пятьдесят долларов в неделю, чтобы я мог держать свое честное мнение вне пределов газеты, для которой я пишу.

Вам тоже платят похожие суммы за похожие услуги. Если бы я позволил, чтобы хотя бы в одном выпуске моей газеты содержалось честное мнение, я бы вылетел со своего места менее чем через двадцать четыре часа. Человек, который был бы настолько глуп, чтобы выразить на бумаге свое честное мнение, вскоре оказался бы на улице в поисках новой работы.

Это обязанность нью-йоркского журналиста – лгать, искажать, оскорблять, валяться в ногах Маммона и продавать свою страну и свой народ за ежедневный кусок хлеба или, что одно и то же, за его заработную плату.

Мы – инструменты и вассалы богатых, стоящих за сценой. Мы – марионетки. Эти люди тянут за ниточки, и мы танцуем. Наше время, наши таланты, наши жизни, наши способности – это все собственность этих людей. Мы – интеллектуальные проститутки».

Это относилось к американской прессе в 1953 году. Это же относится и к современным американским средствам массовой информации. Контроль прессы и впоследствии электронных средств, таких как радио и телевидение, был установлен в результате целого ряда тщательно спланированных шагов. В результате этих действий сложилась ситуация, когда все ведущие средства массовой информации и все критически важные новостные агентства, являющиеся источниками основных новостей, оказались под контролем банков или подчиненных им структур. Еще в 1917 году депутат палаты представителей Конгресса США в своем выступлении говорил: «В марте 1915 года заинтересованные лица Дж.П. Моргана, стальные, кораблестроительные, пороховые выгодноприобретатели и их дочерние организации собрали двенадцать человек, занимающих высокие посты в мире прессы, и наняли их на работу, чтобы отбирать наиболее влиятельные газеты в Соединенных Штатах и контролировать общую политику ежедневной прессы».

В результате анализа выяснилось, что необходимо установить контроль всего над 25 крупнейшими газетами. Было достигнуто соглашение, и политика этих газет была куплена на корню с ежемесячной оплатой. Для каждой газеты был нанят редактор, чтобы осуществлять надзор и в правильную сторону редактировать информацию, касающуюся финансовых, политических, военных и целого ряда других вопросов внутреннего и международного характера, которые покупатели считали жизненно важными для своих личных интересов.

Три четверти акционеров, контролирующих большинство пакетов акций американских телекомпаний ABC, CBS, NBC и CNN, были банки, такие как «Дж. П.Морган-Чейз», «Ситибанк», «Бэнк оф Америка». Не более десяти подобных финансовых структур контролировали 59 журналов, включая «Тайм» и «Ньюсуик», 58 газет, включая «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост» и

«Уолл-стрит Журнал», и различные кинокомпании, давая крупным банкам с Уолл-стрита практически полный контроль над средствами массовой информации.

Лишь в пятидесяти городах США выходит более одной ежедневной газеты, и та же самая группа зачастую также владеет и ими. Контроль над средствами массовой информации стал фактически монолитным. Иногда делаются попытки ввести общественность в заблуждение, демонстрируя якобы конкуренцию между различными корпоративными названиями, отдельными личностями и прочими несущественными вещами, которые призваны прикрывать тот факт, что средства массовой информации принадлежат банкам, и они осуществляют их полный контроль. Именно поэтому там невозможно увидеть, как банковские круги контролируют страну.

Все сказанное выше в полной мере относится и к таким структурам, как международные рейтинговые агентства и крупные международные аудиторские компании. При декларации внешней объективности результатов своих проверок и оценок они в жизни не скажут ни одного мало-мальски критического замечания в адрес своих реальных работодателей. Их основная задача — подавить с помощью своих оценок возможных конкурентов, будь-то компании, банки или страны, представив как можно больше негативной информации, и по возможности отмыть свои, если так можно выразиться, социально близкие компании, банки и страны.

Но случаются и отдельные проколы, когда банкротство крупнейшей американской энергетической компании «Энрон» (Enron) повлекло за собой и катастрофу фирмы «Артур Андерсен» (Arthur Andersen), одной из пяти крупнейших аудиторских компаний. Компания стояла на абонентском обслуживании «Энрона» и консультировала его, как лучше и правильнее подделывать бухгалтерские документы и уходить от налогов.

«Артуру Андерсену» просто не повезло. Когда разразился скандал, «Энрон» потащил за собой и своих аудиторов. Остальные же пока продолжают все так же успешно работать. Пара вопросов, которые меня интересуют в связи с ними, это лишь, кто будет следующим из оставшейся большой четверки и когда?

В старые добрые времена, когда у детей и домашних собачек еще не было кредитных карточек, у многих мелких торговцев рядом с кассой стояла написанная от руки табличка, что они принимают только доллары и золотую монету.

Если же ты хотел заплатить за товары или услуги чеком, то тебе надо было быть либо многолетним клиентом, которого продавец знал в лицо, либо иметь при себе кучу документов, подтверждающих твою личность. Хотя и это ничего не гарантировало, особенно если торговец уже имел неприятный опыт банкротства.

На первый взгляд, личный чек и корпоративная облигация кажутся достаточно различными финансовыми инструментами: первый представляет удобство для физического лица, а вторая свидетельствует о долгосрочном деловом сотрудничестве. Но это лишь на первый взгляд. Да, это различные инструменты, но оба базируются на одном и том же. По сути, это чуть различные формы одного и того же кредита, основанные на идее, что одна сторона может доверять другой.

Именно поэтому перед бумом кредитных карточек у торговцев была возможность сделать звонок и проверить, насколько уважаемым клиентом является человек, выписывающий чек. Это стоило каких-то незначительных денег, но ведь спокойствие души значительно важнее.

У покупателей облигаций или, иными словами, инвесторов также есть возможность использовать аналогичные услуги. Скорее всего, вы слышали эти имена – «Стэндрд энд Пуp'с» (Standard & Poor's), «Фитч» (Fitch), «Муди'с» (Moody's). Это конторы, которые оценивают рейтинг доверия и кредитоспособности Уолл-стрита уже полторы сотни лет. Можно предположить, что они должны быть самой честностью, трезвыми, как судьи, и надежными, ну, как скажем, банкиры.

«Муди'с» в своем годовом отчете 2005 года утверждало, что этот имидж чрезвычайно важен для них, что это по сути «конструкционные материалы, которые поддерживают наш бизнес». Собственно там было еще много подобных слов, обыгрывающих такие понятия, как «независимость», «работа», «прозрачность».

К сожалению, между старомодной услугой по проверке чеков и услугами, предоставляемыми рейтинговыми агентствами Уолл-стрита, есть одна существенная разница, которая заключается в том, кто оплачивает счета. В последнем случае, это сами конторы Уолл-стрита, которые эти же агентства оценивают и присуждают рейтинги.

Поэтому совершенно неудивительно, что собственные, купленные и оплаченные Уолл-стритом рейтинговые агентства изо всех сил молчат о проблемах и надвигающихся банкротствах их хозяев.

Грустно, что многие акционеры и держатели облигаций не настолько циничны и заглатывают наживку, а вместе с ней и крючок, принимая за чистую монету декларируемую стоимость американских банков и компаний, которая основывается исключительно на слове рейтинговых агентств. Многие потеряли на этом целые состояния, а некоторые даже попытались подать на «Муди'с» в суд, чтобы получить небольшое старомодное возмещение.

На эти гнусные инсинуации «Муди'с» дал достойный ответ: «Обобщения относящиеся к целостности, независимости или управлению рисками являются не больше, чем рекламой... Как таковые, предполагаемые неправильные заявления подобного рода являются недостаточными для выдвижения претензий в рамках законодательства по ценным бумагам».

Не знаю, как вам, но на меня это заявление произвело впечатление. Сильно! Внушает!!!

Жизнь, однако, не стоит на месте. И когда всё некогда производящее монолитное впечатление здание Уолл-стрит начало трещать и сыпаться у всех на глазах, рейтинговые агентства замечались и начали звонить во все, пока еще небольшие, колокола. Теперь речь идет о том, что, вероятно, самый высокий рейтинг надежности «ААА» сохраняют лишь пять-шесть самых уважаемых заведений с Уолл-стрит.

В середине марта 2009 года из лиц особо приближенных были вычеркнуты «Дженерал электрик» и фонд Уоррена Баффетта (Warren Buffett) «Беркшир Хаттауэй» (Berkshire Hathaway). Ведь рейтинговым агентствам надо создавать хоть какую-то видимость объективнос-

ти. С особенным удовольствием они снижают кредитные рейтинги иностранным конкурентам. Кризис, знаете ли... Как не помочь хорошим людям?

Со временем, когда немного осядет пыль, последней инстанцией, которая будет давать указание, кому можно полностью доверять и что необходимо для получения высшего рейтинга «ААА», останется правительство США. Во всяком случае, как бы плохо ни обстояли его дела, ему-то американские рейтинговые агентства рейтинг не снизят. У США так и будет оставаться самый высокий кредитный рейтинг. Вот только если спросить у китайских товарищей, что они думают о кредитном рейтинге США, скорее всего они, мягко говоря, поставят его под сомнение.

К слову, перед Китаем стоит огромная проблема – сохранить свои валютные резервы, большая часть из которых номинирована в американских долларах. Китайское руководство уже неоднократно открыто высказывало свою озабоченность развитием экономического кризиса и действиями американских властей. Помимо озабоченности Китай прекрасно сознает, что высший кредитный рейтинг Соединенных Штатов в целом и их долговых обязательств в значительной степени – это фикция. Но что тогда остается, если американские облигации и доллары больше не могут обеспечить достаточную сохранность средств? Вариантов не так много. Если это не бумажные деньги или приравненные к ним финансовые инструменты, остается лишь один способ спасения – абсолютные деньги, то есть золото.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ПЕРВЫЕ ШАГИ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЗЕРВА

Когда в 1914 году в Европе разразилась война, американский народ не хотел принимать в ней участия. Поэтому публично президент Вудро Вильсон заявил, что США останутся нейтральными, но за кулисами делались активные шаги, чтобы гарантировать вступление страны в войну.

Для центральных банков войны являются чрезвычайно выгодными предприятиями, поскольку для войны нужны деньги, и правительствам приходится занимать

дополнительные средства, за которые надо платить проценты. Государственный секретарь США Уильям Бриан (William Jennings Bryan) писал: «Крупные банки были глубоко заинтересованы в мировой войне, поскольку она открывала широкие возможности для огромных прибылей».

7 мая 1915 года английский океанский лайнер «Лузитания» был умышленно направлен в территориальные воды, контролируемые Германией. Немецкое посольство в США оплатило объявление в пятьдесят газет, которые выходили на Восточном побережье США, включая и выходящие в Нью-Йорке. В нём содержалось предупреждение, что любой пассажир, отправляющийся на этом пароходе, поступает так на собственный страх и риск. Это объявление вышло лишь в одной газете в Де Мойне, который расположен вдали от побережья.

Как и ожидалось, немецкая подводная лодка торпедировала «Лузитанию». После взрыва от попадания торпеды произошел второй, значительно более мощный взрыв, который породил серьезные предположения о том, что на борту парохода перевозились боеприпасы. По крайней мере, до сегодняшнего дня документы о перевозимом «Лузитанией» грузе так и остаются секретными, а весь инцидент является государственной тайной Великобритании. Так или иначе, но в результате взрывов погибло 1198 человек из 1959, которые находились на борту. В том числе погибли и 115 американцев, а США вскоре после этого события вступили в войну.

Американцы очень активно использовали различного рода провокации в проведении своих интересов, начиная с конца XIX века, и мы поговорим об этих действиях подробнее, в разделе, посвященном новейшей истории Америки.

Но как обстояло дело с американской валютой и Федеральным резервом на этом раннем этапе его существования? Для общественного потребления было объявлено, что создание Федерального резерва позволит стабилизировать экономику. И за период с 1914 по 1919 годы количество денежных средств, находящихся в обращении, практически удвоилось, что привело к массовой выдаче кредитов частным лицам и мелкому бизнесу.

В 1920 году, во время плавной рецессии 1920-1921 годов, когда банки начали востребовать выданные кредиты и взыскивать деньги, произошли массовые банкротства и набеги вкладчиков на банки. В итоге более 5400 независимых и конкурентноспособных в нормальных условиях банков разорилось. Единственной их виной было то, что они не входили в Федеральную резервную систему. В результате этих, трагических для одних событий, Федеральный резерв значительно упрочил свои позиции.

Несмотря на сильное давление, оказываемое на администрацию президента Хардинга, с требованием вмешаться в сложившуюся ситуацию, никаких действий предпринято не было. Мнение Хардинга по этой проблеме заключалось в следующем: «...банки сами впутались в эту свалку, пусть сами оттуда и выбираются». Но это было при Хардинге. С тех пор вмешательство правительства в экономику, с целью управления ею, превратилось в важнейшую сферу деятельности правительства.

Хардинг был шестым президентом, который умер на своем посту. Смерть произошла во время его возвращения с Аляски, от «апоплексического удара» согласно официальной версии. Однако обстоятельства смерти породили спекуляции о том, что он был отравлен.

ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ И ПЕРИОД ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

За период с 1921 по 1929 годы Федеральный резерв увеличил денежную массу, находящуюся в обращении, на 62%, подливая масло в огонь периода, который получил название «Ревущих двадцатых». В это время росли биржевые индексы, возникли такие новые явления, как маргинальная торговля на бирже и маргинальные кредиты. В результате, во второй половине двадцатых годов индекс Доу Джонса вырос в пять раз. Все было хорошо, пока шел рост.

Но в октябре 1929 года, в результате массового востребования маргинальных кредитов Нью-Йоркскими банками, произошла крупномасштабная катастрофа. Начальный кризис, вызванный массовым востребова-

нием маржинальных кредитов, произошел в «черный четверг» 24 октября 1929 года. Окончательная катастрофа, вызвавшая всеобщую панику, произошла пятью днями позже и известна как «Черный вторник».

Тогда, вместо того, чтобы увеличить денежную эмиссию и облегчить ситуацию на рынке, Федеральный резерв сделал прямо противоположное и уменьшил находящуюся в обращении денежную массу, положив начало тому, что впоследствии было названо Великой депрессией. В период с 1929 по 1933 годы денежная масса в США сократилась на 8 миллиардов долларов и вызвала банкротство 11630 банков из 26401. Это позволило центральным банкирам скупить конкурирующие банки и целые корпорации с огромными скидками.

Представляет особый интерес то, что такие уважаемые люди, как Дж.П. Морган, Джозеф Ф. Кеннеди, Рокфеллер и Бернард Барух умудрились вывести свои активы с фондового рынка и переложиться в золото как раз накануне краха 1929 года.

Легенда гласит, что Джозеф Кеннеди решил продать свой значительный пакет акций после того, как услышал инвестиционный совет от своего чистильщика обуви. В результате состояние Кеннеди выросло с 4 миллионов в 1929 году до 100 миллионов в 1935. Не исключено, что таким «чистильщиком обуви» был небезызвестный Пол Варбург, основатель и член Федерального резерва, предупреждение которого о грядущем коллапсе и депрессии прозвучало в годовом отчете для акционеров его «Международного акцептного банка».

10 июня 1932 года в лицо Федеральному резерву было брошено официальное обвинение. Конгрессмен Луис Макфадден, многолетний оппонент Федерального резерва, в своей почти получасовой речи перед Палатой представителей Конгресса обвинил Федеральный резерв в намеренных действиях, которые вызвали Великую депрессию.

В 1933 году он же предложил Палате представителей отстранить от своих должностей министра финансов, финансового контролера и всех руководителей Федерального резерва за многочисленные уголовные преступления, включавшие в себя, но не исчерпывающие, заговор, мошенничество и измену.

Смерть Макфаддена произошла 3 октября 1936 года во время посещения Нью-Йорка. По официальным данным он умер от «внезапной остановки сердца», вызванной «небольшим приступом кишечного гриппа».

Перед этим было предположительно две попытки избавиться от Макфаддена. Первый раз, когда в него дважды выстрелили из револьвера, но пули прошли мимо, и второй, когда он внезапно сильно заболел после политического банкета в Вашингтоне. В этот раз его спас друг-доктор, который тоже был на этом банкете, сделавший ему срочное промывание желудка и другие необходимые неотложные действия.

Поскольку мы в этом разделе говорим о Великой депрессии, стоит сказать пару слов о том, что такое рецессия и депрессия.

Один из создателей термина «рецессия» – Артур Бернс – определял рецессию, как снижение реального валового внутреннего продукта (ВВП) в течение двух последовательных кварталов. Эта формулировка является на сегодняшний день наиболее популярной.

Кризис перепроизводства, или депрессия, – кризис рыночной экономики, при котором баланс спроса и предложения резко нарушается в сторону превышения предложения над спросом. Иными словами, серьёзно нарушена способность потребителей покупать товары в том количестве, которое может быть произведено, исходя из существующих ресурсов и технологии. Кризис перепроизводства является частным случаем рецессии.

По большому счету, рецессия и депрессия – это периоды, когда вся страна (т.е. подавляющее большинство населения в данной стране) становится беднее.

Какой критерий мог бы быть показателем в первую очередь, чтобы охарактеризовать жизнь простого человека? Наверное, продовольствие. Наиболее яркие его представители – это мясо и жиры (масло и маргарин).

Вы с интересом узнаете, что в период депрессии средний американец ел больше мяса.

С 1930 по 1934 годы годовое потребление мяса на душу населения выросло со 129 фунтов в 1930 году до 143,9 фунтов в 1934 году. В то время еще никто особо не озадачивался вопросами здорового питания, поэтому люди ели мясо просто потому, что были богаче. Поэтому

му факт, что подавляющее большинство американского народа потребляло больше мяса в 1934-м, чем в 1930-м, свидетельствует о том, что то, чему нас учили и рассказывали об этом периоде, не совсем правда.

Что касается потребления масла и маргарина, то здесь все достаточно просто. Масло вкуснее, маргарин дешевле. В тот же период времени – с 1929 по 1934 год – потребление масла на душу населения выросло на 1 фунт, а маргарина сократилось на 0,8 фунта.

В то же время в периоды Первой и Второй мировых войн, когда экономика, по мнению экономистов, была на подъеме и процветала, наблюдалось резкое падение в потреблении сливочного масла.

Все-таки странные они ребята – эти западные экономисты. Когда они говорят, что народ становится беднее, они ведут себя, как богатые, а когда говорят, что народ стал жить богаче, они начинают вести себя, как бедные.

Следующим заметным событием в жизни американского общества стало изъятие золота у населения и повышение цен за счет девальвации доллара. Для этого было необходимо отделить доллар от золота. Пока между долларом и золотом была непосредственная взаимосвязь, пока он был привязан к золотому стандарту, количество бумажных денег в обращении не могло вырасти очень уж резко. Всегда существовал риск, что население может предъявить свои бумажные деньги в обмен на золото. Поэтому все администрации опасались такого развития событий и достаточно внимательно следили за тем, чтобы количество обращающихся бумажных денег было в разумных пределах.

Под лозунгом необходимости положить конец Великой депрессии 5 апреля 1933 года президент Рузвельт подписал указ о том, что население должно сдать имеющееся у него золото правительству по цене 20,67 доллара за унцию. Частные лица имели право хранить у себя до 100 долларов в золотых монетах, и были сделаны еще кое-какие исключения для зубных врачей, ювелиров, художников и иных лиц, кто использовал золото в своей профессиональной деятельности. Частное владение золотом объявлялось вне закона. За это грозило 10 лет тюрьмы, штраф в 10 тысяч долларов или то и

другое вместе взятое. Все граждане Америки должны были сдать имевшееся у них золото государству.

Резоном для изъятия было то, что падающие цены во время Великой депрессии вызваны перепроизводством товаров. Эта позиция вызвала возникновение к жизни катастрофических линий поведения, вылившихся в «Закон о восстановлении национальной промышленности» (National Industrial Recovery Act), когда были умышленно созданы картели для удержания цен на высоком уровне, и «Закон о приведении в соответствие сельского хозяйства» (Agricultural Adjustment Act), предусматривавший массовый забой скота и уничтожение урожая для того, чтобы снизить объем поставляемой на рынок продукции и поднять цены на сельскохозяйственную продукцию. Эти шаги были совершенно противоположны тому, что было необходимо для нормализации ситуации в стране. Ведь уровень безработицы бил все рекорды, а подавляющее большинство населения страны страдало от экономических трудностей.

Однако если вы полагаете, что золото было сдано непосредственно государству, в Казначейство США, то вы в корне заблуждаетесь. Изымаемое у населения золото должно было сдаваться непосредственно в банки, входящие в систему Федерального резерва США, или его агентам, а те в свою очередь обязаны были передать это золото уже непосредственно Федеральному резерву.

Если американским гражданам можно было запретить владеть золотом в законодательном порядке, то с иностранцами этот номер не проходил. Иностранцы по-прежнему могли обменивать свои бумажные доллары на золото, но вскоре после издания своего указа об изъятии золота у населения Рузвельт девальвировал доллар до уровня 35 долларов за унцию золота. Таким легким и непринужденным движением пера заинтересованные лица стали внутри страны богаче на 75%, чем они были до изъятия золота.

В результате подобных действий Федеральный резерв получил возможность значительно увеличить объем денег, находящихся в обращении, а следовательно, и свои доходы от процентных платежей.

О БЕЗРАБОТИЦЕ

Одним из крайне серьёзных событий в период Великой депрессии был огромный рост безработицы в США. Поскольку сейчас много внимания уделяется периоду 1930-х годов и происходивших тогда событий, целесообразно уделить этому периоду несколько больше внимания и понять, что тогда реально происходило. Ведь многое из того, что рассказывают о тридцатых годах, представляет собой смесь вымыслов и лжи, и чем внимательнее смотреть на это время, тем менее правдивыми выглядят все эти рассказы.

Нынешняя ситуация напоминает времена Великой депрессии, когда президент Рузвельт создавал рабочие места для людей, чтобы они выполняли простые неквалифицированные работы, которые никто в обществе делать не хотел. По сути, они лишь выглядели как работа. У рабочего был работодатель. Рабочий получал заработную плату. Однако, богатство, которое представляла эта заработная плата, было фактически украдено правительством у всего остального общества, а выполняемая «работа» представляла собой то, что никто реально не хотел делать. В реальности, это была комбинация воровства и пустой траты времени. Не исключено, что если бы государство просто украло деньги, а потом раздало их безработным, это могло бы быть более эффективным.

Во время Первой мировой войны демократы удвоили количество денег, находящихся в обращении, и в период с 1914 по 1919 годы уровень цен вырос в два раза. И это при том, что в период с 1793 по 1913 год, то есть на протяжении 120 лет, уровень цен в США оставался практически стабильным. Отдельные колебания были, но краткосрочные и существенного влияния на уровень цен в стране в целом практически не оказывали. Если цены на несколько лет и подрастали, затем в течение нескольких лет они уменьшались до первоначального уровня. Индекс оптовых цен в США в 1913 году находился на том же самом уровне, что и в 1793 году.

Поскольку на протяжении длительного периода времени цены были стабильными, люди привыкли сбере-

гать, и они получали 5% годовых от хранения денег в местном сберегательном банке. За 49 лет у них накапливалось достаточно средств для спокойного выхода на пенсию и безбедной старости.

Поэтому к 1919 году подавляющее большинство американцев, не исключено что 98% населения, были сберегателями. В период Первой мировой войны правительство демократов украло у них колоссальные объемы богатства и перекачало их в банки на Уолл-стрит. Республиканцы выступили за сбережения и провозгласили политику «доброй пятицентовой сигары». Поскольку за время войны стоимость сигары выросла с пяти до десяти центов, программа предусматривала снижение цен до предвоенного уровня. Программа была популярной, и республиканцы одерживали победы на президентских выборах в 1920, 1924 и 1928 годах. Объем денег в обращении был резко сокращен в 1921 году, но Федеральный резерв в 1922 году включил печатные станки, что привело к образованию пузыря на фондовом рынке. В период с 1930 по 1932 годы объем денег в обращении и уровень цен упали на 30% (падение в среднем составляло 10% в год), и к 1932 году цены вернулись на свой довоенный уровень. Цель программы «доброй пятицентовой сигары» была достигнута.

Теперь чуть подробнее об экономике. Известно, что когда происходит изменение уровня цен, уровень заработной платы подстраивается под этот уровень значительно медленнее. И если уровень цен снижается, то уровень заработной платы тоже снижается, но гораздо медленнее, и, как следствие, реальная покупательная способность денег среднего рабочего возрастает.

Когда в 1929-32 годах цены упали, то есть имела место дефляция, номинальная зарплата не падала также быстро, и реальная покупательная способность выросла. Однако предприятия, при сохранявшейся на прежнем уровне производительности труда, не могли платить рабочим эти повышенные зарплаты, и были вынуждены увольнять рабочих. Рабочие, со своей стороны, отказывались работать за меньшие деньги, даже если снижение уровня заработной платы являлось реальным отражением уровня покупательной способности денег. Несмотря на то, что их уровень жизни в 1932 году оста-

вался бы тем же при более низком уровне номинальной заработной платы, их гордость страдала от суммы предложенных им денег, и они не были готовы согласиться работать за деньги, которые, по их мнению, были ниже уровня их собственного достоинства.

Поэтому одна из основных причин такой массовой безработицы в 1930-е годы заключалась в том, что люди сами отказывались от работы, оплату за которую считали чрезмерно низкой. По делу же изменение стоимости денег сыграло с ними злую шутку, в результате которой они отказывались от работы, на которую стоило бы согласиться. Тем временем подавляющее большинство людей, оставшихся на своих рабочих местах, оказались в выигрыше.

Однако не следует думать, что именно нежелание рабочих трудиться за меньшие деньги было основной причиной безработицы. За это в первую очередь ответственен Федеральный резерв, который в двадцатые годы резко увеличил денежную массу, что привело к более ускоренному, по сравнению с нормальным, развитию экономики и послужило причиной последующего экономического спада и депрессии.

Причина того, что средний человек в начале 1930-х годов чувствовал себя лучше, чем ранее, заключалась в возврате богатства, которое было отдано банкирам и Уолл-стриту во время Первой мировой войны и в период 1922-1928 годов, обратно простым людям. Это произошло в результате кризиса фондового рынка, который резко сократил количество денег, находящихся в обращении. Богатые почувствовали себя ограбленными. Поскольку они по совершенно объективным причинам не могли вызвать жалость к себе, то решили разыграть карту заботы о безработных, так как их интересы в краткосрочной перспективе совпадали.

Вдобавок республиканцы встали перед выбором: либо восстановить режим сбережения нации и причинить дополнительную боль безработным на несколько лет, либо обойтись с безработными мягко и, договорившись с демократами, уничтожить сберегателей. Республиканцы в итоге сделали правильный выбор, поскольку сберегатели были подавляющим большинством населения, поскольку они были жизненно важны для экономи-

ки страны, и поскольку правда, очевидно, была на их стороне. Демократы же в дальнейшем создали ситуацию, которая привела к конфликту интересов сберегателей и безработных.

Сейчас многие говорят, что безработица является неотъемлемой частью свободной рыночной экономики, а 1930-е годы являются ярким примером этого. История свидетельствует о совершенно ином. До 1870-х годов в Америке не существовало понятия и слова «безработица». Поэтому есть смысл использовать столь необычную в современной экономике практику – обратиться к фактам.

У первых поселенцев, высадившихся в Северной Америке в 1620 году, безработицы не было. Более того, первые два с половиной года они вообще жили при коммунизме, когда все должны были трудиться в их коллективном хозяйстве. Затем они отказались от коммунизма и выбрали систему частной собственности. Каждая семья обрабатывала свою собственную землю и хранила произведенные ею продукты. Это было самодостаточное фермерство, которое впоследствии практиковали поселенцы, осваивавшие запад. В такой самодостаточной экономике каждый человек работает на своей собственной земле и производит богатство, которое сам же и потребляет. Поэтому безработицы в такой ситуации не может быть по той простой причине, что здесь нет наемных работников.

Затем возникает третий тип экономики, когда разные люди специализируются на определенных занятиях. Один хорошо делает ботинки, другой может выращивать больше картошки, чем другие, третий шьет красивую одежду и т.д. Каждый из этих специалистов организует свой мелкий бизнес. Они используют преимущества специализации и разделения труда в обществе. По мере роста бизнеса владельцы нанимают на работу новых людей, обучают их и платят им заработную плату, чтобы производить больше продукции, чем можно было бы сделать в одиночку. Так появляются первые наемные работники. Однако на этом уровне взаимоотношения между работодателем и работником незначительны и не могут оказывать существенного влияния на эконо-

мику. У мелкого бизнесмена может работать 5-10 работников, а может и не быть вообще ни одного работника.

Высокий уровень наемного труда возникает с появлением фабричной системы. Фабрики могли создать рабочие места для сотен наемных работников. Фабричные города, возникавшие вокруг них, оказывались обычно населенными работниками этих фабрик. Дальнейшее крайне важно. Откуда появились эти наемные работники? Первая фабрика в Америке была основана в 1793 году, но где до этого были ее будущие наемные работники, и чем они занимались?

В подавляющем большинстве своем они были фермерами на самодостаточных фермах. Однако заработная плата, предложенная им на фабриках, была настолько высока, что они быстро бросили заниматься обработкой земли и перебрались в города. Ведь ни один здравомыслящий человек не бросит свою работу и образ жизни, чтобы работать за меньшие деньги.

Так мы стоим перед фактом, что в период с 1793 по 1870-е годы процветающий американский свободный рынок создал рабочие места для миллионов человек. Каждое десятилетие создавало достаточно рабочих мест для всех людей предыдущего десятилетия и затем добавляло еще новые. Весь этот период безработицы практически не существовало.

В 1873-1879 годах имело место явление, которое было сходно с событиями 1930-ых годов. Президент Линкольн напечатал деньги для финансирования гражданской войны. Следует заметить, что американский народ отказался голосовать за введение налога на эти цели. После войны государство вернулось к твердым деньгам, а это потребовало уменьшить количество денег, находящихся в обращении. Дальнейшее схоже с событиями после Первой мировой войны. Цены упали, номинальные зарплаты тоже упали, но не так быстро как цены. Таким образом, реальные заработки оказались слишком высокими, а это вызвало безработицу. Именно в этот период слово «безработица» впервые появилась в английском языке.

«Депрессия» 1870-х годов была незначительной. Партия власти была вновь переизбрана в 1876 году. Никто не думал, что правительство должно играть ка-

кую-то роль в экономике. Свободный рынок быстро вылечил безработицу, и Америка продолжала становиться богатейшей, самой быстроразвивающейся нацией мира. Она создавала столько рабочих мест, что люди ехали туда со всех концов света. Уровень безработицы в 1906 году равнялся 0,8%.

Оглядываясь на период с 1793 года по наши дни можно увидеть, что практически все фермеры покинули свои фермы, чтобы стать наемными работниками. Потребность свободного рынка в рабочих была настолько велика, что ими стали почти все жители США, а затем и многие переселенцы из других стран.

Откуда же появилась безработица, которая возникла после 1870-х годов, кто ответственен за нее? Ответ прост – правительство. Правительство и его регулирование является причиной всей прошлой и нынешней безработицы.

Мы видели, что заработные платы имеют тенденцию реагировать на уменьшение цен с некоторой задержкой. Номинальные заработные платы следуют за ценами, но делают это осторожно и медленно. Их покупательная способность растет. Работодатели не могут платить высокие заработные платы, и результатом этого является безработица. Поэтому возможным решением представляется стабильность цен. Если цены стабильны, то нет и безработицы, а стабильные цены возможны только в случае твердых денег.

В современных условиях, когда твердых денег нет, а есть кредит и бумажные деньги, безработица является результатом нецелесообразного использования ресурсов. В ситуации простого и доступного кредита некоторые отрасли экономики становятся чрезвычайно прибыльными и начинают активно расширяться. К ним можно отнести строительство и финансовый сектор. Оба обогатились на проводимой Федеральным резервом политике легких кредитов. Но когда такой период заканчивается, так как в результате цены оказались слишком высоки, этим секторам приходится сокращаться в размерах и увольнять своих работников. За период с 1950 года по настоящее время количество закладки новых домов в США колебалось от одного до двух миллионов домов в год. Если бы страна оставалась на зо-

лотом стандарте, и в ней отсутствовал бы Федеральный резерв, с высокой степенью вероятности можно предположить, что жилищное строительство было бы стабильной отраслью, производящей в среднем полтора или чуть менее миллиона домов в год. И фондовый рынок был бы гораздо более стабильной отраслью экономики, обслуживающей потребности страны в привлечении капитала. В результате в экономике было бы существенно меньше безработицы и неэффективного использования средств.

Современный глобальный кризис и, как следствие, падение производства привели к росту уровня безработицы в мире. Явление это касается или может коснуться подавляющего большинства трудящихся, а дальнейший рост безработицы может повлечь за собой всякие негативные социальные явления в виде выступлений, беспорядков или даже революций. Это, в свою очередь, повлечет за собой неизбежное перераспределение собственности, которое правящая элита ни в коем случае не хочет допустить. Поэтому с безработицей надо что-то делать. Что именно, понятно, – ее надо как-то снизить. Что же для этого делается? Предпринимаемые действия выглядят несколько странно.

Вместо того, чтобы предпринимать шаги по улучшению экономики, которая в результате сама создаст рабочие места для трудящихся, путь выбран совершенно обратный. Правительство США опять намерено создавать рабочие места, чтобы трудящиеся могли работать и создавать богатство и таким образом улучшать экономику, то есть предпочитает идти тем же порочным путём, что и в тридцатые годы. Не знаю как вы, но я всегда полагал, что работа – это средство, а созданный на работе продукт или богатство являются конечной целью этой работы. Складывается впечатление, что политики этого либо не понимают, либо не хотят понимать.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Дядя Франклина Делано Рузвельта, Фредерик Делано, 5 августа 1914 году был назначен тогдашним президентом США Вудро Вильсоном в состав Совета Федеральной резервной системы. Так что Рузвельту были

ясны и близки нужды и чаяния американских центральных банкиров, и он относился к ним с пониманием и симпатией. Это же касалось и вопроса вступления США во Вторую мировую войну. Поэтому администрация Рузвельта делала все от нее зависящее, чтобы спровоцировать японцев нанести первый удар. Американцам был необходим не просто враг, но конкретный агрессор.

В 1940 году американский Тихоокеанский флот переводится со своих баз на Западном побережье США на Гавайи. Это делается, несмотря на неоднократные жалобы командующего, адмирала Ричардсона, на то, что существующая система противовоздушной и противоторпедной обороны в Перл-Харборе явно недостаточна. Адмирал дважды отказался выполнять приказ о переводе флота, и поэтому был отстранен от командования. Новый командующий хоть и выполнил приказ, но также неоднократно поднимал эти же самые вопросы.

7 октября 1940 года президенту Рузвельту был представлен восьмистраничный меморандум, посвященный процессу вовлечения Японии в войну с США. 11 февраля 1941 года Рузвельт предлагает отправить отряд боевых кораблей, состоящий из шести крейсеров и двух авианосцев, в Манилу, на Филиппины. Основная задача отряда – нарушить поставки нефти в Японию. По общему мнению, существовавшему в Вашингтоне, нефтяное эмбарго США, введенное против Японии, неизбежно подтолкнет ее к вторжению в голландскую Ост-Индию. Дальнейшими шагами американцев явилось замораживание всех японских активов в США, усиление финансовой помощи Китаю, который в это время вел войну с Японией, и широкомасштабная помощь Великобритании в нарушение существовавших тогда правил ведения войны.

В дни предшествующие нанесению удара японскими самолетами по флоту, дислоцированному в Перл-Харборе, у администрации США было достаточно необходимой разведывательной информации о том, что японская ударная авианосная группа направляется в сторону Гавайев. Американским правительством ничего предпринято не было. Уже в самый последний момент, когда удар стал абсолютно неизбежен, администрация отправила телефонограмму в Перл-Харбор о возмож-

ности враждебных действий со стороны Японии. Но телефонограмма была отправлена по обычным каналам, и к моменту бомбардировки дойти до адресата просто не успела.

В результате нападения погибло 2400 американских военнослужащих, а сам факт послужил поводом для вступления США в войну. И если до японского нападения 83% населения были против участия в войне, то сразу же после Перл-Харбора более миллиона человек записались добровольцами в армию.

Японцев тоже нельзя назвать «голубями», но справедливости ради следует отметить, что далеко не все в Японии, и в том числе в ее верховном командовании, были сторонниками войны с Америкой. В противовес командованию японских сухопутных сил командующий императорским флотом адмирал Ямамото трезво оценивал ситуацию и пытался избежать втягивания Японии в прямой конфликт. Несмотря на успехи японского флота в начальный период войны и еще не вполне ясный исход дела в 1943 году, последний инспекционный полет адмирала, по мнению очевидцев, очень походил на ритуальное самоубийство.

Но вернемся в Америку. По итогам Второй мировой войны Америка превратилась в ведущую мировую державу в военном и экономическом плане. Ее торговцы и банкиры активно продавали оружие и ссужали деньги обеим сторонам, участвовавшим в войне. В 1945 году США обеспечивали половину мировой добычи угля, двух третей нефти и более половины всей электроэнергии. Американская промышленность могла в больших количествах производить корабли, самолеты, транспортные средства, вооружения, станки и химикаты. Американцы располагали 65% мировых золотых резервов и были единственными обладателями атомной бомбы.

Еще за год до окончания войны, в июле 1944 года, в рамках конференции по денежным и финансовым вопросам, делегаты от 44 стран-союзниц собрались в местечке Бреттон Вудс в Нью-Гемпшире. Основной целью и задачей конференции было установление правил для экономических и финансовых отношений между основными промышленно-развитыми странами. Соглашения,

которые были подписаны в рамках этой конференции, получили название Бреттон-Вудской финансовой системы.

Американский доллар принимался в качестве базовой валюты, валюты остальных стран привязывались к нему. Отклонения курсов валют от базового соотношения отдельной валюты к доллару не должно было превышать 1% в ту или иную сторону. Для обеспечения стабильности курса страны-участницы соглашения должны были покупать или продавать доллары США. Доллар США был конвертируем в золото по курсу 35 долларов США за 1 унцию. Фактически произошла подмена золотого стандарта, существовавшего до этого момента, долларовым.

Ключевое преимущество для США заключалось в том, что они были единственным лицом, кто мог легально эмитировать резервную валюту, которой стали доллары. Все остальные были вынуждены покупать большие количества долларовых резервов, чтобы удерживать свои валюты в согласованном диапазоне.

ПЕРИОД 60-70-Х ГОДОВ

В этот период произошел ряд событий, которые представляют особый интерес в истории экономической жизни США.

Одним из них явился практически неизвестный указ, подписанный президентом Джоном Кеннеди 4 июня 1963 года, за четыре месяца до его убийства. Этот указ предоставлял Федеральному правительству США право производить и «выпускать серебряные сертификаты против обеспечения в виде любых серебряных слитков, серебра или стандартных серебряных долларов, находящихся в казначействе США».

Этот шаг был чрезвычайно важным. В отличие от денег, выпускаемых Федеральным резервом в обмен на процентные государственные облигации, эти эмитировались непосредственно казначейством США, обеспечивались хранящимся в казначействе серебром, и, самое главное, по ним государство или, если корректнее, налогоплательщики не выплачивали каких-либо процентов Федеральному резерву.

В результате казначейство выпустило новых, обеспеченных серебром и не требующих уплаты процентов, кому бы то ни было, бумажных денег на общую сумму 4,3 миллиарда долларов.

22 ноября 1963 года президент Джон Кеннеди был убит в городе Даллас, в штате Техас. Существует масса версий о том, кто и почему хотел смерти Кеннеди. Назывались американская мафия, Говард Хант и его нефтяные интересы, но нигде почему-то не упоминались американские банкиры и заинтересованные лица из ФРС, хотя их интересы в результате действий президента Кеннеди были ущемлены значительно сильнее, чем у кого-либо из упоминавшихся предполагаемых заказчиков этого убийства. Кроме того, странным образом все забывают, что Даллас – это не только столица нефтяного штата, но и один из центров Федеральной резервной системы США. Я вполне допускаю, что заказ на убийство конкретному исполнителю давали представители мафии, но вот кто стоял за ними? Исполнителем мог быть кто угодно, ведь главное, кто инициировал и финансировал это предприятие. На мой взгляд, история США и покушения на ее президентов вполне ясно указывают на самых заинтересованных в смерти Кеннеди лиц.

Уже в 1964 году президент Линдон Джонсон, пришедший на смену Кеннеди, заявил, что «серебро слишком ценно для того, чтобы использоваться, как деньги.» И деньги, выпущенные по указу Кеннеди, были изъяты из обращения. Все возвратилось на круги своя.

В это же время в Азии все шире разворачивалась война во Вьетнаме. Американцы принимали участие во вьетнамских событиях, начиная с 1954 года, но «официально» никаких боевых операций не проводилось до конца 1963 года.

В начале 70-х годов рост затрат на ведение боевых действий во Вьетнаме и на внутренние социальные программы привел к тому, что доллары печатались все более возрастающими темпами. Впервые за весь двадцатый век у США возник торговый дефицит, и иностранные держатели долларов начали задавать вопросы о том, насколько американское правительство способно сократить торговый и бюджетный дефициты.

Иностранные держатели долларов, в частности Франция, которой в это время руководил Шарль де Голль, во все больших объемах стали отправлять обратно в США, полученные от экспорта доллары, требуя за них золото, как это и было предусмотрено Бреттон-Вудскими соглашениями, подписанными в 1944 году. Объем иностранных требований золота в обмен на доллары грозил полностью опустошить казначейство США. Чтобы предотвратить это, президент США Ричард Никсон в 1971 году в одностороннем порядке закрыл золотое окно. Доллар перестал быть конвертируемым в золото. Золото на доллары можно было купить лишь на открытом рынке по рыночным же ценам.

В результате отказа США от своих золотых обязательств все валюты превратились в бумажные, ничем не обеспеченные деньги, иными словами, государства и авторизованные ими учреждения выпускают купоны.

После Второй мировой войны США располагали 21775 тоннами золота, что составляло 75% всех мировых запасов монетарного золота. Ни у одной страны мира никогда не было так много золота ни до, ни после. Но к 1971 году у США в наличии было лишь 8200 тонн, а они должны были другим странам, по существующему соотношению доллара США к унции, более 38000 тонн.

Когда США официально разорвали последние связи между долларом США и золотом, началась эра плавающих курсов. Тогда же возникли и конверсионные рынки валют. Если в 1973 году все начиналось с крошечных сумм, то сегодня на этом рынке ежедневно обращается 3-4 триллиона долларов. Впервые в истории стоимость денег начали определять спекулянты, а не золото или серебро. Результатом стал неизбежный рост цен на золото. К концу 1974 года цена на золото выросла с 35 до 195 долларов США за унцию.

Все центральные банки получили возможность печатать столько бумажных денег, сколько они посчитают нужным. Единственный момент, который им нужно было учитывать, заключался в том, чтобы население особо не возмущалось из-за темпов инфляции.

Правительство США начало манипулировать ценой золота вскоре после официального объявления о том, что доллар США более неконвертируем в золото. Пос-

кольку все валюты более не были привязаны к золоту через доллар, все бумажные деньги были под угрозой со стороны роста цен на золото. Поэтому центральные банки других стран были вынуждены вступить в сговор с США, чтобы совместно снизить стоимость золота. Этот процесс можно было бы назвать «управлением золотом».

Первая операция по «управлению» была предпринята США в 1974 году, когда было объявлено, что правительство США планирует продать 2 миллиона унций золота (62,2 тонны). Цена золота, которая начала расти после разрыва связи доллара и золота, упала, поскольку появилась информация о появлении на рынке больших объемов металла. Это было именно то, к чему стремились американцы.

Затем, в 1975 году, МВФ, который фактически является американской марионеткой и часто выступает в этом качестве, объявил о продаже 25 миллионов унций золота (777,5 тонн). Этих двух новостей было вполне достаточно, чтобы более чем значительно снизить цену на золото, за исключением одной немаловажной детали: в это же самое время уровень инфляции в США начал выходить из-под контроля. С 1976 по 1980 годы инфляция в США выросла с 5,22% до 13,91%. Цена на золото соответственно взлетела со 102 долларов до 850 долларов за унцию. Вместо того чтобы снизиться, рынок потребил все золото, которое в тот период было предложено для продажи США и МВФ.

1 января 1975 года, после 42 лет законодательного запрета, американским гражданам вновь разрешили владеть золотом. Предполагая повышенный спрос, многие центральные банки продали значительные запасы из своих золотых резервов. Следствием стало то, что цена на золото в течение 18 месяцев снизилась до 103 долларов за унцию. Возврат к номинальному максимуму в 195 долларов за унцию произошел лишь через три с половиной года, а затем цена на золото стала бить новые рекорды – 250 долларов в феврале 1979-го, 300 – в июле, 400 – в октябре. Новый глава Федерального резерва Пол Волкер по возвращении с международной конференции по вопросам мировой финансовой системы в Белграде заявил об изменениях в финансовой по-

литике. Федеральный резерв переключился с контроля процентных ставок на контроль денежной эмиссии.

Золото достигло своего пика в 850 долларов 21 января 1980 года, когда процентная ставка была на уровне 20%. На этом уровне ставка сохранялась до конца 1981 года. В результате инвесторы активно переключались свои активы из золота в доллары. К 1982 году процентные ставки были снижены, а цена на золото упала до 296 долларов за унцию. Инвесторы начали вновь активно покупать акции и золото. В итоге в январе 1983 года цена на золото выросла до 510 долларов. Но в последнюю неделю февраля 1983 года цены на золото упали на 105 долларов, а индекс Доу Джонса впервые в истории превысил уровень в 1100 пунктов. Начался бум на рынке ценных бумаг и долгосрочное затишье на рынке золота.

Успешным средством для раскручивания рынка ценных бумаг явился отказ от установленного в 1971 году потолка максимальной государственной задолженности в 400 миллиардов долларов. К концу 1982 года величина государственного долга выросла втрое, до 1,25 триллионов, а в настоящее время составляет более 9 триллионов долларов США и продолжает успешно расти.

Такой рост задолженности привел к глобальной инфляции, так как доллар до сих пор фактически является мировой резервной валютой. Этому, помимо чисто исторических условий, также способствовало соглашение, которое было в 1973 году достигнуто с ОПЕК, согласно которому цены на нефть стали устанавливаться в долларах.

ОБ ИНФЛЯЦИИ И ДЕФЛЯЦИИ

Хотя мы уже и упоминали о таком процессе, как инфляция, необходимо немного остановиться на этом и обратном ему явлениях, причинах, вызывающих инфляцию, и на основных экономических теориях, посвященных этим вопросам. Для начала придется дать несколько определений.

Инфляция (происходит от латинского слова *inflatio* – вздутие) – это процесс уменьшения стоимости денег, в результате которого на одинаковую сумму денег через

некоторое время можно купить меньше товаров и услуг. На практике, в повседневной жизни, это выражается в росте цен, то есть снижении покупательной способности денег.

Противоположным процессом является дефляция – снижение цен на товары, то есть покупательная способность денег повышается. В современной экономике встречается крайне редко и обычно носит краткосрочный характер.

В условиях отсутствия реальных денег, когда существует лишь кредит, инфляция и дефляция превратились в следствия увеличения или уменьшения кредита, которые предоставляет государство и его центральные банки.

В мировой истории, когда использовались реальные деньги, отмечалось лишь два случая инфляции, когда цены на товары росли скачкообразно. Это было связано с резким увеличением добычи драгоценных металлов и, как следствие, падением их стоимости.

Первый раз инфляция имела место после открытия Америки, когда в европейские страны стало поступать много золота и в особенности серебра из Мексики и Перу. Объемы производства серебра в первой половине XVI века выросли более чем в 60 раз, что к концу века привело к росту цен на товары в 2,5-4 раза.

Второй раз такое же явление наблюдалось в конце 40-х годов XIX века, когда началась разработка золотых рудников в Калифорнии и чуть позже в Австралии. Добыча золота выросла в шесть раз, а цены выросли на 25-50%. Инфляция этого вида наблюдалась по всему миру.

Однако следует отметить, что, несмотря на такой существенный рост цен, явление в этот раз носило сравнительно краткосрочный характер. Цены в целом оставались на одном уровне, и реальное колебание цен на товары в США в период с 1800 по 1913 годы обычно не превышало 1-2% от своего среднего значения в ту или иную сторону.

С 1971 года, с момента полного отказа от золотого стандарта и перехода на декретные деньги, инфляция стала привычным повседневным явлением. На реальную экономику инфляция оказывает в целом негатив-

ный эффект, об этом мы поговорим чуть ниже. Неопределенность с уровнем инфляции (основным параметром для ее расчета является процентное изменение индекса цен) подрывает самую основу для сбережения денежных средств и их инвестиций. Высокий уровень инфляции приводит к тому, что население в ожидании дальнейшего роста цен начинает делать существенные запасы продовольственных и непродовольственных товаров.

В целом экономисты соглашаются, что высокие темпы инфляции и гиперинфляция вызываются излишним ростом денежной массы. Взгляды же на небольшие темпы инфляции и их причины расходятся. Обычному человеку не очень понятно, почему между тем и другим есть какие-то отличия, поскольку в условиях бумажных денег денежная эмиссия контролируется и осуществляется только правительствами и/или центральными банками.

Основная масса современных официальных экономистов выступают за постоянную стабильную небольшую инфляцию. А функцию контроля за этой «небольшой» инфляцией возлагают на монетарные власти, то есть правительства и центральные банки. Поскольку инфляция постоянна, то она регулярно съедает часть покупательной способности у населения. В общем, очень похоже на историю про козла и капусту.

Рассмотрим теперь основные плюсы и минусы инфляции. Начнем с плюсов, ведь они всегда приятнее.

По большому счету у инфляции есть всего лишь один существенный плюс. И плюс этот распространяется лишь на одну категорию – должников. Должники, у которых долги имеют фиксированную процентную ставку, получают уменьшение «реальной» процентной ставки по мере роста инфляции. Получается, что «реальная» процентная ставка по кредиту равна разнице между номинальной процентной ставкой и уровнем инфляции. Например, если вы взяли кредит под 9%, а уровень инфляции равен 6%, то реальная ставка по кредиту равна 3%. Может получиться и так, что уровень инфляции резко подпрыгивает до, скажем, 20%. Тогда ваша реальная ставка становится равной – 11%. Для того, чтобы не допустить подобное развитие ситуации, банки и другие кредиторы обычно либо назначают более высокую процентную ставку, включая туда дополнительную ин-

фляционную премию, если кредит краткосрочный, либо устанавливают переменную процентную ставку по кредиту.

Крупнейшими должниками на сегодняшний день являются сами государства, в первую очередь США, поэтому они и являются самыми заинтересованными лицами, чтобы списать с себя побольше долга с помощью инфляции.

Существует еще несколько якобы позитивных эффектов инфляции, связанных с вопросами рынка труда и возможностями для маневра центробанков на фондовых рынках, но мы упомянем еще об одном эффекте, который получил название «эффекта Тобина».

Джеймс Тобин (James Tobin) получил «Премия Банка Швеции в области экономических наук в память Альфреда Нобеля», так что человек со всех сторон заслуженный и, можно даже сказать, главными банкирами уважаемый. Суть идеи в том, что небольшой уровень инфляции может увеличить инвестиции в экономику или, по крайней мере, повысить постоянный уровень государственных доходов. И все благодаря тому, что инфляция снижает уровень возврата монетарных активов по сравнению с активами реальными, такими как физический капитал. Поэтому инвесторы, чтобы избежать влияния инфляции, будут перекладывать свои активы из наличных денег или аналогичных активов и инвестировать в реальные капитальные проекты.

Для обычного человека подобное утверждение представляется, по меньшей мере, спорным, и мы обсудим этот вопрос в разделе о капитале и современном капитализме.

Теперь поговорим о минусах инфляции. Если плюсы носят крайне ограниченный характер и распространяются в основном на государство и должников, то минусы касаются подавляющего большинства населения любой страны, подверженной инфляции, и в отличие от плюсов они видны невооруженным взглядом.

Во-первых, это рост цен. Рост инфляции провоцирует рост цен, а это вынуждает работников требовать повышения заработной платы. Не рассматривая здесь аспектов относительного и абсолютного обнищания трудящихся, отметим, что рост зарплат, спровоцированный

ростом цен, может дополнительно подстегивать инфляцию, поскольку в заработную плату будут закладываться инфляционные ожидания.

Во-вторых, это накопление товаров как способ избавиться от излишней обесценивающейся наличности в условиях отсутствия реальных альтернатив, что может приводить к нехватке на рынке накапливаемых товаров.

В-третьих, это неэффективное использование ресурсов. В условиях свободного рынка спрос и предложение определяют уровень и изменение цен на тот или иной товар или услугу. Они показывают продавцам и покупателям, как им следует перенаправить свои ресурсы в новых рыночных условиях. Когда же цены постоянно изменяются в условиях инфляции, происходит потеря эффективности приложения средств, поскольку реальные сигналы в изменении цен теряются за инфляционным шумом, и участники рынка медленно реагируют на эти реальные изменения.

В-четвертых, гиперинфляция, когда инфляция полностью выходит из-под контроля и может нанести серьезный ущерб нормальному функционированию экономики.

И, наконец, в-пятых, согласно австрийской школе экономики, инфляция запускает бизнес-цикл. По мнению австрийских экономистов, это наиболее разрушительный эффект инфляции. Согласно данной теории, искусственно низкие процентные ставки и связанное с этим увеличение денежной массы ведет к безрассудному спекулятивному заимствованию, что выливается в массовые плохие вложения и инвестиции, которые, по мере того как они становятся совершенно невыносимыми, должны быть периодически ликвидированы.

Есть еще несколько неприятных эффектов от инфляции, но они слишком незначительны, чтобы останавливаться на них более подробно.

Существует масса экономической литературы, посвященной вопросам инфляции и оказываемым ею эффектам. Все сходятся во мнении, что количественная теория инфляции денег, предложенная небезызвестным Адамом Смитом, правильно описывает происходящие процессы в длительной перспективе, когда уровень инфляции зависит от уровня роста денежной массы.

Что же касается более краткосрочных эффектов, то тут существует много разнообразных теорий. Наиболее модные и разрекламированные теории на сегодняшний день – это кейнсианские и монетаристские взгляды на инфляцию. Интересующиеся могут почитать специализированную литературу по данным вопросам, мы же остановимся на теории, предложенной австрийской школой экономики, поскольку она, на мой взгляд, наилучшим образом описывает современное положение вещей.

Согласно ее взглядам, инфляция – это увеличение денежной массы, а рост цен – это лишь ее последствия, и это различие важно в определении инфляции. Инфляция всегда лишь действие, предпринятое центральным правительством или центральным банком, которые разрешают или позволяют увеличить денежную массу. В дополнение к денежной экспансии, осуществляемой государством, австрийская школа считает, что увеличение денежной массы усиливается экспансией кредитной, как результат используемой в большинстве стран финансовой системы, базирующейся на системе частичного банковского резервирования.

Согласно австрийской школе, государство использует инфляцию, как один из трех способов финансирования своей деятельности – инфляционный налог, а два других – это налогообложение и заимствования. Различные формы военных расходов часто поощряются отчаявшимися и погрязшими в долгах правительствами. Австрийцы полагают, что правительства сами виновны в экономических рецессиях и депрессиях, создавая искусственные экономические бумы, которые искажают структуру производства и приводят к образованию экономических пузырей, которые затем с треском лопаются. Центральный банк может попытаться избежать или задержать широкомасштабных банкротств или неплатежеспособностей, которые вызывают рецессии и депрессии, путем искусственного «стимулирования» экономики, «поощряя» рост денежной массы и дальнейшие заимствования за счет искусственно низких процентных ставок.

Приверженцы австрийской экономической школы поддерживают отмену системы центральных банков и

банковской системы, основанной на частичном резервировании, и выступают за возврат банковской системы либо к золотому стандарту, либо, хотя и реже, к полностью свободному рынку банковских услуг. Они аргументируют свою позицию тем, что этот подход устранил неприемлемую и неустойчивую банковскую систему частичного резервирования и обеспечит прогнозируемый рост денежной массы, которая в отличие от бумажных денег не сможет увеличиваться по спирали.

Любая предложенная теория и сделанные на ее основании прогнозы лишь тогда имеют какой-либо смысл, когда они подтверждаются повседневной жизнью. Принцип «практика – критерий истины» ничуть не потускнел. Начавшийся в 2007 году экономический кризис, последующие шаги властей, в первую очередь американских, достаточно убедительно подтверждают правильность австрийской экономической теории, поскольку действия властей вполне соответствуют высказанным теоретическим концепциям. Исходя из этого, можно с большой долей уверенности предположить, что австрийская школа права и в дальнейшем развитии событий, а именно – в неизбежном возврате от системы бумажных денег к твердым деньгам, то есть деньгам, основанным на золоте и серебре. Какие-либо искусственные суррогаты, вроде специальных прав заимствований (СДР), которые основаны на все тех же бумажных валютах, могут лишь еще на какое-то время отсрочить переход на твердые деньги, но не отменить его.

Центральные банки и правительства будут до самого конца сопротивляться этому переходу, поскольку он в корне ограничивает и/или подрывает их власть. Проблема лишь в том, что чем на более ранней стадии произойдет этот переход, тем меньше пострадают самые широкие слои населения. Чем дольше будет поощряться система низких процентных ставок, чем больше будут оттягиваться неизбежные банкротства рухнувших финансовых институтов и коммерческих предприятий, тем тяжелее будут последствия для всей мировой экономики в целом и для каждого отдельного человека в частности.

Возможно лишь два пути перехода от бумажных, декретных денег к твердым обеспеченным деньгам: свер-

ху или снизу. Первый путь был бы наиболее комфортным, насколько это вообще возможно при достаточно серьезных экономических изменениях, и безопасным для общества, пока не произошел полный развал экономики. Но скорее всего государства и правительства будут пытаться спасти существующий порядок вещей до тех пор, пока ситуация не начнет развиваться по зимбабвийскому варианту с гиперинфляцией, практически полным падением производства, массовой безработицей и социальными протестами. И тогда начнется возврат к твердым деньгам, но уже снизу, когда широкие массы населения прекратят принимать бумажные билеты в связи с полной потерей доверия к ним, а потребуют в оплату за свои товары и услуги твердые, обеспеченные деньги. Разница лишь в том, что в этом случае правительства, парламенты, монетарные власти и центральные банки не только перестанут быть нужными населению, но и будут рассматриваться им, как основная причина экономического хаоса и повсеместного падения уровня жизни.

После всего сказанного самое время поговорить о капитале, капитализме и современной экономической системе.

О КАПИТАЛЕ, ДОЛГАХ И СОВРЕМЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ

Мы живем в чрезвычайно интересное время, когда многое, если не практически все, оказывается в реальности не совсем тем, не тем или совсем не тем, чем кажется. Называя тот или иной предмет или явление, мы зачастую не задумываемся, действительно ли используемое слово отражает реальность.

Все как-то привыкли полагать, что в подавляющем большинстве стран, за редким исключением, после распада СССР существует экономическая формация, именуемая капитализмом, и большая часть населения земли живет при капитализме. Но что такое капитализм и капитал? Все мы проходили эти понятия в школах и институтах, но предлагаю все-таки потратить немного времени и вернуться, так сказать, к основам.

Несмотря на многообразие определений капитала, мне представляется наиболее корректным то, которое дал Карл Маркс в своей одноименной работе.

«Капитал – это не вещь, а определённое, общественное, принадлежащее определённой исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придаёт этой вещи специфический общественный характер. Капитал – это не просто сумма материальных и произведённых средств производства. Капитал – это превращённые в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе – деньгами» .

И возникает он лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы.

Не останавливаясь на таких понятиях, как основной, оборотный, постоянный и переменный капитал, есть смысл уделить некоторое внимание капиталам – физическому, денежному и финансовому.

Физический (реальный) капитал – вложенный в дело, работающий источник дохода в виде средств производства: земля, здания, сооружения, машины, оборудование, запасы сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, используемые для производства товаров и услуг.

Денежный капитал (денежная форма капитала) – деньги, предназначенные для приобретения физического капитала. Нужно обратить внимание, что непосредственное владение этими деньгами не приносит дохода, то есть они не становятся капиталом автоматически. Этим они отличаются от финансового капитала в форме денег на депозите.

Финансовый капитал – деньги, размещённые в финансовые инструменты (акции, облигации, депозиты) для получения пассивного (проценты, дивиденды) или спекулятивного дохода.

Если с физическим капиталом все понятно, то когда речь идет о денежном и финансовом капитале сразу возникает вопрос, а о каких собственно деньгах идет речь? Для Маркса сомнений на этот счет не было, и он достаточно четко указал, что деньги – это золото и се-

ребро. И в случае твердых денег действительно речь идет именно о капитализме. Именно поэтому можно совершенно твердо говорить о реальном капитализме, который существовал приблизительно до начала Первой мировой войны.

После этого с капитализмом начинают происходить существенные изменения, которые достигают своей кульминации в 1971 году, в связи с полным отказом от золотого стандарта. Начиная с 1971 года, в результате подмены понятий, в денежном капитале исчезает самое основное – деньги, потому что билеты, выполняющие лишь одну расчетную функцию и не выполняющие четыре остальные функции, просто некорректно называть деньгами. Так что говорить о том, что сейчас существует капиталистическое общество, представляется в корне неверным. Постиндустриальное – да, ничего не имею против, но не капиталистическое. Это общество можно с таким же успехом назвать корпоратистским или фашистским, поскольку господствует именно такая бизнес-модель.

Бенито Муссолини как-то сказал: «Фашизм следовало бы более правильно называть корпоратизмом, поскольку это слияние государства и корпоративной власти». В 20-30-е годы XX века термины «фашизм» и «корпоратизм» часто использовались в качестве взаимозаменяемых понятий во время общественных дискуссий. В 2003 году Джордж Буш в одной из своих речей сослался на виды зла двадцатого века, назвав их «гитлеризмом, коммунизмом и милитаризмом». Он не смог произнести слово «фашизм», поскольку он сам – по определению самого этого слова – фашист.

Взаимозаменяемость терминов «корпоратизм» и «фашизм» позволяет лучше понять происходящее в американском обществе, когда наряду с санкционированной с самого верха атакой на остатки демократии происходит перераспределение общественного богатства в пользу отдельных лиц, а расходы перекладываются на плечи всего общества.

Американский фашизм характеризуется тем, что это не частный контроль со стороны элиты и не частное нарушение законодательства. Это вызванный кризисом переход от общества с сильно подмоченной юридичес-

кой системой к обществу, где сила и слежка полностью заменяют эту систему.

Начиная с момента исчезновения реальных денег, экономика становится полностью зависимой не от сбережений, которые через накопления и вложение их в производство приводят к образованию капитала, а от кредита, то есть экономика полностью меняет свой статус, превращаясь в раба кредита или долга.

В условиях бумажных, ничего не стоящих и ничем не обеспеченных денег и постоянной инфляции становится бессмысленно накапливать. Для населения, как и для компаний, также становится выгоднее жить в кредит, поскольку любые их бумажные накопления обесцениваются за счет инфляции. Проблема лишь в одном. То, что является кредитом для одних, например банков, магазинов или иных обслуживающих компаний, для людей, компаний и банков, которые этим кредитом пользуются, это долг.

Долг – это денежные средства или другое имущество, которые физическое или юридическое лицо получает в обмен на обещание выплатить в определенный срок в будущем обусловленную сумму с процентами.

Иными словами, получив что-то сейчас, ты попадаешь в долговую кабалу к ростовщику. И если сам долг погасить еще можно, то погасить дополнительные проценты бывает гораздо сложнее.

Возьмем, к примеру, такой модный и широко рекламируемый инструмент, как кредитные карточки. Мало кто задумывается, что это в первую очередь механизм, позволяющий решать две основные задачи. Во-первых, банки получают инструмент для еще более полного финансового контроля над населением. Система сделана таким образом, чтобы у ее клиента, обычного человека, не возникало особого желания расплачиваться как можно быстрее. Именно для этого сделаны и льготные периоды, в течение которых можно внести потраченную сумму без каких-либо дополнительных платежей, и периоды, когда взимаются достаточно низкие проценты. Это внушает пользователю ложное чувство уверенности в будущем. Гораздо интереснее для банков ситуация становится, когда клиент начинает нарушать сроки оплаты, поскольку тогда процентные ставки по его долгам

возрастают в разы, и выбраться клиенту из долгов перед банком становится гораздо сложнее.

Во-вторых, обычно как-то забывают, что основные платежные системы «Виза» (Visa) и «Мастеркард» (Mastercard) являются международными платежными системами, то есть они могут осуществлять сбор и обработку получаемой финансовой и иной информации по всему миру и по каждому конкретному человеку, который пользуется этими системами. Эти системы дают возможность национальным регулирующим, налоговым органам и правительствам отслеживать уровни доходов и расходов и платежи отдельных интересующих их лиц. Помимо этого они могут являться и источником данных о людях, их передвижениях и тратах для страны, где находятся штаб-квартиры обеих компаний, то есть для США, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для вопросов национальной безопасности отдельных стран.

Но мы несколько отвлеклись от непосредственно кредитов и долгов. Если рассматривать одно и то же явление с точки зрения кредита и долга, можно увидеть существенную разницу.

Кредит позволяет сделать покупку, что называется здесь и сейчас. У вас нет денег, но что-то очень хочется купить. Человек обычно не задумывается над последствиями получения кредита и возникающими из этого рисками. Не имея реальных средств на покупку, он получает возможность приобрести «что-то ненужное» немедленно.

Но вот покупка сделана, радость от нее прошла, и наступают серые будни. У человека возможно и останется купленная вещь, а возможно и нет. Она может испортиться или сломаться. Если это машина, то ее могут угнать. Да мало ли что может ещё произойти, а причитающийся к выплате кредит остается. Если точнее, то это долг, который надо отдать вместе с процентами. И хочешь или не хочешь, их надо гасить в срок. Иначе придется платить повышенные проценты за просрочку платежа, штрафы, пени и так далее, и тому подобное. И может получиться, что процентные и прочие выплаты могут превысить сумму основного долга. И кредитору будет все равно, где и как должник будет находить

деньги. Ситуация же для должника может усугубиться тем, что он может заболеть, потерять работу или произойдет что-то еще такое, в результате чего он остается без источника стабильного дохода, но долг все равно необходимо гасить. И не надо думать, что если у банка, выдавшего кредит, вдруг начались проблемы, то о вашем долге забудут. О нет, даже если разорится этот банк, найдется другой, которому будут перепроданы эти долги, и который придет к должнику с требованием платежа.

Когда речь идет об отдельном человеке, все сказанное выше хоть и представляет опасность, но носит сравнительно локальный характер. Отдельный человек, возможно семья... Но вот когда подобная ситуация охватывает практически всю мировую экономику, это представляет огромную прямую угрозу для всех.

Именно так дело и обстоит. Компании должны банкам. Население должно банкам и компаниям. Компании должны друг другу. Банки должны друг другу. Банки должны вкладчикам. Государство должно банкам. Компании и банки должны государству. Население должно государству. Все должны всем. Причем если бы все это было в рамках одной страны, это было бы внутренней проблемой только этой страны. Но в нынешнем глобальном мире в вопросах кредитов и долгов нет границ. Государства должны государствам, причем государственные облигации или накопленные якобы денежные средства, это всё не более чем обязательства, или всё тот же долг. Вопрос остается всего один: как эти долги будут погашаться? Реальных денег на сегодняшний день нет. Есть только бумажные, декретные билеты, которые не представляют собой ничего кроме очередного долгового обязательства.

Объемы всех этих обязательств раз в пятнадцать или двадцать, оценки существуют разные, превышают годовой валовой национальный продукт всего мира, то есть, чтобы законно расплатиться по всем долгам, человечеству надо работать 15-20 лет. Но кто, как и в какие сроки, реально будет погашать их – это очень большой вопрос.

Проблема осложняется тем, что среди подавляющего большинства стран-должников, есть и страны-креди-

торы, и у них нет никакого желания прощать кому-либо какие-либо долги. Не для того они трудились и зарабатывали, чтобы потом эти доходы и накопления просто отдать должникам. Как это будет решаться в дальнейшем, вопрос пока открытый.

В 1950-е годы, когда доллар был еще обеспечен золотом, по крайней мере иностранные государства могли поменять бумажные доллары на золото по фиксированной цене в 35 долларов за унцию, каждый 1 доллар дополнительного долга приводил к росту валового внутреннего продукта (ВВП) по меньшей мере на 3 доллара. Это соотношение прироста долга к приросту валового внутреннего продукта страны получило название маржинальной производительности долга. Об этом параметре в экономике говорят крайне редко. Обычно считают, что если процентное соотношение общего долга страны к ее валовому внутреннему продукту меньше 100%, то в экономике все в целом нормально, а на то, насколько эффективно это увеличение долга внимания не обращают.

На деле же существенно важнее, сколько долларов в экономике создает один доллар нового долга. Этот параметр определяет качество долга. Резкое падение этого соотношения говорит о падении качества долга. Если же при наихудшем развитии событий это соотношение становится отрицательным, то это однозначный сигнал, что в экономике серьезные проблемы и катастрофа неминуема. Увеличение долга не только ничего не дает для ВВП, а ведет к сокращению экономики, включая и увеличивающуюся безработицу. Возникает ситуация, когда накопленный капитал может исчезнуть еще до того, как будет осознан этот факт.

В 1971 году Никсон объявил дефолт по золотым обязательствам США. Он пошел по пути Рузвельта, который более 30 лет назад объявил аналогичный дефолт по внутренним обязательствам. К августу 1971 года маржинальная производительность долга упала ниже критического уровня 1. Когда соотношение падает ниже 1, но еще остается положительным, это означает, что совокупный долг растет быстрее ВВП. Если, к примеру, соотношение составляет 0,5, это значит, что на увеличение выпуска товаров или услуг на 1 доллар

необходимо увеличение долга на 2 доллара. Долг теряет какой-либо экономический смысл, существовавший ранее, поскольку увеличение общего долга не приводит к эквивалентному увеличению ВВП. В дальнейшем, после 1971 года, падение этого соотношения продолжалось дальше без каких-либо перерывов.

Пока долг сдерживался присутствием в финансовой системе золота, ухудшение качества долга было относительно медленным. Как только золото было изгнано из системы, процесс, что называется, пошел... Но даже в этом случае потребовалось 35 лет пока капитал, накопленный обществом, был окончательно размыт и уничтожен постоянно ухудшающимся качеством долга.

Рубеж был перейден в 2006 году, когда во второй половине года маржинальная производительность долга впервые в истории сначала упала до нуля, а затем стала отрицательной, указывая на неизбежность экономической катастрофы. Развитие событий, начиная с конца зимы 2007 года, лишь подтвердило правильность такой оценки.

Отрицательное соотношение указывает, что дальнейший рост задолженности неизбежно вызывает сокращение экономики. Капитал полностью исчез, и экономика буквально захлебывается долгом. Снижение процентных ставок до нуля лишь усугубляет ситуацию, полностью уничтожая общественный капитал.

Финансовый кризис объясняется чем угодно, но не его реальными причинами, и ничего не делается, чтобы остановить реальную причину катастрофы – рост долга. Напротив, объемы долга в экономике лишь увеличиваются в результате закачивания в экономику все новых кредитов, и процесс лишь ускоряется. Это приводит к обратному результату, чем больше создается нового долга, тем сильнее ухудшается ситуация в экономике. И совершенно зря чешский премьер-министр Тополадек назвал «дорогой в ад» план американской администрации потратить 2 триллиона долларов, чтобы вывести свою экономику из рецессии. Хотя, возможно, это звучало и не совсем политкорректно...

По мере дальнейшего сокращения экономики при закачивании в экономическую систему все нового и нового долга будет происходить и сокращение налоговых

поступлений, что в конечном счете может привести к полному распаду финансовой и политической системы США. Судя по действиям нынешнего политического руководства США, оно либо не вполне осознает это, либо пытается оттянуть подобное развитие ситуации. Оно рискует не только и не столько депрессией, сколько возможностью положить конец Америке, как политической, экономической и военной силе. Продолжающийся в течение двух лет финансовый и экономический коллапс следует рассматривать, как часть последовательного распада западной цивилизации, начавшегося с окончательного отказа американского правительства от золотого стандарта.

Мы уже говорили о сбережении и кредитовании, но данная тема достаточно серьёзна, поэтому уделим ей ещё немного внимания.

О РЕАЛЬНОМ СБЕРЕЖЕНИИ И КРЕДИТОВАНИИ

По мере развития кризиса время от времени начинаются разговоры о том, что кризис достиг дна, что он приостановлен, что банки вновь начали кредитование клиентов, и все начинает восстанавливаться. Это было бы здорово. Проблема лишь в одном: за счет чего осуществляется кредитование. Или, если переформулировать, что является первичным – сбережения или кредит?

Когда речь идет о восстановлении экономики, главное, что имеет значение, это уровень реальных сбережений. Рассмотрим совершенно простенький пример.

Предположим, что пекарь производит десять буханок хлеба и потребляет две из них. Реальное сбережение составляет восемь буханок. Скажем, пекарь решил предоставить в кредит свои реальные сбережения, то есть эти восемь буханок хлеба, сапожнику за пару ботинок, которые тот сделает в течение месяца. С помощью кредитования пекарь снабдил сапожника средствами существования, восемь буханок хлеба, на период, пока тот делает ботинки. Обратим внимание, что кредитование стало возможным лишь благодаря сбереженным буханкам хлеба. Таким образом, объемы кредитования ограничиваются количеством сбереженных буханок.

Если пекарь сможет произвести двенадцать буханок, а будет и дальше потреблять лишь две, то он сможет увеличить объемы своего кредитования с восьми буханок до десяти.

Теперь введем в эту схему посредника и назовем его банком. Вместо прямого кредитования пекарь отправляет свой сбереженный хлеб в банк. Банк затем предоставляет кредит сапожнику или другим лицам.

Банковское кредитование в данном случае диктуется реальными сбережениями – восемь буханок хлеба – и эти реальные сбережения определяют здесь объемы кредитования.

Предположим, что объемы производства у пекаря упали до восьми буханок, а потребляет он все те же две буханки. В этом случае банк будет вынужден сократить объемы своего кредитования до шести буханок. Будет ли в этом случае смысл обвинять банк за то, что он уменьшил объемы кредитования?

Суть ситуации никак не меняется с введением в эту схему денег. Теперь пекарь может обменять сбереженные буханки на деньги. Когда это будет для него необходимо, он может использовать деньги для приобретения различных товаров и услуг. Он может их предоставить в кредит другому производителю.

Заемщик теперь может использовать деньги и приобрести потребительские товары, заготовки или сырье, пока он занят производством других товаров, например, инструментов или оборудования.

Вновь обратим внимание, что кредитование стало возможно не из-за того, что появились деньги, а из-за того, что изначально появились сбереженные потребительские товары. Деньги служат здесь лишь для облегчения этого процесса. Иными словами, процесс кредитования здесь означает передачу потребительских товаров от кредитора заемщику с помощью денег.

Суть кредита не меняется при введении в эту схему банков. Разница лишь в том, что вместо прямого кредитования, пекарь осуществляет кредитование через посредника. Пекарь относит деньги в банк, а банк предоставляет кредит заемщику.

Реальные сбережения определяют размер кредита. Людям нужны реальные вещи, то есть реальные сбере-

жения, а не деньги как таковые. Таким образом, до тех пор, пока банки осуществляют кредитование, которое полностью обеспечено сбережениями, их следует рассматривать как агентов при передаче богатства.

В существующей современной финансовой системе, которая возглавляется центральным банком, банки могут осуществлять кредитование, которое не полностью обеспечивается реальными сбережениями, то есть кредит создается «из воздуха».

В случае кредита полностью обеспеченного товарами, заемщик приобретает товары, которые были произведены и сбережены для него. Однако это совсем не так, когда кредит не обеспечен сбережениями. В этом случае никаких товаров не было произведено и сохранено.

В этой ситуации возникает дополнительный спрос на различные товары. Это ведет к попытке расширения инфраструктуры экономики. Данная попытка обречена на провал, так как приток реальных сбережений не достаточно велик, чтобы поддержать расширение инфраструктуры. Эта попытка расширения ведет к подрыву реальных сбережений от различных видов деятельности, которые делают возможными текущий уровень реальных сбережений. Как следствие, под давлением оказывается приток реальных сбережений, а за ним следует и уровень реального экономического роста, поскольку реальные сбережения финансируют экономическую деятельность, а деньги являются лишь средством. Кредит же или деньги, взятые из воздуха, не могут заменить несуществующие реальные сбережения.

Чистка банковских балансов никак не может привести к увеличению кредитования, поскольку без реальных сбережений не может быть и реального кредитования. Предлагаемые нынешней администрацией США планы по расширению банковского кредитования поощряют увеличение кредита, созданного из воздуха. Этим они лишь еще больше подрывают приток реальных сбережений и ухудшают возможности банков по участию в продуктивном кредитовании. Такие действия еще больше размывают реальные сбережения, если они еще остались, и замедляют темпы возможного восстановления экономики.

Создание кредита из воздуха и накачивание экономики ничем не обеспеченными деньгами не смогут решить возникшие проблемы. Совершенно очевидно, что никакие правительственные схемы вроде чистки балансов банков не смогут увеличить реальное кредитование экономики, поскольку для предоставления реального кредита необходимо вначале реальное сбережение и накопление богатства, опирающееся на реальные деньги, которое затем может быть предоставлено в кредит. Этот механизм не может работать в условиях существующего государственного контроля и создания кредита и необеспеченных денег.

Но вернемся к истории и поговорим о современных деньгах.

ДЕНЬГИ ЧИСТЫЕ И ГРЯЗНЫЕ

Скажите, вы никогда не задумывались, чем отличаются деньги чистые и грязные или белые и черные деньги или, как еще модно говорить, чем черный нал отличается от обычных денег? В чём у них заключается основное отличие? Скорее всего вы скажете, что одни поступают из законных источников, а другие от всяких темных дел. Но что есть закон и насколько он незыблем? Сегодня он один, и источник поступления денежных средств считается вполне законным, а завтра он – другой, и поступления от этого бизнеса становятся незаконными, или наоборот. В общем, по меткому выражению, приписываемому Понтию Пилату, что есть истина? Нет, здесь интереснее гораздо более важное и существенное отличие – это их цена.

О БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ, ВОЙНЕ С ТЕРРОРОМ, ИЛИ О БОРЬБЕ МЕДВЕДЕЙ С МЕДОМ

В 1999 году во время одного из мероприятий в Конгрессе США бывший шеф полиции Сан-Хосе Джозеф МакНамара (Joseph McNamara), выступавший там с речью, в частности сказал: «Когда Ричард Никсон начал войну против наркотиков в 1972 году, федеральный бюджет предусматривал на эти цели 101 миллион

долларов. Сегодня федеральный бюджет выделяет на это 20 миллиардов долларов. И, тем не менее, сегодня в стране больше наркотиков, они менее дорогие, и они лучшего качества, чем были в 1972 году».

Существует лишь два возможных варианта интерпретации этого потрясающего по своей сути факта. Можно предположить, что неудача двадцати семи лет борьбы явилась результатом коллективной и повсеместной глупости. И это, несмотря на выросший за это время почти в 200 раз бюджет, и привлечение в политику и правоохранительные органы лучших умов. Не только сами люди были абсолютно некомпетентны, но и их зарплаты ещё росли в награду за эту глупость.

Либо, с другой стороны, можно считать, что подобное положение вещей, особенно когда этим вопросом занимаются наиболее образованные и влиятельные люди страны, отражает именно то, что заранее и планировалось. А именно, глобальную экономику, базирующуюся на наркотиках, которая приносит приблизительно 600-700 миллиардов долларов или более наличности в год, и что кто-то получает от этого хорошую выгоду. Вопрос лишь – кто?

В июне 1999 года председатель Нью-Йоркской фондовой биржи Дик Грассо (Dick Grasso) отправился в Колумбию, чтобы встретиться с руководством ФАРК (FARC), колумбийских повстанцев, контролирующих треть страны. Об этой поездке сообщило агентство «Ассошиэйтед Пресс» (Associated Press) и, что примечательно, открыто заявило, что Грассо обратился к ФАРК с просьбой инвестировать свои доходы на Уолл-стрит. ФАРК зарабатывает свои деньги, взимая налог с торговли кокаином.

Объемы ежегодных доходов от торговли наркотиками, если они и известны с какой-то большей или меньшей точностью, вероятно являются самыми охраняемыми секретами в мире. Существует два вида денег, которые появляются в результате торговли наркотиками. Первый, когда деньги получаются на всех стадиях от выращивания или производства, через переработку, два или три этапа оптовой продажи, до окончательных розничных продаж на улицах. Второй, когда деньги появляются в результате финансирования правоохрани-

нительных органов, судей, тюрем, плюс от строительства, производства машин, судов, оружия, самолетов и всего остального, что вовлечено в этот процесс. Только строительство и поддержание функционирования тюрем в США оценивается в 30 миллиардов долларов в год. Свою долю отщипывает также и здравоохранение. Производство дорогих лекарств и лечение наркоманов с эффективностью в 1-2% излеченных от общего числа тех, кто регулярно проходит через разнообразные клиники и медицинские программы.

Но все это не столь важно, как могло бы показаться на первый взгляд. Самое главное – это деньги, которые появляются от выращивания, производства и продажи наркотиков, потому что эти деньги нелегальные. Их необходимо спрятать, а затем отмыть, чтобы получить возможность использовать открыто. Это не просто дешевые и тайные деньги. Это капитал, который должен быть куда-то легально вложен, чтобы потом им можно было спокойно пользоваться. Этот переход из грязных денег в чистые где-то происходит, и тот, кто этим занимается, должен прекрасно знать, что происходит, особенно, когда речь идет о гигантских суммах.

Именно производство и отмыwanie денег от торговли наркотиками являются ключевыми, поскольку они обеспечивают каналы движения денежных средств для других криминальных доходов. В 2001 году, по оценкам МВФ, было отмыто 1,5 триллиона долларов. Эта сумма превосходила по объему валовой внутренний продукт всех, кроме пяти крупнейших экономик мира. На торговлю наркотиками приходилось порядка 500 миллиардов долларов, а ежедневно отмывался, по меньшей мере, 1 миллиард долларов криминальных денег. В 1996 году, по оценке ООН, торговля наркотиками составляла 8% от всей мировой торговли. На тот момент объемы доходов наркоиндустрии оценивались в 440 миллиардов долларов. По оценкам же специалистов, которые более углубленно занимаются этой проблемой, объемы еще больше и находятся в диапазоне 600-700 миллиардов долларов. 600 миллиардов долларов в год – это огромные деньги. Такая сумма, если ее собрать в одном месте, может дестабилизировать финансовую систему маленькой или средней страны. Из всех наркотиков наиболее

прибыльными являются кокаин и героин, и именно на них приходится львиная доля из этих 600 миллиардов.

Практически весь кокаин в мире поступает из Колумбии, там он или выращивается, или перерабатывается. Большие объемы производства кокаина 80-х годов из Боливии и Перу практически исчезли и сместились на север, в Колумбию. Но какого-либо снижения объема потребления кокаина не произошло. В Америке каждый год потребляется около 500 тонн этого наркотика, а в 1979 году эта цифра не превышала 80 тонн.

Ежегодно в мире потребляется от 400 до 500 тонн героина, причем 60% героина, поступающего в США, идет также из Колумбии. Но практически весь героин, потребляемый где-либо в мире, поступает из Афганистана. Как и листья коки, опиумный мак, из которого производится героин, растет в основном в горах на высотах более 1500 метров. Но в отличие от коки опиум растет в нескольких различных регионах мира – в Южной Америке, в так называемом Золотом Треугольнике, на стыке границ Лаоса, Бирмы и Тайланда, и в странах Золотого Полумесяца – Афганистане, Пакистане и Центральной Азии. В период с 1997 по 2000 годы, а затем вновь в 2002 году крупнейшим производителем опиумного мака был Афганистан со своими 70% объема мирового производства.

Что же произошло в 2001 году? Находящиеся в этот момент у власти в Афганистане талибы в конце 2000 года запретили производство опиума и практически полностью уничтожили все имевшиеся посевы. Производство свежего опиума, то есть сырья для героина упало на беспрецедентные 94%, с 3276 до 186 тонн (другие источники называют цифру в 3600 тонн). Этот шаг талибам еще откликнется.

Но к чему, скажете вы, весь этот разговор о наркотиках? Да, это большие деньги, это грязный бизнес, но какое отношение собственно он имеет к истории в целом и истории денег в частности? Самое что ни на есть непосредственное.

Представьте себе, что вы руководите крупной корпорацией, и вам где-то надо занять деньги, чтобы построить завод или проложить трубопровод. Есть два возможных пути. Можно легально занять деньги под, скажем,

9% годовых, но можно занять и свежееотмытые деньги от торговли наркотиками, которые лишь выглядят легально, под 6%. Наркобароны тоже не против приобрести облигации «Халлибертон» (Halliburton) или «Дженерал Электрик» (General Electric), а те, в свою очередь, не против привлечь дополнительные деньги. Но даже эту ставку в 6% можно еще снизить, если самому поучаствовать в отмыве. Скажем, продать какие-то неучтенные товары и получить за них наличные. Тогда твои доходы просто увеличатся, а затраты – нет. Именно в такой деятельности обвиняли «Филип Моррис» (Philip Morris). Или, если ты производишь автомобили, ты мог бы продать большую партию машин, не задавая лишних вопросов, какому-нибудь парню в Южной Америке, который хочет открыть представительство «Шевроле», а за это получить чек какого-нибудь оффшорного банка. Именно так шалил «Дженерал Моторс» (General Motors).

И для банков грязные деньги обладают особой привлекательностью. Именно поэтому «Ситигруп», «Бэнк оф Америка», «Морган Стенли», «Дойче Банк», «Дж. П. Морган Чейз», все предлагают частное клиентское обслуживание для очень богатых клиентов и не задают лишних вопросов. Не секрет, что финансовые власти и Министерство юстиции США устраивают шоу, демонстрируя свою строгость по соблюдению банками требования «Знай своего клиента». Ну и что? Для любого банка 1 доллар депозита позволяет выдать 9, 10 или 15 долларов кредита в зависимости от требований Федерального резерва. А кредит для банка ничем не отличается от заказа для производителя. Кредиты – это активы банка, и именно они позволяют определять рыночную стоимость банковских акций. Но если и банк возьмет какую-то лишнюю комиссию, лишних вопросов не возникнет. Именно так «Ситигруп» поступил с Раулем Салинасом де Гортари (Raul Salinas de Gortari), братом бывшего мексиканского президента, за отмывание 100 миллионов долларов от продажи наркотиков. В конце концов, кто, что и куда будет сообщать, когда речь идет о чистой прибыли?

В 2000 году Министерство юстиции США проводило конференцию по отмыванию денег от торговли наркотиками и пригласило некоторые компании со звучными

именами. Выбор был неслучаен, поскольку продукты всех этих компаний были связаны с отмыванием денег в Колумбии. Были приглашены «Хьюлетт Паккард», «Форд», «Сони», «Дженерал моторс», «Уирлпул», «Дженерал электрик» и «Филип Моррис».

Согласно Министерству юстиции, все они были невинными жертвами торговли. Не знаю как вам, но мне достаточно сложно понять, как можно быть жертвой, если твои продажи растут, и тебе платят наличными. И все было бы ничего, если бы не проколовшийся «Филип Моррис», чье поведение было ярким примером, демонстрировавшим общее отношение компаний к грязным деньгам. Правительство Колумбии выдвинуло претензии к «Филип Моррис» за то, что те занимались контрабандой сигарет «Марльборо» на территорию страны, обходя таможеню, и с удовольствием принимали большие суммы наличных денег от торговцев наркотиками, а затем также контрабандным путем переправляли эти деньги в США. Ну, согласитесь, ведь это, уж совсем ни в какие ворота не лезет!

Несколько позже аналогичный скандал разразился в Европе, но тут уже Евросоюз обвинил в аналогичном ведении бизнеса другую табачную компанию «Р.Джей. Рейнольдс» (RJ Reynolds). Так что конкурентные преимущества, которые связаны с использованием денег от торговли наркотиками, являются важным фактором конкуренции в новом глобализованном корпоративном мире.

Строго говоря, использование торговли наркотиками для обеспечения своим компаниям конкурентных преимуществ далеко не ново. Впервые британская Ост-Индская компания попробовала контрабандой переправить опиум из Индии в Китай еще в конце XVII века. Именно этот шаг явился побудительным мотивом для Джона Стюарта Милла (John Stuart Mill) написать трактат «О свободе» в защиту этой практики. Этим правящая верхушка занималась на протяжении трехсот лет, а если что-то работает хорошо, то от этого редко отказываются.

Но новые времена требуют новых героев. Поскольку речь идет о США, то таким новым героем стало Центральное разведывательное управление США или про-

ще, ЦРУ. ЦРУ занималось наркотиками с тех пор, как оно стало называться ЦРУ. Ведь уже в самые первые дни своего существования, во время Второй мировой войны, когда оно еще называлось «Управлением стратегических служб» (USS) (Office of Strategic Services), эта служба оказывала помощь и контролировала эту торговлю, а доходы направляла туда, куда ей указывали ее хозяева.

Когда репортер Гари Вебб раскопал и опубликовал историю о ЦРУ и наркотиках, она имела интересный финал. Фредерик П. Хитц (Frederick P. Hitz), занимавший пост генерального инспектора ЦРУ, немедленно после публикации в марте 1998 года вышел на пенсию. Бывший выпускник Гарвардской юридической школы Хитц был вознагражден, получив преподавательскую должность в Принстонском университете, учрежденную банком «Голдман Сакс».

С учетом всего сказанного выше, совершенно неудивительно, что США под лозунгами борьбы с терроризмом завершили свое вторжение в Афганистан в середине ноября 2001 года, пока посевной сезон опиумного мака еще был в самом разгаре. Первое, что сделали американская армия и ЦРУ, это освободили нескольких известных наркобаронов, которые, как они сказали, окажут помощь американским войскам. Крестьяне обрадовались и под защитой американских войск начали закладывать основу для широкомасштабных урожаев опиума. В декабре из тюрьмы был выпущен бывший наркобарон и контакт ЦРУ Аюб Африди, который был завербован ЦРУ, чтобы объединить местных лидеров против Талибана. И уже в июне 2002 года, когда созрел урожай, Афганистан вновь превратился в крупнейшего поставщика опиума. Дальше дело пошло по нарастающей. Уже в 2003 году объемы производства были в 36 раз больше, чем при талибах.

Уничтожение талибами посевов опиума по сути было формой экономической войны, которая могла выдержать огромные деньги из мировой банковской системы. С учетом определенного временного лага, связанного с выращиванием, производством, доставкой и реализацией наркотиков, деньги от урожая 2002 года могли начать поступать в мировую банковскую систему где-то через

6 месяцев. В конце лета и осенью индекс Доу Джонс упал до значений 7200, а затем вновь вернулся на уровень 10000 пунктов, как раз в пределах приведенного выше временного диапазона. Возможно случайность...

В 2004 году Джордж Буш-младший во второй раз занял пост президента США, а в Афганистане в этом же году, но за несколько месяцев до выборов, был собран рекордный урожай опиумного мака...

Ситуация с тех пор никак не изменилась. Объемы посевов и урожаев только растут. В 2006 и 2007 годах доля Афганистана в мировом производстве героина выросла уже до 82% при непрерывном росте посевных площадей.

Поэтому разговоры о борьбе с террором в Афганистане и дальнейшее увеличение американского воинского контингента в этой стране может восприниматься лишь как необходимость США, в первую очередь, в увеличении численности охраны посевов опиумного мака, конкуренты ведь не дремлют, и, во вторую очередь, как необходимый инструмент для оказания военно-политического давления на весь регион Центральной Азии.

ЦРУ И УОЛЛ-СТРИТ – БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ

В своё время Владимир Владимирович, нет-нет, не тот, о ком вы подумали, а Маяковский писал: «Мы говорим партия, подразумеваем Ленин», ну и соответственно, наоборот. То же самое можно сказать сейчас про Уолл-стрит и ЦРУ. Уолл-стрит – это ЦРУ, а ЦРУ – это Уолл-стрит. Достаточно посмотреть на некоторых действующих лиц, которые заставляют вертеться колёсики американской банковской системы.

Кларк Клиффорд (Clark Clifford). Указ 1947 года о национальной безопасности был написан Кларком Клиффордом, видным деятелем демократической партии, бывшим министром обороны и советником президента США Гарри Трумена. В 80-е годы он возглавлял «Фёрст Америкен Банкшейрс» (First American Bankshares) и самым активным образом участвовал в получении банком BCCI (Bank of Credit and Commerce International, штаб-квартира в Абу-Даби, ОАЭ), основанным одним пакис-

танцем с подачи ЦРУ, лицензии на проведение банковских операций на территории США. Банк изначально создавался ЦРУ для отмывания денег, получаемых от торговли наркотиками. По профессии Клиффорд юрист и банкир с Уолл-стрит. ВССИ вместе с задействованными в нем лицами – это прямая цепочка, связывающая Усаму бен Ладена, «Аль-Каиду» и финансирование терроризма. Именно Клиффорда спасал бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс (Richard Helms), когда тому были предъявлены обвинения в лжесвидетельстве перед Конгрессом в 1976 году.

Клиффорду и его партнеру по банковскому бизнесу Роберту Альтману (Robert Altman) были предъявлены обвинения по уголовному делу в связи с их ролью в оказании незаконной помощи банку ВССИ в покупке американского банка «Фёрст Америкен Банкшеарс». В это время ВССИ был прочно связан с отмыванием денег от продажи наркотиков и финансированием афганских душманов, которых поддерживало ЦРУ и его директор Билл Кейси (Bill Casey).

Джон Фостер Даллес и Аллен Даллес (John Foster Dulles, Allen Dulles). Эти два брата создали ЦРУ для Клиффорда. Оба принимали активное участие в разведывательных операциях США во время Второй мировой войны. Аллен Даллес был резидентом Управления Стратегических Служб (УСС) в Швейцарии. Там он неоднократно встречался с высокопоставленными нацистами и присматривал за сохранностью американских инвестиций в Германию. Также он занимал руководящую позицию в «Стандард Ойл». Джон Фостер стал министром иностранных дел при президенте Эйзенхауере, а Аллен при нем же был директором ЦРУ. Джон Кеннеди уволил Аллена со своего поста лишь после провала попытки тайного вторжения на Кубу в 1961 году, которое осуществлялось под руководством США. Их профессии – они были партнерами в наиболее могущественной и по сей день юридической фирме Уолл-стрита «Салливен и Кромвель» (Sullivan and Cromwell).

Уважаемыми клиентами «Салливена и Кромвеля» являются такие фирмы, как рассыпающийся крупнейший страховой гигант «АИГ» (American International Group

(AIG)), компании «Глобал Кроссинг», «Марта Стюарт» и Фонд Гарвардского университета.

После убийства президента Кеннеди в 1963 году Аллен Даллес стал руководителем персонала и ведущим следователем комиссии Уоррена, которая расследовала обстоятельства этого убийства и утверждала, что Ли Харви Освальд был убийцей-одиночкой. Когда ему задали вопрос, как он мог, не моргнув глазом, представить полный нестыковок и откровенных несуразностей отчет комиссии Уоррена американскому народу, Даллес ответил: «Американский народ не читает».

Билл Кейси (Bill Casey). Ветеран УСС, директор ЦРУ при президенте Рейгане, архитектор тайной операции «Иран-Контрас», был при президенте Никсоне председателем Комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission). По профессии – юрист и трейдер акций с Уолл-стрит.

В 1984 году одна из национальных телекомпаний (ABC News) привлекла серьезное внимание к скандалу, в котором оказалось замешано ЦРУ, связанному с инвестиционной фирмой BBRDW на Гавайях. История поднимала завесу над схемой отмывания денег, наркотиками и провалившимся банком «Нуган-Хенд» (Nugan-Hand), организованным ЦРУ. Билл Кейси и главный советник ЦРУ Стенли Споркин (Stanley Sporkin) оказали чрезвычайное давление на телекомпанию и её ведущего, чтобы те прекратили свои трансляции. Во время этой борьбы акции телекомпании упали с 67 до 59 долларов за акцию, и в декабре фирма «Кэпитал Ситис» (Capital Cities) попыталась купить телекомпанию. В марте 1985 года компания была успешно куплена, после чего ЦРУ аккуратно отказалось от каких-то дальнейших враждебных действий в отношении телекомпании.

Билл Кейси помогал основывать «Кэпитал Ситис» и одновременно работал в ней, как юрист и член совета директоров в годы между своим руководством Комиссией по ценным бумагам и биржам при Никсоне и руководством ЦРУ при Рейгане. Телекомпания ABC после этого стала известной, как «сеть ЦРУ».

Кейси был и основным идеологом и разработчиком схемы «оружие за заложников», которая получила впоследствии известность, как скандал «Иран-Контрас». За

несколько часов до того, как ему необходимо было принести присягу перед Конгрессом и выступить на слушании по этому делу, прошла информация о том, что он потерял дар речи и был впоследствии госпитализирован. Он умер в 1987 году от рака мозга.

Стенли Споркин (Stanley Sporkin). Споркин служил главным советником ЦРУ при Кейси. Однако до этого он долгое время проработал в Комиссии по ценным бумагам и биржам. Он был правой рукой Кейси и одним из первых, кого Кейси привел за собой в ЦРУ в 1981 году. Практически все свое время в Комиссии по ценным бумагам и биржам Споркин проработал в подразделениях по борьбе с корпоративным и фондовым мошенничеством.

Во время скандала «Иран-Контрас» выяснилось, что у Споркина был постоянный контакт с подполковником Оливером Нортон, который позднее был осужден по ряду преступлений, включая обман Конгресса.

После ухода с поста главного советника ЦРУ в 1986 году Споркин был вскоре назначен окружным судьей в Вашингтоне, а в январе 2000 года перешел на работу в юридическую фирму «Вайль, Готшалль и Мангес» (Weill, Gotshall and Manges), которая характеризует себя как фирму, которая занимается «капиталом и управлением на Уолл-стрит».

Дэвид Догерти (David Doherty), сменивший на посту главного советника ЦРУ Споркина в 1987 году, затем перешел на работу исполнительным вице-президентом по безопасности на Нью-Йоркской фондовой бирже.

А.Б. «Баззи» Кронгард (A.B. «Buzzy» Krongard). До своего перехода на работу в ЦРУ Кронгард возглавлял инвестиционный банк «Алекс Браун» (Alex Brown). В 1997 году он продал свою долю в «Алекс Браун» «Бэнкерз Трасту» (Banker's Trust), в котором продолжал работать в качестве заместителя председателя до своего «перехода» в ЦРУ в 1998 году. Близкий друг директора ЦРУ Джорджа Тенета (George Tenet) Кронгард специализировался на обслуживании чрезвычайно состоятельных клиентов.

Джон Дейч (John Deutch). Дейч ушел в отставку с поста директора ЦРУ в декабре 1996 года. Немедленно он принял предложение войти в совет директоров одного из крупнейших американских банков – «Ситигруп»

(Citigroup) – который систематически занимался отмытием денег от наркоторговли, что было неоднократно зафиксировано документально. Этот перечень документов по «Ситигруп» включает в частности покупку в 2001 году мексиканского банка «Банамекс» (Banamex), который был известен своей активностью по отмытию денег наркоторговцев.

Морис «Хэнк» Гринберг. Кандидатура главы компании «Америкен Интернешнл Груп» (АИГ), крупнейшей страховой компании и третьего по величине пула инвестиционного капитала в мире, как возможного руководителя ЦРУ всплыла в 1995 году при президенте США Билле Клинтоне. Гринберг и «АИГ» поддерживали многолетние тесные контакты с ЦРУ, касающиеся транспортировки наркотиков, отмытия денег и тайных операций. Под руководством Гринберга один из филиалов «АИГ» в штате Арканзас серьезно нарушил целый ряд законов для организации, как предполагают многие, первоклассной операции по отмытию наркоденег, которые получались от связанной с ЦРУ контрабанды кокаина в город Мена, штат Арканзас, в восьмидесятые годы. Кстати, губернатором штата в этот период был будущий президент США Билл Клинтон. В 2005 году Гринбергу после скандала, в котором оказалась «АИГ», пришлось уйти со своего поста. Помимо того, что Гринберг был плотно завязан в деятельность спецслужб, в его послужном списке есть и такой эпизод, когда он был председателем и директором Федерального резервного банка Нью-Йорка.

Есть смысл уделить еще немного внимания непосредственно истории создания «АИГ» и её основателя Корнелиуса Старра (Cornelius V. Starr). Свой бизнес Старр начал в 1919 году в Шанхае, создав компанию, которая впоследствии получила название «АИГ», и продавая страховки. В 1939 году, когда Япония вторглась на территорию Китая, ему пришлось переехать в Нью-Йорк. Вместе с Уильямом Донованом, создателем УСС, Старр организовал подразделение УСС, которое занималось сбором и оценкой страховой информации о противнике, зданиях, сооружениях, судах, дорогах и т.д. Подразделение выдавало рекомендации по целеуказанию для воздушных бомбардировок, по направлению

путей вторжения и тому подобную информацию, а также предоставляло данные, какие объекты на враждебной территории принадлежат американцам, либо застрахованы американскими страховыми компаниями и потому не подлежат разрушению. Ближе к завершению войны, несмотря на продолжающиеся бои и падающие бомбы, Старр направил в Европу своих агентов и создал то, что после войны стало «АИГ», крупнейшей страховой компанией в мире. В 1949 году, когда в Китае к власти пришли коммунисты, Старру пришлось окончательно покинуть Китай и перебраться в Нью-Йорк. Штаб-квартира «АИГ» расположилась в том самом здании в центре Нью-Йорка, несколько комнат в котором в годы Второй мировой войны занимало подразделение УСС, ведавшее вопросами оценки страховой информации.

Список этот можно продолжать практически до бесконечности, но основное понятно. Как видно из этого краткого перечня уважаемых людей и их должностей, переходы из банков, финансовых, страховых и юридических компаний в ЦРУ и обратно происходили на постоянной основе как во времена существования УСС, так и с самого начала образования ЦРУ. Деньги обеспечивали тайные операции, а тайные операции обеспечивали приток грязных денег, которые давали возможность получать преимущества по отношению к конкурентам.

То же самое относится и к самому высшему политическому руководству США, а именно президентам, и их история также плотно связана с деньгами, банками и спецслужбами.

СЕМЕЙСТВО БУШЕЙ

Историю этого семейства целесообразно начать с Сэмюэля Прескотта Буша (04.10.1863 – 08.02.1948), деда 41-го и прадеда 43-го президентов США. После учебы в Технологическом университете он работал на железных дорогах, постепенно поднимаясь все выше по карьерной лестнице. В 1901 году он ушел с железной дороги и стал генеральным менеджером металлургической компании, которая производила детали для железных дорог. Командовал этой компанией Фрэнк Рокфеллер, брат нефтяного магната Джона Рокфеллера. Одними из

клиентов компании были железные дороги, контролируемые семейством Гарриманов, в частности «Юнион Пасифик» уже упоминавшегося ранее Джеймса Гулда. С этого момента и по крайней мере до конца Второй мировой войны семейства Бушей и Гарриманов оказываются тесно связанными между собой. После ухода на пенсию Фрэнка Рокфеллера Сэмюэль Буш становится президентом компании и одним из крупнейших промышленников своего поколения.

Наряду со своей производственной деятельностью он входит в состав совета Федерального резервного банка Кливленда и еще ряда банков и занимает в разное время различные посты в правительстве США.

В мае 1895 года у него рождается сын, которого называли Прескотт Шелдон (Prescott Sheldon). После учебы в Йельском университете, участия в Первой мировой войне и неудачной работы в своем родном городе Прескотт в 1924 году становится вице-президентом фирмы «В.А.Гарриман и Ко» (W.A.Harriman and Co.). Его тесть, финансист и банкир Джордж Герберт Уокер (George Herbert Walker) также работает на эту компанию, как и несколько приятелей Прескотта по Йельскому университету.

Семь лет спустя Буш становится партнером в «Братья Браун, Гарриман и Ко» (Brown Brothers Harriman & Co.), которая образовалась в результате слияния «В.А.Гарриман и Ко» с коммерческим банком «Братья Браун и Ко» (Brown Brothers & Co.), основанным в 1818 году в Филадельфии, и компанией «Братья Гарриман и Ко.» (Harriman Brothers & Co.), основанной в Нью-Йорке в 1927 году.

В 1922 году в Берлине произошла встреча владельца инвестиционной фирмы «В.А.Гарриман и Ко» Аверелла Гарримана с одним из крупнейших немецких промышленников Фрицем Тиссеном. Заблаговременно переправивший свои капиталы из Германии в Голландию и избежавший каких-либо существенных убытков от выплаты репараций, Тиссен ищет контактов с американцами. Уже в 1924 году директор его роттердамского банка отправляется в Нью-Йорк, чтобы совместно с Гарриманом и Джорджем Уокером открыть новый банк «Юнион Бэнкинг Корпорэйшн» или «ЮБК» (Union Banking

Corporation (UBC)). Он располагается по тому же самому адресу, что и фирма Гарримана. «ЮБК» является собственностью голландского банка, а тот, в свою очередь, собственностью Фрица Тиссена.

В январе 1925 года банк получает займ в 12 миллионов долларов от другого американского банка «Диллон, Рид и Ко.» (Dillon, Read and Co.), а полтора года спустя еще 5 миллионов. Прескотт Буш также входит в состав совета директоров. Стоит отметить, что Диллон – старый друг Сэмюэля Буша. Банк Диллона активно используется американскими компаниями «Стандард Ойл», «Форд», «Дженерал Электрик», «Дюпон» и «ИТТ» для финансирования Гитлера. Благодаря американским деньгам происходит слияние немецкой сталелитейной промышленности под руководством Фрица Тиссена и Фридриха Флика в единую корпорацию «Объединенная сталелитейная компания» (Vereinigte Stahlwerke). Таким образом, получается некое разделение труда, когда корпорация проводит свои операции через «Диллон, Рид и Ко.», а личные счета Тиссена обслуживает банк Гарримана и Буша.

Задачей Прескотта Буша является руководство «Объединенной сталелитейной компанией» Тиссена и Флика, фирмы, которая продолжает финансировать Гитлера до его прихода к власти.

Тиссен активно поддерживает своими финансовыми средствами Гитлера, а Флик, который входит в «круг друзей» Генриха Гиммлера, использует часть своей прибыли для финансирования СС.

Благодаря тесному сотрудничеству, компания «Братья Браун, Гарриман и Ко» получает крупную долю в польской промышленности, в «Стальном концерне Силезии» (Consolidated Silesian Steel Corporation), которая на две трети находится в руках Флика.

В 1932 году Тиссен встречается с Гитлером в Дюссельдорфе и ему удается убедить крупных промышленников Рурской области поддержать будущего фюрера. Сталелитейная промышленность становится сердцем немецкой военной индустрии: «Объединенная сталелитейная компания» производит 50,8% железа, 41,4% проката стального листа, 35% взрывчатки и 22,1% стальной проволоки всей Германии.

Схема, созданная Бушами и Гарриманами, работает четко и без сбоев. Через «Братья Браун, Гарриман и Ко» деньги инвестируются в нацистской Германии, а через банк «ЮБК» осуществляется возврат в Америку доходов от военной промышленности Германии.

В 1934 году польское правительство подало в суд на компанию Флика и Буша «Стальной концерн Силезии» за фиктивные финансовые отчеты, подлоги и уклонение от уплаты налогов. На следующий год Сэмюэль Буш идет на сделку с польскими властями, а компания продолжает вывоз минералов из Польши. Вывезенные материалы успешно используются в производстве немецких танков, самолетов и взрывчатых веществ.

«Стальной концерн Силезии» находится в одной из богатейших минералами областей Польши в городе Освенцим. И именно там после захвата Польши в 1939 году Гитлер создает концентрационный лагерь. С конца 1941 года он переходит под управление гиммлеровской СС. Рабский труд заключенных используется на заводах и шахтах «Стального концерна Силезии» и «ИГ Фарбен». Во время войны Тиссен и Флик продают «Стальной концерн Силезии». Он полностью переходит в руки «ЮБК» и получает новое название «Американская корпорация Силезии» (Silesian American Corporation). Ее уже полностью контролируют Гарриманы и Буши, и деньги от труда тысяч рабов, трудящихся в шахтах Освенцима, кладут себе в карман.

После нападения в декабре 1941 года японцев на Перл-Харбор американское правительство принимает «Акт о торговле с врагом» (Trading with Enemy Act), который запрещает такую деятельность, которую осуществляют Буши и Гарриманы, но те продолжают работать по-прежнему. Летом 1942 года разражается скандал, когда репортеры газеты «Нью-Йорк Геральд» раскапывают эту схему. Банк «ЮБК» называется главной организацией, которая занимается отмыванием нацистских денег в США. 20 октября 1942 года на акции «ЮБК», в том числе принадлежащие Бушу и Гарриману, накладывается арест. Правительство устанавливает, что банк Буша «содержится за счёт средств семьи Тиссен и является собственностью представителей определенной недружественной нам нации».

На Гарримана и Буша подают в суд, как на пособников фашистов. Вскоре американское правительство берет под свой контроль и «Американскую корпорацию Силезии», но ей разрешают продолжать работу и дальше, и Прескотт Буш сохраняет там свою руководящую должность до 1943 года.

На судебном процессе о сотрудничестве с фашистами интересы Буша и Гарримана представлял адвокат Аллен Даллес, будущий резидент УСС в Швейцарии и создатель ЦРУ. Несмотря на упорные разговоры о том, что обвиняемым не поздоровится, Даллесу удалось «отмазать» своих подопечных.

После смерти Фрица Тиссена в 1951 году акционеры «Братья Браун, Гарриман и Ко» получают свою кровавую прибыль. Прескотт Буш получает 1,5 миллиона долларов за свое участие в «ЮБК». В том же году он помогает своему сыну, Джорджу Герберту Уокеру Бушу, вложить их в нефтедобывающую промышленность. Сам Прескотт Буш в 1952 году получает место в Сенате США от штата Коннектикут, которое и занимает до 1963 года.

Джордж Буш-старший, в дальнейшем, если вы не против, будем называть его Папа-Буш, на полученные от отца деньги создает компанию, которая занимается торговлей нефтью. Через два года он открывает «Запата Оффшор Ойл Компани» (Zapata Offshore Oil Company), фирму, которая первой начинает разработку нефтяных запасов у берегов Кувейта, а позднее, уже под названием «Пеннзойл Компани» (Pennzoil Company), внедряется в Катар и Египте. Таким образом, именно деньги, полученные от сотрудничества с фашистами, семейство Бушей вкладывает в нефтедобывающую промышленность и установление прочных связей на Аравийском полуострове.

ДЖОРДЖ БУШ-СТАРШИЙ. НА ПУТИ В ПРЕЗИДЕНТЫ

После Второй мировой войны и учебы в Йельском университете, Буш перебирается в Западный Техас. Деловые связи его отца оказались полезными, когда он занялся там нефтяным бизнесом. Начинал он в одной

из дочерних компаний, принадлежащих фирме «Братья Браун Гарриман», в совете директоров которой 22 года проработал его отец. В 1951 году он учреждает одну нефтяную компанию и также становится соучредителем «Запата Петролеум Корпорейшн» (Zapata Petroleum Corporation). Деньги в размере 1 миллиона долларов на учреждение компании внесли его партнеры, а также отец и дед Джорджа. Одним из учредителей компании «Запата» был Томас Дивайн (Thomas J. Devine), сотрудник ЦРУ, уволившийся из агентства, но продолжавший работать на него под коммерческим прикрытием. В 1954 году Буш становится президентом компании «Запата оффшор компани» (Zapata Offshore Company), дочерней компании, которая специализируется на оффшорном бурении. В 1958 году она становится полностью самостоятельной. Бурение ведется в Карибском море, Мексиканском заливе, на Кубе и в Кувейте. Но в июле 1959 года на Кубе происходит революция. Кубинский диктатор Батиста был свергнут, и к власти пришел Фидель Кастро.

В «Комиссии по биржам и ценным бумагам» хранятся данные по «Запате» за периоды с 1955-1959 годы и начиная с 1967 года и далее. Но вот период 1960-1966 годов отсутствует. По одним данным он был ошибочно уничтожен в 1983 году, по другим – в 1981 году, вскоре после того, как Джордж Буш стал вице-президентом США.

Чем же не понравилась эта информация? Вполне вероятно, что там содержались подробные сведения о контактах и сотрудничестве между «Запатой», и в частности непосредственно Бушем, с Центральным разведывательным управлением США. По различным оценкам эта деятельность началась в конце 50-ых годов, хотя вероятно и раньше, учитывая близкое сотрудничество Прескотта Буша и Аллена Даллеса, создателя ЦРУ, а также участие в организации «Запаты» Томаса Дивайна.

Даллес убедил Джорджа Буша, что он мог бы внести свой вклад в дело укрепления безопасности родины, также как и получить помощь и содействие ЦРУ в своей зарубежной деятельности. Доводы показались вполне убедительными, и Буш согласился. В акции против Кубы у Джорджа Буша был и личный интерес. Когда Фидель

Кастро провел на Кубе национализацию, и в частности национализировал «Вест-индскую сахарную компанию» (West Indies Sugar Co), семейство Уокеров, то есть его дед по материнской линии и мать, потеряло целое состояние.

«Запата» использовалась для различных целей, в том числе как прикрытие для деятельности ЦРУ. На её объектах осуществлялась подготовка кубинцев для действий на территории Кубы, и «Запата» собирала деньги среди других бизнесменов на подготовку вторжения.

Кубинская контрразведка называла Джорджа Буша одним из основных сборщиков средств, необходимых для проведения операции против Кубы. По данному вопросу он отчитывался лично перед вице-президентом США Ричардом Никсоном, который был ответственным лицом по «кубинскому проекту». Следует отметить, что Никсон был протеже Прескотта Буша, который поддерживал в 1946 году его кандидатуру в Конгресс США. По сути, Прескотт Буш был стратегом кампании, которая привела Эйзенхауера и Никсона в Белый дом.

Очевидно, роль Джорджа Буша в подготовке операции против Кубы была действительно чрезвычайно значительной, потому что она получила в ЦРУ кодовое наименование «Операция Запата», а два транспортных судна, участвовавших в деле, получили наименования «Барбара Джей» и «Хьюстон». Скорее всего, это чистой воды совпадение, но имя жены Джорджа Буша-старшего, как известно, Барбара Джей, а его родной город – Хьюстон.

Несмотря на то, что американская высадка в Заливе свиней в итоге провалилась, сотрудничество Джорджа Буша с ЦРУ осталось.

В 1976 году президент Форд назначает Буша директором Центрального разведывательного управления США. Это было непростое время для ЦРУ, когда на него сыпались разнообразные и многочисленные обвинения в незаконной и неразрешенной деятельности. И Буш был назначен на этот пост, как якобы сторонний для ЦРУ человек. Несмотря на довольно короткий период пребывания на этом посту, чуть меньше года, Буш сделал многое для укрепления пошатнувшегося духа своих

подчиненных. Буш надеялся, что он останется на этом посту и при вновь избранном президенте Картере, но это у него не получилось.

В 1980 году Джордж Буш предпринял попытку занять президентское кресло, проиграл Рональду Рейгану, но был приглашен Рейганом на пост вице-президента.

ПОКУШЕНИЕ НА РЕЙГАНА

В 1980 году президентом США был избран Рональд Рейган, который пригласил Джорджа Буша занять пост вице-президента.

Через две недели после того как Рейган принёс присягу в качестве президента, он выступил с обращением к нации по вопросам экономики.

«К 1960 году национальный долг составлял 284 миллиарда долларов. Сегодня он составляет 934 миллиарда. Мы можем оставить наших детей с неоплатным гигантским долгом и разрушенной экономикой, или мы можем оставить им свободу в стране, где каждый человек имеет возможность быть тем, что предназначил нам Бог. Вместе мы сможем выковать новое начало для Америки».

В этой же речи Рейган продемонстрировал свою полную наивность в отношении политики, проводимой Федеральным резервом. Он сказал: «Сейчас, для достижения этого мы, конечно, будем работать в плотном контакте с Федеральной резервной системой с целью обеспечения стабильной монетарной политики».

26 марта 1981 года Рейган подписал указ 12301 об учреждении «Президентского совета по целостности и эффективности», который должен был осуществлять оценку федеральных программ с точки зрения неэффективности и коррупции.

Вполне предсказуемо, что уже четыре дня спустя Федеральный резерв и Джордж Буш провели работу с Джоном Хинкли-младшим (John Hinckley Jr), чтобы тот преподал Рейгану первый урок по политике Федерального резерва. Президент может быть популярнее вице-президента, но не всегда бывает более влиятельным.

Хотя семьи Буша и Хинкли имели длительные близкие связи, этот момент был почему-то совершенно

пропущен свободной и несомненно демократической американской прессой. Брат человека, который пытался убить президента, был приятелем сына человека, который стал бы президентом в случае успешного покушения. Но семейные связи между Скоттом Хинкли (Scott Hinckley) и Нилом Бушем (Neil Bush) не ускользнули от внимания государственного секретаря США и бывшего четырехзвездного генерала Александра Хейга (Alexander Haig), который после попытки покушения на Рейгана временно не позволил вице-президенту Бушу взять контроль в Белом доме.

30 марта 1981 года после попытки покушения на Рейгана и его госпитализации Хейг заявил на пресс-конференции репортерам: «Я здесь на контроле». Хотя заявление Хейга было неверным с точки зрения трактовки конституции США, оно отражало существовавшую на тот момент политическую реальность. Очевидно, военным в отдельности или всему военно-промышленному комплексу США на тот момент не очень импонировала идея, что новым президентом может стать бывший руководитель Центрального разведывательного управления США.

Рейган хорошо запомнил урок. В дальнейшем, несмотря на всю свою значимость, он лишь наблюдал со стороны за разрастанием американского общества сверхпотребления и ростом национального долга.

Покушавшийся на Рейгана Хинкли предстал перед судом в 1982 году. Несмотря на предъявленные ему 13 обвинений, он был признан невиновным по причине психического расстройства. Психиатрические заключения обвинения и защиты были диаметрально противоположными. Первые говорили, что он совершенно здоров, вторые, что он невменяем. В итоге ему было предписано направление в психиатрическую клинику Вашингтона. В общем, сумасшедший, что возьмешь?

СОТРУДНИЧЕСТВО С БЕН ЛАДЕНАМИ, ИЛИ УСАМА – ЛЮБИМЫЙ ВРАГ СЕМЕЙСТВА БУШЕЙ

Семейство бен Ладенов серьезно отличается от того, что о нем в основном пишут в прессе. Обычно средства

массовой информации как-то умалчивают об их уровне благосостояния, власти, политическом и экономическом влиянии, не говоря уж о прямой связи с экономическими и политическими интересами США.

Несмотря на усиленно распространяемую после 11 сентября 2001 года информацию о том, что Усама бен Ладен – изгой, с которым семья не поддерживает никаких контактов, это не более чем миф. Усама, начиная с войны в Афганистане в 80-е годы XX века, был и всегда оставался американским союзником и протеже ЦРУ. Охлаждение отношений якобы возникло после войны в Ираке в 1991 году, когда американцы оставили на территории Саудов свои военные базы, и Усама решил обратиться к терроризму.

В 1993 году правительство США и международные деловые круги громко приветствовали заявление Бакра бен Ладена, ставшего главой семьи после смерти Салема, старшего брата Усамы: «Вся семья сожалеет, денонсирует и проклиняет все действия Усамы бен Ладена». Это было чрезвычайно удобное заявление, служащее многим и разнообразным интересам.

После того, как Усама публично объявил о своей оппозиции решению правящего режима, в 1994 году он был лишен подданства Саудовской Аравии. Создавалось впечатление, что отношения между ним и его семьей и монархией полностью разорваны.

Однако периодически всплывали суммы, которые его семья и королевская фамилия переводили в пользу Усамы. Тогда декларировалось, что это своего рода компенсация за то, что он не организует террористические акты на территории Саудовской Аравии. Такая позиция устраивала все заинтересованные в этой схеме стороны.

И после 1994 года семейство бен Ладенов продолжало открыто принимать и посещать Усаму, а также активно помогать в финансировании «Аль-Каиды» и ее террористических операций. Все это делалось в интересах семьи и ее союзников, а ими, с учетом их гигантской глобальной финансовой империи, широкомасштабного сотрудничества и совместных проектов с американскими нефтяными компаниями, были и крупные энергетические компании, и ведущие финансовые институты, и

семейство Бушей. Бен Ладены – крупные игроки в новом глобальном финансовом порядке, а для некоторых компаний терроризм – это хороший бизнес.

Среди множества своих братьев и сестер Усама – единственный, кто был рожден от матери-саудитки. В соответствии с национальной культурой и обычаями он является достойным доверия представителем семьи, и неслучайно, что именно он стал близким доверенным лицом принца Турки аль-Фейзала, много лет возглавлявшего разведывательные службы Саудовской Аравии.

Усама, собственно говоря, никогда и не скрывал, что его мать, дядя и братья навещали его, когда он жил в Хартуме, в Судане, после широко обнародованного разрыва с семьей. Они навещали его и после того, как Усама был вынужден позднее перебраться в Афганистан, причем королевская семья ничуть против этого не возражала. В 1999 году правительство Саудовской Аравии сообщило ЦРУ о такой поездке и предложило установить в багаже родственников Усамы радиомаячок. Когда ЦРУ отказалось от этого предложения, саудовцы заявили, что их предложение не восприняли серьезно, а американцы сообщили, что никогда не получали об этом четкой информации. Так что связи Усамы с семьей существовали всегда и никогда не прерывались.

Вообще, если бы американцы действительно хотели поймать Усаму, то таких возможностей было хоть пруд пруди, но они их с завидной настойчивостью полностью игнорировали. Когда в 1995 году Усама жил в Судане, суданские официальные лица вели круглосуточную слежку за Усамой и предоставляли эти данные американской разведке. Суданцы с удовольствием сдали бы его американцам, чтобы улучшить отношения с США и получать и дальше их экономическую помощь. Суданское правительство предложило арестовать бен Ладена и экстрадировать его в США, но получило категорический отказ американцев. Вместо этого они настояли на том, чтобы Усаму выслали из Судана в Афганистан. Там он им был нужнее.

И в Афганистане, и до и после 11 сентября 2001 года американцы неоднократно получали предложения по выдаче им или ликвидации Усамы, но почему-то всегда

эти предложения отклоняли... Был всего лишь один случай, когда по лагерю, в котором находился Усама, была выпущена крылатая ракета. Но и она прилетела туда тогда, когда он давно этот лагерь покинул. После этого события американские военные подняли шум, что им нужны дополнительные деньги на разработку и закупку новейших вооружений, которые могли бы вначале получить оперативную разведывательную информацию, а затем в течение двух часов нанести удар в любой точке земного шара. Живой Усама пригодился американскому правительству в очередной раз.

Вероятно, наиболее подробное описание финансово-экономической деятельности семьи бен Ладенов было собрано бывшим консультантом французской разведки Жан-Шарлем Брисаром (Jean-Charles Brisard) в работе, которая получила название «Экономическая сеть семьи бен Ладенов».

«Саудовская инвестиционная компания» (Saudi Investment Company или SICO), материнская фирма компании «Сауди Бенладен Груп» или «СБГ» (Saudi Binladen Group или SBG), со штаб-квартирой в Джидде имеет четыре дочерних компании, расположенных в различных оффшорных зонах, а уже те владеют многочисленными компаниями и их дочерними фирмами в различных странах. Многие компании расположены в Англии.

Семейный бизнес семьи возник в 1931 году одновременно с рождением Саудовской Аравии как нации. Это крупнейшая на сегодняшний день строительная компания на Ближнем Востоке. Но этот простой момент вызывает массу вопросов о финансовых и политических махинациях. Основные холдинговые компании семьи находятся в оффшорных зонах на островах Карибского моря, которые часто связывают с отмыванием денег, также как, впрочем, и сам строительный бизнес.

Строительное подразделение «СБГ» участвовало в строительстве военных баз США в Саудовской Аравии и имело совместные проекты с такими нефтяными и энергетическими компаниями, как «Энрон» (Enron) и «Юнокал» (Unocal). Благодаря особым взаимоотношениям с королевской семьей, начиная с образования королевства, «СБГ» по заказу саудовского правительства получало и выполняло большие, эксклюзивные контрак-

ты по строительству святых мест в Мекке, Медине и до 1967 года в Иерусалиме. Пользуясь своим эксклюзивным положением, «СБГ» и семья бен Ладенов получает практически свободный от конкуренции доступ к правительственным контрактам. Компания также обучает членов королевской семьи вопросам ведения бизнеса и международным финансам.

Несмотря на категорический запрет ислама в вопросах взимания процента за пользование деньгами, «СБГ» является единственной частной компанией в Саудовской Аравии, которой разрешено выпускать облигации.

В 80-х годах семья представляла в Саудовской Аравии интересы «Порше» и «Ауди» и разрабатывала совместные проекты с «Дженерал Электрик», «Нортелом» и «Швепсом», а в Афганистане строила бункеры или укрепляла пещеры для душманов.

Что касается взаимоотношений с банками, то «СБГ» предпочитает «Сауди Коммершиал Бэнк» (Saudi Commercial Bank), лондонское отделение «Дойче Банка» и «Ситигруп». Также компания поддерживает обширные финансовые отношения с «Голдман Саксом» и инвестиционной компанией «Фремонт Групп» (Fremont Group), в состав совета директоров которой входит и бывший государственный секретарь США Джордж Шульц. Его связи с «СБГ» обширны и распространяются на широкий спектр направлений от банковских вопросов до строительства. Шульц в прошлом возглавлял «Бехтель Групп» (Bechtel Group), крупную строительную фирму с основными интересами в строительстве трубопроводов на Ближнем Востоке. Как только в 2003 году американцы оккупировали Ирак, «Бехтель Групп» сразу же получила контракт на 680 миллионов долларов по оказанию помощи в перестройке иракской инфраструктуры.

«Сауди Бенладен Групп» имеет свои спутники и контракты с министерством обороны США. Разработанный компанией «Моторола» проект «Иридиум» должен был обеспечивать спутниковую телефонию по всему миру. Однако компания «Иридиум» в 1999 году обанкротилась. Её купила группа бен Ладенов, переименовала в «Иридиум Сэтеллайт» и теперь располагает спутниковой низкоорбитальной группировкой из 73 спутников. Штаб-квартира компании расположена неподалеку от

штаб-квартиры ЦРУ. После покупки бен Ладенами, компания получила контракт министерства обороны США на 72 миллиона долларов и грант на 300 тысяч долларов «на измерение магнитных характеристик энергетических полей, вызываемых солнечными бурями». После 11 сентября 2001 года ходили разговоры об использовании этих спутников, «находящихся на низких орбитах, для обеспечения мониторинга в реальном времени бортовых голосовых и полетных данных коммерческих самолетов, заменяя тем самым бортовые «черные ящики».

«СБГ» делает крупные вложения и в иностранные корпорации, в том числе в большое количество американских компаний. Вот и получается, что если и есть компания прочно связанная с США и их интересами в Саудовской Аравии, то это «Сауди Бенладен Груп».

Существенную роль семья играла и в различных тайных операциях. Салем бен Ладен, самый старший брат Усамы и один из двух ближайших друзей короля Саудовской Аравии Фахда, неоднократно выполнял важные миссии в интересах Саудовской Аравии. Он же передал контроль над американскими финансами семьи Джеймсу Бату (James Bath), с которым Папа-Буш служил в одной эскадрилье и продолжал близко дружить и впоследствии. Салем также поучаствовал и в переправке денег в рамках операции «Иран-Контрас».

И в бизнесе Джорджа Буша-младшего тоже периодически всплывают представители семейства бен Ладенов. До 1988 года Буш-младший со своей нефтяной компанией трижды был на грани разорения, и лишь помощь друзей и инвесторов спасала его от банкротства. Его крошечная компания «Харкен Энерджи» (Harken Energy) никогда не работала за пределами Техаса. Но в 1988 году долю в ней покупают некие представители Саудовской Аравии, а чуть позже в этом же году «Харкен» выигрывает контракт на ведение работ в Персидском заливе. С этого момента в бизнесе у компании и, самое главное, у Буша-младшего становится все хорошо. Двумя крупнейшими инвесторами в компанию Буша-младшего были Салем бен Ладен, отец Усамы, и Халид бен Мафуз, один из руководителей банка BCCI и главный банкир саудовской королевской семьи.

Папа-Буш в это время был президентом США, и поэтому пошли разговоры, что арабы сделали это в угоду ему... но ведь такие заявления – это же исключительно гнусные наветы завистников, как вы считаете?

На самом деле тема эта обширна, но мы остановимся еще лишь на одной структуре, тесно связывающей Бушей и бен Ладенов. Не многие знают, что 11 сентября 2001 года, когда самолеты врезались в здания Всемирного торгового центра, в нескольких кварталах от Белого дома, в Вашингтоне, в отеле «Ритц Карлтон» состоялось собрание владельцев «Карлайл Групп» (Carlyle Group), на которой вместе с другими основными инвесторами присутствовали и члены семьи бен Ладенов.

О «Карлайл Групп» известно не так уж много. Это закрытое общество, но занимает одиннадцатое место среди всех компаний, осуществляющих поставки для оборонных нужд. В состав совета директоров входят Фрэнк Карллуччи, бывший министр обороны при Рейгане, Джеймс Бэйкер, бывший госсекретарь Папы-Буша, и Ричард Дарман, бывший помощник Рональда Рейгана. Там же, на момент прихода к власти в Белом доме Буша-младшего, работал и Папа-Буш. После того, как сын стал президентом США, отец еще несколько лет проработал в «Карлайл Групп». Папа-Буш числился в компании «послом» и по поручению этой частной инвестиционной фирмы ездил на Ближний Восток.

В качестве компенсации он получил возможность приобрести долю в инвестициях «Карлайл Групп», которая, в частности, владеет, по меньшей мере, 164 компаниями по всему миру. В начале 90-х годов фирма уже один раз оказывала Папе-Бушу помощь, когда назначила его в совет директоров одной из своих дочерних компаний.

После событий 11 сентября в адрес Папы-Буша раздалась уже открытая критика, что он, отец действующего президента, работает в интересах семейного бизнеса бен Ладенов в Саудовской Аравии посредством своего участия в международной консалтинговой компании «Карлайл Групп». Папа-Буш по крайней мере трижды лично встречался с членами семьи бен Ладенов в период 1998-2000 годов в качестве представителя «Карлайл Групп». Основной целью встреч было дальнейшее разви-

тие и расширение бизнеса с этой богатейшей семьей, которая никогда не рвала своих отношений с Усамой.

Бен Ладены вкладывали значительные средства в фонды «Карлайл Груп», а атака Усамы бен Ладена на Всемирный торговый центр и Пентагон привела к резкому росту военного бюджета США, что в итоге позволило семье бен Ладенов, и не только им, заработать кучу денег.

Список этих встреч, контактов и взаимных интересов можно продолжать и дальше, но всё и так ясно. Интересы Бушей и бен Ладенов совпадают. Взаимопроникновение их интересов чрезвычайно глубоко, и они теми или иными способами помогают друг другу заработать еще денег, и не имеет значение, пахнут ли они кровью, нефтью или наркотиками. Живой и свободный Усама гораздо выгоднее и прибыльнее для всего американского высшего общества, поскольку использование его имени или, если хотите, торговой марки, позволяет делать гораздо большие деньги, а события 11 сентября 2001 года были не более чем очередной провокацией, на которые так богата история Америки XX века.

11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА — ПЁРЛ-ХАРБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

События 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке имеют несколько различных граней. Первая, видимая грань — это шоу. Грязное, пыльное, кровавое шоу, которое должно потрясти Америку и произвести нужный эффект на весь мир. И пусть там гибнут люди. Для того чтобы произвести впечатление, жертвы просто необходимы и желательно побольше. А уж когда подобное зрелище идет в прямом эфире, то ценность этого возрастает во много раз.

Пользуясь шоком и ужасом обычного населения, можно объявить войну с террором и урезать гражданские права. Можно навсегда похоронить под обломками рухнувших зданий нежелательную информацию. Можно избавиться от неугодных лиц, которые совершенно случайно окажутся под руинами, и смерть их будет выглядеть вполне естественно. Многое возможно. А сколько

на этом шоу и последующих событиях могут заработать денег заинтересованные и допущенные к этому лица...

Об этом мы и поговорим.

Мы уже упоминали ранее «Баззи» Кронгарда, который до своего перехода на работу в ЦРУ возглавлял инвестиционный банк «Алекс Браун». Следует отметить, что это старейшая инвестиционная фирма в США. В 1997 году он продал свою долю в «Алекс Браун» «Бэнкерз Трасту», в котором продолжал работать в качестве заместителя председателя Совета директоров. «Бэнкерз Траст» отметился среди двадцати других ведущих банков США, участвовавших в отмывании грязных денег. Кронгард специализировался на обслуживании чрезвычайно состоятельных клиентов. В этом качестве он имел возможность познакомиться с некоторыми богатейшими людьми планеты, в чьих интересах банк проводил операции, которые были тесно связаны с отмыванием денег, полученных от торговли наркотиками. В 1998 году он активно поучаствовал в продаже «Бэнкерз Траста» «Дойче Банку». В результате этой сделки в 1999 году «Дойче Банк» стал крупнейшим банком в Европе и играл несколько ключевых ролей в событиях 11 сентября 2001 года.

Близкий друг директора ЦРУ Джорджа Тенета Кронгард длительное время до этого оказывал помощь и его предшественникам в качестве «консультанта». Затем Буш назначил его на пост исполнительного директора ЦРУ.

Здесь нам придется сделать небольшое отступление и уделить некоторое внимание двум таким понятиям, которые имеют место при биржевых сделках, как «короткая продажа» и «опционы «пут»». Это необходимо для дальнейшего понимания происходивших событий.

«Короткая продажа» имеет место, когда продавец занимает акции, продает их по рыночным ценам, но не обязан поставить эти акции в течение определенного времени, которое зачастую может достигать четырех месяцев. Если акции падают в цене после того, как была совершена сделка «в короткую», то продавец может затем выполнить контракт, купив акции после падения цены. После этого он может завершить контракт по первоначальным ценам. Разница цен – его чистая прибыль.

Конечно, для любого другого рынка такие действия рассматривались бы, как мошенничество, но здесь же финансовый рынок, в конце концов.

Опционы «пут» – это контракты, которые дают право покупателю продать акции в будущем. Купленные по номинальной цене, допустим, в 1 доллар за акцию, их продают пакетами из 100 штук. Если такой контракт исполняется, они дают держателю право продать избранные акции в будущем по цене, установленной при заключении контракта. Таким образом, вложив 10 тысяч долларов, становится возможным связать 10000 акций, например, «Юнайтед» или «Америкэн Эйрлайнз» со стоимостью 100 долларов за акцию. Продавец опциона затем будет обязан купить их, если опцион будет исполнен. Если акции к моменту исполнения контракта упали до 50 долларов, покупатель может купить их по 50 долларов на открытом рынке, а затем немедленно продать по 100 долларов, независимо от того, где находится рынок. Разница – чистая прибыль. Опцион «колл» – это обратная операция по отношению к опциону «пут», она представляет собой производную ставку на то, что цена акции пойдет вверх.

А теперь вернемся к биржевым сделкам, непосредственно связанным с событиями 11 сентября 2001 года. 6 и 7 сентября 2001 года на чикагской бирже опционов было куплено 4744 опциона «пут» на акции «Юнайтед Эйрлайнз», но лишь 396 опциона «колл». Если предположить, что 4000 опционов было куплено людьми, располагавшими информацией о предстоящем нападении, эти «инсайдеры» получили бы прибыль в 5 миллионов долларов.

10 сентября были куплены 4516 опционов «пут» на акции «Америкэн Эйрлайнз» на чикагской бирже, но лишь 748 опционов «колл». Почему возникла такая разница, такой дисбаланс, непонятно. Никаких внятных объяснений этой разнице нет. Но вновь, если предположить, что 4000 опционов представляют собой информацию «инсайдеров», то они означали бы прибыль порядка 4 миллионов долларов.

Объемы купленных опционов «пут», о которых шла речь, в шесть раз превышала объемы обычных текущих сделок. Что также любопытно, так это отсутствие

подобных сделок на чикагской бирже по акциям других авиакомпаний.

У банка «Морган Стенли Дин Виттер и Ко» (Morgan Stanley Dean Witter & Co), располагавшегося во Всемирном торговом центре, за три торговых дня, предшествовавших 11 сентября, было куплено 2157 его собственных октябрьских опционов «пут» по цене в 45 долларов, хотя до 6 сентября в среднем покупалось 27 подобных контрактов. В результате атаки цена акций «Морган Стенли» упала с 48,90 долларов до 42,50 долларов. Если предположить, что 2000 контрактов купили люди, знавшие о предстоящей террористической акции, то лишь на этой сделке они заработали 1,2 миллиона долларов.

У банка «Меррилл Линч» (Merrill Lynch & Co), также располагавшегося на 22 этажах Всемирного торгового центра, за четыре торговых дня до катастрофы было куплено 12215 октябрьских опционов «пут» по 45 долларов. До этого средний объем сделок составлял 252 контракта в день, то есть произошел двенадцатикратный прирост объемов операций. Когда торговля акциями после событий 11 сентября возобновилась, акции «Меррилл Линч» упали с 46,88 до 41,50 долларов. Если оценивать объем контрактов, приобретенных «инсайдерами», в 11000 штук, то прибыль составила порядка 5,5 миллионов долларов.

Как говорится, и так далее и тому подобное. И не надо думать, что подобные события происходили только в США. Шла большая игра. От Токио до Сингапура, Франкфурта, Лондона и Нью-Йорка. В игре участвовало множество заинтересованных и информированных лиц, банков и страховых компаний. Дело дошло до того, что инвесторы даже не стали забирать прибыль в 2,5 миллиона долларов, полученную от сделки с опционами на акции «Юнайтед Эйрлайнз». Эти деньги вызвали подозрение, что инвесторы, чьи личности и национальности так и не были раскрыты, заранее знали о нападении.

Источник, знакомый со сделками по «Юнайтед Эйрлайнз», назвал в качестве участника, приобретавшего, по меньшей мере, часть этих опционов, инвестиционный банк «Алекс Браун», инвестиционное банковское подразделение немецкого гиганта «Дойче Банк». Имен-

но такими операциями занимался до 1998 года в «Алекс Браун» «Баззи» Кронгард.

А что же сам «Баззи»? Его успехи не были оставлены без внимания, и в 2006 году он занял место в составе совета директоров компании «Иридиум Сэттелайт», той самой, которая принадлежит семейству бен Ладенов.

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

Инфляция бумажных денег привела к образованию многочисленных экономических пузырей, когда спекулянты загоняли цены разнообразных активов до немыслимых высот. Когда все участники рынка входили на тот или иной рынок и становилось ясно, что больше не осталось никого, кто хочет или может присоединиться к этому рынку, разражался кризис, который и приводил рынок к коллапсу.

Интересно отметить, что как только золото перестало быть основой финансовой системы, регулярные финансовые кризисы стали скорее нормой, чем исключением. Ответ центральных банков на их последствия был достаточно стандартным – снижение процентных ставок и увеличение уровней инфляции. Эти действия приводили к тому, что на рынках появлялось достаточно горючего для образования нового пузыря.

Когда в «черный понедельник» 1987 года индекс Доу Джонса рухнул в течение одного дня, Федеральный резерв ответил на этот обвал повышением ликвидности системы, создав таким образом основу для образования огромного пузыря в японских активах. Произошел резкий рост стоимости японской недвижимости и акций. Инвесторам не повезло, японский пузырь лопнул в 1990. Несколькоими годами позже финансовый мир потрясли новые кризисы, которые разразились на азиатских фондовых рынках в 1997 году и в сфере долгосрочного управления капиталом в 1998 году. Вновь Федеральный резерв снизил процентные ставки и закачал новые деньги в финансовую систему. Через несколько лет эта политика повлекла за собой образование и рост самого большого до сей поры пузыря на рынке высокотехнологических акций, который с треском лопнул в начале 2000 года. Лопнувший пузырь NASDAQ в начале

21-го века если и не вызвал рецессию в США, то привел к существенному снижению темпов экономического роста. Кризис вызвал резкую боль в деловом сообществе, боссы из Силиконовой долины сделали себе на этом кризисе состояния за счет простых инвесторов. Вновь Федеральный резерв решил бороться с кризисом снижением ставок, процентная ставка была снижена до 1%. Это была самая низкая ставка за несколько последних десятилетий. Хотя экономический спад протекал в довольно мягкой форме и закончился в ноябре 2001 года, Федеральный резерв не стал повышать процентные ставки в течение нескольких месяцев. Это повлекло за собой образование огромного пузыря на рынке недвижимости США. Как и все предыдущие пузыри, этот тоже лопнул в 2006 году, породив в первую очередь кредитный кризис и кризис на рынке низкокачественной ипотеки. Они представляют собой лишь начало «идеального шторма», который затрагивает как американскую, так и всю мировую экономику.

Важно отметить, что все эти подъемы и последующие банкротства не были, как это обычно считается, результатом рыночного капитализма. Они – прямой результат манипулирования финансовыми рынками со стороны центральных банков.

Информация, которая будет касаться темпов развития экономики, инфляции, безработицы и иных макроэкономических показателей, будет по мере возможности монетарных властей скрываться и утаиваться от публики, а та, которая будет доступна, если и не будет открыто искажаться, то её станут интерпретировать так, как это необходимо Федеральному резерву.

На рынке есть еще один элемент, который стоит принимать во внимание при оценке современного положения вещей. Это ценные бумаги. И в первую очередь – акции, которые имеют стабильную, на данный момент, понижательную тенденцию. Не будем употреблять более резкий, хотя и возможно более корректный термин, что акции падают.

Большинство аналитиков, занимающихся рынком акций, объясняют такое снижение достаточно просто. Мир пострадал от инфляции, которая вынуждает центральные банки ужесточать требования по кредитам. А более

жесткие условия кредитования вызывают снижение стоимости акций.

И все было бы хорошо, если бы не одно но, которое нарушает эти логичные рассуждения. Федеральный резерв отнюдь не ужесточает условия кредитования. Напротив, снижая ставки по кредитам, он облегчает их, чтобы справиться с кризисом. Но почему же тогда в течение последних нескольких месяцев происходит падение рынков акций, если и европейский центральный банк придерживается той же позиции?

Если рассматривать ситуацию на финансовых рынках в комплексе, то было бы вполне логично, если бы происходил просто рост цен на товары и одновременное с этим снижение цен акций. Но если сюда добавить еще один элемент, а именно облегчение условий предоставления кредита Федеральным резервом, то ситуация просто теряет свою логику.

Когда США в 1933 году отказались от золотого стандарта внутри страны и дали возможность частным банкирам в лице Федерального резерва печатать бумажные деньги, то образовалась группа физических лиц, которая получает прибыль от бумажных денег. В отличие от сельскохозяйственного, промышленного или сахарного лобби заинтересованные лица не ограничились «вкладами» в избирательные или иные политические кампании. Они активно, с помощью взяток и подкупов руководства высших учебных заведений, насаждали своих людей на должности профессоров и полностью коррумпировали преподавание экономики в США. В этом они схожи со средневековой аристократией, которую поддерживали интеллектуалы церкви. Представители и той, и другой аристократии грабили современных им простых людей. Разница лишь в том, что старая аристократия грабила с помощью грубой силы, а современные банкстеры – с помощью системы бумажных денег и падения покупательной способности бумажной валюты.

Что же произошло, начиная с сентября 2007 года? Бумажная аристократия знала, что глава Федерального резерва Бен Бернанке на их стороне. Но то, что он делал, было совершенно беспрецедентно даже для современной, находящейся под влиянием банкиров, экономики. Индекс потребительских цен в 2007 году дал самый

большой прирост за 17 лет, индекс оптовых цен – за 26 лет. В этих условиях задача центрального банка – ужесточить условия кредита и предотвратить взрыв цен, что в 1979 году сделал Пол Волкер, бывший тогда главой Федерального резерва.

Но уже в 2008 году подобные возможные жесткие меры оказались ненужными. Крах ведущих американских и европейских банков, страховых, финансовых и ипотечных компаний привел к катастрофическому развитию событий. Все они оказались без денег и с гигантскими долгами. Правительства и влиятельные лица срочно бросились спасать свои, близкие к ним финансовые институты, закачивая в них сотни миллиардов и триллионы долларов только что напечатанных денег. Несмотря на все эти меры, масштаб катастрофы лишь неуклонно увеличивается, требуя все новых и новых вливаний. Это лишний раз подтверждает правильность теории о том, что нынешняя ситуация корректно описывается показателем маржинальной производительности долга, о которой мы уже говорили ранее.

Наверняка монетарными властями как отдельных стран, так и МВФ, будут предприниматься попытки манипулирования рынками, в частности рынком золота. Об этом свидетельствуют начавшиеся разговоры о возможной продаже МВФ 400 тонн золота. Если это действительно случится, на рынке, возможно, произойдет временное снижение цен. Однако оно будет носить лишь кратковременный характер, поскольку фундаментального улучшения ситуации не наблюдается. Наряду с этим вырастет число игроков, которые будут принимать участие на этом рынке, а уже имеющиеся участники лишь пополнят свои запасы драгоценного металла на более низком уровне цен.

Ситуация по манипулированию рынком золота, аналогичная 1976 году, которая скорее всего повторится и сейчас, по своим размерам будет иметь значительно более далеко идущие последствия. Вновь МВФ хочет продать значительный объем золота (400 тонн), как и некогда в 70-х. Но в этот раз на карту поставлено гораздо больше. На этот раз глобальная экономика, построенная на бумажных деньгах и кредите, стоит на грани краха.

Сейчас, как и тогда, цена золота растет, а инфляция угрожает выйти из-под контроля. Всего лишь за четыре года цена золота выросла в 4 раза, а инфляция утроилась. Инфляция в декабре 1980 года упала лишь тогда, когда Федеральный резерв установил процентную ставку на уровне 21,5% годовых.

Если Федеральный резерв сделает то же сейчас, США со всей остальной мировой экономикой с высокой степенью вероятности сползет в экономический хаос. Выбраться оттуда будет более чем проблематично. Пока же Федеральный резерв накачивает ликвидностью финансовую систему, безуспешно пытаясь стабилизировать американскую экономику и мировые финансовые рынки.

Кредит, этот двигатель роста рынков капитала при капитализме, закачивается в мировую экономику банками Азии, Европы, США в беспрецедентных объемах в отчаянном стремлении обратить вспять продолжающийся коллапс кредитных рынков. Пока все эти попытки напрасны. Скорее всего, то же самое будет и в дальнейшем. И эта гора бумажных денег, кредитов и долга все более грозит рухнуть на всех нас.

Неизбежными явлениями будут также дальнейшая девальвация доллара и рост государственного долга.

Рост цен не является характерной чертой, присущей рыночному капитализму. Это чисто монетарное явление, вызванное ростом эмиссии бумажных денег. Деньги, как и любой другой товар, подчиняются законам спроса и предложения. Чем денег больше, тем ниже их стоимость.

Если бы объем денег оставался постоянным относительно численности населения, то можно было бы увидеть общее снижение цен на товары по мере усовершенствования технологий и транспортировки товаров и грузов. Это был бы рай для потребителей. На сегодняшний день наиболее ярко это проявляется в компьютерной и телекоммуникационной сферах. Более низкие цены приводят к тому, что все большее число потребителей могут позволить себе приобрести сегодня такой компьютер или телефон, который они не могли приобрести еще вчера.

Несмотря на столь яркие примеры, обычные экономисты считают, что падающие цены – это плохо для экономики, поскольку они поощряют сбережения. В соответствии с современной позицией нынешних экономистов именно потребление, а не сбережения являются движущей силой экономики.

В реальности же такая позиция лишь подталкивает население к увеличению своей задолженности перед кредиторами, в первую очередь банками, которые и поощряют распространение такой экономической психологии и фактически ее рекламу средствами массовой информации, которые контролируются теми же самыми банками. В то же время сбережения увеличивают капитальные инвестиции в экономику и являются реальными движущими силами рыночного капитализма.

Любая система, базировавшаяся на бумажных деньгах, которые не были жестко привязаны к драгоценным металлам, и которые нельзя было обменять на них, терпела неудачу. Так было всегда на протяжении истории человечества. Факт наличия высоких технологий, интернета, конверсионных рынков и мобильных телефонов ни в коей мере не влияет на это.

Таким образом, вопрос лишь в том, когда произойдет коллапс системы, основанной на бумажных деньгах? Не исключено, что начало ответа на этот вопрос было положено в августе 2007 года, когда начался кредитный кризис. Коллапс двух хедж-фондов, принадлежавших банку «Беар Стеарнс» (Bear Stearns) и располагавших миллиардами долларов, положил начало неослабевающим потрясениям на глобальных финансовых рынках. Ребята с Уолл-стрит надеялись, что осень даст передышку после летних потрясений, но этого не произошло. Весь конец 2007 года приносил все худшие новости. Появляющиеся аббревиатуры, которых раньше никто не слышал, и которые скрывали под собой лишь краткосрочные инструменты по перекредитованию долгосрочных обязательств, ошеломили финансовые рынки. Настал день расплаты – коллапс кредитных рынков, основанных на бумажных деньгах.

В 2008 году надежды руководителей банков и хедж-фондов, базирующиеся на рассчитанные по самым современным алгоритмам данные, вновь не оправдались.

Вместо ожидаемого роста финансовые активы рухнули, потеряв только в январе 2008 года порядка 6 триллионов долларов США.

Это всерьез обеспокоило как приближенные к Федеральному резерву банки, так и сам Федеральный резерв. Если не сработали краткосрочные решения, то же может произойти и с долгосрочными механизмами. А это большой повод для беспокойства.

Американская политика в экономической сфере серьезно влияет на глобальную экономику. Так было раньше, это происходит и теперь. Когда в США исчезла необходимость обменивать доллары на золото, торговый баланс США стал отрицательным, и этот минус постоянно увеличивался.

Сейчас многие азиатские страны, страны Ближнего Востока, Россия располагают все более возрастающими запасами американских бумажных долларов. Эти доллары должны либо интегрироваться в экономику этих стран, что вызывает риск еще большего увеличения внутренней инфляции, либо их необходимо держать в виде долларовых активов, типа казначейских облигаций США, стоимость которых падает.

Когда в 1971 году США отказались обменивать золото на свои доллары, глава Казначейства США Джон Коннелли (John Connally) заявил: «Это может быть наша валюта, но это ваша проблема». В настоящее время, когда доллар США находится на грани еще большей потери покупательной способности, доллар становится также проблемой и США. Все возвращается на круги своя.

Задолженность растет не только у населения, но и у государства в целом. Каждый напечатанный доллар – это долговой инструмент, который выдали под проценты. Дополнительные деньги, которые необходимы для обслуживания этого долга, могут появиться только из одного источника – из центрального банка. Как следствие, центральные банки должны увеличивать денежную эмиссию.

На конец 2007 финансового года, который закончился 30 сентября 2007 года, суммарные процентные платежи по обслуживанию долга США составляли 430 миллиардов долларов. Это на текущий момент четвертая по объемам платежей статья расходов бюджета США

после затрат на здравоохранение, социальное обеспечение и оборону. Но она будет расти. Для сравнения: за этот же год было собрано 1156,8 миллиардов долларов подоходных налогов с физических лиц. То есть практически 37 центов из каждого полученного доллара налогов идет на погашение процентов по государственному долгу. И здесь речь не идет о возврате основной суммы долга. Также сюда не включены какие-либо долги местных властей или властей отдельных штатов.

По различным оценкам, даже если в мировой экономике все будет хорошо и стабильно, в период 2015-2020 годов все собираемые в США налоги начнут использоваться лишь для уплаты процентов по существующему государственному долгу. Последствия такого положения вещей хорошо известны по событиям 1998 года в России. Но в отличие от события, имевшего достаточно локальный в мировом масштабе характер, в данном случае речь идет о фактически резервной мировой валюте, поэтому последствия в большей или меньшей степени будут касаться всех стран. И пока есть время, чтобы не допустить глобального экономического коллапса, необходимо уже сейчас предпринимать шаги по отказу от доллара, как мировой резервной валюты, и переходу на новый искусственно забытый старый золотой стандарт. Выбор каких-либо иных бумажных денег неизбежно приведет со временем к тем же последствиям, что и происходящее в настоящее время с долларом.

По итогам встречи «большой двадцатки» в апреле 2009 года американское правительство постаралось убедить всех, что эта встреча, по словам президента США Б. Обамы, является «поворотным пунктом в нашем стремлении к восстановлению глобальной экономики».

Не совсем понятно, как можно называть успехом или поворотной точкой встречу тех же самых людей, которые позволили образоваться и развиваться текущему кризису, и единственным материальным результатом которой было решение напечатать очередной триллион долларов. Хотя... если предположить, что с этого момента процесс падения мировой экономики ускорится, то, наверное, событие можно назвать поворотным пунктом.

Концепция манипуляций рынком не только золота, но и всех финансовых рынков, была официально одобрена

в США в 1987 году, когда была создана «Президентская рабочая группа по рынкам капиталов» («The President's Working Group on Capital Markets»). Изначально она создавалась в качестве ответа на крах фондового рынка. Затем, однако, особенно после событий 11 сентября 2001 года, ее задачи изменились. Вначале она ориентировалась на проведение открытой, оборонительной политики, которая позволяла бы действовать при возникновении близких по срокам финансовых проблем, но после этой даты задача изменилась в корне. С этого момента она трансформировалась в операцию, направленную на тайное долгосрочное манипулирование общественным восприятием происходящих и ожидаемых событий.

Именно благодаря этой деятельности образовался гигантский пузырь на рынке недвижимости, так же как и разросся пышным цветом рынок производных инструментов, которые внесли свой значительный вклад в ту экономическую ситуацию, в которой мы находимся сегодня. С отключенной с помощью манипулирования рынком «золотой системой раннего предупреждения», снижением процентных ставок, поддержкой фондовых рынков, бесконечными пакетами помощи и вытаскиванием из ямы неплатежеспособных банков и компаний и результирующим финансовым дисбалансом, США устойчиво и последовательно идут по пути к финансовой бездне и тащат за собой весь остальной мир.

Пик американской глобальной гегемонии был пройден где-то в районе 2000 – первой половины 2001 годов. Он характеризовался целым рядом показателей:

- максимальный уровень долларového индекса;
- максимальный уровень (на тот момент) рынка акций;
- минимальный уровень цен на товарных рынках;
- минимальный уровень инфляции как «официальной», так и реальной;
- минимальный уровень цены на золото;
- ускоренные темпы потери производственной базы США, её вывод, особенно в Китай;
- начало «войны с террором» Буша-младшего и последовавшие за этим шаги по ограничению свобод, что ускорило рост антиамериканских настроений в мире.

В это же время началась постепенная реализация «политики сильного доллара». Впервые активный разговор об этом зашел в сентябре 1999 года, когда министр финансов США Саммерс повторил слово в слово заклинание предыдущего министра финансов Рубина о том, что политика сильного доллара – в интересах США. И поехало. В феврале 2001 года об этом заявил министр финансов США Пол О'Нил, в декабре 2004 года – президент Буш, в январе 2005 года – министр финансов Джон Сноу, в октябре 2007 года – министр финансов Генри Полсон. Он же высказался в том же духе в январе 2009 года, одновременно предлагая пакет по стимулированию экономики, и в январе же аналогично высказался, тогда еще кандидат на пост министра финансов США, Тимоти Гайтнер (Timothy Geithner).

Но, как говорит народная восточная мудрость: «Сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не станет». Несмотря на все эти заявления, индекс доллара США за этот же период упал на 35% только за счет упомянутых выше факторов. Монетарная и фискальная политика правительства даже не упоминается, хотя ее можно уже сравнивать с самыми инфляционными примерами в истории. Складывается устойчивое впечатление, что она потихоньку, с каждым прошедшим днем приобретает все более маниакальный характер.

«Политика сильного доллара» – это ничто иное, как пропагандистская кампания, направленная на поддержание доверия к доллару. И одним из основных элементов этой кампании является искусственное подавление цены золота с помощью бумажных позиций на рынках фьючерсов и производных инструментов, поскольку инфляционные ожидания и цена золота движутся в противоположных направлениях. Эта «политика» проводилась при бывшем председателе Федерального резерва Алане Гринспене, который в 1998 году открыто заявил, что «центральные банки готовы предоставить в долг золото в увеличивающихся объемах, если цена на металл начнет расти».

Таким образом, действия каждой последующей из трех американских администраций говорят громче, чем одни и те же пустые слова.

Два самых серьезных момента в настоящее время – это падение курса доллара не относительно других валют, поскольку все центральные банки сейчас все нарастающими темпами печатают бумажные деньги, чтобы сохранить более-менее стабильными соотношения курсов валют, а относительно товаров и, в первую очередь, абсолютных денег – золота и серебра, и, как следствие, все более возрастающая потеря доверия населения к бумажным деньгам.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПИРАМИД И АНАЛОГИЧНЫХ СХЕМ

Сразу хочу сказать, мне нравятся американцы. Они такие, в основной массе своей, прямолинейные. Они обычно прямо говорят обо всем. Они такие быстрые. Быстрые машины, быстрые деньги, быстрая еда, быстрые женщины. Вот только к политике и деньгам такая их прямота обычно не относится. Хотя и здесь бывают проколы, и правда сама вылезает наружу во всем своем неприкрытом безобразии.

Итак, предлагаю вернуться к двум самым первым заданным вопросам: держали ли вы когда-нибудь в руках деньги, и уверены ли вы в этом – и поговорить на эту тему чуть более подробно. Давайте проведем простейший эксперимент, чтобы ответить на столь же простой вопрос. Как давно вы последний раз читали текст, который написан на рублевой, долларовой или иной купюре? Сможете ли вы, несмотря на то, что практически каждый день держите их в руках, повторить, что на них написано? Если да, могу лишь снять перед вами шляпу, если нет, то предлагаю немного поработать с документами, то есть достать любую купюру и прочитать. Уже это интересно.

Поскольку мы живем в России, то проще всего это будет сделать с какой-нибудь российской банкнотой. Пусть это будут 10 рублей или любая другая. Это совершенно неважно с содержательной точки зрения, поскольку они все одинаковы и отличаются только картинкой, цветом и цифрами. На одной ее стороне написано в левом верхнем углу под орлом мелким шрифтом «Банк России», в правом верхнем углу крупными буквами «БИЛЕТ БАН-

КА РОССИИ», в левом нижнем углу мелким шрифтом «ПОДДЕЛКА БИЛЕТОВ БАНКА РОССИИ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ», а в правом нижнем углу снова крупными буквами «ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ». Также есть надпись мелким шрифтом «Красноярск», хотя и очень симпатичный город, но это уже по большому счету к делу не относится. На оборотной стороне в левом нижнем углу крупными буквами написано «ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ».

Итак, что можно сказать после того, как мы внимательно прочитали весь написанный текст? Лишь одно. Что данный листок бумаги представляет из себя ничто иное, как билет. Просто билет. Никем и ничем не обеспеченный. Чем он отличается от, скажем, проездного билета, которым вы пользовались в прошлом месяце? По большому счету – ничем. Можно возразить, что его можно, в отличие от старого проездного, обменять на какие-то товары или услуги, на ту же булку хлеба, например. Соглашусь, сегодня можно. А завтра? Или завтра, как писал М.А. Булгаков, «эти, якобы денежные, бумажки» превращаются в такой же старый проездной? Но у нас такое развитие событий, как вы прекрасно понимаете, совершенно исключено. Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Купюра евро вообще неинтересна. Единственное, что на ней написано, на лицевой и оборотной стороне – это «евро». И все. Что такое евро? Лично мне непонятно. Кто ее выпускает? Чем она обеспечена? Попробуйте ответить для себя на эти простые вопросы. Есть там еще и напечатанные мелким шрифтом аббревиатуры, типа ЕЦБ, но что это такое и с чем его едят неясно. То ли эти буквы можно расшифровать как Европейский центральный банк, то ли как-то еще. В общем, придумайте десять возможных вариантов. В остальном же – красивый фантик.

Именно поэтому гораздо интереснее взять купюру в один доллар США и почитать, что написано на ней. Текста там намного больше, а еще есть одна совершенно замечательная картинка, за что мне американцы и нравятся. Они не скрывают то, что они делают, надо просто внимательно читать документы.

Итак, лицевая сторона. На самом верху «Нота Федерального резерва». Под ней «Соединенные Штаты Аме-

рики». Слева от портрета уже более мелко: «Эта нота является законным средством платежа по всем долгам, общественным и частным». Под ней расположена круглая печать с латинской буквой, а по полю печати идет текст. В моем случае по внешнему краю – это «Федеральный резерв. Миннесота», а внутри «Бэнк оф Миннеаполис». С правой стороны стоит зеленая печать с надписью по ее полю «Министерство финансов 1789», а в самом низу мелким курсивом надписи: «Казначей Соединенных Штатов» и «Министр финансов».

Таким образом, если внимательно прочесть все написанное, получаем, что это нота, выпущенная банком Миннеаполиса, который входит в структуру Федерального резерва. Пусть вас не смущают мелкие надписи внизу «Казначей Соединенных Штатов» и «Министр финансов». Они имеют ровно такое же отношение к Федеральному резерву, как и Федеральный резерв к ним. Или если смотреть с юридической точки зрения, то никакого. Одни другим и наоборот никак не подчиняются.

Теперь давайте перевернем банкноту. Наверху крупными буквами «Соединенные Штаты Америки». Под этим фраза: «Мы верим в бога». Не знаю, как вам, но у меня всегда вызывают подозрение люди, которые на всех углах кричат, что они верят в бога, и пытаются убедить в этом других. Вера – это вещь крайне интимная. Мне так кажется.

Затем ниже крупнее всего написано «ОДИН», то есть номинал, а еще ниже идет расшифровка, что это «ОДИН ДОЛЛАР».

А теперь предлагаю перевести свой взгляд чуть-чуть левее, на картинку с текстом, и сначала прочесть текст, а потом чуть внимательнее посмотрим на рисунок. Текст написан на латыни и взят из произведений Вергилия. Это две фразы: *Annuit coeptis* (Да благословит (Бог) наши начинания) и *Novus ordo seclorum* (Новый мировой порядок).

В литературе можно прочесть, что этот рисунок указывает на франкмасонов как каменщиков-строителей нового Храма Соломона, венчаемого так называемым «Всевидящим оком Великого Архитектора Вселенной».

Усечённая пирамида состоит из тринадцати кирпичных рядов, где каждый кирпич обозначает отдельный

народ или государство с его монетой, и символизирует неполноту человечества без всевластной «вершины». Символ же властительной «вершины» – треугольное око «Великого Архитектора Вселенной» – увенчан латинской надписью из тринадцати букв: «Annuit Coeptis», которая недвусмысленно подчёркивает, что «избранному» классу предопределено править миром. Об этом свидетельствует и надпись внизу по-английски: «The Great Seal» («Великая Печать»), символизирующая в соответствии с рядом традиций принадлежность богатств и товаров и подчинение услуг и энергии труда владельцам «Печати». Описанное значение пирамиды подтверждает и латинская надпись: «Novus Ordo Seclorum», то есть «Новый порядок на века».

Полностью такую трактовку исключать нельзя, потому что и Вашингтон является чисто масонским городом, который закладывался исходя из масонских принципов, да и американские отцы-основатели были масонами и не скрывали этого, но мне представляется, что объяснение здесь гораздо более простое.

Ладно бы фразы были сами по себе, это было бы не так страшно. Предлагаю еще раз внимательно, повторюсь, очень внимательно посмотреть на рисунок, вокруг которого эти надписи расположены. Что это? Правильно, пирамида.

Пирамида эта не была построена где-то в пустынях Египта или Нубии, это не исторический или архитектурный памятник. Это пирамида, которую начиная с 1913 года, с момента своего создания, строит Федеральный резерв. Причем он прямо говорит: да, эта финансовая пирамида и будет означать новый мировой порядок. Еще просит, чтобы и бог поддержал, но это уже вряд ли...

Ребята никогда не скрывали, что строят финансовую пирамиду, а если кто-то верит в бумагу, которую называют деньгами и принимают за них, то зачем же его в этом разубеждать, особенно пока все идет хорошо. Тем-то пирамиды и отличаются. Пока все идет хорошо, все довольны, а вот когда ситуация меняется, то тут уже все живут по принципу: «Кто не успел, тот опоздал».

Давайте рассмотрим, что же такое финансовые пирамиды.

О финансовых пирамидах и схемах Понци

Финансовая пирамида представляется всем нам довольно известным явлением. Попробуем заглянуть чуть глубже, что это за явление и как оно функционирует.

Финансовая пирамида – это неустойчивая модель бизнеса, которая предполагает использование ранее привлеченных денег для извлечения прибыли за счет привлечения все большего числа новых вкладчиков. Обычно в результате деятельности такой схемы никакие товары и услуги не производятся и не предоставляются. Наиболее распространенным итогом является банкротство данной схемы и убытки последних инвесторов. Зачастую банкротство наступает в результате вмешательства в деятельность такой схемы правоохранительных органов.

Пирамиды эксплуатируют такие человеческие качества, как жадность и легковерие. Успешная пирамида сочетает в себе липовый, но производящий достаточное доверие бизнес с простой для понимания, но сложной для объяснения формулой зарабатывания денег. В результате функционирования схемы деньги по цепочке идут от вновь привлеченных инвесторов к ее организатору, причем лишь руководитель и ближайшее окружение получают достаточно существенные объемы денежных средств. В наихудшем положении оказываются те, кто находится на самом низком уровне, то есть принял участие в схеме, но не смог сам привлечь каких-либо новых последователей.

В США пирамиды обычно называются схемами Понци, по имени итальянца, который первый успешно реализовал ее на американской земле. В остальных странах они обычно просто называются пирамидами.

В реальности же схема Понци имеет принципиальное отличие от обычной пирамиды. Схема Понци хоть и опирается на те же самые жадность и легковерие, но в случае этой схемы все новые деньги поступают непосредственно к организатору, то есть «г-ну Понци», для инвестирования в его невероятно прибыльное предприятие, а затем уже он распределяет часть поступивших ему денег в качестве «процентов» или «инвестиционного дохода». В то же время в обычной пирамиде деньги платятся с более низкого уровня пирамиды на более

высокий. «Понци» выступает своего рода узлом для новых участников и зачастую декларирует, что высокий уровень дохода может быть обеспечен за счет использования какой-либо внутренней или инсайдерской информации.

Обычно в схеме Понци участвуют вполне преуспевающие инвесторы, а в многоуровневой пирамиде открыто декларируется, что только новые деньги будут источником выплат дохода по начальным вложениям.

Пирамиды рушатся гораздо быстрее схем Понци, поскольку требуют экспоненциального увеличения числа участников, чтобы поддерживать свое функционирование. Схемы Понци, напротив, могут долго существовать просто потому, что большинство участников готово «реинвестировать» свои деньги, при сравнительно небольшом притоке новых участников.

Игра в «самолет»

Многие пирамиды построены гораздо сложнее, чем выглядит обычная модель, хотя бывают и простые варианты, когда организаторы сознают, что привлечь большое число участников будет достаточно сложно. Простота решения может быть в значительной степени сведена на нет в результате большей глубины построения этой пирамиды для того, чтобы обеспечить расчётный приток денег организаторам. Схема может требовать привлечь двух других, каждый из которых привлекает еще двоих, а те, каждый в свою очередь, еще двоих.

Первоначальный вариант схемы получил название «игры в самолет», а четыре уровня схемы соответственно «капитан», «второй пилот», «экипаж» и «пассажиры». Другой вариант назывался «оригинальный обед», а уровни «десерт», «основное блюдо», «салат» и «закуска». «Десерт» был на вершине дерева. Другая вариация получила название «торговцы сокровищами» и широко использовала такие термины, как «полировщики», «резчики камня» или названия драгоценных камней – «рубины», «сапфиры», «бриллианты» и т.д.

Подобные схемы могут зачастую скрывать свою истинную структуру, называя себя «подарочными» обществами или кружками, а деньги, вносимые участниками, «подарками». Участникам могут рассказывать, что та-

кого рода «подарки» – это возможность обойти налогового обложение.

Пузыри

Пузырь существенно отличается от схемы Понци и базируется на смеси неверия и ожидания большой прибыли. Пузырь включает в себя постоянно растущие (и неустойчивые) цены на открытом рынке, будь то акции, облигации, недвижимость или луковицы тюльпанов. До тех пор, пока покупатели готовы платить по постоянно растущим ценам, продавцы могут уйти с прибылью, и совсем не обязательно, что есть какой-то конкретный организатор подобного пузыря. В принципе за отдельно взятым пузырем может и не быть какого-то специального мошенничества. Как часто говорят, пузыри основываются на теории «большого дурака», хотя, согласно австрийской теории бизнес-циклов, пузыри возникают за счет такого увеличения количества денег, которое превышает реальные инвестиционные потребности в капитале, и в этом случае пузырь уже можно рассматривать в качестве схемы Понци.

В качестве иллюстрации можно привести два старейших примера таких пузырей – «тюльпанную лихорадку» и «Компанию Южного Моря».

«Тюльпанная лихорадка» – это классический образец пузыря, первая хорошо описанная спекулятивная гонка, завершившаяся крахом.

Бум тюльпанов в Нидерландах имел место примерно с 1620 по 1637 годы, а пик цен был достигнут в 1634-1637-е годы. Первые тюльпаны были завезены в Голландию в 1593 году, постепенно стали популярными и превратились в объект для коллекционирования среди состоятельных голландцев. К началу 17 века голландские тюльпаны пережили инфекцию штамма вируса, который не вредил цветам, но привел к тому, что лепестки получали необычную и более яркую окраску. Спрос на подобные тюльпаны резко вырос, и, как следствие, цветы резко выросли в цене. Те, кому повезло, получали колоссальные прибыли. Это привело к тому, что тюльпанами заинтересовались люди, которые ранее о них совершенно не думали: их привлекала возможность быстро разбогатеть. Для того, чтобы получить на перепродаже

луковиц тюльпанов максимальную прибыль, они закладывали свои дома, земли, драгоценности, скот и брали деньги в кредит. Постепенно в эту игру включились не только крупные предприниматели, но и фермеры, мелкие торговцы, лавочники и прочие. Сделки облегчались тем, что к тому времени голландские финансисты начали широко использовать новый инструмент – ныне известный как «опционы», то есть право совершить сделку в течение определенного срока по заранее оговоренной цене. Рост цен на луковицы был настолько велик, что в 1636 году стоимость одной луковицы тюльпана равнялась стоимости небольшого дома.

Но достаточно быстро предложение превысило спрос, и в 1637 году произошло резкое падение цен на тюльпаны. В результате огромное число неудачливых инвесторов оказалось не только без какого-либо имущества, но и по уши в долгах. Серьезнее всего этот кризис ударил по мелким инвесторам, в подавляющем большинстве своем весьма небогатым людям. Опционы впервые здесь сыграли свою негативную роль – их широкое использование лишь усугубило кризис. Надувшийся пузырь лопнул зимой 1636-1637 годов, когда реальных тюльпанов еще не было. Луковицы были только высажены в оранжереи, и невозможно было оценить реальную красоту и, как следствие, стоимость будущих цветов. Многие инвесторы совершали свои покупки исходя лишь из предположений и обещаний продавцов, а это характерно для любого пузыря, когда реальные факты известны либо небольшому кругу лиц, либо неизвестны вообще.

Когда разразился кризис, голландское правительство попыталось оказать помощь пострадавшим и предложило выкупить опционы по «почетной» цене в 10% от номинала. Это лишь углубило кризис. К 1645 году цена луковицы тюльпана составляла лишь 1% от цены, которую за нее давали за десятилетие до этого.

Несмотря на определенные сложности в реальной экономике страны, возникшие в результате кризиса, его влияние на текущую жизнь и дальнейшее развитие голландской экономики оказалось незначительным.

Приблизительно через семьдесят лет после событий в Голландии схожий пузырь лопнул в Англии. Правда, в

отличие от Нидерландов здесь впервые надулся пузырь на рынке ценных бумаг. На фоне бурного роста колониальной торговли, судоходства и активного развития промышленности, в 1711 году была создана «Компания Южного Моря» (South Sea Company). Основал ее Роберт Харли, граф Оксфордский. Фактически ее создание было обусловлено желанием правительства Англии рефинансировать государственный долг, накопившийся во время войны за испанское наследство. В 1719 году все оставшиеся долги были конвертированы в акции компании, а банки и частные лица, которым было должно английское государство, получили взамен ее акции. У государства появилась потрясающая возможность манипулировать ценами на эти акции. «Компания Южного Моря» оказалась одним из первых в мире акционерных обществ открытого типа.

Несмотря на то, что английский парламент предоставил «Компании Южного Моря» монопольное право ведения торговли с Южной Америкой, торговля с Новым Светом была делом затруднительным, потому что враждебная Испания контролировала подавляющее большинство портов Нового Света. Однако на инвесторов слово «монополия» оказало гипнотизирующее действие, и на фондовом рынке компания преуспела намного больше, чем в торговле. В январе 1728 года акции «Компании Южного Моря» были выставлены на Лондонской бирже по цене 128 фунтов стерлингов, а уже в июне стоимость одной акции достигла 1 тыс. фунтов. Ну, а в декабре компания объявила о своем банкротстве... В отличие от Голландии пузырь «Компании Южного Моря» затронул многих. Акции компании спекулировала значительная часть состоятельной прослойки населения Англии и не только. Тысячи пострадавших обнаружили во Франции, Шотландии и Ирландии. В отличие от голландского краха директора «Компании Южного Моря» были наказаны властями. Они были приговорены к огромным штрафам, а их имущество конфисковано в пользу пострадавших. Руководство компании обвинили в том, что оно знало о реальном положении дел и низкой эффективности коммерческих операций, но не сообщало об этом акционерам и биржевым игрокам. Наряду с этим,

руководители Компании продали свои личные пакеты акций на пике их цены.

Однако проблема была не только в «Компании Южного Моря». В 1720 году на Лондонской бирже оперировали еще около 120 компаний, действовавших по той же схеме. Их крах вызвал цепную реакцию банкротств, резкое падение деловой активности и рост безработицы. Для того, чтобы после этого краха полностью прийти в себя, Англии потребовалось порядка 50 лет.

Пенсионные фонды

Хотя по своим намерениям они, наверное, и не относятся к мошеннической схеме, но определенные черты схемы Понци просматриваются и в схемах пенсионного фонда, поскольку исходящие в качестве пенсий денежные выплаты обычно получаются из входящих взносов активных участников пенсионной схемы. И если приток новой наличности будет меньше необходимого, то схема может работать даже хуже, чем схема Понци.

Ограбить Петра, чтобы заплатить Павлу

И, наконец, еще одна схема. Когда приходит время платить, а деньги отсутствуют в результате ли неблагоприятного стечения обстоятельств или откровенного воровства, должники зачастую осуществляют свои платежи, заняв или украв деньги у других своих инвесторов. Этот вариант не относится к пирамидам или схеме Понци, поскольку кредиторам не обещали каких-то нереально высоких процентных ставок или выплат. Также нет никаких базовых указаний, что заемщик (банкир) прогрессивно увеличивает долю заемных средств (инвестиций), чтобы расплатиться с первоначальными инвесторами.

ОБ УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ И РЕГУЛИРОВАНИИ

С развитием кризиса идет много разговоров о том, что финансовый и экономический кризис явился результатом недостаточного контроля и регулирования со стороны государств и правительств. Поэтому усиление того и другого рекламируется чуть ли не в качестве чудодейс-

твенного лекарства для борьбы и преодоления кризиса. Поскольку это заявление является, по меньшей мере, спорным, нам придется уделить этим вопросам внимание, несмотря на некоторую сложность в понимании для обычного читателя темы рисков.

Управление рисками

Управление рисками – это одно из модных увлечений, которыми развлекаются национальные и центральные банки, стараясь еще больше зарегулировать рынок банковских услуг. Вообще банковское дело – это рискованная штука, причем риски подстерегают банки на каждом шагу. Это страновые и процентные риски, операционные и кредитные, валютные и технологические, и так далее и тому подобное. Удивительно, как банки вообще могут существовать и еще что-то делать при наличии такого количества рисков и угроз, но ведь живут. Кто-то из банков создает свои методики по количественной оценке этих рисков, а каким-то банкам в силу их небольших размеров это просто не нужно. Там и так все очевидно, выдал кредит – риск увеличился, вернули тебе кредит – риск снизился. Но национальные банки, впрочем, как министерства финансов и правительства, считают, что они лучше понимают, как и что надо делать в банковской сфере. Там умные люди сидят...

Сама по себе такая позиция представляется крайне сомнительной, исходя из абсолютно неэффективного использования министерствами финансов и национальными банками средств, находящихся в золотовалютных резервах стран и/или фондах национального благосостояния. Когда ответственные за приумножение или хотя бы сохранение национального богатства лица с гордым видом говорят, какие они молодцы, что заработали за прошедший год два, три или даже пять процентов на находившиеся в их распоряжении средства, у любого нормального человека возникает один существенный вопрос. А про инфляцию эти уважаемые господа что-нибудь слышали, ведь проценты-то они зарабатывали на бумажных деньгах? Наверняка, да, поскольку у себя в стране именно они и печатают деньги. Вот и получается, что заработав два, три или пять процентов дохода, общество теряет двенадцать, четырнадцать, а то и шес-

тнадцать процентов от вложенного капитала.

Что получается в итоге? В лучшем случае, чистый убыток будет процентов семь, а реально он еще больше. Ведь таких управленцев надо кормить, а кушают они хорошо. Поэтому от полученных процентов реально денег остается еще меньше. Вот и получается, что от каждого миллиона бумажных денег, пусть тех же самых американских долларов, через год у вкладчика остается всего лишь 930 тысяч. Нужно ли обществу, то есть обычным людям, такое управление его достоянием? Искренне сомневаюсь. А правительства такой подход очевидно устраивает. По крайней мере мне не доводилось где-либо читать или слышать, что какой-то высокопоставленный сотрудник министерства финансов или национального банка, не говоря уж про их руководителей, был когда-либо наказан за халатное распоряжение национальным достоянием.

И вот эти же самые люди указывают банкам, что и как те должны или не должны делать. Стремление внедрить везде и повсюду такие системы управления рисками у здравомыслящих людей вызывает массу вопросов. Затраты на системы управления рисками (мощнейшее и самое современное компьютерное оборудование) и специалистов, которые говорят, что что-то в этом деле понимают, а это экономисты, математики, программисты, чрезвычайно велики. Но так ли велик результат от их деятельности? Не хочется предполагать, что высокопоставленные сотрудники национальных банков или международных регулирующих органов лично заинтересованы в продвижении отдельных решений, но полностью исключать ту настойчивость, с которой это делается, просто невозможно.

Итак, рассмотрим, что же это такое, и с чем это едят.

Самая новейшая игра, в которую играют те, кто утверждает, что управляет риском – это финансовые модели, базирующиеся на параметре, именуемом в прессе «рисковой стоимостью» (Value at Risk (VaR)), хотя мне лично более корректным представляется термин «стоимостная мера риска». Эти модели дают банкирам ложное чувство уверенности в контроле за рисками, в то время как в реальности эти модели лишь повыша-

ют уровень риска не только и не столько для отдельного банка, сколько для общества в целом.

Эту проблему ни в коем случае нельзя недооценивать. Группы по управлению рисками на Уолл-стрит, как и в других крупнейших международных банках, на самом деле участвуют в манипуляции рисками, в искажении размеров рисков и в увеличении рисков, то есть во всем чем угодно, кроме реального управления рисками.

Общественное мнение, сформированное заинтересованными лицами через средства массовой информации, полагает, что Уолл-стрит за последнее десятилетие, а возможно и дольше, не так уж много делал для управления рисками, что в результате и вылилось в широкомасштабный кредитный кризис, который уничтожил множество финансовых компаний, а другие поставил на грань существования. Но проблема не в том, что на Уолл-стрите нет людей, занимающихся мониторингом рисков. Практически каждая фирма за последние несколько лет нанимала тучу риск-менеджеров, некоторым из которых платились миллионы долларов в год. Проблема заключалась в том, что чем больше людей нанимали банки и компании, и чем больше использовалось различных моделей, тем хуже становились понимание рисков и их оценка.

Почему? Существует две основных причины.

Первое, структура VAR-моделей не основана на реальности. Риск-менеджеры слишком верят в фантазии о том, что математические алгоритмы объясняют поведение живых людей. Они предполагают, что человеческое поведение может быть смоделировано также точно, как запуск ракеты, что мы можем предсказать ее траекторию и результат на 100% верно. Это не совпадение, что риск-менеджеры, то есть ответственных за управление рисками людей, часто называют ракетчиками – они воспринимают людей, как физические объекты. Действительно ли человеческое поведение настолько предсказуемо? Неужели риск-менеджеры настолько безумны, что думают, что человеческие существа ведут себя как безмозглые ракеты, управляемые компьютером? Подчиняется ли человеческое поведение математическим принципам или все-таки ведет себя несколько иначе?

Большинство финансовых моделей опирается на теорию вероятности и статистику. Квантовая механика в современной физике делает большой упор на статистику, как возможность объяснить причины и результаты явлений. Но финансовый мир – это не научный эксперимент, здесь все происходит в реальности. Здесь никогда нет возможности сделать шаг назад, чтобы сделать это «правильно» и повторить «эксперимент». Что-то может сработать один раз и не сработать в следующий. Когда к финансовым продуктам, стоимость которых в большой степени связана с действиями людей, типа предварительных платежей по закладным, применяется подход аналогичный подходу к физическим явлениям, он превращается в компьютерную игру по вносу и выносу мусора.

Или, еще хуже, он становится самореализуемым прогнозом, а то и, не побоюсь этого слова, пророчеством. По мере того, как риск-менеджеры использовали финансовые модели для оценки стоимостной меры риска различных продуктов, делая все новые итерации к тому, что, как они полагали, последовательно являлось все более точным приближением, они вырабатывали в себе ложное чувство уверенности в том, что они действительно контролируют ситуацию. Они верили, что могли бы точно предсказать любой возможный сценарий денежных потоков для ценных бумаг, гарантированных недвижимостью, также как и его вероятностное распределение. Кредитно-дефолтные обязательства и свопы (CDO и CDS) создали в результате этого процесса такой уровень сверхдоверия, который в итоге уничтожил всю финансово-банковскую отрасль. Всегда можно дурачить длительное время многих людей, особенно, когда ты сам в дураках.

На некоторое время казалось, что модель VAR «работает», но она отказала именно тогда, когда в ней нуждались больше всего. Как сказал в опубликованной 02.01.2009 в «Нью-Йорк Таймс» статье управляющий одного из хедж-фондов Дэвид Айнхорн (David Einhorn), VAR – это «относительно бесполезный инструмент риск-менеджмента, а потенциально катастрофичный». Почему? Потому что мы никогда не будем способны понять и дать правильную оценку истинной природы предпола-

гаемых редких катастрофических событий. Несмотря на свою относительную редкость, эти события случаются гораздо чаще, чем мы предполагаем и используем в своих VAR-моделях. Когда такое событие все-таки происходит, его последствия носят катастрофический характер, потенциально выбрасывая из бизнеса всех. Компьютерные модели не могут обрабатывать разрывы непрерывности подобного рода, которые некоторым образом напоминают деление числа на ноль. Как сказал в той же статье Николас Нассим Талеб: «В реальной жизни величина ошибок значительно менее известна». Если вам не известна истинная вероятность события и потенциальный ущерб от него, то можно совершенно спокойно просто выбросить в мусор всю VAR-модель. Было бы абсурдно вместо этого использовать ее для управления риском.

Но дело реально обстоит еще хуже. Второй причиной провала риск-менеджмента является то, что все финансовые модели основывались на предположениях. Было слишком легко изменить некоторые из них, чтобы получить желаемый результат. Риск-менеджеры чувствовали себя настолько непогрешимыми, что почти ощущали себя богами. Они оправдывали любой рейтинг для своих кредитно-дефолтных обязательств или предсказывали любые вероятности дефолта по отдельному финансовому инструменту и графикам платежей, которые они хотели. Если модель рассчитывала слишком высокий уровень риска, проблема решалась элементарно. Специалисты просто немного изменяли некоторые предположения в VAR-модели и запускали моделирование снова. Неожиданно график распределения показывал именно ту кривую, которая им была нужна. Этот подход трансформировал игру неверных, но честных предположений в гораздо более замаскированное, сознательное сокрытие рисков.

Большую часть времени обычный здравый смысл подсказывает, увеличиваешь ли ты или уменьшаешь риск даже без использования каких-либо моделей. Например, когда бывший высокопоставленный руководитель «Ситигруп» подталкивал фирму к участию в экзотичных производных инструментах, даже наивный наблюдатель знал, что «Ситигруп» добавлял риск в свой

портфель. Но с использованием некоторых «магических» финансовых моделей, группа риск-менеджмента и ее «известные» консультанты были способны показать Совету директоров, что «Ситигруп» не берет на себя какой-либо дополнительный риск, а, если это и так, то он может быть диверсифицирован, то есть безопасно распределен, с помощью их портфеля глобального супермаркета. Риск-менеджеры искажали модель, чтобы получить желаемый будущий результат. Они использовали финансовые модели, чтобы оправдать высокий объем риска, который с тех пор многократно уничтожил акционерную стоимость компании. В другом примере, после того как страховая компания «АИГ» неоднократно заверяла инвесторов, что не существует никакого риска от их портфеля кредитно-дефолтных свопов, используя риск-модель, чтобы подкрепить свою противоречащую интуиции позицию, эта очень маленькая по меркам всей страховой компании группа финансовых продуктов полностью уничтожила финансовый конгломерат.

Соблазнительная элегантность, самоуверенность и злоупотребления в финансовом моделировании являются, по меньшей мере, частью причин нынешнего кредитного кризиса. Чем больше риск-менеджеров нанимали на Уолл-стрит в годы предшествующие кризису, тем более рискованной оказывалась фирма в итоге. Достаточно посмотреть на «Ситигруп». Сколько их сотрудников и консультантов занималось, и продолжает заниматься, в той или иной степени риск-менеджментом? Когда высшее руководство безудержно стремится получить быстрые прибыли за счет повышения уровня риска, риск-менеджеры становятся марионетками. С целью угодить своему начальству они используют свои знания, чтобы скрыть риск, а не показать его. Компьютерные модели стали их основным оружием. Кроме того, правильные цифры позитивно сказывались и на их личном благосостоянии.

Помимо риск-менеджмента финансовое моделирование в большой степени используется в анализе и прогнозировании доходности портфелей. Большую часть из последних десяти лет эры бывшего руководителя Федерального резерва Алана Гринспена существовал большой миф или «теория», что низкая стоимость капитала

(которой Гринспен добился, безудержно снижая процентные ставки) привела бы к большему доходу на капитал (ROE). Многие люди использовали финансовые модели, чтобы оправдать или «предсказать» величину индекса Доу Джонса в 36000 или даже 100000 пунктов. Внезапно компании получили весь необходимый свободный капитал, который они хотели. Небеса стали пределом для доходов акционеров и цен их акций. И предполагалось, что так будет продолжаться вечно. Инвесторам в своих собственных глазах стало казаться, что они уже не люди, живущие на Земле, а могущественные, ведомые А.Гринспеном ангелы, которые не способны на ошибку. Когда слишком многие люди (и их компьютерные модели) говорят одну и ту же ложь, сама ложь становится правдой. Как все они и многие другие могли забыть самые основные экономические правила, что низкая стоимость капитала в итоге приведет к нулевому доходу на капитал, непонятно, поскольку это фундаментальный принцип капитализма.

Другой миф последнего десятилетия заключался в том, что использование финансовых моделей в динамическом размещении активов могло бы улучшить характеристики эффективности вложений. Фонды Гарварда и Йеля использовали динамическое размещение активов для инвестиций в частные акционерные капиталы, хедж-фонды, недвижимость и древесину. Другие аналогичные фонды последовали за ними, чтобы «диверсифицировать» и «сделать более сбалансированными» свои портфели, когда это диктовалось их компьютерными моделями. Но они были неспособны понять, что большинство из этих активов неликвидны. Их нельзя продать быстро и без существенных потерь, а когда все пытаются их сбросить в одно и то же время, то образуется нисходящий водоворот или еще нечто худшее, из чего может и не быть выхода. Компьютеры не могут корректно моделировать ликвидность. Именно в этом и заключался урок, полученный от программной торговли и динамического хеджирования, которые явились причиной катастрофы рынка, случившейся в черную пятницу 1987 года. Но в длительной перспективе люди ничему не учатся у истории, а 1987 год был всего два десятилетия назад.

В определенном смысле кризис ликвидности 2008 года был неизбежен. Уолл-стрит усиленно внушал сам себе чувство самоуспокоенности компьютерными моделями, и реальная жизнь наказала и банкиров Уолл-стрита (и всех нас) за безразличное отношение к моделированию ключевого фактора банковской жизни: ликвидности. Компьютерные модели полагаются на предположение о непрерывности рынка со сбалансированным равновесием между продавцами и покупателями. Ситуация, когда вся ликвидность с рынка исчезает, мгновенно уничтожает ценность всех этих экзотических бумажных продуктов. Для этого не нужна орава высокооплачиваемых математиков, просчитывающих миллионы вариантов, чтобы сказать это. Компьютер, математики и разнообразные регулирующие органы никогда не могут заменить обычный здравый смысл.

Нынешний председатель Федерального резерва только и знает, что печатать больше денег, а потом печатать еще и еще, и все больше увеличивать баланс Федерального резерва. Бернанке сбрасывает деньги только в одно место, на Уолл-стрит. Будучи экономистом и известным монетаристом, ему следовало бы помнить, что чрезмерная печать денег в конечном счете приведет к нулевой стоимости этой бумажной валюты, доллара США, так же как низкая стоимость капитала в итоге ведет к нулевому доходу на капитал.

Так называемые «экстремальные» события с «низкой» вероятностью случаются гораздо чаще, чем предполагают люди, занимающиеся риск-менеджментом. Когда они происходят, образуется непредсказуемое цунами с магнитудой, которую невозможно рассчитать, с такой силой уничтожающее благосостояние людей, что для полного восстановления экономике может понадобиться одно, а то и целых два поколения. Пока же можно совершенно спокойно выбросить на помойку модели риск-менеджмента. Они приносят больше вреда, чем пользы. И ни одна самая дорогостоящая модель и система управления рисками не сможет заменить в их качественной оценке самый элементарный, обычный человеческий здравый смысл.

О регулировании

В результате начавшегося в 2007 году глобального экономического кризиса произошел коллапс мировой банковской системы. Она взорвалась изнутри и уничтожена. Вся глобальная банковская система с ее внешней солидностью и основательностью была ничем иным, как картонным домиком, который рассыпается у нас на глазах. Правительства и центральные банки либо пока этого до конца не осознали, либо просто не хотят этого понимать. Они пытаются перестроить этот домик из его обломков, разлетающихся в разные стороны. Для всех же было бы целесообразнее спасти части, которые еще работают, и использовать их при создании совершенно нового механизма, а не пытаться перестроить старую систему на том же самом рассыпающемся фундаменте, совершая те же самые ошибки, что уже привели к катастрофе.

Это был шаткий, неустойчивый и ловко манипулируемый домик, который построило регулирование, государственное регулирование деньгами и банковским делом. Его создали центральные банки, Международный валютный фонд, навязываемые и манипулируемые валюты, страхование депозитов, бумажные резервы и плохое регулирование. Все это непосредственно связано с государственным контролем над экономикой и управляемой торговлей. А теперь с развитием кризиса предпринимаются попытки невероятно дорогостоящего ремонта всей этой системы.

Уже не в первый раз банковской системе в результате ее же действий грозил коллапс, но пока ее всегда и несмотря ни на что спасала способность бизнеса восстанавливать нормальную работу экономики. На этот раз все обстоит совершенно иначе. На этот раз предпринимаются попытки разогнать систему и поднять ее на более высокую орбиту. Перед нашими глазами происходит качественный скачок, когда правительства, центральные банки и связанные с ними крупные корпорации настолько переплелись между собой, что начинают стираться различия между частным и общественным. Но это положение еще менее стабильно, чем предыдущее. Складывается система, когда окончательно размывается грань между правительствами и центральными бан-

ками. Складывается система, когда оба этих института оказывают прямое влияние и контроль на управление банками и кредитованием. Но поскольку у них не было профессионализма, способности и желания нормально отрегулировать созданную ими же самими систему, они наверняка также неспособны и управлять ею.

Правительства, и в первую очередь американское, показали свою неспособность контролировать банковское кредитование, поддерживать нормальное функционирование национальной валюты и обеспечивать страхование банковских депозитов. Банки всегда либо на полшага, шаг или больше находятся впереди регуляторов, либо, если это свои банки, получают от них поблажки, позволяющие идти на неоправданный риск. Центральные банки и правительства всегда готовы поощрять близкие к ним банки предоставлять рискованные кредиты. А эти банки всегда готовы положиться на центральные банки, что те закроют возникающие в связи с этим риски и ошибки. Все они всегда готовы найти прибыль за счет принятия все больших рисков. Все они готовы занимать слишком много, брать краткосрочные депозиты и выдавать долговременные кредиты, занимать в национальных валютах и давать кредиты в валютах иностранных. Банки всегда склонны давать под обеспечение, которое обесценивается в результате спекулятивных пузырей, которые организуют центральные банки. Банки всегда готовы принимать чрезмерные риски, используя застрахованные депозиты. Банки, регулируемые государством, всегда готовы дестабилизировать самих себя и всю экономическую систему в целом.

Регуляторы всегда слишком медленно реагируют в определении и контроле поведения банков. Это не означает, что им следует контролировать банки или вводить все новые меры контроля и регулирования, чтобы перестроить свой карточный домик. Как раз наоборот. Провал государственного регулирования банковской системы основывается на ложном изначальном предположении. Господствует идея о том, что государственным регуляторам следует контролировать деньги и банковскую систему, потому что свободный рынок этого сделать не может. Эта идея полностью фальшива.

Понятие свободного рынка в финансах и банковском деле следует в корне отличать от системы государственного регулирования в этих областях, которая сейчас господствует в мире.

В условиях рынка, отдельные банки, которые предоставляют кредиты и привлекают депозиты, а также выпускают свои собственные банкноты, не смогут долго существовать, если не будут проводить благоразумную политику. Рыночная дисциплина действует постоянно и совершенно безжалостно. Отдельные банки, действующие в системе свободного рынка, не могут выпускать нот больше, чем та реальная стоимость, которой они обладают, и которая является обеспечением для этих нот. Рынок не примет листочки бумаги, которые не имеют ничего за собой. Обещание погасить эти ноты чем-то, что обладает реальной неоспоримой стоимостью, к примеру, серебром или золотом, дает клиентам уверенность, что банк действительно обладает этими активами.

В существующей системе государственного управления и центральных банков подобная дисциплина полностью отсутствует. Банки, входящие в систему центрального банка, не выпускают своих нот, поэтому не существует рыночной оценки их валют. Ноты или билеты центрального банка все вынуждены принимать по указанной на них стоимости. Центральный банк и ассоциированные с ним банки могут бесконечно увеличивать количество своих нот. В условиях рынка, когда обычный рядовой банк выпускает слишком много своих ценных бумаг, выдает плохие кредиты или такие, которые ставят под угрозу его способность возвращать привлеченные депозиты, его ноты автоматически теряют в цене. Это заставляет людей предъявлять эти ноты к оплате. Если у банка нет желания пережить набег на него вкладчиков, то он вынужден поддерживать соответствующий уровень рыночных цен своих нот. Он не может позволить им обесцениваться. Это регулирующий фактор, который сдерживает излишнюю эмиссию, заставляет тщательно подходить к выдаче и последующему отслеживанию уже выданных кредитов и внимательно следить за изъятием депозитов.

Решением проблемы существующей системы центральных банков могут быть лишь свободные рынки де-

нег и банков. Не существует более быстрого и эффективного регулирования чем то, которое осуществляет сам рынок, то есть люди, которые используют банковские ноты в качестве валюты, и банки, которые конкурируют за выпуск этой валюты.

Действующая конституция США дает право Конгрессу регулировать золотое содержание доллара. Это значит, что Конгресс обладает властью контролировать то, что называется единицей измерения. Система, в которой доллар зафиксирован в виде определенного веса золота, вполне работоспособна. Она означает, что все цены, выраженные в долларах, фактически выражены в определенном весе золота. До тех пор, пока ценность золота остается относительно стабильной, относительно стабильными будут оставаться и цены.

В свободной денежной и банковской системе нет необходимости в едином средстве обращения. Если отдельные банки выпускают свои собственные ноты, то могут одновременно существовать несколько средств обращения. Если отдельные компании и частные лица выпускают свои ноты, то тогда количество средств обращения может вырасти еще больше. Более того, нет необходимости в том, чтобы было единое средство погашения выпущенных нот. Они могут гаситься за счет огромной массы товаров, обладающих стоимостью. И эти вопросы решаются свободным рынком.

США выбрали путь в направлении все более централизованной, все более контролируемой государством финансовой системы, в которой деньги распределяются правительством. Эта система неизбежно ведет к инфляции. Она ведет к попыткам государства контролировать движение капитала. Это шаг к восстановлению методов экономического контроля, присущих фашизму 30-х годов XX века. Частичный коллапс поощряет дополнительное усиление власти центра. Полный коллапс банковской системы и/или экономики в целом до тех пор повышает вероятность использования все большего количества методов, присущих полицейскому государству, пока люди сохраняют свою веру в государство, как в спасателя, и считают, что оно делает для них одни только добрые дела.

Единственный способ избежать дальнейшего подобного развития событий – это движение в сторону свободного рынка в области денежного обращения и банковской системы. К сожалению, пока все делается с точностью до наоборот, и, как результат, финансовые проблемы банков продолжают уже два года.

Для создания новой финансово-банковской системы многое должны сделать законодатели, отменив действующее регулирование в этой сфере. По мнению автора, необходимо всемерно поощрять создание конкурирующей и, возможно, полностью дерегулированной системы, которая находится вне государственного контроля. Если такая возможность появится, такая система возникнет очень быстро.

Представляется целесообразным, чтобы федеральные и местные власти поощряли создание новых банков любой компанией или группой лиц, кто изъявит такое желание. Им следует разрешать выпускать свои собственные банкноты и предоставлять кредит, чтобы могла сформироваться новая, альтернативная существующей банковская система. Новые банки смогут привлечь огромные средства, замороженные в казначейских облигациях и на счетах денежного рынка. Новые банки смогут взять на себя потребительские кредиты, автокредиты и ипотечные кредиты у старых банков. Нет необходимости прерывать кредитование.

Монетарная свобода приведет к быстрому снижению безработицы. Если любая компания или группа может легко создать банк и начать кредитование, также как и создать валюту, то появятся новые цены на товары и услуги. Станет разумным и выгодным нанимать безработных в настоящий момент людей и привлекать ресурсы. Возможности для получения прибыли высоки, когда не используется большое количество людей и ресурсов. В экономике, базирующейся на монетарной свободе и свободном рынке, никогда бы не возникло широкомасштабной и длительной безработицы. Экономика быстро приспосабливается к различным потрясениям, если они происходят. Главное – ей не мешать. Существующие трудности и нищета являются прямыми следствиями существующей сейчас системы с полным отсутствием монетарной свободы.

Существующим банкам, которым грозит банкротство, необходимо позволить обанкротиться. Регулирующим властям следует немедленно прекратить расширять свои программы помощи. Необходимо немедленно приступить к их ликвидации. Существующие кредиты старых банков следует передать новым банкам или инвесторам, которые проявят к ним интерес. Необходимо прекратить вытаскивать разоряющиеся банки за счет налогоплательщиков. Такой подход лишь поощряет разоряющиеся учреждения продолжать свою деятельность, тем самым увеличивая колоссальные расходы, перекладываемые государством на плечи населения.

Необходимо, чтобы власти поощряли возникновение новых банков на месте здоровых филиалов и хороших активов. Это сохранит способность застрахованных вкладчиков и дальше пользоваться своими счетами.

Регулирующие органы должны поощрять и иные пути реструктуризации пострадавших банков, как, например, путем продажи подразделений, дочерних структур или активов. Плохие долги должны выставляться на открытых рыночных аукционах и продаваться за их реальную цену, определяемую свободным рынком. Наверняка найдется немало инвесторов, заинтересованных побороться за эти долги.

Кредит, привлекаемый с рынков капиталов, является альтернативой кредиту от новых и реструктурированных банков. Предприятия могут привлекать кредит и свободные средства непосредственно от инвесторов, без посредничества банков. Все эти пути будут функционировать гораздо лучше, если улучшатся или хотя бы стабилизируются перспективы ведения бизнеса, поскольку практически ежедневные заявления властей по вопросам налогообложения, энергетики, спасения разоряющихся финансовых и коммерческих структур, социальным и пенсионным проблемам лихорадят экономику и дестабилизируют потоки финансовых средств.

Все эти возможные шаги представляют собой лишь легкое касание поверхности того, что необходимо будет сделать для создания свободной рыночной экономики со свободной финансовой и банковской системой, которая не будет подвержена таким разрушительным явлениям, которые мы видим сейчас. Совершенно очевидно,

что в настоящее время власти даже не рассматривают введение подобных мер. Тем не менее, в определенный момент времени в будущем политическая экономия пройдет через изменения, которые уменьшат, а возможно и полностью ликвидируют государственный контроль и увеличат присутствие свободного рынка. Каким образом это случится пока неизвестно. Это неизбежно произойдет, поскольку население в определенный момент просто перестанет терпеть несправедливость, бессмысленные расходы и ущерб, вызываемые государственным регулированием и контролем. Возможности получения выгоды от системы свободного рынка станут настолько велики и привлекательны для всего общества, что оно начнет свое движение в этом направлении. Произойдет переход от одной эры к другой, и тогда все здание, построенное на государственном регулировании, как и само государственное регулирование финансовой сферы в целом, неизбежно превратятся в варварский пережиток.

О СТАТИСТИКЕ

«Наша статистика – это просто фантастика».

Ф.Э. Дзержинский

Статистика, особенно государственная, вещь лукавая. Главный чекист Советской России прекрасно знал, о чем говорил. И это относится к статистике любой страны без исключения. Когда я учился в институте, наш преподаватель, читавший курс статистики, любил говорить: «Есть ложь, есть гнусная ложь, а есть статистика». И он был и остается совершенно прав. Это высказывание прямо перекликается со знаменитой фразой И.В. Сталина: «Не важно, кто и как голосует, важно, кто подсчитывает голоса». Так в чем же проявляется подобная правота?

При расчете статистических данных в зависимости от тех или иных политических требований, пожеланий или тенденций периодически осуществляются изменения в рассчитываемых параметрах тех или иных статистических данных. Зачастую это происходит крайне незаметно для стороннего наблюдателя. Какие-то параметры рас-

четов, начиная с определенного момента времени, либо перестают вообще учитывать, либо придают расчетным коэффициентам несколько иной, а иногда и в корне противоположный смысл. И в результате таких подсчетов получаются заведомо требуемые числа и показатели, которые несколько расходятся с объективными данными, но вполне отвечают требованиям, предъявляемым к ним власть предержащими.

Также характерным явлением бывает сбор объективных показателей на местах, и такая их обработка или переработка, что обобщенная картина совершенно отличается от реальной ситуации на местах.

К одному из таких примеров можно отнести данные по инфляции. В соответствии с данными, предоставляемыми Федеральным статистическим агентством США, инфляция в США в 2007 году составляла 6% годовых. Она также рассчитывается с использованием корзины товаров. Но есть момент, о котором агентство не говорит, а именно то, что в расчет инфляции перестали приниматься два таких «несущественных» параметра, как цены на энергоносители и продовольствие.

Ни для кого не секрет, что в 2007 году именно эти две статьи внесли самый высокий вклад в рост цен. Если же рассчитывать инфляцию так, как это делалось в конце 90-х годов, то есть с учетом роста цен на энергоносители и продовольствие, то уровень инфляции в США в 2007 году составил 16%.

Таким образом, со стороны американских властей имеет место сознательное введение в заблуждение общественности.

Проблема с уровнем инфляции как в США, так и в других странах, представляется крайне серьезной. Если исходить из объективных методик расчета темпов инфляции, то получается, что самый низкий уровень инфляции – в странах ЕС. Там инфляция в 2007 году составляла всего лишь 12%, за ней следует Англия с 14%, а самый высокий уровень инфляции у Китая – 18%.

Инфляция в Китае, так же как в странах Аравийского полуострова и ряде других, связана в первую очередь с тем, что весомую долю в инфляцию национальной денежной единицы вносит инфляция импортируемая. Поскольку важнейшим торговым партнером этих стран

являются США, или экспортируемые этими странами товары и услуги номинированы в валюте США, то для сохранения благоприятных для национальных экономик условий экспорта эти страны вынуждены поддерживать определенные соотношения курсов национальных валют к доллару США. Поскольку реальные темпы инфляции в США составляют 16%, то к ним добавляется еще и национальная инфляция. Это ярко видно на уровне инфляции в США и Китае.

Европейский центральный банк пытается оказывать противодействие такому положению дел и ставит на текущий момент основным приоритетом борьбу с инфляцией. Но и у него не всегда выдерживают нервы, что ярко проявилось во вбросе в экономику еврозоны 500 миллиардов евро свежих денег в конце 2007 года.

Следует констатировать, что в сложившихся условиях в 2007, 2008 и 2009 годах, даже, несмотря на временно появившуюся в 2009 году впервые за пятьдесят лет дефляцию, нельзя говорить о том, что ставки по депозитам в коммерческих банках позволяют владельцам депозитов сохранить и как-то приумножить имеющиеся у них сбережения. Эти депозиты лишь незначительно уменьшают темпы обесценивания бумажных, не обеспеченных ничем, кроме доверия денег. Складывается ситуация, когда владельцам денег целесообразно тратить их, как можно быстрее, чтобы они меньше обесценивались, и на одно и то же количество денег можно было бы приобрести больше товаров, либо выбирать такую валюту, которая обесценивается относительно медленнее других валют.

КРИЗИС И ВОЗМОЖНОСТИ

Во времена опасности возможность и кризис идут рука об руку, но в то время как кризис может усиливаться, возможности – это редкость.

Сейчас мир в лапах беспрецедентного кризиса. Неограниченный кредит превратился в смертоносный неограниченный дефолт по долгам. Лишь некоторые получили от этого выгоду, но все мы оказались его жертвами, все, кроме очень некоторых.

Кредит очень похож на наркотик. Так же как наркотик, кредит позволяет «решить» проблемы повседневной жизни. Проблема лишь в одном – спрос на то и другое постоянный, а предложение – нет. По мере того как потребность в том и в другом непрерывно возрастает, запускается смертельный, усиливающий сам себя цикл, который неизбежно заканчивается катастрофой. Либо смертью от приема наркотиков, либо экономическим коллапсом в случае кредита.

Наркотики поступают из Афганистана и Колумбии, а кредит начинает свое путешествие в лондонском Сити и на Уолл-стрит в Нью-Йорке, распространяясь затем по всему миру.

Распространение кредита, однако, подходит к концу, а его потрясающий успех является причиной неизбежного падения. Распространение кредита было настолько успешным, что теперь производительность труда захлебывается под волной долга, созданного кредитом. Но когда погибнет хозяин, неизбежно погибнет и паразит.

Мы все стали свидетелями последней борьбы паразита. Кредит предпринимает последние попытки сделать так, чтобы его носитель смог расплатиться по своим долгам и обязательствам. И правительство остается последним и самым важным союзником паразита в борьбе за выживание.

Если бы не правительства, кредиту не удалось бы занять ключевое положение в сегодняшнем мире. Подменить понятия и представить дело так, что бумажные купоны обладают ценностью, которая раньше была присуща только золоту и серебру, было осуществлено исключительно правительством по указке крупных банкиров, стоящих за их спиной.

Под влиянием и при поощрении банкстеров США жили так, как будто завтра никогда не наступит, поскольку если бы это произошло, то долг, накопленный от сегодняшних расходов, пришлось бы оплачивать завтра. Тогда было бы разрушено всё, что было построено на лживых обещаниях банкиров о том, что завтра всегда можно отложить. Но завтра внезапно настало, и, представьте себе, американцы оказались банкротами.

Поэтому появилась куча терминов и разговоров вроде «монетизации долга» и «национализации банков»,

которые в политкорректном американском обществе представляются более предпочтительными синонимами, описывающими коллапс кредита, рынков, которые основываются на кредите, и бумажных денег, также базирующихся на том же самом кредите.

США – банкрот. Потребители не могут заплатить то, что они должны. Предприниматели не могут заплатить, что они должны. Корпорации не могут заплатить, что они должны. Правительства не могут заплатить, что они должны. А банкиры должны столько... что даже правительства не могут заплатить то, что должны банкиры. Правительства хотя и обещают это сделать, но упорно лгут о реальных суммах долгов. Зачем сразу так пугать?

Правительства поступают просто. Они используют деньги и будущие обязательства налогоплательщиков, чтобы постараться вытащить из ямы банки. Решение разработано для того, чтобы сохранить существующую банковскую систему, основанную на кредите и долге, а не решить проблему или устранить ее причину.

Основанием для мошенничества банкиров является их возможность выпускать под видом денег бумажные купоны, которая появилась благодаря правительственному указу или декрету. Бумажные купоны или «валюты», как их предпочитают называть банкстеры, не имеют никакой стоимости в отсутствии государственных законов о платежном обращении, законов, согласно которым долги должны погашаться с использованием отпечатанных ими купонов.

Шарада бумажных денег началась в 1694 году с заявления Банка Англии, что их бумажные ноты конвертируются в золото, и до тех пор, пока люди в это верили, не было необходимости обменивать более удобную в определенных случаях бумагу на более ценное золото, которое она представляла.

Со временем правительства выпускали все больше и больше бумажных нот, но имели все меньше и меньше золота, пока не настал момент, когда золота стало недостаточно, чтобы обеспечить колоссальное количество бумажных денег, находящихся в обращении.

Именно в этой точке мы сейчас и находимся, и именно поэтому так нервничают центральные и близкие к ним

банкиры и правительства. Мошенничество становится очевидным, потому что игра в кредит и долг рушится, а вопрос о справедливости всей системы ставится так остро, как никогда раньше.

По мере разрушения базирующейся на долге системы кредита, также рушатся и бумажные валюты. Прекращение привязки доллара к золоту развязало руки мощным спекулятивным силам, поскольку все валюты были привязаны к доллару. Сколько реально стоят государственные купоны? Можно спросить об этом участников рынка, только смысл?

Никто этого не знает. Стоимость валют – это возможность для спекулянтов заработать огромные суммы на конверсионных операциях на рынках, которые были незначительны в начале 70-х годов XX века, но выросли до триллионных объемов ежедневных операций, исходя из предположений, сколько могут или не могут стоить бумажные деньги.

Для банкиров жизненно необходимо поддерживать веру, какой бы ложной она ни была, в то, что правительственные купоны различных номиналов, цветов и размеров и не обеспеченные ничем ценным являются действительно деньгами. Как показывает каждый день развивающегося кризиса, эта идея становится все более и более абсурдной.

Необходимость поддерживать эту шараду для обеспечения власти правительства и прибылей банкиров дает одну поистине золотую возможность – купить золото дешевле, чем оно стоит на самом деле.

Центральные банки манипулируют ценами на золото. По мере падения стоимости бумажных активов и падения бумажных прибылей, золото угрожает способности банкиров удерживать веру инвесторов в то, что их бумажные валюты, бумажные активы и бумажные обязательства стоят больше чем та бумага, на которой они напечатаны.

Поэтому банкиры и правительства «управляют» ценой золота, то есть манипулируют золотом. Золото – это единственная истинная мера монетарных проблем, и когда цены на золото резко движутся вверх, это дает мощный сигнал инвесторам продавать бумажные активы.

Это самый большой кошмар для банкиров. Они делают все, чтобы не допустить коллапса системы, которая позволяет им наживаться на рисках и труде других. Чтобы предотвратить это, они продают золото, которым располагают центральные банки, чтобы понизить цену золота. Почему бы собственно и нет? Ведь это не их золото.

В 1999 году ходили слухи, что у инвестиционного банка «Голдман Сакс» на рынке была открытая короткая позиция в 1000 тонн золота. «Голдман Сакс» ставил на то, что цена золота продолжит падать, и они будут щедро вознаграждены за понесенный очевидный «риск». Буквально пару слов о том, что такое открытая короткая позиция. Говоря обычным человеческим языком, «Голдман Сакс» продал 1000 тонн золота, которого у него не было, по одной цене, рассчитывая, что купит ту же 1000 тонн через какое-то время по существенно более низкой цене. В повседневной жизни такие действия, продать то, чего у тебя нет, обычно квалифицируются уголовным кодексом, как мошенничество. Но не в банковском мире. Для банкиров – это обычная повседневная практика.

Почти двадцать лет из-за манипуляций центральных банков цена золота двигалась в противоположном направлении по отношению к растущим акциям. Банкиры с легкостью зарабатывали, делая ставки на то, что цена золота будет продолжать падать.

Однако к ужасу «Голдман Сакса» и центральных банкиров в 1999 году золото падать прекратило. С открытой короткой позицией «Голдман Сакса» таких огромных размеров, банк мог понести катастрофические убытки.

Бывший тогда министром финансов Англии Гордон Браун 8 мая 1999 года объявил, что Англия продает более 50% своих золотых резервов или 415 тонн драгоценного металла. Это было сделано на самом дне рынка. В англоговорящих финансовых кругах это событие получило примечательное идиоматическое название «Brown's bottom», которое можно перевести на русский язык, либо политкорректно, как «дно Брауна», либо по простому, как «задница Брауна», кому как нравится.

Решение продать английское золото спасло «Голдман Сакс» и обеспечило политическое будущее Гордона

Брауна. «Голдман Сакс» остается в бизнесе, а Гордон Браун занимает пост премьер-министра Великобритании. Вопрос о том, разумно ли для страны было платить за оба эти события 415 тоннами английского золота, так и остается вопросом, но конкретные физические лица остались в явной выгоде.

Продажа золота нации для спасения существующей паразитической системы с тех пор стала обычной практикой, особенно с учетом того, что система продолжает рушиться, а золото все больше растет в цене. С момента продажи Гордоном Брауном английского золота оно выросло с 275 долларов за унцию более чем до 900 на середину марта 2009 года, несмотря на тысячи тонн золота, проданные в тщетной попытке не допустить его дальнейшего роста.

Сдерживающее давление на золото вскоре закончится, поскольку заканчиваются запасы золота у центральных банков. Каждый скачок спроса на золото вынуждал центральных банкиров продавать свои все более уменьшающиеся запасы, удерживая цены на золото от прыжка. Когда осенью 2007 года золото росло с 680 долларов за унцию до 1033 долларов, весной 2008 года Национальный банк Швейцарии продал 22 тонны металла, чтобы сбить рост. Годом позже, после коллапса фондовых рынков осенью 2008 года, золото снова поднялось до отметки 1000 долларов. На этот раз, когда 20 февраля 2009 года золото достигло отметки 1009 долларов, на рынок было выброшено 220 тонн, чтобы сбить цены до уровня ниже 900 долларов за унцию.

В 2008 году, чтобы понизить цену золота ниже 1000 долларов, было достаточно 22 тонн, в 2009 году для того же самого понадобилось уже 220 тонн. На следующий раз у центральных банков может просто не хватить золота, чтобы повернуть вспять еще более мощный наплыв бумажных денег инвесторов, которые ищут спасения в золоте.

Вскоре после этого появилось сообщение, что Вашингтонское соглашение, ограничивающее ежегодные объемы продаж золота центральными банками уровнем в 500 тонн, может быть пересмотрено в сторону его увеличения. В противном случае после продажи 220 тонн в течение первых девяти недель 2009 года на весь

оставшийся год приходится всего 280 тонн металла. Способность удержать новый подъем спроса в случае очередного падения фондового рынка представляется маловероятной.

Мы находимся при последних днях жизни системы бумажных денег. Ни одна экономика, построенная на бумажных деньгах, не существовала вечно. Хотя правительства и пытались добиться этого, все попытки провалились. То, что основы этой системы были заложены 300 лет назад, а система полностью бумажных денег работает вот уже тридцать восемь лет, не означает, что она будет существовать вечно.

Как показывают все схемы Понци, никакое мошенничество, независимо от его размеров, будь то на 50 миллиардов или 50 триллионов долларов, не выдерживает проверки временем. Даже если эта схема Понци существовала при участии и сотрудничестве подавляющего большинства правительств и центральных банков. Все мошенничества рано или поздно приходят к концу, даже такие огромные, как длящаяся многие годы схема замены банкирами золота и серебра на правительственные купоны.

Мы живем в опасные времена, когда американское и иные правительства, объединившись с крупнейшими банкирами, представляют самую большую угрозу для свобод и благосостояния простых людей. Многие сегодня считают, что правительство обеспечит и защитит права и свободы обычного человека, однако это недальновидно. На протяжении веков именно правительство и власть всегда представляли величайшую угрозу для свободы и обычного человека. Это же характерно и для настоящего времени.

Американский эксперимент был первой попыткой человечества ограничить власть государства, чтобы сохранить индивидуальные свободы. К сожалению, со временем, этот удивительный эксперимент провалился из-за неудержимой жажды правительства контролировать все и вся и неутолимой жажды банкиров к наживе.

Вера в американское правительство, как в защитника против тирании и экономического подавления, показывает всю безнадежность текущей ситуации. Банкиры, то есть лисы, не просто уже в курятнике. Они уже почти

сто лет владеют этим курятником с помощью Федерального резерва, так же как триста лет с помощью Банка Англии владеют Великобританией. И сейчас подходит время расплачиваться за это. Несмотря на то, что нынешних людей еще не было в 1913 году, когда создавался Федеральный резерв, последствия его создания падают на тех, кто живет сейчас.

ВСТРЕЧА БОЛЬШОЙ «ДВАДЦАТКИ», ИЛИ ПРАВИЛЬНЫМ ПУТЕМ ИДЕТЕ, ТОВАРИЩИ!

Европейский парламент в марте обсуждал, а возможно и принял положительное решение по одному крайне насущному и даже, можно сказать, наболевшему в своей политкорректности вопросу – о гендерно-нейтральной терминологии. Для тех, кто не в теме, а я относился именно к таким; речь идет о том, что из слов депутатов надо исключить какое-либо указание на половую принадлежность человека или профессии, то есть все становятся просто существами – двуногими и беспёрыми. У депутатов сразу возникла проблема, как обращаться друг к другу, чтобы не обидеть собеседника, поскольку в целом ряде языков женский и мужской род заложены в их самую основу. Все проблемы мог бы решить все тот же великий и могучий русский язык со своим совершенно гендерно-нейтральным обращением «товарищ». Помимо своей нейтральности это слово прекрасно соответствует ближайшему будущему мировой экономики.

В начале апреля 2009 года произошла встреча большой «двадцатки». Высшие руководители двадцати крупнейших экономик мира встретились, чтобы решить, как бороться с кризисом. Своя, прирученная пресса охарактеризовала достигнутые договоренности, как «окончание кризиса» и «восстановление мировой экономики». Так ли это на самом деле?

Несмотря на треск свободной и независимой прессы об успехах встречи, ее результаты отлично укладываются в общую картину дальнейшего развития экономической катастрофы. Реальных договоренностей всего две – напечатать денег, буквально пять триллионов, но это так, официально и для начала разговора, затем

еще раз напечатать денег, на этот раз всего сотни миллиардов для МВФ и Всемирного банка, и ужесточить регулирование, то есть усилить налоговый контроль и развернуть борьбу с оффшорными зонами. Как мы видим, снова используется всё тот же старый и негодный инструментарий...

Для обычных людей это означает дальнейшее падение их уровня жизни, инфляцию и гиперинфляцию, то есть падение покупательной способности тех бумажек, которыми им якобы платят за работу, рост безработицы и дальнейшее сокращение производства. Механизм запущен, спираль начинает раскручиваться.

С тех пор, как было закрыто «золотое окно», валюты начали свободно плавать относительно друг друга. Однако если приглядеться к этому плаванию несколько внимательнее, то выяснится, что корректнее было бы сказать, что все эти бумажные валюты тонут. Разница лишь в том, что тонут они с разной скоростью. Какая-то медленнее, какая-то быстрее. Но результат-то один – тонут все. Причем темпы производства бумажных денег все более возрастают. Как следствие, происходит удорожание товаров, потому что на то же количество товара, что и раньше, уже приходится гораздо большее количество денег.

Вообще крайне интересно бывает слушать высказывания различных высокопоставленных экономистов, типа министров финансов или глав национальных банков. Иногда в эфире они выдают такие шедевры, что просто потрясают воображение. Например, чего стоит фраза министра финансов одной маленькой, но гордой, якобы промышленно развитой страны, которая, как говорится, находится где-то там, высоко в горах, не в нашем районе: «Цены растут, потому что люди готовы потратить на приобретение товаров больше денег. Значит, население стало жить лучше». Ага! Я бы даже еще добавил слово «веселее». Лично у меня, когда я слышу подобное, возникает целая серия вопросов. Этот человек вообще не знает экономики и профессионально некомпетентен или сознательно вводит слушателей в заблуждение? Иными словами – дурак или мерзавец? Или то и другое одновременно? Как говорится, выберите себе вариант по душе.

Но один-то ладно, особенно когда говорит без бумажки... Но и недели не проходит, как какой-нибудь его поделщик, ах, простите, коллега уже из другой, не менее гордой страны говорит то же самое, но уже на своей исторической родине. А уж если незадолго перед этим было какое-нибудь мероприятие вроде встречи министров финансов, семерки, восьмерки, двадцатки и так далее по списку, то у нормального, вменяемого человека возникают нехорошие ощущения и мысли. В конце концов, кто деньги-то печатает – человек или государство, представителем которого является министр финансов? Вот то-то и оно.

У меня всегда возникает по этому поводу предельно простой вопрос – откуда население может взять это большее количество денег? Население и производственные компании деньги не печатают. Отдельных индивидуумов, которые периодически пытаются это сделать, все без исключения страны отлавливают и сажают, чтобы помнили, что государство не любит конкурентов. Значит, бумажные деньги – это исключительный продукт государства. Если же смотреть более конкретно, то за количество денег в обращении отвечают правительство страны, министр финансов и центральный банк или структура, выступающая в его роли, и лица, непосредственно возглавляющие данные институты. В рассматриваемом нами случае – это формально президент США, нынешний министр финансов Гайтнер (Timothy Geithner) и глава Федерального резерва Бернанке.

Каждый из них несет свою долю ответственности за разворачивающуюся на наших глазах экономическую катастрофу, одной из фундаментальных основ которой, на мой взгляд, является, в первую очередь, потеря доверия к финансово-банковской системе. О причинах этого мы еще поговорим, но показательно, что именно различные финансово-банковские учреждения внесли не последний вклад в этот процесс. Банки перестали доверять друг другу. Это отразилось на процентных ставках по межбанковским кредитам и различных страховых премиях по межбанковским сделкам. Более того, в отдельных случаях сделки на межбанковском рынке прекратились полностью. Это неслучайно. Банки прекрасно представляют своё бедственное положение и им

несложно спроецировать его на коллег, несмотря на то, что все рисуют красивые балансы для проверяющих и контролирующих органов и широкой публики.

Реальность же совершенно иная. Сплошная волна слияний и поглощений одних банков другими, которая инициируется министром финансов и/или Федеральным резервом. Вливание за счет налогоплательщиков в банки фантастических сумм денег, которые исчисляются триллионами долларов, чтобы поддержать ещё на какое-то время жизнь в этих живых мертвецах, зомби-банках. Понятно, что это трупы, но ведь это свои трупы. Правильных трупов, типа «Голдман Сакса», «Дж. П.Моргана» или «Бэнк оф Америка», необходимо поддержать. Неправильных, вроде «Беар Стеарнс», необходимо ликвидировать. Сколько шума было вокруг самого первого пакета помощи для банков в 700 миллиардов долларов, которые заинтересованные лица выбивали из Конгресса. Но ни слова в широкой прессе не прозвучало о том, что за 10 дней, предшествующих принятию положительного решения Конгресса о выделении денег, Федеральный резерв без какого-либо шума и пыли закачал в банковскую систему США 1,3 триллиона долларов.

Помогли ли эти меры? Да, они на день приостановили падение бирж, а буквально через день американские биржи упали, причем упали так, что полностью съели все выделенные Конгрессом средства. За всего лишь один день активы американских компаний и банков, которые торгуются на американских биржах, подешевели на 700 миллиардов долларов. Наверное, стоило выделять деньги...

В апреле 2009 года речь идет уже о согласованных пяти триллионах долларов, которые государства закачают в мировую экономику. А сколько будет еще влито дополнительных денег...

Почему же усилия предпринимаемые правительством дают такой мизерный эффект, если вообще дают? Вернемся немного назад к причинам кризиса доверия. За это стоит благодарить правительство США и его финансово-банковскую систему. За сравнительно короткий период эти почтенные структуры возвели финансовую пирамиду таких размеров, каких еще не было никогда раньше в истории.

Ни для кого не секрет, что доллар, как резервная валюта, и отказ от «золотого окна» в 1971 году дали США никогда ранее не существовавшую возможность – длительное время жить в долг. Не было особой необходимости заботиться о сбалансированности государственного бюджета или торговом дефиците. Фактически основной заботой правительства США стало обеспечение неуклонного повышения благосостояния своих граждан: неуклонный рост уровня потребления, социальное и медицинское обслуживание и программа обеспечения населения доступным жильем.

Особенно ярко это проявилось, когда к власти пришел президент Джордж Буш-младший. Если и раньше американцы активно жили в долг, то с его приходом к власти этот процесс еще более ускорился. Правительство США активно поощряло банки кредитовать население, причем слои со столь низкими уровнями дохода, которые раньше даже и мечтать не могли о приобретении какой-либо недвижимости в собственность.

Было бы неправильно говорить, что банки категорически возражали против этого. С одной стороны, кредиты низкого качества, с другой – дополнительный доход, премии и бонусы уже сегодня, а, с третьей, тебя усиленно подталкивает к этому и регулятор путем издания своих инструкций и требований. Стоит ли сопротивляться? Это вряд ли. Но есть определенная проблема, от которой остается осадок. Банку желательно рефинансироваться, чтобы привлечь новые деньги на рынке и выдать новые кредиты, но уж больно заемщики неважные, хотя обеспечение в виде недвижимости вроде бы и неплохое.

И тогда умные головы в банках решили, а почему бы не упаковать весь этот мусор в облигации, которые считаются гораздо более надежным инструментом, договориться с рейтинговыми компаниями, чтобы те посчитали их первоклассным инвестиционным инструментом, и не выбросить их после этого на рынок? Назовем их производными. Что это за зверь и с чем его едят – не очень понятно. Главное верить или внушить веру в то, что инструменты для инвестиций первоклассные и не нуждаются в особом регулировании. Помимо этого стоит убедить широкую публику, что это очень сложные вещи,

которые нормальным людям невозможно понять, так что не стоит и задумываться. Рейтинговые и аудиторские компании в этом помогут, ведь и они заинтересованы получить свою долю пирога. И не будем забывать о страховых компаниях, ведь им тоже хочется застраховать возможные риски потерь и получить свою долю.

И процесс пошел. Более того, на волне более мягкого режима предоставления ипотечных кредитов начался рост цен на недвижимость, строительная отрасль стала активно развиваться. Пузырь на рынке недвижимости, кредитов и производных инструментов начал расти.

Пока шел рост, все было нормально. Выигрывали все. Несостоятельные заемщики, которые покупали на заемные средства в разных банках несколько домов сразу. Банки, которые получали дополнительную прибыль. Строительные компании, строившие все больше и больше. Инвесторы, покупавшие якобы первоклассные ценные бумаги якобы обеспеченные недвижимостью. Богатели все. Стоимость недвижимости росла, под нее можно было взять новые кредиты и так далее. Пузырь становился все больше, он переливался всеми цветами радуги и всё больше привлекал новых и новых участников.

Но пузыри тем и отличаются, что рано или поздно они лопаются. Так произошло и на этот раз. Сказка закончилась. Внешне надежное здание оказалось стоящим на гнилом фундаменте. Может быть, это не было бы так страшно, если бы не одно «но». Под ударом оказались не только и не столько ипотечные кредиты, заемщики, банки, а прежде всего доверие. Доверие к первоклассным, самого высокого уровня надежности облигациям, которые помимо всего прочего обеспечены недвижимостью, то есть реальными материальными ценностями.

Но если такой инструмент оказался совершенно ненадежным, то, что можно говорить об остальных финансовых инструментах? Об акциях, облигациях компаний и банков, облигациях Казначейства США и в конечном счете тех самых зеленых долларовых бумажках, числящихся резервной валютой и выпущенных частной лавочкой, называемой Федеральным резервом, которые используются пока в качестве денег? Можно ли им ве-

рить? И если можно, то насколько? На этот вопрос каждый должен ответить для себя сам.

Процесс потери доверия происходит постепенно, вовлекая в себя все новых и новых участников в различных странах, охватывая все большее количество отраслей экономики, но начался он именно в финансовой сфере, в сфере бумажных, ничем не обеспеченных денег.

Федеральный резерв, вероятно, осознает возникшую для него угрозу. Поэтому все предпринимаемые им действия направлены лишь на спасение самих себя и тех, кто ему близок, то есть хозяев крупных банков, чьи интересы он обслуживает, и американской администрации, которая проводит в жизнь интересы крупнейших банков.

Именно этим вызвана вся эта кампания слияний, поглощений и фактической национализации банков, вливания огромных по меркам мировой экономики бумажных, ничем не обеспеченных денег. Надо спасти своих коллег и, в первую очередь, себя – Федеральный резерв. Не имеет значения, что крупные банки не только неликвидны, но и неплатежеспособны. Не важно, что у них нет реального капитала. Главное – сохранить систему, сохранить всё так, как было. Ведь если это не удастся, то именно центральным банкирам и приближенным к ним крупнейшим банкам, помимо членов администрации США и членов Конгресса будут задавать вопросы об этом совместно организованном крупнейшем мошенничестве в истории.

Афера действительно грандиозная. По разным оценкам различными финансовыми институтами было выпущено производных инструментов на сумму от 600 до 1000 триллионов долларов. В абсолютных значениях довольно сложно оценить много это или мало. Понятно, что цифры огромные, но сколько это в реальном выражении? Если исходить из мирового валового продукта, то за год мировая экономика производит товаров и услуг на 50 триллионов долларов, в том числе экономика США – на 15 триллионов долларов.

Так что не стоит обольщаться, что влитые в экономику 700 миллионов, 2-3 или 5 триллионов долларов как-то могут спасти ситуацию в США и в мире. Не помогут в этом и судорожные снижения Федеральным резервом

процентных ставок. Как бы он их не снижал, реальные процентные ставки по доллару США уже сейчас находятся на отрицательных уровнях, и ситуацию это не спасает.

Банки страны еще летом 2008 года получили предупреждение Федерального резерва о необходимости быть готовыми к введению недельных банковских каникул, во время которых клиенты банков не будут иметь возможности доступа к своим счетам и проведения каких-либо операций, в том числе с использованием банкоматов.

Скоординированные шаги центральных банков по снижению процентных ставок, по совместным интервенциям на валютных рынках не дают ничего кроме крайне краткосрочного эффекта. Они лишь на несколько дней приостанавливают падение бирж, но не меняют тенденцию, потому что не происходит никаких позитивных фундаментальных изменений в экономике. Стоимость недвижимости продолжает падать. Растет число дефолтов по ипотечным и потребительским кредитам. Падают объемы промышленного производства, растёт безработица. Всё это грозит взрывным ростом недовольства населения.

Подобное развитие событий неизбежно приведёт к росту социальной напряженности, и целый ряд стран, в первую очередь США, уже предприняли ряд мер по борьбе с возможными протестными выступлениями народных масс.

Ситуация настолько серьезна, что из Ирака в США была переброшена обладающая боевым опытом 3-я пехотная бригада, которая прошла подготовку для действий против своего населения, в том числе и с использованием нелетального оружия. Это первый случай за всю историю США, когда боевая часть готовится к действиям на своей территории. Более того, американцы вполне серьезно обсуждают возможность предоставления американского гражданства иностранцам, которые изъявляют желание служить в американской армии и рассматривают возможность использования наёмников для подавления протестных выступлений населения. На мой взгляд, правительству США было бы проще выделить деньги на создание из местного населения отрядов боевиков по образцу Германии 30-х годов XX века, а

чтобы их узнавали, одеть их в рубашки, скажем, синего цвета (черный и коричневый цвета представляются на сегодняшний день немодными).

Может сложиться впечатление, что оценки излишне мрачны, но достаточно посмотреть на графики биржевых котировок, чтобы увидеть, что они в значительной степени напоминают пульс и скачки температуры тяжелобольного человека. Колебания в ту или иную сторону на сотни пунктов и десятки процентов не говорят ни о чем хорошем. Более того, по мере развития ситуации диапазон этих колебаний все более увеличивается, что также не способствует оптимистичным оценкам перспектив развития экономики. Экономическая система США все больше и больше идет вразнос, и судорожные попытки министра финансов США Гайтнера и главы Федерального резерва Бернанке удержать ее от коллапса и всеми силами попытаться спасти близких к ним банкстеров приведут лишь к тому, что катастрофа произойдет чуть позже, но с гораздо более тяжелыми последствиями.

На сегодняшний день бессмысленно задавать вопрос: «Будет ли катастрофа?» Вопрос стоит иначе: «Когда?»

Решения, которые «двадцатка» приняла в Лондоне, могут свидетельствовать о трех возможных вариантах. Либо руководители стран не понимают, что происходит, либо они понимают, но не знают, что делать. Существует и третий, наихудший вариант. Руководители стран понимают, что происходит, но также понимают, что осуществляемые ими меры неэффективны и неспособны исправить ситуацию, и поэтому предпринимаемые шаги направлены лишь на то, чтобы как можно дальше отодвинуть в будущее и оттянуть неизбежную катастрофу. В данном случае можно лишь пожалеть президента Обаму. Впервые негр оказался у власти в США, и его сразу назначили крайним за экономическую катастрофу. Как его ни жаль, но похоже, что негр умрет первым....

Мне крайне интересно, вспомнят ли американцы свои законодательные акты, типа конституции или «Акт о чеканке денег», где прямо сказано, что единственными законными деньгами в Америке являются золотые и серебряные монеты, а лица, подрывающие их покупатель-

ную способность, подлежат смертной казни? Или прав был Даллес, сказавший, что американцы не читают?

Независимо от этого с подобной проблемой столкнутся и другие руководители государств, потому что именно им зададут крайне неприятные вопросы о состоянии экономики и предпринимаемых ими шагах, причем количество таких «ответственных» сравнительно невелико. Рассмотрим вновь на примере США.

БАНДА 546

Политики – это единственные люди в мире, которые создают проблемы, а затем устраивают кампанию против них. Разве не странно, что несмотря на то, что и демократы, и республиканцы против дефицита, дефицит продолжает существовать? Разве не странно, что когда все политики против инфляции и высоких налогов, инфляция и высокие налоги продолжают существовать?

Население не предлагает федеральный бюджет, это делает президент.

Население не пишет налоговый кодекс, это делает Конгресс.

Население не устанавливает фискальную политику, это делает Конгресс.

Население не контролирует монетарную политику, это делает Федеральный резервный банк.

Сто сенаторов, четыреста тридцать пять конгрессменов, один президент, один вице-президент и девять членов Верховного суда, итого всего пятьсот сорок шесть человек из трехсот миллионов населения США, прямо, юридически, морально, лично ответственны за те проблемы, которые поразили страну и весь остальной мир.

Члены правления Федерального резерва в этот список не входят, потому что Федеральный резерв – это частное предприятие, и эта проблема была в свое время создана самим Конгрессом.

В 1913 году Конгресс делегировал свое конституционное право обеспечивать страну крепкой валютой федерально зарегистрированному, но частному банку.

В этом списке нет разнообразных лоббистов и лиц, продвигающих чьи-то конкретные интересы, по одной простой причине. Они не обладают юридической влас-

тью. И неважно, предлагают ли они конкретному политику наличными один или десять миллионов. Политик может или согласиться, или отказаться. Это его право выбора. Никто не заставляет политика брать эти деньги. Не важно, что предлагает лоббист, вопрос, как голосовать, это ответственность законодателя.

Эти пятьсот сорок шесть человек тратят массу энергии, убеждая население в том, что сделанное ими, это не их вина. И в этом вопросе они выступают единым фронтом независимо от партийной принадлежности.

У политика и нормального человека есть одно существенное отличие. У нормального человека не может быть такого избытка злобы, которое характерно для подавляющего большинства политиков. С каким праведным гневом спикер Конгресса критикует президента за создание дефицита. Но президент только предлагает бюджет, он не может заставить Конгресс принять его. Согласно главному закону страны, конституции, разработка и утверждение бюджета и налогов – это прямая ответственность палаты представителей.

Кто такой спикер палаты представителей? Это лидер парламентского большинства. Спикер и коллеги по палате, а не президент, могут одобрить любой бюджет, который они захотят. И если даже президент наложит на этот бюджет вето, они могут обойти это вето, если договорятся.

Нет ни одной внутренней проблемы, которую нельзя было бы напрямую отследить до кого-то из этих 546 человек. Вот и получается, что именно эти люди ответственны за то, что нынешняя ситуация такова лишь потому, что они хотят, чтобы она была именно такой.

Если налоговое законодательство несправедливо, то только потому, что они этого хотят и заинтересованы в этом. Если бюджет дефицитный, то потому, что они заинтересованы в дефицитном бюджете. Если растет инфляция, то потому, что они заинтересованы в росте инфляции. Если войска находятся в Ираке или Афганистане, то потому, что им выгодно, чтобы они стояли в Ираке или Афганистане. Если они получают не обычную пенсию, как все население страны, а свою, недоступную для народа, то лишь потому, что они сделали ее такой для себя.

Не существует государственных проблем, которые невозможно решить. И нечего позволять этим пятистам сорока шести винить во всех проблемах и неудачах бюрократов, которых они же наняли и могут уволить, лоббистов, от чьих подарков и советов они могут отказаться, регуляторов, которым они дали право регулировать, и у кого они могут это право забрать.

Прежде всего не надо позволять им внушать народу мысль о том, что есть какие-то безличные мистические силы типа «экономики», «инфляции» или «политики», которые не позволяют им делать то, что они должны были бы делать для страны.

Эти люди, и только они несут всю ответственность за происходящее.

Только у них есть законодательная и исполнительная власть, и они располагают всей полнотой этой власти.

КАК МОЖНО СОХРАНИТЬ ТО, ЧТО НАЖИТО НЕПОСИЛЬНЫМ ТРУДОМ

Мы много говорили об экономике, политике, банках, но обычного человека, не политика и не центрального банкира, гораздо больше волнует он сам, его семья, дети и их общее благосостояние. Проблемы страны или мировой экономики простого человека тоже беспокоят, но лишь в той степени, в какой они затрагивают непосредственную его работу и уровень заработной платы.

Когда ситуация развивается в благоприятную сторону, вопрос сохранения нажитого непосильным трудом волнует, но не тревожит. В нынешней же обстановке экономической нестабильности возникает целая серия вопросов, которые серьезно волнуют значительную часть населения.

Шаги, предпринимаемые политиками в Вашингтоне, да и в ряде других столиц, не внушают оптимизма. Они никак не решают экономические проблемы. Они могут сделать их только хуже. Причем значительно хуже. Ни политики, ни рядовые бюрократы ничему не учатся у истории, хотя уроков вовсе не так уж и много. Их можно легко перечислить:

Если у вас слишком много долгов, то перестаньте занимать еще. С помощью новых займов из долгов не

выбраться. Если вы слишком много тратили, потребляли и занимали, и это привело к экономическим проблемам, то выбраться из этой ямы путем еще больших трат, потребления и займов невозможно. Или у политиков напрочь отсутствует обычный человеческий здравый смысл?

Практический опыт показывает, что «блестящий» Джон Мэйнард Кейнс был обычным жуликом, и его идеи об экономической политике, мягко говоря, неверны. Историческая практика показывает, что если теория неверна, то ее надо отбросить, как ошибочную, а не продолжать судорожно цепляться за нее.

Увеличение налогового бремени вредит экономике, а снижение налогов идет ей на пользу. Именно об этом говорит здравый смысл, а реальность время от времени вновь и вновь подтверждает это. Даже если поднять налоги в США в три раза, они никак не компенсируют те деньги, которые выбрасывает на ветер правительство.

Наиболее распространенный коллапс в экономической истории – это коллапс валютный. А валютный коллапс происходит, когда государство печатает слишком много денег. Возникающий переизбыток денежной массы сначала называется инфляцией, а потом, по мере дальнейшего продолжения печатания денег – гиперинфляцией. Правительство США, да и другие правительства, уже тратят, то есть печатают, триллионы и планируют потратить ещё и ещё.

Второй по частоте коллапс в истории происходит тогда, когда правительства и руководящие органы становятся слишком большими. Независимо от того, хорошее это правительство или плохое, но оно забирает ресурсы из экономики. Когда правительства становятся слишком большими, экономики рушатся под огромным весом бюрократической надстройки. Примеров предостаточно даже в новейшей истории.

Все эти факты и уроки истории сейчас полностью игнорируются. И это грустно. Хотя это совсем не значит, что если политики и бюрократы не обращают внимания на уроки истории, также должны поступать и обычные люди. Наоборот, зная прошлое, можно предпринимать определенные шаги, которые не только позволяют выжить в условиях безответственных шагов политиков,

но и, возможно, даже чувствовать себя в этих условиях сравнительно неплохо.

Что делать в такой непростой ситуации? Какие шаги могут быть сделаны, чтобы уменьшить негативные последствия кризиса? Как сохранить всё или хотя бы большую часть нажитого непосильным трудом?

Ответы на эти вопросы не так просты, как могут представляться. Попробуем в начале очертить круг возможных вариантов размещения свободных средств, если они, конечно, имеются у обычного среднего человека. К таким направлениям, на мой взгляд, могли бы относиться следующие:

1. Бумажные наличные деньги.
2. Текущие, карточные счета и депозиты в банках.
3. Ценные бумаги.
4. Недвижимость.
5. Предметы искусства и антиквариат.
6. Ювелирные украшения и драгоценные камни.
7. Драгоценные металлы.
8. Товарные вложения.

Перед тем как начать рассматривать сильные и слабые стороны перечисленных выше позиций, мне хотелось бы отметить один момент. Когда меня спрашивают, что делать с нынешними бумажными деньгами в складывающейся ситуации, я отвечаю просто – тратить. Если вы не потратите свои деньги сейчас, то завтра инфляция отгрызет от них кусок, а послезавтра может превратить их в простую макулатуру. У бумажных денег нет внутренней стоимости, они существуют лишь до тех пор, пока им верят. Именно поэтому бумажные деньги, как нас учили классики марксизма, не могут являться ни средством накопления, ни средством образования сокровищ. В бумажных деньгах остается лишь одна функция присущая деньгам – функция средства платежа, и то лишь пока им верят.

Стоит еще раз сказать пару слов об инфляции, она этого достойна. Инфляция – это по сути своей скрытый налог, с помощью которого государство, как учил В.И. Ленин, может «конфисковывать, скрытно и незаметно, значительную часть достояния своих граждан. Этим

способом они не просто конфискуют, но конфискуют по произволу, и в то время как этот процесс разоряет многих, он существенно обогащает других».

К сожалению или, возможно, к счастью, не все могут позволить себе потратить полностью все имеющиеся в наличии деньги. Иногда это невозможно сделать по различным объективным причинам. Людям приходится на что-то жить, какие-то средства должны сохраняться на случай всяких непредвиденных обстоятельств, да и просто на будущее. Хотя все зависит от того, как каждый человек ведет свое хозяйство и оценивает будущие перспективы.

Рассмотрим теперь подробнее перечисленные выше восемь вариантов.

1. Бумажные наличные деньги

Мы уже начали рассматривать по сути наличные деньги. У них есть существенный враг, о котором мы уже говорили ранее, инфляция, который ежедневно и ежечасно снижает их покупательную способность.

У бумажных наличных денег масса недостатков. Деньги в наличной форме не приносят никакого процентного дохода. Их могут украсть. Они могут сгореть в результате несчастного случая. Правительство может осуществить денежную реформу, в результате которой имеющиеся на руках наличные денежные средства могут либо обесцениться полностью, либо в какой-то существенной части.

С другой стороны, есть и некоторые плюсы. До тех пор пока данные банкноты находятся в обращении и им верят, их владелец может в любой момент использовать их и купить на них определенное, большее или меньшее, количество тех или иных товаров или услуг. Владелец не зависит от работы банков или банкоматов, каких-либо правительственных или банковских ограничений по снятию наличных денег со своих счетов или возможных банковских каникул, если они находятся под рукой, а не в банковской ячейке. Основной их плюс – это возможность их оперативного использования владельцем, но лишь до тех пор, пока они находятся в обращении.

2. Текущие, карточные счета и депозиты в банках

Раз уж мы говорим о наличных деньгах, стоит сказать несколько слов и о деньгах, находящихся на пластиковых карточках, текущих и депозитных счетах.

Начнем с пластиковых карточек. Кредитные и дебетовые карточки обычно такие красивые. Банки вкладывают душу, чтобы сделать их более привлекательными для клиентов. Однако следует помнить, что в случае каких-либо чрезвычайных обстоятельств будь то с конкретным банком или финансово-банковской системой в целом карточки и карточные счета могут быть заблокированы одними из первых, и, даже имея остаток денежных средств на пластиковом счете, у клиента не будет возможности их снять. Это же относится и к текущим счетам. Как возможный вариант ограничений для снятия клиентом денежных средств в сложные времена банк может ввести высокие, фактически запрещающие комиссии для операций подобного рода.

Эти же ограничения относятся и к депозитным счетам. Плюс добавляется еще одно. Если деньгами на текущем счете клиент формально может воспользоваться в любое время, то депозиты имеют определенный срок, на который они размещаются, и это дает банку лишнюю возможность отказать клиенту в немедленном возврате денежных средств.

У клиента есть возможность подать на банк в суд или пожаловаться в надзорный орган. Скорее всего, он в итоге выиграет и получит обратно свои деньги, даже в случае краха отдельно взятого банка. Остаются лишь два вопроса – когда и сколько на те деньги можно будет купить товаров или услуг? С учетом чрезвычайно быстрых изменений в экономике и крайней неустойчивости ситуации на финансовых рынках ответы на эти два вопроса могут носить крайне важный, если не сказать, критический характер.

Но не все так плохо со средствами на счетах в банках. Эти деньги по номиналу, скорее всего, вкладчики смогут получить обратно, поскольку государство гарантирует их возврат. По ним банки начисляют проценты, большие или меньшие зависят от суммы и сроков депозитных договоров. Эти проценты хоть как-то уменьшают обесценение денег в результате инфляционных

явлений. Хотя процентные ставки по депозитам и не компенсируют темпы инфляции, но это все-таки лучше, чем когда деньги в виде наличных бумажек лежат где-то в ячейке или под подушкой. Начисляемые проценты по вкладу в условиях доминирования бумажных денег не приносят реальных доходов вкладчику, но несколько тормозят обесценение основной суммы его вклада.

Риск для клиента в случае хранения своих денег на счёте в банке лишь один. Выигрывая какие-то проценты, вкладчик рискует всем своим капиталом. Об этом ему и следует помнить, когда он несёт свои деньги в банк.

Еще одно небольшое замечание. Когда клиент приносит свои деньги в банк, подписывает депозитный договор или получает сберегательную книжку, он считает, что оставленные в банке деньги – его, но банк-то знает, что они – уже деньги банка.

3. Ценные бумаги

Ценные бумаги можно рассматривать как возможный вариант для вложения денежных средств, причем даже в условиях кризиса и повсеместного падения рынков ценных бумаг. Вполне вероятно, что вложения в ценные бумаги позволят инвестору заработать больше, чем съедает инфляция, но следует помнить о следующих моментах. В настоящее время колебания отдельных бумаг и биржевых индексов велики. Со временем амплитуда колебаний лишь нарастает. Это говорит о все более растущем дисбалансе биржевой системы, поэтому если инвестор обладает значительным опытом работы с ценными бумагами, то лишь в этом случае можно рассматривать ценные бумаги как вариант для инвестиций. При наличии большого опыта операций на этом рынке инвестор сможет заработать на колебаниях курсов ценных бумаг или валют. Плюсом также является возможность сравнительно быстро вывести деньги с этого рынка и получить их в виде наличности, если, конечно, нет каких-то чрезвычайных обстоятельств.

Если же опыта работы с ценными бумагами нет, то пытаться влезать на этот рынок в надежде что-то заработать на ценных бумагах крайне не рекомендуется. На рынке присутствует масса финансовых компаний, кото-

рым нужны именно такие клиенты, чтобы поддерживать своё материальное благосостояние.

Возможны исключения. Если инвестор располагает бухгалтерским опытом или опытом работы в какой-то отрасли, хорошо знает ее изнутри и может объективно оценить состояние того или иного предприятия, то у него могут появиться возможности выгодно приобрести акции недооцененных компаний. Бывают ситуации, когда акции некоторых компаний в результате биржевой паники или каких-то иных событий падают в цене настолько, что стоимость суммарного акционерного капитала компании становится меньше той наличности, которой располагает компания на своих счетах в банках. Существуют и иные варианты, но в любом случае перед тем, как вкладывать деньги в акционерный капитал, надо четко представлять себе, чем является на самом деле та или иная компания.

Как показывает исторический опыт, в периоды кризисов целесообразно приобретать акции горнодобывающих компаний, особенно работающих в секторе добычи драгоценных металлов, потому что в такие периоды они раньше приносили максимальную прибыль своим владельцам. Хотя нет никаких гарантий, что это повторится и в будущем. Следует также отметить и то, что исходя из исторического опыта рост цен на акции компаний, занимающихся добычей драгоценных металлов, существенно опережал рост стоимости самих металлов, и как инвестиционный инструмент с точки зрения доходности на вложенный капитал представлялся более предпочтительным, чем даже непосредственно драгоценные металлы.

Следует помнить, что рекомендации брокеров купить и в течение длительного срока держать акции в настоящих условиях не работают, и такая позиция обречена на неудачу для инвестора.

К игре на рынке ценных бумаг надо подходить именно как к игре. Если у инвестора есть стабильный ежемесячный доход, например, в 10 тысяч долларов, и ему не жалко проигрывать в месяц, скажем, 1 тысячу долларов, то можно попытаться играть. В этом случае выигрыш целесообразно рассматривать как приятное дополнение к стандартному доходу и не более. В конце концов,

кто-то играет в казино, а кто-то на бирже. Но ни в коем случае нельзя играть на последние деньги, обязательно проиграешь.

Еще один момент, о котором всегда следует помнить, играя в ценные бумаги. Акционерный капитал, как учили нас классики, это фиктивный капитал. Поэтому стоит ли менять одни якобы ценные бумажки на другие также якобы ценные, на мой взгляд, это большой вопрос.

4. Недвижимость

Недвижимость для обычного человека представляется гораздо более понятным инструментом для вложений, чем те же ценные бумаги. И зачастую желание физического лица купить дом, квартиру или участок земли с тем, чтобы позже перепродать их подороже, бывает исключительно сильным. Бывает, что это удается вполне успешно.

Существенным плюсом является физическое наличие этого объекта, скажем, квартиры или отдельного дома. Недвижимость можно посмотреть, потрогать её руками, в ней можно жить, её можно сдать. Но есть одно чрезвычайно существенное «но». Квартиру (или частный дом) с экономической точки зрения было бы неправильно рассматривать как возможные инвестиции. При всей своей высокой стоимости квартира была и остается ничем иным, как товаром длительного, очень длительного пользования. И не более того.

Следует помнить, что цена на среднюю квартиру всегда будет оставаться на уровне, который может позволить себе заплатить за нее средний человек. Не больше и не меньше. В этом плане квартира ничем не отличается от других товаров длительного потребления, типа автомобиля или стиральной машины.

Конечно, у квартиры есть плюс, ее можно сдавать в наём. Но и в данном случае доход арендодателя будет зависеть от экономической ситуации в стране и мире, и чем они будут лучше, тем больше должен быть доход. Соответственно и наоборот. Следовательно, может сложиться такая ситуация, когда содержание квартиры по тем или иным причинам станет чисто убыточным. Мы не рассматриваем иные возможные форс-мажорные об-

стоятельства, но и при всей их малой вероятности они также могут иметь место.

Минусом также может быть время реализации недвижимости с целью получения живых денег.

5. Предметы искусства и антиквариат

Использование предметов искусства и антиквариата также может рассматриваться в качестве варианта по спасению денежных накоплений. Такие объекты сравнительно редки и могут нести в себе существенную культурную и эстетическую ценность. В отличие от бумажных денег их количество либо в значительной степени ограничено, либо они могут существовать в единственном экземпляре.

Несмотря на кажущуюся привлекательность, здесь есть немало подводных камней. Стоимость предметов искусства в значительной степени зависит от того, насколько широко раскручены их авторы, и каким спросом в данный конкретный момент они пользуются на рынке. По сути, все определяется лишь тем, есть ли на данный конкретный предмет искусства покупатель, и сколько он будет готов заплатить за тот или иной предмет. Рынок крайне узок и специфичен. Он базируется не на объективных оценках физических и химических параметров, а на исключительно субъективных оценках экспертов. Вопрос о квалификации экспертов стоит крайне остро с учетом тех объемов подделок, в особенности живописных полотен, которые обращаются на рынке.

Сроки реализации предметов также вызывают большой вопрос, поскольку круг потенциальных покупателей крайне ограничен.

6. Ювелирные украшения и драгоценные камни

Ювелирные украшения и драгоценные камни многие рассматривают, как возможность защитить себя от негативных явлений на финансовом рынке. Эта позиция имеет под собой определенные основания, поскольку ювелирные украшения изготавливаются из драгоценных металлов, которые сравнительно редки, а драгоценные камни также встречаются нечасто.

Остановимся вначале на драгоценных камнях. Бывает довольно забавно читать рассуждения журналистов

об «инвестиционных» драгоценных камнях. Вероятно им хочется, чтобы драгоценные камни были инвестиционным инструментом, но в реальной жизни это, к сожалению, не совсем так. Несмотря на свою относительную редкость и ценность того или иного камня существует масса параметров, которые определяются оценщиками субъективно исходя из существующего спроса и моды. Так совершенно незначительные различия в весе, например, ограненных бриллиантов при полном (насколько это возможно для натурального камня) совпадении остальных характеристик приводят к резкому различию в ценах. Помимо этого на характеристики камня влияет масса других параметров, типа цвета или оттенка, прозрачности, наличия или отсутствия микродефектов, которые серьезно влияют на стоимость того или иного камня.

Хотелось бы так же отметить и то, что бриллианты чисто исторически не пользовались особым спросом у богатых людей. И то, что они набрали такую популярность, это в значительной степени дело случая и рекламы. Это признает и крупнейший оператор на алмазном рынке компания «Де Бирс» (De Beers). Они никогда и не скрывали, что алмазы и бриллианты – это товары, без которых совершенно спокойно можно прожить. Это не продовольствие и не лекарства и реализовывать их в нестабильной ситуации будет чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Они не являются предметами первой необходимости, и без них человек может обойтись.

Изготовление искусственных драгоценных камней делает для непрофессионала практически невозможным оценить, является ли тот или иной камень натуральным или искусственным, и, следовательно, будет ли назначенная за него цена адекватной его реальной стоимости.

Хотя у камней есть и несомненные плюсы. Они компактны, красивы, и они радуют глаз. Но они не являются инвестиционными инструментами. Возможно такие уникальные камни, как бриллиант со стоимостью карата превышающего 45000 долларов, и могут теоретически рассматриваться как своего рода инвестиционный камень, но основную массу тех же бриллиантов, со стои-

мостью карата не превышающей 100 долларов, которые продаются в обычных ювелирных магазинах не стоит рассматривать, как инвестиционные.

Это же в значительной степени относится и к ювелирным украшениям. Вкладывая деньги в ювелирные украшения, следует помнить о том, что проба в ювелирных изделиях, то есть содержание золота в сплаве, из которого сделано изделие, не так велика. Быстро реализовать изделие будет возможно лишь по цене лома драгоценных металлов. Удастся ли продать изделие именно по цене изделия – это вопрос. Вполне возможно, что да, главное – как быстро получится это сделать. Если время реализации изделия не является критичным, то ювелирные изделия могут рассматриваться как один из возможных вариантов защиты сбережений.

В конце марта 2009 года в прессе появилось интересное сообщение из Сьерра-Леоне, одной из беднейших по уровню жизни африканских стран, но богатой полезными ископаемыми. Она долгое время была известна своими алмазами, которые были причиной многолетней междоусобной войны. Ситуация на алмазном рынке настолько ухудшилась, что местные алмазодобытчики практически прекратили добывать алмазы и во все большей степени стали переключаться на золото, которое пользуется устойчивым и растущим спросом.

Так что бриллианты – это лучшие друзья девушек, которые мало что ещё понимают в этой жизни. Серьёзные люди предпочитают драгоценные металлы.

7. Драгоценные металлы

В этом разделе в отличие от ювелирных украшений мы поговорим о драгоценных металлах. В дальнейшем для большей простоты я буду писать слово «золото», но следует понимать, что речь одновременно будет идти и о серебре, как инвестиционном инструменте. Металлы платино-палладиевой группы не рассматриваются. Несмотря на свой статус драгоценных металлов, они в значительной степени являются металлами, которые используются в промышленности, например, для производства автомобильных катализаторов. Цены на них определяются именно исходя из спроса и предложения в автомобильной отрасли. Кроме того, чисто историчес-

ки в качестве денег монеты из платины, а тем более из палладия, не использовались, хотя у нумизматов можно встретить и монеты из этих металлов.

Несмотря на высказывания Кейнса о том, что золото – это «варварский пережиток», далеко не все, в том числе из экономистов и банкиров, согласны с Кейнсом. Так Алан Гринспен, который длительное время возглавлял Федеральную резервную систему США, говорил: «Бумажные деньги в самом крайнем случае никто принимать не будет, а золото будут принимать всегда.» Оснований не верить в этом бывшему главному американскому банкиру лично у меня нет, а у вас? В конце концов, профессионалы прокалываются на мелочах.

Внутренняя стоимость золотого слитка или монеты остается независимо от того, когда и кем они были произведены. Существенным позитивным моментом является также то, что физико-химические характеристики слитка или монеты могут быть легко объективно определены, чего нельзя сказать о драгоценных камнях или произведениях искусства. Помимо этого золото компактно, легко делится и редко встречается в природе, то есть оно идеально подходит для выполнения функции денег. Оно сохраняет стоимость и может быть сокровищем. Наряду с этим нет необходимости беспокоиться о риске отказа от оплаты контрагента.

Единственным минусом золота для Федеральной резервной системы и центральных банков других стран является только то, что золото в отличие от бумажных денег невозможно напечатать в неограниченном количестве, а следовательно государства и правительства не имеют источника неограниченного финансирования дефицита своего бюджета. В случае чрезвычайных условий именно золото может быть использовано в качестве денег или в случае законодательных запретов обращаться на черном рынке. В отличие от бумажных денег золото – это не обещание Федерального резерва или государства заплатить или рассчитаться когда-то в будущем, а немедленная оплата товара.

Если говорить о возможности инфляции золота, то объемы добычи золота известны. Прирост добытого металла за исторический период стабилен и практически не изменяется на протяжении нескольких тысяч

лет. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества золото и использовалось в качестве денег. Последние несколько лет объёмы его добычи стабильно сокращались по мере истощения действующих месторождений.

Кстати, несмотря на отказ в 1971 году от золота как денег соотношения стоимости унции золота с ценами на многие другие товары в течение многих лет, когда господствовали бумажные деньги, оставалось по сути неизменным.

Наряду с этими плюсами следует отметить, что за прошедшие почти сорок лет население подвергавшееся непрерывному воздействию экономической пропаганды в значительной степени отвыкло от монетарных свойств золота и чаще воспринимает его именно так, как этого хотели видеть пропагандисты с Уолл-стрит, лишь как ещё один из видов товара. Хотя эта точка зрения постепенно меняется. Но остаётся вопрос, как быстро население осознает, что золото – это абсолютные деньги, и насколько сильно правительство США и Федеральный резерв будут противодействовать их внедрению в повседневное обращение.

Наличие или отсутствие у человека золота в некотором роде определяет, насколько этот человек зависит или не зависит от государства, которое независимо от его формы и содержания в большей или меньшей степени является элементом подавления и угнетения индивидуальных свобод. Именно поэтому правительство США и Федеральный резерв стремятся всеми силами не допустить, чтобы золото попало в руки широких масс населения. С усилением давления на индивидуальные свободы американцев и дальнейшим превращением страны в полицейское государство правительство США будет предпринимать всё большие усилия, чтобы подавить оставшиеся и ещё пока существующие в США гражданские свободы. Именно поэтому можно ожидать различных законодательных запретов и попыток конфискации золота у населения. Опыт у США в подобных мероприятиях уже есть и вполне вероятно, что такие действия могут повториться и вновь. Государство будет бороться с золотом, потому что, как сказал в свое время фюрер немецкого народа Адольф Гитлер: «Золото в

руках населения – это враг государства.» Он знал, что говорил.

У значительной части населения неистребимо желание не просто сохранить нажитое, но ещё и что-то сверху заработать. Поэтому возникает вопрос, а можно ли предсказать, что с ним будет происходить, и как-нибудь заработать на колебаниях?

На этот вопрос ответить крайне сложно. Будет ли происходить рост или падение цены золота, выраженной в бумажных деньгах в краткосрочной перспективе? Это неизвестно. С позиций фундаментальных показателей должен происходить рост стоимости, но Федеральный резерв активно противодействует этому и изо всех сил пытается снизить его стоимость. Это ярко видно на борьбе рынка бумажного золота (фьючерсных контрактов, которые торгуются на бирже COMEX) и рынка физического золота (продажа американских золотых монет и слитков). Цены на рынке бумажного золота снижаются, а на рынке физического золота при растущем инвестиционном спросе наблюдается острый дефицит металла. Кто победит, покажет время. А пытаться заработать на манипулируемом рынке, это занятие для отчаянных спекулянтов.

Будет ли цена золота расти или падать относительно бумажных денег вопрос хотя и важный, но все-таки второстепенный, поскольку наиважнейшая функция золота на сегодняшний день – это страховка. Долгосрочная страховка от кризиса. Для простоты оценки целесообразности вложений в золото я предлагаю исходить из того, насколько серьезно вы оцениваете развитие и последствия кризиса. Если вы считаете, что кризис будет затяжным и продлится долго, то имеет смысл вкладываться в физическое золото. Оно может и не принести дохода, но с большой степенью вероятности сохранит ваши сбережения. Если вы полагаете, что кризис будет краткосрочным, и вас не особенно затронет или не затронет вообще, то есть смысл поискать другое направление для вложений.

На сегодняшний день существует несколько способов владения драгоценными металлами: на металлических счетах или владение физическим металлом.

Самый рекламируемый банками способ – это именные или обезличенные металлические счета. Разница в именном и обезличенном счете заключается в том, что в первом случае к счету должен быть привязан конкретный слиток или слитки, с указанием их параметров и маркировки, а во втором – просто указывается количество приобретенного металла.

Чем удобен этот способ? Во-первых, затраты на приобретение металла обычно ниже, чем получение физического металла на руки. При получении физического слитка на руки во многих странах при такой операции с покупателя дополнительно взыскивается налог на добавленную стоимость. Во-вторых, у покупателя нет необходимости беспокоиться, где и как хранить приобретенный металл.

Однако есть и минусы. К ним может относиться введение государственного запрета на владение золотом физическими лицами. В этом случае металл будет конфискован. Банк, в котором на таких счетах хранится металл, может разориться, и все его активы пойдут на погашение долгов. В этом случае какая-либо страховка сохранности средств для физического лица отсутствует.

В случае обезличенного металлического счета могут быть и дополнительные риски. Несмотря на выписку банка о том, что физическому лицу приобретено определенное количество металла, это совсем не означает, что металл реально куплен. Получив деньги клиента, банк может распоряжаться ими по своему усмотрению, хотя у него и остаются обязательства перед клиентом по возврату причитающихся клиенту средств. По аналогичному случаю было разбирательство с одним из банков Уолл-стрит, и судью откровенно возмутило, что не только никакой металл не был куплен, но с клиента еще и бралась комиссия за хранение якобы имеющегося металла, на что ответчик заявил, что это нормальная повседневная практика.

Кроме указанных выше плюсов и минусов у владельца металлического счета есть и еще один риск. В случае резкого скачка вверх цены на металл ему просто могут не отдать причитающийся ему металл, а вернуть обесценившиеся относительно этого металла деньги. Будет желание, можете судиться...

Владение физическим металлом может быть в двух вариантах – слитки или монеты. Они обойдутся вам дороже, но будут всегда под рукой, а поскольку это абсолютные деньги, которые все и всегда будут готовы принять, то вы будете защищены от возможных финансовых потрясений.

Допустим, вы поразмыслили и купили немного физического металла в виде слитков или монет. Сразу возникает вопрос, а где его хранить, чтобы металл был и под рукой, и достаточно надежно защищен от всяких ваших потенциальных недоброжелателей?

На сегодняшний день существует всего три возможных способа хранения, больше человечество пока не придумало.

Первый из них – это депозитная ячейка в банке.

Это самый простой способ – снять депозитную ячейку в каком-нибудь местном банке. Плюсы такого хранения – это депозитная ячейка, которая представляет собой небольшой сейф, наличие систем сигнализации и банковской охраны, которая всегда находится в банке.

Но у этого способа есть и некоторые недостатки. Доступ к ячейке ограничен только периодом обычной работы банка. Вы не можете забрать ваши ценности в любое время. Содержимое депозитных ячеек не застраховано от ограбления. И, наконец, существует риск, что правительство может потребовать от владельцев ячеек сдать все находящиеся в них ценности в пользу государства. Такое американцы уже проделывали в 1933 году, когда провели конфискацию золота у населения.

Если вы приняли решение использовать для хранения драгоценных металлов депозитную ячейку, пользуйтесь ею в таком банке, который будет у вас под рукой, а не на другом конце страны или света. Ведь когда в чрезвычайной ситуации вам вдруг понадобится ваш металл, необходимо, чтобы он был рядом.

Второй возможный способ хранения – это зарыть металл в землю. Обычно это делается по ночам, ну, сами понимаете, чтобы никто не заметил. Плюсы этого мероприятия – металл не достанется взломщику и не погибнет при пожаре. И вообще многое может случиться в этом мире, а спрятанное золото так и останется в покое.

Место на поле чудес, где вы решите закопать свои ценности, должно быть не очевидным для возможного преступника, но и не чрезвычайно сложным, чтобы годы спустя вы смогли вспомнить, куда спрятали свое золото. Сложные инструкции, также как и карта с зарытым сокровищем, обозначенным на ней традиционным жирным крестом, может привести к тому, что по прошествии лет вы просто не найдете, куда спрятали ценности.

Существенным минусом является то, что ваши действия могут увидеть соседи или случайные люди и заинтересоваться, что же это такое вы делаете посреди ночи, ведь это так интересно. Также к минусам подобного мероприятия относится и то, что современные металлодетекторы могут обнаруживать металл на глубине более одного метра.

И, наконец, третий способ – спрятать в своем доме и/или в домашнем сейфе.

Для небольших объемов ценностей этот способ хранения представляется самым привлекательным. Наверняка можно сразу придумать массу мест, куда никто даже не додумается заглянуть. Но остается проблема пожара.

Поэтому есть смысл посмотреть в сторону сейфа, и желательно крепко привернутого к полу. В противном случае его можно как привезти на небольшой тележке, так и увезти. Совсем необязательно, чтобы сейф был дорогим, вполне возможно подобрать себе сейф удовлетворяющий по размерам и цене. Сейф на то и сейф, чтобы хранить в нем ценности от обычного квартирного вора, хотя в случае взлома квартиры или дома и обнаружения там сейфа он будет представлять для злоумышленника первостепенный интерес. Также существует риск, что к вам могут наведаться не воры, а грабители, и когда вам к голове приставят дуло пистолета, а такое вполне возможно в наше беспокойное время, вы сами откроете ваш сейф.

Как видно у всех способов есть свои плюсы и минусы, и какой способ или способы выбрать, будет зависеть от вас самих и вашего воображения.

8. Товарные вложения

Товарные вложения могут быть не менее интересными, чем вложения в драгоценный металл. Все зависит

от того, что это за товар. В качестве наиболее интересного вида вложений можно было бы назвать нефть и нефтепродукты, например, бензин. Проблема лишь в том, что и то, и другое требует достаточно много места для хранения и дополнительных мер безопасности. Поэтому можно поискать какие-то другие товары, которые были бы компактны и удобны при хранении, обладали существенной внутренней стоимостью и не были бы столь пожароопасны.

Товарные запасы помимо их чисто потребительских функций могут на какое-то время использоваться и в качестве денег в период фактически бартерного обмена. При развитии кризиса маловероятно, что на первом этапе после полного развала финансовой системы золото будет использоваться в качестве денег. Оно просто будет слишком дорогим относительно других товаров, и скорее всего в качестве денег возможно будет ходить серебро, а золото если и будет встречаться в повседневной жизни, то лишь при дорогих покупках, типа покупки недвижимости.

Более вероятно, что в качестве денег или, если корректнее, средств обмена, будут выступать такие товары, как алкоголь, сигареты и консервированные продукты. Это было характерно для экономики послевоенной Германии, когда ее финансовая система была в полном упадке. В принципе к аналогичным предметам можно относить и боеприпасы, но будем надеяться, что до этого не дойдет даже в случае самого негативного возможного развития ситуации.

Следует отметить, что в случае серьезных потрясений помимо товаров, которые в дальнейшем можно будет использовать для обмена, целесообразно иметь определенный запас продовольствия, консервов, предметов первой необходимости, медикаментов, которые позволили бы в случае катастрофического развития ситуации и возникновения проблем со снабжением этими необходимыми товарами пережить столь смутные времена на своих внутренних запасах. Обычно рекомендуемый срок, на который стоит рассчитывать такие запасы, составляет от трех до двенадцати месяцев, а наиболее часто называется срок в полгода. В отличие от всех пре-

дыдущих вариантов сбережений этот доступен подавляющему большинству обычных людей.

Вариантов, как можно постараться спасти свои сбережения, если они есть, довольно много, но у них у всех есть, на мой взгляд, один существенный недостаток. Все эти сбережения могут погибнуть в результате конфискации, боевых или иных насильственных действий. На мой взгляд, есть лишь одно, что невозможно отнять, изъять, конфисковать или разрушить у любого человека. Это его память, переживания, эмоции о тех событиях, которые были с ним. Именно поэтому я повторяю свои инвестиционные, если их можно будет так назвать, рекомендации. Если у вас есть бумажные деньги, их стоит тратить. Тратить на путешествия и познание нового, того, что будет невозможно отобрать у вас при любом режиме. Вложение денег в человека – в близких вам людей или в себя самого – в развитие, здоровье, знания, в формирование гармоничного восприятия мира – это лучший вид инвестиций. Если у вас есть дети, то вкладывайте в детей, в их образование и развитие. Эти вложения всегда окупятся сторицей.

В конечном итоге каждый сам выберет для себя, во что вкладывать свои деньги, если они есть.

Если же с деньгами сложно, то можно порекомендовать прекратить или максимально сократить расходы на все несущественное. Проверить, как и на чем может быть сокращен домашний бюджет. При желании практически каждый из нас может найти что-то, за счет чего могут быть уменьшены или урезаны расходы. За счет таких мер можно сэкономить достаточно много, надо только приложить к этому голову.

ВЛИЯНИЕ ПРОИСХОДЯЩИХ В США КРИЗИСОВ НА ДРУГИЕ СТРАНЫ МИРА

С учетом существующей глобализации экономики последствия развивающихся в Америке событий чувствуют все страны. Сила и степень воздействия будут различаться от уровня вовлечённости каждой конкретной страны в глобальную экономику и конкретных условий, но общие моменты будут у всех. Надежды на то,

что кому-то из ведущих стран удастся этого избежать, являются политически близорукими.

Перспективы будут сходными с теми, о которых мы говорили, когда рассматривали перспективы развития кризисов в США. Основными чертами их будут:

- снижение темпов роста, а возможно и снижение производства;
- падение прибылей корпораций и компаний;
- падение биржевых котировок компаний;
- банкротства банков, финансовых компаний и предприятий, недостаточно приближенных к правительствам и монетарным властям;
- рост инфляции и дальнейшее снижение покупательной способности бумажных денег;
- рост цен на сырье, металлы и энергоносители по мере увеличения темпов инфляции;
- рост цен на продовольствие по мере роста темпов инфляции, причем, основной рост будет приходиться на основные продукты питания – пшеницу, рис, сою;
- рост числа безработных и бездомных, абсолютное и относительное обнищание широких народных масс;
- рост социального недовольства, которое будет выливаться в отдельные, все более расширяющиеся протесты;
- попытки властей силовыми методами подавить все более широкие волны народного возмущения, что будет лишь усиливать размеры и напряженность конфликтов;
- увеличение локальной и глобальной нестабильности.

Несмотря на все эти события, властные структуры пытаются убедить население, что пик кризиса миновал, что фондовый рынок достиг дна, а мировая экономика вот уже буквально через два-три месяца начнёт восстанавливаться, что всё уже скоро будет хорошо. Подобное мы услышим ещё не один раз. Всякие ответственные лица очень любят повторять, что в конце туннеля появился свет. Правда следует помнить, что появившийся в конце туннеля свет совсем необязательно означает, что туннель закончился. Вполне вероятно, что это просто светит прожектор поезда, который мчится вам навстречу.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В результате широкого распространения кризиса представляется вероятным, что инфляция в странах за короткий период примет характер гиперинфляции. Бумажные деньги, не подкрепленные ничем кроме доверия, будут обесцениваться быстрее, чем их будут успевать печатать. Будет подорвано доверие к бумажным деньгам, как таковым, и к институтам, осуществляющим их эмиссию.

Доллар перестанет быть мировой резервной валютой, но и другие валюты (евро или юань) не смогут взять на себя эту роль. Подорванное доверие к бумажным деньгам будет распространяться и на них.

Произойдет возврат к золотому стандарту, хотя и, возможно, на качественно ином уровне. Наиболее вероятно, что средством платежа останутся бумажные или подобные им деньги, которые будут иметь в своей основе привязку к золоту, которое вновь вернет себе роль всемирного эквивалента. Однако они будут жизнеспособны лишь в случае немедленного обмена их на золото при первом же предъявлении. Подобные попытки уже предпринимались в странах Азии, но не имели успеха в связи с достаточным на тот момент уровнем стабильности мировой экономики и мировой резервной валюты – доллара.

Страна, которая первая перейдет на золотой стандарт, может получить существенные конкурентные преимущества по отношению к остальным участникам мирового рынка, поскольку в условиях нестабильной обстановки предложит валюту, на которую смогут опереться и другие участники мировой торговли. Представляется вероятным, что лидерами в этом направлении могут стать страны Персидского залива или Китай.

Нельзя исключать, что новая резервная валюта, привязанная к золоту, будет носить уже глобальный характер, и ее эмиссия будет осуществляться наднациональной структурой, в которую будут делегироваться представители всех заинтересованных участников. Разговоры о возможном использовании специальных прав заимствования (СДР) в качестве новой резервной ва-

люты представляются недальновидными, поскольку это такая же бумажная валюта, как и все остальные, к тому же выпускаемая проамериканским Международным валютным фондом.

О МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ ФОНДЕ

Международный валютный фонд (МВФ) характеризует себя, как «организацию 185 стран, которая работает, чтобы способствовать глобальному монетарному сотрудничеству, обеспечивать финансовую стабильность, облегчать мировую торговлю, стремиться к высокой занятости и устойчивому экономическому росту и снижать бедность.» Такое уклончивое описание позволяет его хозяевам проводить любую политику, в которой они заинтересованы. Исторически влиятельные члены МВФ диктовали, какой должна быть политика фонда.

США обладают 17% голосов в МВФ и являются доминирующим членом фонда, поскольку ни одна другая страна не располагает более чем 6% голосов. Поэтому не удивительно, что эта «международная организация» является заложником интересов и желаний американских политиков и банкиров. Особенно, когда понимаешь, что для принятия важных политических решений в МВФ, включая, например, вопрос о продаже золота, требуется большинство в 85% голосов участников. То есть, США могут наложить «вето» на любое предложение 184 членов МВФ. Иными словами, остальные члены – это младшие партнеры...

В любом случае МВФ теоретически располагает 3217 тоннами золота. Из них 2814 тонн или 88% были предположительно получены более 30 лет назад при создании МВФ, как взносы его первоначальных членов. Оставшиеся 12% или 403 тонны были предположительно получены в результате «внерыночных транзакций золота» в 1999-2000 годах, чтобы погасить кредит, предоставленный МВФ.

Не должно вызывать удивления то, что на МВФ возлагают обязанность по созданию «официальных правил» по бухгалтерскому учету золотых резервов центральных банков, создавая возможность для высшего эшелона американских банкиров и политиков использовать их по

своему усмотрению. Точные детали учетной политики МВФ в отношении золота, как своего собственного, так и его членов, достаточно мутные. Ясно лишь то, что они позволили учитывать золотые резервы центральных банков дважды, аналогично тому, как это происходит при расчете объемов операций на бирже NASDAQ, когда для каждой проданной акции считаются две транзакции, одна для продавца и одна для покупателя. Кроме того, несмотря на многочисленные заявления центральных банков о продаже золота в течение прошлых лет, большинство основных держателей золота, и в первую очередь США, никогда не сообщали об уменьшении своих золотых резервов.

В мае 2006 года комитету по учету резервов МВФ был представлен документ, который признавал, что центральные банки стран-членов МВФ «преувеличивали резервные активы, поскольку в резервные активы включались средства, как полученные от сделок «своп» с золотом, так и само золото.» (Под сделкой «своп» понимается соглашение, позволяющее временно обменять одни активы или обязательства на другие активы или обязательства. Используется для улучшения структуры активов и обязательств, снижения рисков, получения прибыли. Своп состоит из двух частей: первая часть – когда происходит первичный обмен, вторая часть – когда происходит обратный обмен. Это производный финансовый инструмент. Бывает процентным, валютным, на акции, на драгоценные металлы и т.д.)

Однако под давлением запросов фирмы «Бланшар и Ко.» (Blanchard & Company), которая в 2003 году обвинила «Дж.П.Морган» и «Баррик Голд» в манипулировании рынками, МВФ сообщил в январе 2007 года, что он рассматривает возможность внесения изменений в вопросы учета золотых кредитов, касающихся исключения из резервных активов обезличенных металлических счетов, находящихся в банках, осуществляющих операции с драгоценными металлами. Иными словами, фонд подтвердил, что золотые резервы, выданные в кредит, по-прежнему продолжали считаться официальными золотыми резервами, и рекомендовал, что следовало бы изменить существующую учетную практику.

В ответ на многочисленные вопросы МВФ официально сообщил, что “члены включают свою резервную позицию в МВФ в свои международные резервы.” Это лишний раз подтверждает большие подозрения о реальных золотых запасах центральных банков и учете МВФ своих собственных золотых резервов. Несмотря на то, что рекомендации по изменению учета золота были сделаны еще в 2007 году, больше об этой теме не было слышно ни звука. Очевидно, что дело просто замяли. В итоге нет никаких существенных оснований верить чему-либо из того, что говорится или пишется в официальной прессе о золотых запасах МВФ.

Время от времени в средствах массовой информации появляются разговоры о возможных продажах золота МВФ. Насколько они реальны?

Во-первых, нарочитая туманность правил учета фондом золота делает неопределенным само количество золота, которым реально располагает МВФ. Особенную пикантность этому придает тот факт, что за все время существования фонда аудита этого золота никогда не было. Начиная с 70-х годов, вскоре после отмены золотого стандарта, когда золото было предположительно передано фонду, его аудит не проводился ни разу. Также интересно, что и аудит золотого запаса самих США тоже не проводился уже более пятидесяти лет.

Во-вторых, согласно правилам МВФ доступны для продажи только 403 тонны, а 2814 тонн должны оставаться у МВФ в соответствии с процентными соотношениями участников. Официальная политика МВФ в отношении золота формулируется следующим образом:

«Золото является недооцененным активом и обеспечивает фундаментальную силу балансу. Любая мобилизация золота МВФ должна избегать ослабления его общей финансовой позиции. Обладание золотом обеспечивает операционную маневренность МВФ, как в отношении использования его ресурсов, так и добавляя кредитоспособность его осторожным балансам. В соответствии с этим, выгоды от золотых запасов МВФ переносятся на всех его членов в целом, как кредиторов, так и заемщиков. МВФ следует продолжать иметь относительно крупные запасы золота среди своих активов, не только исходя из благоразумных соображений, но и для

ответа на возникающие непредвиденные обстоятельства. МВФ несет системную ответственность за недопущение возникновения разрывов в функционировании рынка золота».

За последние семь лет официальные лица США постоянно использовали разнообразные слухи и потенциальные угрозы, чтобы сбить цены на золото, когда развитие ситуации могло повлечь за собой их существенный рост. В 2002-2004 годах господствовала тактика пропаганды страха. Как только золото начинало расти, самым модным слухом были заявления, типа, «бен Ладен пойман», «бен Ладен почти пойман», «ближайший помощник бен Ладена пойман» или «ближайший помощник бен Ладена почти пойман». Эти слухи магическим образом возникали лишь в часы работы биржи COMEX, где торгуются фьючерсы на золото, и лишь в те дни, когда цены начинали резко расти. И хотя эффект от такой новости не должен был существенно влиять на цену, обычно он сбивал тенденцию к росту. Со временем новизна этих слухов прошла, поскольку это никогда не происходило, и в определенный момент, когда начался строительный бум, бен Ладен перестал привлекать к себе особое внимание.

Тогда, приблизительно в 2005 году, эти слухи были заменены на новые, слухи о «продаже золота МВФ». Также как и слухи о бен Ладене до этого, новые слухи появлялись на рынке в то же самое время и в тех же самых ситуациях, что и предыдущие, и с тем же самым эффектом, сбивая рост цен. И это несмотря на то, что этого ни разу так и не произошло в реальности, а если бы и произошло, то скорее всего эффект от этих действий был бы незначителен и кратковременен.

В феврале 2008 года Казначейство США объявило, что оно постарается получить разрешение Конгресса на ограниченную продажу золота МВФ, то есть все тех же 403 тонн золота. Однако с тех пор никаких изменений не было. С учетом продолжающегося глобального роста цен на золото в условиях самой гиперинфляционной монетарной и фискальной политики всех времен трудно представить, чтобы какие-то здравомыслящие законодатели согласились продать золото в подобной обстановке. Это уж не говоря о том, что центральные банки

резко сократили свои продажи золота, а некоторые центральные банки стали покупателями этого металла. Также и МВФ никогда не выносил вопрос о продаже золота на голосование.

Две страны, которые наиболее заинтересованы в удержании цен на золото на самом низком возможном уровне, это США и Великобритания. Американский доллар, несмотря на свое плохое самочувствие, пока остается мировой резервной валютой, а если он потеряет этот статус, население США неизбежно столкнется с ужасной и длительной инфляционной депрессией. Также и Великобритания, которая крепко привязана к США. Достаточно забавно было наблюдать, что именно Англия оказалась в роли хозяина встречи лидеров «большой двадцатки», особенно с учетом рушащегося фунта и находящегося в свободном падении рынка недвижимости и банковской системы. Достаточно сложно назвать крупным «достижением» и решение «двадцатки» напечатать лишний, ничем не обеспеченный триллион долларов.

Но вернемся к МВФ. Теоретически у него есть 3217 тонн золота, которые в ценах на начало апреля 2009 года оцениваются в 92 миллиарда долларов. Если сравнить эту величину с китайскими валютными резервами в два триллиона долларов, даже не считая свежестекопанный «двадцаткой» триллион долларов, то сразу становится понятно, что это лишь капля в море. К тому же лишь 1% китайских резервов обеспечен золотом, а в феврале китайцы официально заявили, что хотели бы увеличить объемы золота в своих резервах до 10%, а это эквивалент 200 миллиардов долларов в нынешних ценах или более чем в два раза больше, чем официально якобы располагает МВФ.

Конечно, можно возразить, что США располагает 8134 тоннами золотых резервов, но эта величина с учетом сказанного выше и отсутствия какого-либо аудита представляется крайне сомнительной. Второй по величине держатель золота, немецкий Бундесбанк, декларирующий наличие у него 3428 тонн золота, во что тоже не очень верится, еще в прошлом году четко заявил, что никакое золото он больше продавать не будет.

Кстати, недавно на арене появился новый крупный держатель золотых резервов, фонд, чьи акции обеспечены золотом, и который располагает запасами почти в 1300 тонн металла. Несмотря на большую вероятность того, что это тоже не совсем правда, маловероятно, что в случае возникновения критической ситуации владельцы этого металла, даже если он есть в наличии, когда-нибудь получат его. Ведь хранение золота осуществляют два банка, играющих ведущие роли в подавлении рыночных цен на золото и серебро, «Дж.П.Морган» и HSBC. Эти если что-то и вернут вкладчикам, то, скорее всего, обесценившейся бумагой.

И, пожалуй, еще два слова об МВФ. Первое, согласно его документам, страна, которая является членом МВФ, не может осуществлять привязку своей национальной валюты к золоту. И второе, идеи об использовании его расчетной единицы – специального права требования или СДР – представляется совершенно бесперспективной. Если изначально СДР был привязан к золоту, то сейчас он привязан к корзине бумажных валют и состоит на 63% из американского доллара, на 41 % из евро, а оставшиеся доли занимают в нем японская йена и английский фунт. Фактически, это еще одна чисто бумажная валюта. Поэтому идея о придании ей статуса резервной валюты влечет за собой не столько угрозу широкомасштабной инфляции, сколько неизбежную потерю национального суверенитета, потому что вопросами наших финансов будут заниматься бюрократы из МВФ. И их решения будут столь же плохи, как единая мировая бумажная валюта. В текущей ситуации МВФ является еще одним тормозом на пути разрешения возникшего кризиса, и его замена на новый международный инструмент, отражающий современные финансово-экономические реальности, давно назрела.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Количественные негативные изменения в финансово-экономической системе продолжают накапливаться. Действия властей, несмотря на широкомасштабную пропагандистскую кампанию, не дают позитивных ре-

зультатов, и пока всё больше ухудшают ситуацию. Всё вместе это может привести к качественным изменениям.

Рост нестабильности и ухудшение экономической ситуации сильнее всего ударят по группе населения, которую принято называть «средним классом». Именно эти люди – инженеры, врачи, учителя, квалифицированные рабочие, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, мелкие и средние предприниматели, а также члены их семей – будут основной движущей силой новых социальных изменений. Высокий образовательный уровень, существовавший до кризиса, высокий уровень заработной платы, способность анализировать и чутко реагировать на изменение окружающей обстановки, неудовлетворенность характером и объемами перераспределяемых общественных благ, организованность, а также значительное количество людей, относящихся к этой социальной группе, в разных странах, всё это позволяет говорить о них как об основной потенциальной движущей силе нового социально-политического переустройства.

Существенное ухудшение условий их жизни подтолкнет их к созданию новой экономической структуры, которая бы обеспечивала более справедливое перераспределение общественных благ в пользу подавляющего большинства общества.

Глобальный характер кризиса приведет к тому, что в результате последующих изменений может сложиться новая экономическая формация, которая придет на смену существующей. Какой она будет, может показать только время.

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

1. Дальнейшее ухудшение положение в экономике США и попытки справиться с ней будут вести к усилению инфляции американского доллара.

2. Инфляция национальных валют стран, накопивших существенные долларовые запасы и осуществляющих экспорт большей части своих товаров за доллары США, будет ещё выше.

3. Все бумажные валюты будут «тонуть» относительно золота, как абсолютных денег. Попытки затормозить их обесценивание будут носить лишь локальный временный характер, но не менять общей тенденции.

4. Темпы роста инфляции в ближайшей перспективе будут лишь возрастать, сползание к гиперинфляции представляется крайне вероятным.

5. Какие-либо сбережения в бумажных деньгах становятся совершенно или еще более бессмысленными, чем раньше, поскольку они теряют свою покупательную способность со все возрастающей скоростью. Бумажные деньги в большей степени, чем когда-либо ранее за последние годы, остаются только средством текущих платежей, и то лишь временно.

6. При наличии денежных средств их целесообразно тратить как можно быстрее и приобретать на них какие-либо предметы, имеющие свою собственную, а не условную стоимость.

7. По мере роста инфляции самый существенный рост цен, вероятно, будет происходить на продовольственные товары, в первую очередь базовые, такие как пшеница, рис, подсолнечное масло, молоко, мясо и иные, а также товары первой необходимости и медикаменты.

8. С целью предотвращения негативных изменений в уровне жизни целесообразно либо максимально сократить, либо полностью отказаться от каких-либо не первоочередных трат.

9. Разумные запасы продовольствия, топлива и, при возможности и наличии сбережений, драгоценных металлов, вероятно, позволят пережить самый тяжелый период кризиса.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мои коллеги, чьи вопросы подтолкнули меня к написанию этой работы, а до этого нескольких заметок по данной тематике, обычно просили меня, чтобы я заканчивал их более-менее оптимистично, несмотря на довольно мрачную оценку происходящих и ожидаемых событий. И я старался оправдывать их ожидания.

Один из основных вопросов, который мне задают мои знакомые – что будет с экономикой, она погибнет?

На это я их всегда успокаиваю и говорю: «Нет, экономика до конца не погибнет. Она будет существовать и дальше, независимо от всей глубины и продолжительности кризиса».

Это их обычно успокаивает, и мы расстаемся на этой оптимистичной ноте. Но есть ряд знакомых, которые после этого моего ответа задают следующий вопрос: «А в каком виде?»

На него я прямо отвечаю: «Не знаю. Но охота и собирательство наверняка будут существовать».

Ваши комментарии можно присылать по адресу
ecnsr@mail.ru

*Л.А.В.
Москва
26 апреля 2009 г.*

Александр Лежава

**Крах «денег»
или
как защитить сбережения
в условиях кризиса**

ЗАО «Книжный мир»;
127427, Москва, ул. Ак. Королева, д.28, кор. 1
Тел.: (495) 619-01-63, 618-01-42